

КАЗАХСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им. АЛЬ-ФАРАБИ

С. Р. Ердавлетов

ИСТОРИЯ ТУРИЗМА

РАЗВИТИЕ И НАУЧНОЕ ИЗУЧЕНИЕ

*2-е издание,
дополненное и переработанное*

Алматы
«Қазақ университеті»
2010

ББК 75.3я7
Е 69

*Рекомендовано к изданию Ученым советом
географического факультета и РИСО
Казахского национального университета имени аль-Фараби*

Р е ц е н з е н т

профессор кафедры рекреационной географии и
туризма МГУ им. М.В. Ломоносова, доктор географических наук,
профессор *А.Ю. Александрова*

Ердавлетов С.Р.

Е 69 История туризма. Развитие и научное изучение: учебное пособие. – 2-е изд., доп. и перераб. – Алматы, 2010. – 302 с.

ISBN 9965-29-524-7

Студентам туристских специальностей высших и средних учебных заведений, изучающим азы теории туризма, не обойтись и без знаний истории туризма. Этим обусловлено появление учебной дисциплины «История туризма».

В пособии рассматриваются основные вопросы истории развития и научного изучения туризма с древнейших времен до наших дней. Особое место занимает вопрос развития главной науки о туризме – географии туризма. Дается история ее развития в мире и Казахстане. Подобное сделано впервые в постсоветской литературе.

Автор попытался использовать практически весь материал, накопленный предшественниками, а главное – сгруппировал его в едином издании, чем значительно облегчил работу студентов.

Предназначено также широкому кругу читателей, интересующихся туризмом, его историей и географией.

ББК 75.3я7

ISBN 9965-29-524-7

© Ердавлетов С.Р., 2010.
© КазНУ им. аль-Фараби, 2010.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Подготовка туристских кадров в суверенном Казахстане началась в 1992 году, когда одновременно в двух вузах (независимый университет «Тұран» и АГУ им. Абая) открылись факультет туризма и отделение туризма при географо-экологическом факультете соответственно. Несколько позже такие отделения и факультеты открылись и в других вузах страны: КазГУ им. аль-Фараби, КазГУМО и МЯ, академии спорта и туризма и др. С этого момента и вплоть до 2000 года проходил период становления высшего туристского образования в стране, характерными чертами которого являлись: «чехарда» в определении учебной специальности по туризму, отсутствие квалифицированных кадров преподавателей туризма, отсутствие материальной базы и надлежащих баз практик и др. И только в 2000 году в Классификаторе учебных специальностей появилась долгожданная специальность «Туризм», одобренная практически всеми учебными заведениями страны. Одновременно появился и госстандарт специальности, в котором с самого начала, правда не всегда в адекватном виде, фигурирует курс «История туризма».

Туризм, как и всякое другое социально-экономическое явление, имеющее место в жизни и деятельности человеческого общества, при анализе его современного состояния и перспектив развития требует исторического подхода. Туризм имеет многовековую предисторию, а как система современного типа он сформировался в XIX веке, усложняясь и совершенствуясь на протяжении всего XX столетия. Последний процесс продолжается и в наше время XXI века.

При проектировании туристских предприятий и других объектов туристского хозяйства, прогнозировании туристского спроса, туристских потоков, развития отдельных видов туризма, а также при решении целого ряда других вопросов комплексного развития и территориальной организации туризма никак не обойтись без знания истории его развития, без анализа прошлого опыта. Вот почему студентам туристских специальностей высших учебных заведений, изучающим азы теории туризма, необходимо знать и его историю. И не только историю развития самого туризма как пространственного и социально-экономического явления, но и историю его как объекта научного изучения.

Во многих странах, где туризм имеет долголетие традиции, исследования по истории туризма предпринимаются достаточно часто и поэтому на Западе эта самая история разработана досконально и тщательно. Да и в России в этом плане сделано уже не мало. Прежде всего, история туризма запечатлена во многих российских журналах, таких как «Русский турист», «Экскурсионный вестник», «На суше и на море», «Турист-активист», послевоенный «Турист», а также во многих других журналах, сборниках, альманахах, подборках статей в других изданиях.

Вышел целый ряд книг, посвященных истории туризма в России. Одной из первых в 1981 году вышла книга Р.А. Дьяковой «История экскурсионного дела в СССР», в 1985 году – учебное пособие В.В. Дворниченко «Развитие туризма в СССР (1917-1918)», в 1986 – книга Б.Ф. Кудинова «Из истории развития туризма». В 1988 и 1989 гг. были выпущены наиболее интересные

книги: монография Г.П. Долженко «История развития туризма в дореволюционной России и СССР» и книга крупнейшего знатока этой проблемы Л.М. Логинова и его соавтора Ю.В. Рухлова «История развития туристско-экскурсионного дела». В 1999 году была издана книга А.А. Крючкова «История международного и отечественного туризма», в 2000 году – Г.С. Усыскина «Очерки истории российского туризма», в 2001 году – В.В. Дворниченко «История международного и национального туризма». Следует указать также еще по меньшей мере две книги. Первая – это книга В.А. Квартальнова «История и организация туризма в СССР и зарубежных странах», изданная в Минске в 1986 году, вторая – книга П.С. Пасечного «Туризм и экскурсии» (М., 1983), где достаточно места уделено истории развития туризма в России и СССР. В 1979 году в Варшаве была издана книга Антони Яцковского «Туризм в Советском Союзе» (правда, на польском языке).

В 1999 году в Минске вышла книга Г.Ф. Шаповала «История туризма». Это издание примечательно тем, что в нем автор определяет предмет истории туризма как науки: «История туризма – это наука, изучающая путешествия (походы, экскурсии), начиная от самых простых, наиболее элементарных в глубокой древности и до настоящего времени» (стр. 3). На наш взгляд, такое определение дисциплины не совсем верно потому, что туристские поездки – это еще не весь туризм. Туризм – это совокупность явлений и отношений, возникающих в процессе путешествия и временного пребывания граждан вне своего постоянного места жительства, если это пребывание не превращается в занятие ради заработка. Отсюда следует, что история туризма – это наука, изучающая не только туристские путешествия, но и весь комплекс явлений и отношений, связанных с ними во временном аспекте, а также историю научного изучения туризма.

В 2002 году массовым тиражом (20 000 экз.) в Москве вышло учебное пособие историка М.В. Соколовой под названием «История туризма» (затем оно было переиздано трижды). К сожалению, практически весь большой объем книги (22 п.л.) посвящен подробнейшему историческому экскурсу в сферу путешествий, странствий, торговых поездок купцов и других миграций населения, а также политических отношений и только отчасти туризма.

В государствах, издавна культивирующих туризм, где наука о туризме хорошо развита, довольно часто предпринимаются и исследования по истории его развития. При этом многие из таких работ выполнялись под воздействием географов, а иногда и представителей других наук. В суверенном Казахстане (впрочем, как и в советский период) число исследований на эту тему остается еще пока очень и очень малым, это вынуждает самих географов предпринимать исследования по историческим аспектам туризма с целью заполнения существующей пустоты, которая затрудняет проведение работ комплексного историко-генетического характера. Подобно другим дисциплинам, изучающим туризм, география туризма должна часто использовать в своих исследованиях исторические материалы, особенно из истории развития народного хозяйства и самого туризма. Это является неизбежным для анализа хозяйственных и социальных изменений, происходящих под влиянием туризма во времени и пространстве.

Если не считать отдельных разрозненных материалов, «рассыпанных» в некоторых изданиях, автору известны только две большие работы по истории туризма Казахстана. Имеется в виду вышедшая в Алматы в 2001 году книга Ю.С. Накаткова «История туризма Казахстана» объемом более 12 п.л. (к сожалению, в книге не указывается издательство, выпустившее ее). Несмотря на присущие ей недостатки редакционного, полиграфического и фактографического характера, книгу следует признать полезной всем людям, интересующимся туризмом, в том числе и студентам туристских специальностей вузов.

Вторая книга, выдержавшая два издания (2000, 2002 гг.), – это учебное пособие д.п.н., профессора В.Н. Вуколова под названием «История и теория международного туризма». Сделана она в виде учебно-методического комплекса для вузов по дисциплине Госстандарта по специальности 080140–«Туризм».

В ней, как и Г.Ф. Шаповал в своей «История туризма», автор попытался дать определение истории туризма как науке и очертить предмет ее изучения. Если с последним можно согласиться, то этого нельзя сделать в отношении определения: «Историей туризма называется наука, изучающая путешествия (походы, экскурсии), начиная от самых простых, наиболее элементарных в глубокой древности и до настоящего времени» (с. 24). Сдается нам, что автор упустил «маленькую деталь», забыв добавить к слову «путешествия» определение «туристские». Ибо, как известно, не все путешествия являются туристскими, а только их определенная часть. Ведь туризм – «частный случай путешествий, однако имеет четкие отграничения из общности, строго определенные характеристики...» (Биржаков, 1999, с. 22).

Предлагаемое второе издание данной книги (первая вышла в Алматы в 2003 году), дополненное и переработанное, представляет собой попытку автора привести в порядок и довести до читателей материалы, разработанного им и читаемого уже в течение более двух десятков лет в разных вузах страны курса «История туризма». В ней предпринята попытка использовать, по возможности, весь материал, накопленный предшественниками. Большое влияние на его формирование оказала стажировка автора в Варшавском, Лодзинском и Ягеллонском университетах (Польша) и консультации с ведущими польскими специалистами в области географии и истории туризма.

В работе автор приводит свое видение вопросов развития и научного изучения туризма в Казахстане.

Издание призвано восполнить пробел в казахстанской литературе по истории мирового и отечественного туризма, и, прежде всего, оно необходимо студентам высших учебных заведений Казахстана, которые изучают туризм и которых оно избавляет от необходимости «ворошить» целый ряд литературных источников в поисках нужных сведений. Кроме того, издание представляет интерес для широкого круга людей, интересующихся туризмом, его историей и географией.

Автор

Глава 1

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА В МИРЕ

1.1 Зарождение туризма

Человеку на протяжении всей его многовековой истории было свойственно стремление к миропознанию и первооткрывательству в целях развития торговли, завоевания и освоения новых земель, поисков ресурсов и новых транспортных путей. Науке понятия развития нашей цивилизации поддается обзору достаточно небольшой период, исчисляющийся пятью тысячами лет. Однако, более или менее точно, доступно описание путешествий относительно недавнего времени. Из истории к нам дошли имена великих путешественников, которые открыли новые континенты и земли, народы и природные явления, дали основы уникальной системе географических и иных знаний.

Желание владеть землями и ресурсами и торговать вечно двигало человечество в другие местности, территории, страны и даже континенты. Известный греческий историк Геродот еще в V веке BC* описал все известные путешествия и открытия. Географ и исследователь Пифий, выходец из Массалы (ныне Марсель, Франция), предпринял в 320 г. BC фантастическое по тем временам путешествие вокруг Европы, обошел в прибрежных водах остров Британия и даже добрался до Норвегии и, предположительно, до Исландии. Он оставил уникальный труд «Об океане» со множеством описаний географических открытий.

Если обратиться к истории и обычаям древнеримской эпохи, то можно узнать, что богатые аристократы с разрешения императора совершали путешествия с целью отдыха, например, в Египет и другие страны.

* BC – сокращение Before Christ или до новой эры.

Следует отметить многократное открытие американского континента и его освоение, заселение Исландии и Гренландии в 900-1100 гг. В доколумбовы времена отважные викинги добрались до Гренландии и далее до американского континента (до Ньюфаундленда) и основали там колонию. Найдены остатки их поселений и даже достаточно документарно установлены имена колонистов. Возглавлял эту экспедицию переселенцев из Исландии в 982 г. ирландец Эрик Рыжий. Известны весьма протяженные торговые пути «из варяг в греки», «Великий шелковый путь» и многие другие маршруты, имевшие именно торговую направленность открытия и использования.

Значительная часть путешествий совершалась в целях открытия новых торговых путей, познания мира, открытия новых стран и земель.

Великий арабский путешественник и ученый Ибн Баттута (Абу Абдаллах Мухаммед ибн Абдуллах аль Лавати ат-Танжи) (1304-1377) начал путешествовать в 21 год и обошел пешком практически все страны Востока (более 70 тыс. км), побывал в странах Северной Африки, Индии и Китае. Он оставил бесценный труд «Рихле» с географическим описанием многих стран и торговых путей, обычаев народов. Книга Ибн Батутты переведена на ряд европейских языков. Она содержит огромный исторический, географический и этнографический материалы, представляет большой интерес до настоящего времени для изучения средневековой истории. Марко Поло (1254-1324), итальянский купец, совершил в 1271-1295 гг. уникальное путешествие в Китай*, где прожил 17 лет и собрал редкие сведения об этой стране, которые изложил в своем труде «Книга». Слава венецианца Марко Поло настолько велика, что его справедливо считают самым знаменитым путешественником средневековья.

Открытие новых земель подвигало на труднейшие мореплавания еще в доисторические времена. Сегодня точно известно, как уже указывалось, что Америка была открыта весьма задолго до Колумба, а в Гренландии (которая и переводится, как

* Или не совершал такового, собрав сведения о Китае в Средней Азии у торговцев. И такая версия, справедливость которой трудно доказуема, имеет место и широко обсуждается у историков.

«зеленая земля», ныне представляющая землю, покрытую льдом) издавна жили выходцы из Европы, и если обратиться к развитию оледенения на этом гигантском острове, то придется причислить первых поселенцев к 600-800 гг. AD*. Фантастическими кажутся в наше время массовые многомесечные переходы на плотах из Южной Америки в Полинезию, практическую осуществимость которых доказал Тур Хейердал, лично совершив на плоту из бальсовых бревен такое плавание через Тихий океан.

Известны имена великих путешественников-первопроходцев, ученых и мореплавателей – Фернана Магеллана (1480-1521), Васко да Гама (1469-1524), Христофора Колумба (1451-1506), который в 1492-1493 гг. на трех каравеллах пересек Атлантический океан и открыл американский континент.

Российское отечество славно именами русских путешественников. Из ранних, документарно подтвержденных, это игумен Даниил, совершивший паломничество в Афон и на Святую Землю в 1065 г. и подробно описавший увиденные земли и народы. Афанасий Никитин, совершивший путешествие в Персию и Индию в 1471-1474 гг. и оставивший нам уникальное произведение «Хождение за три моря». Позднее известны путешественники Н.Н. Миклухо-Маклай (1846-1888), Н.М. Пржевальский (1839-1888), В.И. Беринг (1681-1741) и многие другие.

Маршруты кругосветных путешествий составляли до 75 тыс. миль и более. Были получены ценнейшие научные данные, составившие основу целых научных направлений и систем знаний. Сохранились древние карты мира, удивительно точно воспроизводящие географические очертания материков, способу познания и получения информации и методу создания которых практически нет объяснений.

Путешествия и туризм – два неразрывно связанных понятия, которые описывают определенный образ жизнедеятельности человека. При этом присутствует характерное действие, определяющее и обособливающее собственно путешествие от иных сфер деятельности, – временное перемещение человека в иную местность или страну, на континент, отличные от его обычного местонахождения или проживания.

* AD – Anno Domini – новая эра.

Туризм – частный случай путешествий, однако имеет четкие отграничения из общности, строго определенные характеристики, известно множество определений туризма в понятийном смысле, и, разумеется, человек, участвующий в туристском путешествии, туристской поездке, походе, именуется в общем случае туристом.

В отличие от путешествий, туризм – категория, испытывающая сильное влияние экономики и политики, в довершение всего, обладает дуализмом внутренней природы явления, ибо туризм – это: а) особый массовый род путешествий с четко определенными целями туризма, совершаемых собственно туристами, т.е. деятельность самого туриста (субъект туристской деятельности), б) деятельность по организации и осуществлению (сопровождению) таких путешествий, туристская деятельность. Такая деятельность осуществляется различными предприятиями индустрии туризма (объектами туристской деятельности).

История туризма, если понимать под туризмом, прежде всего, путешествие, уходит корнями в глубокую древность. Еще к дописьменной истории человечества относится возникновение некоторых древнейших видов путешествий. В эпоху зрелой античности в Древней Греции и Римской империи благодаря высокому уровню развития античной цивилизации, наличию «праздного класса» с его богатством, культурой и свободным временем появились рекреационные и познавательные виды путешествий, близкие к современной трактовке туризма.

Греческие и римские путешественники чаще всего посещали Египет. Они оставляли после себя краткие разнообразные записи, где упоминали свое имя, выцарапывая их на камне в тех местах, которые посетили. В науке эти записи получили название «граффити». Именно граффити сохранялись в укромных местах в течение многих веков, являясь важным источником сведений о посещении греками и римлянами древнего Египта (граффити от *итал.* *graffiti* – нацарапанные).

Древнейшие греческие граффити, обнаруженные в долине Нила, относятся к VI веку ВС. Греческие наемники, поднимаясь вверх по Нилу, вырезали свои имена на ноге колоссальной статуи, которая находилась перед фасадом знаменитого храма

Абу-Симбел. Античные авторы утверждали, что долину Нила, путешествуя, посетили афинский законодатель Солон, математик Пифагор и, несколько позже, греческий историк-логограф Гекатей Милетский.

О путешествиях греков и римлян свидетельствуют не только граффити, но и обширные письменные источники. Геродот описал свое посещение Филэ и острова на Ниле, расположенного близ первого нильского порога.

Сегодня мы пытаемся нащупать, определить некоторые критерии развития туризма в процессе развития человечества. Путешественников во все века было много. Это странники и калики перехожие, паломники и просто искатели приключений. Тем не менее о действительном переломе в сфере туризма можно говорить лишь применительно уже к раннему новому времени.

Реальным подтверждением организации путешествий могут служить первые туристские проспекты. Они появились в VIII веке, когда французский король Карл Великий (742-814) установил дружеские отношения с калифом Гаруном-аль-Рашидом (тем самым, который так часто упоминается в сказках «Тысяча и одна ночь»). С этого момента французские вельможи все чаще выбирались на экскурсии в Палестину и другие страны Малой Азии.

Перед выездом их снабжали своеобразными путеводителями с краткими сведениями о маршруте и расстояниях между городами. Позднее в путеводителях появились сведения о ночлегах, ценах, климате, достопримечательностях, памятниках и т.п. Первыми организаторами иностранного туризма были купцы из Генуи, Пизы, Аугсбурга и Нюрнберга.

Постепенно путешествия перестают быть привилегией купцов и завоевателей. Люди все больше стремятся узнать окружающий их мир. Географические открытия влекут любознательных к путешествиям. К этому времени стало известно о существовании далеких стран, появился первый картографический материал.

Иной характер носили олимпийские игры (776 г. BC – 394 г. AD), проводившиеся раз в четыре года. На них собирались спортсмены из многих греческих полисов (городов), а позднее и

римляне. Во время игр перед собравшимися выступали поэты, философы, ораторы. Все это привлекало в древнегреческий город Олимпию большое число людей, для проживания которых сооружались специальные большие дома. Сегодня можно сказать, что проведение олимпийских игр было своеобразной формой спортивного туризма, формой, которая возродилась в 1896 году и развивается в наши дни.

И в древней Греции, и особенно в древнем Риме относительно значительны были перемещения негоциантов: ведь торговля шла достаточно бойко. Поэтому можно сказать, что уже в античном мире были зачатки и рекреационного, и спортивного, и бизнес-туризма.

Перемещения достаточно больших масс людей требовали обеспечения их жильем, что вызывало организацию гостиничного хозяйства для путешественников. Еще в I веке ВС в Римской империи возникли государственные постоянные дворы, находившиеся друг от друга на расстоянии одного дня езды на лошади. Постоялые дворы располагались в городах и на главных дорогах, по которым проезжали курьеры и государственные служащие из Рима... Существовало два вида «прибежищ» в провинциях и в самом Риме: один из них предназначался только для патрициев, другой для плебеев. Во время своих поездок римляне пользовались специальными картами – путеводителями.

Упадок и гибель античного мира привели к уменьшению подвижности населения, которая особенно сократилась в эпоху феодализма, раздробленности политической карты Евразии, замкнутости хозяйства мелких государств. Правда, с развитием христианства, а потом мусульманства приобретают определенное значение перемещения паломников: христиан – в Иерусалим, магометан – в Мекку. Это были перемещения на большие расстояния. Но были и более локальные миграции паломников, например, к ближайшим монастырям и другим «святым местам». Перемещаясь, паломники, с целью защиты от грабителей, нередко объединялись в группы (прообраз современного конфессионального группового туризма).

Несмотря на феодальную раздробленность, нарушение экономических связей, подвижность населения все же

поддерживалась, причем не только за счет паломников, но и торговых людей, которых называли гостями. Богатые люди, как и в античное время, находили пути к целебным источникам (в будущем это стало рекреационно-бальнеологическим туризмом). Перемещающиеся люди находили себе пристанище по-прежнему на постоянных дворах, в гостиницах разного типа, в том числе монастырских. Нередко владельцы гостиниц, преимущественно небольших (иногда просто квартир или комнат в частных домах), играли роль посредников в делах своих клиентов. На Востоке гостиницы именовались караван-сараями. В общем-то, уровень гостиничного обслуживания был очень низким. А питание, как правило, было заботой самих постояльцев.

Новый этап расширения межрайонных, межгосударственных и даже межконтинентальных связей начинается с эпохи Возрождения, Великих географических открытий. Однако путешествия в эти века были в большинстве своем не только «сугубо деловыми», но и сопряжены с огромным числом трудностей. Так что о каком-либо серьезном развитии туризма в то время говорить, конечно, нельзя. Туристы, в нашем современном понимании, были редкостью.

Таким образом, о действительном переломе в сфере туризма можно говорить лишь применительно к позднему средневековью и раннему новому времени.

Временная периодизация туризма преследует выделение внутренне однородных этапов в его развитии. В истории развития туризма различают четыре этапа: до нач. XIX в. – предыстория туризма; нач. XIX в. – нач. XX в. – элитарный туризм; зарождение специализированных предприятий по производству туристских услуг; нач. XX в. – до второй мировой войны – начало становления социального туризма; после второй мировой войны по настоящее время – массовый туризм, формирование туристской индустрии как межотраслевого комплекса по производству товаров и услуг для туризма*.

Предыстория туризма – период развития туризма до нач. XIX в. Включает следующие этапы развития туризма: античный туризм, когда основными мотивами путешествий были: об-

* Зорин И.В., Квартальнов В.А. «Энциклопедия туризма». – М., 2000.

разование, паломничество, лечение, спортивные соревнования; туризм средних веков, когда основными мотивами путешествий были: религиозный туризм, образование, аристократические отношения; туризм нового времени, когда основные тенденции отдыха определила промышленная революция, увеличившая массив рабочего времени и впервые поставившая вопросы о необходимости рекреации рабочих и служащих.

Заинтересованность географических наук туристской проблематикой связана с отдельными этапами развития туризма как во временном, так и в пространственном смысле. В особенности это касается периода с начала XIX столетия, когда увеличение туристских миграций начало оказывать влияние на развитие курортных местностей и мест отдыха, а также на преобразования ландшафта территорий с туристскими достоинствами.

Туризм как общественное, хозяйственное и пространственное явление имеет продолжительную и богатую традицию, восходящую к древним временам. В туристской литературе существует много предложений, касающихся временного деления туризма. В частности, этими вопросами занимались В. Унцикер (1941), Дж. Мариотти (1967), А. Ковальчик (1995), К. Пшеславский (1973, 1997), и др., среди российских ученых – В.Б. Сапрунова (1997), И.В. Зорин, В.А. Квартальнов (2000), А.Ю. Александрова (2002, 2008), М.В. Соколова (2002, 2007) и др. Среди казахстанских ученых автору известны только две фамилии – В.Н. Вуколов (2000, 2002) и Е.С.Никитинский (2008).

В данной работе для обсуждения истории туризма принято деление К. Пшеславского (1973) [93], который выделяет следующие периоды:

- 1) туризм до конца XVIII века:
 - а) туризм в древности;
 - б) туризм во времена средневековья и эпоху Возрождения;
 - в) туризм в XVII и XVIII веках;
- 2) туризм в XIX и XX веках – до начала второй мировой войны;
- 3) современный туризм.

Вопросы для самопроверки

1. Кто был автором, первым описавшим все известные путешествия и открытия?
2. В чем выражается заслуга Эрика Рыжего?
3. Почему Ибн-Баттута считается великим арабским путешественником и ученым?
4. Какие известны вам имена путешественников, внесших вклад в развитие знаний о Земле?
5. В чем различие путешествий и туризма?
6. Что такое «граффити», какое отношение они имеют к туризму?
7. К какому времени можно отнести зарождение туризма, как это можно доказать?
8. Какая существует временная периодизация туризма? Ее авторы?
9. Какой периодизации мы должны придерживаться, согласно данной книге?

1.2 Туризм в древности

В общем принимается, что путешествия туристского характера начались в тот момент, когда они потеряли торговые аспекты. К первым такого типа миграциям относят паломничества, которые в древнем Египте отмечались уже в четвертом тысячелетии ВС. В более поздние времена туристские путешествия были связаны с посещением городов, искусственных озер, целебных источников; наконец, значительное любопытство вызывали все чаще возводимые пирамиды. Однако отсутствие, соответственно, развитой сети дорог хорошего качества, ночлежных домов и харчевен, которые появились только в древней Греции и Риме, препятствовало путешествиям. Туризм не представлял в то время никакого источника дохода [70].

Значение дорожной сети должным образом оценили только персы, которые на территории своего государства развили систему путей сообщения, часто даже превосходящую более поздние знаменитые римские решения. К путям сообщения, которые содержались в наилучшем состоянии, относились так называемые царские дороги (протяженностью 3 тыс. км), соединяющие города Вавилон, Сузы и Экбатан с окраинами государства. Через каждые 30 миль у персидских дорог находились сооружения, обеспечивающие путешественникам отдых (в частности, постоянные дворы (караван-сарай), пункты снабжения, общественные заведения). За оказываемые услуги обяза-

тельной была плата по единым ставкам как для богачей, так и для представителей низших сфер.

В древней Персии путешествовали на верблюдах, большими караванами. Ночевали обычно в шатрах, которые разбивали рядом с караванным путем. Но иногда останавливались и в караван-сараях – гостиничных комплексах, включающих загон для верблюдов и помещения для ночлега людей, окруженные крепостной стеной, защищающей от стихий (например, песчаной бури) и от разбойников, грабивших караваны. В те времена удобства, предоставляемые путнику в Азии, значительно превосходили те, на которые можно было рассчитывать в Европе. На Востоке торговля шла не в пример бойчее, а потому и путешествовали люди чаще. Китайская система путешествия «на почтовых» была гораздо эффективнее римской, хотя ею могли пользоваться лишь путешественники со средствами.

Однако расцвет античного туризма связан был, главным образом, с древней Грецией и Римом. В обеих этих странах довольно большое значение придавали экономической стороне туристских путешествий. Уже приблизительно 2300 лет тому назад Ксенофонт обращал внимание на необходимость строительства в греческом порту Пирее торговых рядов и государственных постоянных дворов, которые, по его мнению, могли бы являться важным источником доходов. Как греки, так и римляне часто предпринимали путешествия, иногда на большие расстояния, причем греки, ввиду слабого развития дорожной сети, совершали их главным образом морским путем.

Одним из первых ученых-путешественников был Геродот (484 – ок. 430 гг. ВС). Он объехал Грецию, Южную Италию, Малую Азию, Вавилонию, Египет, Персию, побывал на большинстве островов Средиземного моря, а также в Крыму и в стране скифов.

В своем знаменитом труде «История», за который он удостоился почетного титула «отца истории», «отца географии», а также «отца лжи», он описал не только историю многих народов Старого Света, но также сохранил для потомков бесценные этнографические примеры. Он сообщил основные географические знания, накопленные к V в. ВС. Геродот происходил из богатой семьи, имевшей обширные торговые связи. Впервые он отправился в путешествие, когда ему было

около 20 лет. Его маршрут пролегал по Египту вверх по Нилу, затем он отправился на восток и достиг Вавилона, северная граница его путешествий пролегла по греческим колониям северного Причерноморья. Есть предположения, что он поднимался по Борисфену (Днепру). А на западе он посетил Южную Италию, где принял участие в основании колонии своими соотечественниками. В Египте он просил переводить ему надписи, расспрашивая жрецов об истории этого государства. Интересовался не только жизнью фараонов, но посещал и мастерские бальзамировщиков. Он шагами измерял длину периметра основания пирамид, приводя конкретные математические выкладки и при описании знаменитого Лабиринта.

Много путешествовал и другой выдающийся ученый античности Страбон (64 – 23 гг. ВС). Выходец из расположенного в Малой Азии на пути из Средиземноморья к Черному морю городка Амасия, он уже в 20 лет совершил свой первый вояж в Рим. Страбон будет путешествовать всю свою жизнь. Он объедет Малую Азию, побывает в горах Тавра (Крыма) и у подножия Кавказских гор, посетит Кикладские острова и обойдет Балканский полуостров, основательно изучит все сколько-нибудь памятные места на Апеннинском полуострове, а также Египет. Во время своих путешествий он много размышлял и записывал увиденное. Всестороннее образование, умение не только собирать факты, но и анализировать их, яркий талант писателя привели к созданию дошедшей до нас «Географии» в 17 книгах. («Исторические записи» Страбона в 43 книгах не сохранились). О достоверности фактов, изложенных в «Географии», говорит часто используемая Страбоном фраза: «Когда я находился».

Море играло огромную роль в жизни древнегреческих племен, населявших побережье Балканского полуострова, многочисленные острова Эгейского моря, а также западный берег Малой Азии. Море не только давало им пищу, но и связывало с другими странами и народами. Поэтому греки чаще всего путешествовали морем.

Вокруг крупных общенациональных святилищ, каким, например, была гора Олимп, строили целую сеть «священных» дорог, служащих для процессий верующих. На подобных доро-

гах даже проделывались специальные колеи для колес экипажей. Мостов было мало, так как большинство рек летом, когда в основном и совершались вояжи, пересыхало. Путешествовали и пешком, и верхом на коне, использовали повозки. Повозки были двух видов: одноколки, на оси которых закреплялся закрытый с трех сторон кузов, или же большие четырехколесные, где мог кроме пассажиров разместиться и их багаж.

В древней Греции существовали гостиницы, но в них не всегда кормили. Поэтому путешественники провизию возили с собой. Чаще всего останавливались у друзей и знакомых. Гостеприимство было естественной составной частью быта. Во всех домах состоятельных людей были особые комнаты для гостей. Впрочем, если места в доме гостю не хватало, он мог разместиться под портиком дома на открытом воздухе, климат Греции по большей части делал это возможным.

Права гостеприимства находились под покровительством Зевса. Гомер называет его «Зевс – гостеприимец». Но из-за плохого сообщения между отдельными городами-государствами греков гостиниц и постоялых дворов было очень мало. Обычно в богатых домах бесплатно принимали чужестранцев, причем это не всегда были родственники или знакомые.

Гостиничная индустрия долго не привлекала греков, потому что содержание гостиниц и питейных заведений считалось нечестным и недостойным промыслом. Немногочисленные гостиницы и постоялые дворы содержались за счет государства и только в местах массового скопления людей. Это могли быть спортивные состязания, курорты или места религиозного паломничества. В гостиницах селились только иностранцы. Надо отметить, что жители Афин или в особенности Спарты не ездили за границу без особых на то обстоятельств. Это, не в последнюю очередь, объяснялось тем, что для подобного путешествия необходим был загранпаспорт.

В древней Греции зарождаются курортология, лечебный туризм. Храмы Асклепия – бога врачевания, стали возникать в глубокой древности, в классический период (V – IV вв. ВС) их было не менее 60. Они возводились вдали от городов на возвышенности, в местах со здоровым климатом. Жрецами в этих храмах были люди, занимающиеся медициной.

Паломники, жаждущие выздоровления, прежде чем быть допущенными в храм к божеству, подвергались некоторым предварительным церемониям. Это был пост омовения, банные процедуры, кроме того, были и церемонии, носившие чисто религиозный характер. После этих приготовлений страждущего допускали на ночь в храм. Это называлось инкубацией. Утром жрецы слушали рассказ о том, что больной видел и слышал ночью в храме, соответственно этому и применялось лечение, якобы назначенное богом.

О многочисленных исцелениях рассказывают вырезанные на колоннах храма имена, иногда там встречаются и целые рассказы.

Греки очень ценили теплые целебные воды (серные, солено-серные, иногда железистые, но у них не было кислых вод), которые они называли гераклеийскими. Было известно немало источников, но особенно ценились курорты в Фермопилах и Элиде. О прекрасно оборудованных для лечения и отдыха купальнях у горных источников в Ионии упоминают Страбон и Павсаний.

Паломничество было очень распространено в Древней Греции. Особенно часто посещался знаменитый храм Аполлона в Дельфах, где пифия, «выбранная богом», занималась предсказаниями. Сначала оракул довольствовался одной пифией, но когда его слава стала общемировой, появились две штатные пифии и одна запасная. Жрицы не принадлежали к жреческой корпорации, жрецы даже подбирали как можно более невежественных женщин, «считая их тем более совершенными, чем более они походили на животных». Во время экстатического состояния около пифии всегда находились два предсказателя, которые и толковали ее смутные речи, часто в возвышенной стихотворной форме и письменном виде, причем копия во избежание недоразумений хранилась в храмовом архиве. Если сущность вопроса была им известна, то ответ давался ясный и однозначный. Но если вопрошали о будущем или о том, что выходило за пределы компетенции прорицателей, то и ответ был весьма туманным.

По всей вероятности, спортивный туризм возник в Древней Греции. Олимпийские игры проходили раз в четыре года и начинались с первого новолуния после летнего солнцестояния.

О начале Олимпийских игр греков извещали специальные послы – феоры, которые рассылались по всем греческим полисам, достигая самых отдаленных, расположенных в Северной Африке и на побережьях Черного и Азовского морей. Феоры на время Игр провозглашали священный мир:

– с того дня, как будет объявлен священный месяц – проведение Игр, враждебные действия должны быть прекращены по всем греческим странам;

– Олимпия – место проведения Игр, неприкосновенна для всех народов, принимающих участие в празднествах;

– любые чужеземные воины должны сложить оружие, вступив на землю греков. В противном случае их поразит проклятие богов;

– на воина, нарушившего перемирие, налагается штраф;

– проклятие и штраф должны были постичь любого, кто совершит насилие над путешественником, отправившимся на празднество в Олимпию [130].

Все отправляющиеся в Олимпию признавались гостями Зевса. Среди них существовали и почетные гости. Как правило, их размещали и кормили за счет принимающей стороны.

Туристов было великое множество. Стадион вмещал до 40 тыс. человек, причем это были только мужчины. Замужние женщины не допускались на сами соревнования под страхом смертной казни. Но на игры приезжали очень часто семьями.

Развлекательный бизнес был поставлен на широкую ногу. По случаю Олимпиады всегда устраивалась большая ярмарка. Специально возводились для этого торговые ряды.

Туристы осматривали древние храмы, желающие за определенную плату могли послушать гида, рассказывающего различные легенды. Большой популярностью пользовался зал Эхо, стены которого семь раз повторяли произнесенные слова. Перед главным алтарем почти всегда толпился народ, чтобы посмотреть на жертвоприношения или наблюдать за процессией жрецов (как в наши дни за сменой почетного караула).

На Олимпиаде можно было воочию наблюдать за всеми «звездами». Это были и прославленные полководцы, например, Фемистокл, обессмертивший свое имя во время греко-персидских войн. Философы Анаксагор, Сократ, Диоген собирали

вокруг себя толпы народа, проповедуя или шокируя своим поведением. Молва приписывает некоторым из них, Пифагору и Платону, даже победы на Играх. Выступали тут и известные ораторы. Можно было послушать поэтов. Главы из своей «Истории» зачитывал здесь Геродот. Художники устраивали вернисажи под открытым небом.

Все иностранцы должны были платить особый налог. И, кроме того, каждый из туристов-паломников приносил какую-нибудь жертву или приношение.

Олимпиада продолжалась 5 дней. Собственно спортивным состязаниям были посвящены второй, третий и четвертый дни.

Кроме Олимпийских были и другие игры, носившие общегреческий характер:

Истмийские, проходившие на Коринфском перешейке, как и современные Игры доброй воли, раз в два года;

Немейские, проводившиеся в Немейской долине Арголиды около храма Зевса, также раз в два года;

Пифийские, проходившие, как и Олимпийские, раз в четыре года в Крисе (Фокида) [130].

Видимо, говорить об индустрии туризма в широком смысле этого слова можно начиная с эпохи древнего Рима.

Путешествия могли осуществляться благодаря наличию прекрасных дорог. Конечно, римляне развивали дорожную систему, исходя из военных потребностей. Войска за считанные дни могли быть переброшены из центральных районов к границам империи. Но значимость этих дорог для развития не только Римской, но и в целом европейской цивилизации столь велика, что можно согласиться с историком Прокопием, который назвал только первую дорогу, ведущую из Рима в Капую, так называемую Аппиеву дорогу, одним из Чудес Света.

Римские дороги строились по всем правилам инженерного искусства. Их строительство начинается в 312 г. AD во времена правления императора Константина. Для каждой дороги предварительно составляли план, затем рыли траншею, которую заполняли камнями. Для стока воды, чтобы она не застаивалась на самой дороге, вдоль дорожного полотна прорывали специальные водосточные каналы. О мастерстве строителей говорит тот факт, что римские дороги практически во всех

европейских странах стали основой для автомобильных и железнодорожных путей. Римляне выбирали наиболее короткий и удобный путь между двумя исходными населенными пунктами и мало внимания обращали на рельеф местности. При прокладке дороги преодолевались любые препятствия. Примером мастерства римских дорожных строителей может служить туннель под горой между ПUTEОЛАМИ и Неаполем (пещера Позилиппо). Их дороги, как правило, были прямыми.

Ширина современной европейской железной дороги – 143 см. Именно такое расстояние между колесами считалось стандартным у римских повозок. По этому стандарту и делались специальные колеи на дорогах в древнем Риме. Во всех населенных пунктах вдоль дорог возводились тротуары.

Для преодоления водных преград строились мосты и виадуки. Эти сооружения кое-где не только сохранились до наших дней, но даже до сих пор используются, как, например, мост через реку Алькантара в Испании.

На дорогах стали размещать мильные столбы, около которых ставили скамьи для отдыха. Протяженность римской мили равнялась тысяче двойных шагов, откуда и название (миля значит на латыни «тысяча», она составляла 1480 м). Общая протяженность римских дорог – почти 100 000 км. Центром всех дорог, ведущих из Рима, и главным ориентиром служил поставленный во времена правления Октавиана Августа золотой мильный камень. Он имел вид конуса, обитого позолоченной бронзой.

Существовали специальные карты дорог с обозначением станций, где можно было остановиться на ночлег. На картах указывалось расстояние между станциями, так что можно было по времени рассчитать путешествие.

На главных дорогах почтовые станции размещались друг от друга на расстоянии от 6 до 15 миль. Они были составной частью государственной почтовой службой. Существовала сеть государственных гостиниц, называемых мансионами. Они строились через каждые 15 миль. В некоторых из них могли разместиться одновременно несколько десятков человек, но они были малокомфортабельными. Характерной чертой каждой станции также была таверна, где путники могли поесть. Как правило, на вывеске таверны изображалось какое-либо

животное: орел, петух, журавль, реже предметы. На одной, например, гостинице в Лионе был рекламный щит со следующим содержанием: «Здесь Меркурий обещает выгоду, Аполлон – здоровье, Септимен – хороший прием и со столом. Кто войдет сюда, будет чувствовать себя превосходно; чужестранец, осмотри хорошенько место, где ты хочешь поселиться» [130].

Облегчала путешествия и частная, хорошо организованная сеть постоянных дворов, расположенных вдоль дорог, иногда даже на расстоянии 5 км друг от друга. Эти постоянные дворы, особенно на всех главных дорогах, строились со знанием дела и для своего времени были вполне удобными. Марко Поло говорил, что в них «и королю остановиться не зазорно». Располагались они примерно в 25 милях друг от друга, чтобы правительственные чиновники и гонцы не слишком утомлялись в дороге, отдыхая в каждом из них. Пользоваться ими можно было лишь по предоставлении специального правительственного документа. Эти документы свидетельствовали об особом статусе их предъявителей и поэтому часто воровались и подделывались.

Некоторые богатые землевладельцы тоже строили свои собственные постоянные дворы на границах своих владений. Обычно ими управляли их рабы. Те постоянные дворы и таверны, что располагались ближе к городам, чаще посещались богатыми гражданами, и поэтому их содержали вольноотпущенники или ушедшие на покой гладиаторы, решившие вложить свои сбережения в «ресторанный бизнес».

Идея первого в истории «ланча делового человека» принадлежит Секвию Локату, римскому трактирщику, который еще в 40 г. ВС значительно облегчал жизнь маклеров на галерной пристани, слишком занятых, чтобы сходить домой пообедать.

Хозяев древнеримских постоянных дворов вряд ли можно назвать конрадами и хилтонами своего времени. Они были лишены многих гражданских прав, включая право служить в армии, возбуждать против кого-либо дела в суде, приносить присягу и выступать в качестве опекуна. Моральные устои всякого, занимающегося этим бизнесом, моментально ставились под сомнение.

Однако римские повара считали себя элитой и награждали

друг друга громкими титулами. Во времена правления императора Адриана (117-138 гг. AD) римские шеф-повара учредили на Палатинском холме свою собственную Академию кулинарного искусства.

Обычные таверны считались притонами греха и заходили туда, кроме простонародья, только совершенно опустившиеся аристократы. А высшее общество предпочитало «ловить свой кайф» в общественных банях. К тому времени, когда к власти пришел Калигула (37 г. AD), эти бани работали круглосуточно. Мужчины и женщины парились вместе, и вино при этом лилось рекой. При банях были роскошные обеденные комнаты, где организовывались банкеты как интимные, так и многолюдные, которые проходили с таким размахом, что правительство было вынуждено принять закон о роскоши, ограничивающий траты римлян на еду и выпивку.

Перевозочные услуги (в том числе и туристские), кроме частных лиц, оказывала также и государственная почта (*cursus publicus*), находящаяся под контролем и управлением императора. Этим распоряжался особый отдел императорской канцелярии – Государственное Бюро Путешествий (*Officium de facere evestionem*) [103]. Такая туристская активность римлян побуждает некоторых авторов признать их создателями в Европе движения, связанного с отдыхом.

С целью надлежащей информации путников о запланированной трассе в Риме выдавали «подорожные приказы» (*itineraria scripta*), содержащие подробный план путешествия, перечень проезжаемых местностей. Обладание «приказом», кроме того, предоставляло право на ночлег и питание. Путешественникам вручали также так называемые *itonenaria picta*, то есть «расписные карты», являющиеся прототипом современных дорожных карт [70, 103].

Карты были настолько обыденным явлением, что их, как сувенирные картинки, изображали на различных предметах, например кубках. На одном из таких кубков изображен, например, маршрут из Кадикса в Рим с обозначением всех постоялых дворов и расстояний между ними. Иногда географические карты выполнялись в виде стенной росписи во дворцах.

В древнем Риме существовали уже и путеводители, в

которых не просто указывался тот или иной маршрут, но и описывались достопримечательности, встречающиеся в пути, отмечались гостиницы и давались цены. Известен подобный путеводитель для паломников, совершавших путешествие из Бордо в Иерусалим, относящийся к IV в. АД. Появившееся в I в. ВС туристские бюро снабжали желающих путеводителями и справочниками.

Особой формой туристских путешествий были выезды в лечебные места. Вначале богатые греки и римляне, живущие в городах, отправлялись в близлежащие пригородные поселки, однако постепенно географические пределы этих выездов расширялись. У минеральных источников или у храмов даже возводили объекты типа сегодняшних санаториев, а лечебные местности славились высококомфортными услугами и многочисленными развлечениями.

Римляне еще больше, чем греки, ценили целебные минеральные источники. Самым фешенебельным курортом уже в конце республиканского периода (к I в. ВС) стали байские источники. Плиний сообщал, что в этой воде содержались сера, натрий, селитра и многое другое. Серная вода этих источников была мутно-белого цвета. Большой популярностью у римлян пользовались и естественные паровые серные бани, которые устраивали прямо в пещерах. Окрестности этих курортов были очень живописны. Здесь стали возводить свои летние резиденции римские богачи.

К тому времени к наиболее известным относилась лечебная купальня в Байе (Baiae) в Кампании (нынешняя Италия), называемая некоторыми авторами древнеримским «Остенде». Из лечебниц в других римских провинциях в это время известными были *Aguae Calidae* (ныне Виши, Франция), *Aguae Helveticae* (ныне Баден, Швейцария), *Aguae Herculi* (ныне Байе Херкулан, Румыния), *Aguae Solis* (ныне Бат, Великобритания).

Кроме Байи, курорты существовали в других местах Кампании, а также в Этрурии, в Габиях недалеко от Рима и т.д. Жители империи ездили отдохнуть и подлечиться и за ее пределы. К объектам зарубежного туризма можно отнести знаменитые и до сегодняшнего дня курорты на Рейне – Висбаден и Баден-Баден, в Африке у подножия горы Атланта и др.

Наряду с лечебными местностями римляне охотно проводили лето в горных и приморских местностях, причем наибольшим успехом пользовались территории, расположенные над Неаполитанским заливом. В древнем Риме уже отмечалось двухсезонность туристских выездов, причем зимние поездки не имели такого массового характера как летние.

Можно говорить и о значительном развитии образовательного туризма в древнем Риме. Считалось признаком хорошего тона послать сыновей повышать образование в Афины или на остров Родос. Тем самым римляне признавали превосходство греческого образования.

После падения Римской империи интерес сферы услуг гостеприимства переместился с обслуживания путешественников на посетителей других категорий. В Англии, например, постоялые дворы были ориентированы уже не столько на путешествующих, сколько на пьющих. Если люди и путешествовали в те годы, то обычно они были связаны либо с королевским двором, либо с церковью. Если они и заходили на постоялый двор, то разве только выпить. Их вряд ли могли заинтересовать убогие комнаты для ночлега, предлагаемые придорожными трактирами. Большинство путешественников были миссионерами, священниками и пилигримами, путешествующими к святым местам. Так что постоялые дворы, в которых люди останавливались на ночлег, стали строиться поближе к храмам и монастырям. Условия проживания оставались довольно примитивными, управляли постоялыми дворами рабы, находящиеся в услужении священников и настоятелей храмов.

Вопросы для самопроверки

1. Какие цели преследовали первые туристские путешествия?
2. Какое значение имела дорожная сеть для развития туристских путешествий?
3. Каковы особенности развития туризма в древней Греции?
4. Расскажите о Геродоте и Страбоне.
5. Какие виды туризма развивались в древнем Риме?
6. Кто такой Секвий Локат, чем он прославился?
7. Кем и какие перевозочные услуги оказывались в древнем Риме?
8. Какие первые путеводители вы знаете?
9. Назовите наиболее известные лечебные купальни древнего Рима.
10. Расскажите о развитии образовательного туризма в древнем Риме.

1.3 Туризм во времена средневековья и эпоху Возрождения

Средневековье отличалось замедлением туристского движения. Образование многих новых государств с нестабильной внутренней ситуацией вызвало возникновение политических барьеров, неизвестных в прежние периоды. Связанный с феодальной системой хозяйственный упадок многих регионов Европы, почти полное уничтожение сети прежних дорог и находящихся при них ночлежных заведений, падение степени безопасности путешественников, а также разрушение многих городов повлияли на относительно долго продолжавшийся застой в туристских путешествиях. Только в III и IV веках AD вновь возобновились паломничества, которые довольно скоро превратились в хорошо развитую форму религиозного туризма*. Участниками этих паломничеств были жители разных европейских стран, которые странствовали к святым местам, прежде всего в Италии (главным образом в Рим), в Испании (Сантьяго де Компостела, где находилась могила Святого Иакова) и в Палестине. В последующие периоды эта форма путешествий приобрела значительные размеры и в течение многих столетий играла существенную роль в структуре тогдашнего туристского движения.

Странствия пилигримов в Палестину начались уже в III – IV вв. AD. При императоре Константине были построены храмы в Иерусалиме, в частности над Гробом Иисуса. Мать Константина, царица Елена, в преклонном возрасте предприняла странствие в Иерусалим, где содействовала открытию Древа Креста Господня в одной из пещер, недалеко от Голгофы. К этому времени восходят имена таких известных паломников, как св. Порфирий, впоследствии ставший епископом Газским; Евсевий Кременский; св. Иероним, изучавший в Вифлееме Святое Писание, св. Павла и ее дочь Евстахия из знаменитого рода Гракхов, которые похоронены недалеко от места рождения Иисуса Христа [130].

* Согласно Дж. Мариотти [70], религиозный туризм – это форма туризма, «совмещающая религию с культурными интересами, а набожность с желанием познания».

В IV в. паломничество на Святую Землю сделалось настолько массовым явлением, что и среди самих паломников оно часто стало восприниматься просто как «зарубежный туризм». Это потребовало введения ограничений на данный вид странствий со стороны церкви. Известны по этому поводу выступления св. Григория Нисского, указывавшего на злоупотребление и опасности странствований на богомолье в Иерусалим. В одном из своих писем он провозглашал: «Христос и Святой Дух не обитают в одном месте более, нежели в другом»; жители Иерусалима, проживая на Святой Земле, совсем не являются безгрешными. Во время проповедей часто приводились высказывания авторитетных церковных деятелей, например, св. Августина: «Господь не сказал: иди на восток и ищи правды, плыви на запад, получишь отпущение. Не замышляй отдаленных путешествий, будь там, где веруешь, ибо к тому, кто вездесущ, приходят не морем, но любовью».

Эту тему развивал и св. Иероним: «Небесное царство одинаково открыто как для Иерусалима, так и для Британии». И общим для них был тезис о том, что бесчисленное множество святых наслаждались вечною жизнью, никогда не видев Иерусалима. Но все увещевания были напрасны.

По мере распространения христианства в Европе все больше появлялось желающих посетить Палестину. Уже в V в. для паломников, следовавших из Галлии, был составлен маршрут или дорожник, который служил им путеводителем от берегов Роны и Дордоны до реки Иордан. В VI в. из Пьяченцы совершил странствие в Святую Землю св. Антонин с большим количеством своих почитателей. После этого путешествия был составлен еще один дорожник, насыщенный его именем и обстоятельно описывавший Святую Землю.

В VII в. при халифе Омаре Иерусалим был захвачен мусульманами. Но это не остановило паломничества. Уже в начале VIII в. хроники свидетельствуют о посещении Иерусалима епископом Галльским – св. Аркульфом, оставившим воспоминания о своем странствии. О посещении саксонского епископа Гилебальда оставила рассказ сопровождавшая его в странствиях родственница – монахиня.

Паломники шли в Палестину не только на богомолье, но ими руководствовало и желание обрести частицы мощей, а также

другие реликвии. Ежегодно в Иерусалиме 15 сентября устраивалась ярмарка на площади у церкви Девы Марии. Торговля среди паломников была столь прибыльной, что купцы из Генуи, Венеции, Пизы, Марселя имели свои конторы в городе и целые улицы для поселения.

Наиболее благоприятные условия для паломничества сложились во времена правления халифа из династии Аббасидов – Гаруна аль-Рашида (786-809). Между ним и императором Карлом Великим (768-814) установились полные взаимного уважения отношения, подтверждением чему может служить дар Гаруна аль-Рашида. Он послал Карлу Великому ключи от храма Гроба Господня и самого священного города. В это время в Иерусалиме по указу Карла Великого был построен специальный странноприимный дом для паломников. В IX в., по воспоминаниям французского монаха Бернарда, это странноприимное учреждение состояло «из двенадцати домов или гостиниц; тут для паломников была открыта библиотека, как в других странноприимных домах, основанных в Европе Карлом Великим. В пользовании этого благочестивого учреждения были поля, виноградники и сад, расположенные в долине Иосафатовой» [130].

В Европе Карл Великий учредил дома для отдыха пилигримов еще в VIII в. Главным занятием некоторых рыцарских орденов было защищать пилигримов и оказывать им гостеприимство на их пути к святым местам. Один из таких домов – аббатство в Ронсевальском ущелье, обещал странникам радушный прием у ворот, бесплатный хлеб, услуги цирюльника и сапожника, фрукты и орехи из закромов аббатства, два хосписа для безнадежно больных и даже освященное место погребения.

Монастырская пища была простой, но часто более высокого качества, чем где-либо в пути. Овощи и скот монахи обычно сами выращивали и разводили на своих угодьях. На кухне было больше чистоты и порядка, чем в частных домах. Кроме того, монахи вели жесткую систему учета продуктов, что сказывалось на стоимости пищи. В результате пилигримам и бродягам жилось в монастыре лучше, чем иным дворянам у себя дома.

Двери городских гильдий тоже были всегда открыты для пилигримов. Условия проживания там были не хуже, чем в монастырях. Например, в Лондонской резиденции знаменитого

Ганзейского союза «Безмен» правила были не менее строгие, чем в монастыре, хотя от этих целеустремленных купцов никто не требовал обета жить в бедности.

Начиная с IX в. паломничество стало налажаться в виде публичной кары и средства к искуплению вины. В 868 г. знатный и богатый британец Фротмонд, убивший своего дядю и одного из братьев, был осужден на трехразовое «путешествие» на Святую Землю для получения полного искупления своих грехов. Римский префект Цензий, оскорбивший самого папу в церкви Санта-Мария-Маджоре, пленив его в алтаре и посадив в тюрьму, был вынужден вымаливать себе прощения у подножья Гроба Господня. Хроники пестрят подобными рассказами.

В XI в. католическая церковь заменила паломничеством церковное покаяние. Согрешившие осуждались оставить отечество и должны были скитаться подобно Каину. Но такая форма покаяния вполне соответствовала деятельному и беспокойному характеру западноевропейских народов.

Надо отметить, что паломничество существовало и поощрялось всеми религиями, начиная с глубокой древности. Оно является одной из сторон внутренней мотивации туризма и близко самым естественным чувствам человека, помноженным на религиозный порыв. В средневековье не было страны в Европе, которая бы не имела «своего» мученика или апостола, к которому обращались за помощью и поддержкой люди.

Странствия с миссионерскими целями, наоборот, всячески поощряются. Одним из первых миссионеров, распространявших христианство еще в IV в. в европейских странах, был Мартин Турский. Начав проповедническую деятельность в районах северо-западной Галлии, он затем отправляется в Британию. Там его деятельность была настолько успешна, что многие бритты, став христианами, в свою очередь, занялись миссионерской деятельностью. Они распространили христианство в Ирландии и далее вплоть до Исландии.

Мотивация паломничества была разной. Это могла быть и благодарность Всевышнему после одержанной победы, выздоровления или избежания опасности. Иногда поводом для похода было сновидение или явление во время сна. Некоторые родители еще в колыбели предназначали детей к богомолью.

Когда те вырастали, вынуждены были совершить паломничество. Пилигримов принимали везде и вместо платы за проживание просили, чтобы они молились за хозяев. Странники часто не имели никакой другой «защиты» кроме креста и путеводителями своими считали ангелов, «которым Бог предписал охранять детей своих и наставлять их на всех их путях».

Следующей после паломничества заслугой считалась помощь паломникам. Для приема странников устраивались гостиницы – госпитали (*hospes*). Они располагались в самых разных местах: и по берегам рек, и на вершинах гор, и в многолюдных городах, и в пустынных местностях. В XI в. особенно славился своим приемом паломников, следующих из Бургундии в Италию, монастырь на горе Ценисе. И в Венгрии, и в малоазийских государствах пилигримы всегда считались привилегированными лицами среди прочих христиан.

Особую «сервисную службу» для паломников представлял собой рыцарский Орден госпитальеров (иоаннитов). Он берет свое начало от госпиталя (*hospitale hierosolymitanum*), расположенного в Иерусалиме при монастыре Девы Марии, где еще задолго до арабских завоеваний принимали и лечили пилигримов, пришедших на Святую Землю. Но после того как во главе этого учреждения стал Герард, создается братство, формируется его устав, который утверждается римскими первосвященниками в XII в. [130].

Первоначальной задачей братства была помощь больным, паломникам и купцам, а также защита паломников от разбоя неверных, что и вызывало боевой дух рыцарей этого Ордена. Особо славились среди пилигримов гостиницы, расположенные прямо против Гроба Господня. Но постепенно госпитальерами была создана целая сеть гостиниц в городах и местечках не только Святой Земли, но и по всему Ближнему Востоку, в паломнических центрах. Госпитальеры называли странствующих «господами», а себя – их «слугами». Часто они помогали путешественникам деньгами. Известны случаи, когда в Иерусалиме госпитальеры приносили всю дневную выручку в гостиницы, оставляя ее паломникам.

Паломнический «туризм» был необыкновенно прибыльным. У Ордена было множество земельных владений, полученных, главным образом, в результате дарений, как на востоке, так и в

Европе: во Франции, Италии, Англии, Германии, Кастилии и Арагоне. Дела Ордена настолько процветали, что было создано в XII-XIII вв. даже орденские государство. Но оно просуществовало только до 1291 г. Госпитальеры вынуждены были покинуть Палестину и перебраться на Кипр. Здесь они вновь усилились, приобрели остров Родос и создали островное государство, долгое время бывшее оплотом христианства на Востоке. Но под натиском турок они вынуждены были покинуть Родос. Их последним пристанищем стал подаренный им в 1530 г. императором Карлом V остров Мальта, после чего Орден стал называться мальтийским [130].

Защитой паломников занимались и другие рыцарские ордена, например, Орден тамплиеров.

Наряду с паломничеством к местам религиозного культа отмечалось все больше путешествий политического характера, особенно предпринимаемых официальными посланцами властителей. Развитие науки и связанное с этим образование университетов вызвало, начиная с XIII века, возникновение в Европе странствий студентов, направлявшихся, главным образом, в итальянские университеты.

Миграции, связанные с религиозным культом и университетскими центрами, представляли собой решительное большинство в общей структуре туристского движения в период, начиная с позднего средневековья до новых времен. Кроме того, во времена Возрождения все большую роль начинают играть путешествия купцов и ремесленников, из которых только часть можно отнести к туристским путешествиям. Зато очень скромно представлялись в рассматриваемый период исключительно туристские путешествия. Некоторые авторы [93] причисляют к таким путешествиям единственно горный поход поэта Франческо Петрарки в 1336 году на гору Монт Венту (*Mons ventuosus*, 1909 м над уровнем моря) в Провансальских Альпах, одновременно подчеркивая большую роль, какую выполнило в развитии туризма путешествие Марко Поло (1271-1295).

Изменения в культуре путешествий были связаны с формированием в недрах средневекового типа сознания с его религиозной доминантой гуманистического восприятия мира – появлением интереса к самому человеку и окружающей действи-

тельности. Потребности разнообразить обыденную жизнь, расширить круг впечатлений, приобрести новый жизненный опыт и знания в сочетании с изменившимися эстетическими ценностями придали иные черты путешествиям. Они, как никогда ранее, становятся самостоятельной и самоценной досуговой деятельностью.

К концу XVI в. путешествия как форма проведения досуга получили распространение среди английской знати. В ее жизнь вошло большое развлекательно-образовательное путешествие по Европе – гранд-тур. Его квинтэссенцией считалось продолжительное пребывание в Италии, где на общепризнанных мировых эталонах художественности формировался эстетический вкус, приобретались и дополнительные знания. Программа посещения Италии была содержательной и включала ознакомление с достопримечательностями Рима, Флоренции, Милана, Вероны, Турина. Путешественники осматривали руины древних Помпей, восторгались оперой в Неаполе, принимали участие в Венецианском карнавале. Кроме Италии, их маршрут пролегал по Франции – законодательнице мод той поры для всей Европы.

Подробно об этом своеобразном периоде истории путешествий написали английские авторы А. Буркарт и С. Медлик в своей книге «Туризм: прошлое, настоящее и будущее», изданной в Лондоне в 1976 году.

Необходимо отметить, что гранд-тур, конечно, был недоступен основной части английского населения. Поездка на континент, да еще на длительное время, была дорогим удовольствием. Социальная база путешествий расширяется со второй половины XVII века. А «золотое» время гранд-тура приходится на XVIII век, особенно на последние 30 лет. Состоятельные слои творческой интеллигенции хлынули на континент. Дж. Локк, Ж.-Ж. Руссо доказывали необходимость и важность дальних поездок для правильного воспитания человека. Деятели просвещения сами часто и много путешествовали.

Новые формы досуговой деятельности английской аристократии обогатили традиции культурно-познавательных путешествий и придали им устойчивый необратимый характер.

Самым известным путешественником средневековья был венецианский купец Марко Поло (1254-1324). В 1271 году он вместе с отцом и дядей отправляется в путешествие на Восток.

Свои воспоминания о путешествиях, названные «Книгой», Марко Поло продиктовал в геновской тюрьме, где ненадолго оказался после участия в военных действиях против Геновской республики. Его «Книга» послужила ценным руководством для картографов XIV-XV вв. Организаторы португальских экспедиций в Вост-Индию пользовались картами, основанными на данных, изложенных Марко Поло. Она была настольной книгой многих мореплавателей и первооткрывателей, в том числе и Христофора Колумба. Нельзя забывать, что Марко Поло был купцом, поэтому его книга представляет один из первых образчиков того, что можно было бы назвать пособием по экономической географии. Ничего удивительного, что многие аспекты жизни китайцев не вошли в круг интересов знаменитого венецианца, тем более, что Марко Поло не знал китайского языка, да и не все, что видел, считал необходимым отражать в своем произведении. Но некоторая недоговоренность, неосвещенность таких вопросов, как, например, потребление и торговля чаем, одним из основных экспортных товаров Китая, привела к крайним суждениям части исследователей. Некоторые из них стали полагать, что Марко Поло никогда не был в Китае, а его книга – плод фантазии.

Вряд ли купцу была под силу столь грандиозная мистификация. Да и в чем была ее необходимость? Известно, что Марко Поло был мало образован, а для того, чтобы собрать и обобщить огромный фактологический материал, приводимый в его «Книге», надо было проработать очень большое количество письменных источников. Это было просто невозможно из-за образовательного ценза венецианца, из-за трудности в добывании подобных материалов, да и из-за дефицита времени – ведь нельзя забывать, что главным его занятием была торговля.

К наиболее выдающимся путешественникам Востока необходимо отнести и Абу Абдаллаха Мухаммеда ибн-Баттуту (1303-1377). Получив в юности неплохое образование, он даже во время своих первых путешествий часто исполнял обязанности кади (судьи). Как правоверный мусульманин он совершил свое первое путешествие в Мекку. В дальнейшем Ибн-Баттута никогда не упускал случая ознакомиться с любимыми мусульманскими святынями в своих странствиях.

По протяженности своих маршрутов, а им было «пройдено» по суше и морю около 130 000 км, Ибн-Баттута прочно лидирует в списке средневековых путешественников. Свои впечатления о странствиях Ибн-Баттута надиктовал придворному литератору Ибн-Джузайе, который и составил книгу под названием «Рихле». Им также составлено около 70 карт, хотя и не совершенных, но дающих представление об уровне картографии в эпоху средневековья. Ибн-Баттута, отправляясь в странствия, не ставил перед собой научных задач. Им руководил неукротимый интерес к тому, как живут мусульмане в различных странах.

Для эпохи средневековья весьма характерны и морские путешествия. Одними из основоположников морских экспедиций были ирландские монахи. Руководствуясь тем, что христианская вера является путем к спасению, они встали на путь миссионерства. Здесь мы рассмотрим некоторые из главных путешествий.

В 900 г. шторм стал причиной открытия Гренландии. Корабль, возглавляемый Гуннбьерном и направляющийся из Норвегии в Исландию, был отброшен к незнакомым берегам. Но исследовал Гренландию и основал там колонии на южном и юго-западном побережье знаменитый авантюрист Эрик Рыжий. Согласно саге, он был вынужден эмигрировать в Исландию из родных мест «из-за убийств, совершенных им в распре» [130]. Но и в Ирландии на местном тинге (народном собрании) он был объявлен вне закона и был вынужден снарядить корабль для дальнего морского плавания. Подаваясь в очередной раз «в бега», объявил провожавшим его, что «хочет искать ту страну, которую видел Гуннбьерн». Эрик Рыжий нашел эту страну. В течение трех лет он исследовал ее побережья.

Для того чтобы привлечь переселенцев, он даже назвал эти не очень приветливые земли Зеленой Землей (Гренландией).

В 1000 г. сын Эрика Рыжего Лейф Эйриксон открыл континентальную Америку. На этот раз открытие новых земель не было случайным. Еще в 985 г. один из кораблей, руководимый Бьярни, плывший из Исландии в Гренландию был отнесен далеко на запад, но моряки сумели все же приплыть обратно в Гренландию, где рассказали о новой чудесной земле, покрытой густыми лесами.

Экспедиция Лейфа Эйриксона достигла берегов Америки. Лейф отправился всего на одном корабле с командой из 35 человек, «среди них был один южанин, звали его Тюркир». Они делали остановки на Баффиновой земле, которую называли Хеллуланд – «Земля Каменных плит», на полуострове Лабрадор, которому дали имя Маркланд – «Лесная страна», и, наконец, в районе острова Ньюфаундленд или Новой Англии, что получило название Винланд – «Земля винограда». Здесь Тюркир нашел виноградную лозу, так как он «родился там, где вдоволь и виноградной лозы, и винограда» [130].

Первой европейской страной, активно приступившей к далеким путешествиям и открытию новых земель, была Португалия. После того как Португалии удалось отделиться от Испании и определились к середине XIII в. ее границы, которые существуют и до сих пор.

Покровительство морским путешествиям в этой стране оказывало само правительство, так как необходимо было сделать прорыв с периферии мировой экономической жизни. Наиболее выдающейся фигурой был принц Генрих Мореплаватель (1394-1460). Благодаря ему был построен большой флот, в Сагрише в 1438 г. организована мореходная школа, а также создана обсерватория, в которой обучали навигаторов ориентироваться в океане по звездам. В этом же городе он разместил и свою богатейшую коллекцию карт и книг.

Молодой принц сыграл важную роль в военной операции в 1415 г., в результате которой у арабов (мавров) была отбита Сеута. Это дало возможность португальцам проникнуть в Марокко. Генрих Мореплаватель собирал данные о Внутренней Африке. Больше всего его интересовал вопрос о караванной торговле, благодаря которой золото с Гвинейского берега переправлялось в средиземноморские арабские города. Необходимо было добраться до побережья Гвинеи, чтобы золото стало поступать в Лиссабон.

В начале XV в. португальцы пересекли Гибралтарский пролив и исследовали Западное побережье Африки, к середине века ими был открыт Зеленый мыс. С этого времени Португалия стала поставлять на мировые рынки рабов-негров, и началась эра колонизации этого материка. Работорговля была одобрена

не только Генрихом, который видел в этом возможность обращать язычников в лоно христианской церкви, но и папой римским Евгением IV, который по просьбе Генриха пожаловал португальцам все варварские народы, которые впредь ими будут открыты. В дальнейшем первосвященники римско-католической церкви подтверждали это пожелание.

Генрих Мореплаватель, «который сам никогда по морю не плавал», как про него говорили злые языки, тем не менее сделал для исследования планеты больше, чем многие путешественники. Он был инициатором систематических исследовательских экспедиций, главной целью которых было открытие морского пути в Индию. В год смерти Генриха Мореплавателя (1460) родился Васко да Гама, который и совершил впоследствии это путешествие.

Первая экспедиция, которая решила отправиться по новому маршруту из Португалии в Индию, вышла из гавани Лиссабона летом 1497 г. Небольшую флотилию из 4 кораблей возглавлял Васко да Гама. После того как суда португальцев прошли Мадагаскар, они оказались на бойкой торговой дороге между Африкой и Индией. Общепринятым торговым языком здесь был арабский. В Мелинди они даже наняли штурмана-мавра, который и довел их флотилию до берегов Индостана. Весной 1498 г. мореплаватели достигли западной оконечности Индии, высадившись в городе Каликуте, как его тогда называли европейцы (в средневековье город прославился производством миткаля или калико, откуда и пошло название города). Португальцев восприняли в Каликуте как торговых конкурентов. И они с трудом получили возможность торговать в другом индийском городе – Каннаноре.

Более чем через два года, потеряв от трудностей и лишений половину команды, Васко да Гама вернулся в Португалию с грузом золота и пряностей. Один только золотой идол, предназначавшийся в подарок королю, весил около 30 кг, имел изумрудные глаза, а на груди у него были рубины величиной с грецкий орех. Открытие пути в Индию имело столь большое значение, что португальский король Мануэль I принял по этому поводу прозвище «Счастливый» и титул «Повелителя завоевания, мореплавания и торговли Эфиопии, Аравии, Персии и Индии».

В то время как португальцы продвигались вдоль западных берегов Африки к Индии, в соседней Испании воспользовались другим вариантом маршрута в ту же Индию. Заокеанская экспансия осуществлялась там в интересах как королевской власти, католической церкви, городской буржуазии, так и самого дворянства.

Для начала массовой заокеанской экспансии нужна была разведывательная экспедиция. И генуэзец Христофор Колумб (1451-1506) предложил испанской правящей чете Фердинанду и Изабелле проект подобного путешествия в Индию в западном направлении.

Исследовательские путешествия испанцев во многом были подготовлены учеными других стран. Так, немецкий географ Мартин Бехайм (1459-1506) в 1492 г. сделал большой глобус, который является самым старым глобусом, дошедшим до наших дней, а также нашел способ ориентироваться по высоте солнца.

Итальянский астроном Паоло Тосканелли (1397-1482) также был убежденным сторонником учения о шарообразности Земли и именно ему приписывают идею западного пути в Индию. Поэтому не случайно перед началом своих путешествий первооткрыватель берегов Америки Х. Колумб вел переписку с М. Бехаймом и П. Тосканелли [130].

В распоряжение Колумба были предоставлены два корабля – «Пинта» и «Нинья», где капитанами были назначены братья Пинсоны с экипажем, который частично был принудительно набран из приговоренных к годичным каторжным работам за оскорбление королевского величества, а также пополнен уголовными преступниками. Хотя в нем преобладали, конечно, матросы-добровольцы. Ни одного монаха или священника не было на этих кораблях, что является фактом беспрецедентным для того времени. Но членом экипажа был крещеный еврей – переводчик Луис Торрес, знавший арабский язык, который являлся международным торговым языком и который понимали в «Индиях». Колумб находит спонсоров, помогающих снарядить его третье судно – «Санта Мария», которое, по его же словам, представляло собой «плохое судно, непригодное для открытий».

На рассвете 12 октября 1492 г. Родриго де Триана, матрос с «Пинты», уведомил всех, что показалась земля. (Правда,

Колумб объявил позднее, что видел уже накануне вечером блуждающие огни на суше и отобрал награду у матроса). Это был один из Багамских островов в Карибском море, который был назван Сан-Сальвадором.

Вскоре были обнаружены и такие крупные острова как Куба и Гаити. Куба у Колумба ассоциировалась с Китаем. На островах европейцы наблюдали необычный для них быт, а также множество незнакомых животных и растений. Несколько позже Старый Свет узнал о кукурузе (маисе), картофеле, томатах, табаке и многих фруктах.

Колумб четыре раза плывал к берегам открытой им земли, его экспедиции исследовали восточную часть побережья Южной Америки, но он был убежден, что эта земля – часть азиатского материка «Индии». Почему и местное население стали называть индейцами. Но в новой «Западной Индии» (Вест-Индии) было мало городов, и цивилизация оказалась очень слабо развитой в отличие от богатой «Восточной Индии» (Ост-Индии), хорошо известной европейцам. Найденное у туземцев золото и серебро поступало в королевскую казну совсем не в том количестве, как ожидалось. Колумб впал в немилость у королевского двора. Умер он в нищете и полном забвении.

Самое долгое путешествие, продолжавшееся почти 400 лет, началось после его смерти. Прах Колумба из города Вальядолида, где он скончался, сначала перевезли в Севилью, затем в середине XVI в. – на Гаити в Сан-Доминго. В 1792 г., когда Испания вынуждена была уступить часть острова Франции, останки адмирала были доставлены в Гавану. Во время испано-американской войны в 1898-1899 гг. Испания потеряла Кубу, и было принято решение, что прах Колумба должен покоиться в Испании, его снова перевезли в Севилью, где он и покоится ныне в кафедральном соборе.

Христофор Колумб сумел не только открыть новую часть света, но и все важнейшие острова в Карибском море. Он положил начало открытию материка Южной Америки и перешейков Центральной Америки. Открытие всей континентальной Америки представляло длительный процесс, затянувшийся почти на два века.

Свое название – Америка – новый материк получил по

имени другого итальянца, «коварного флорентийца», как называл его Колумб, Америго Матео Веспуччи (1454-1512). Он был другом Колумба. Америго совершил свое первое заграничное путешествие в юном возрасте, он был взят дядей-дипломатом в Париж. В дальнейшем, работая в банке Медичи, он неоднократно ездил в Испанию и Португалию. По свидетельству самого Америго, он совершил и несколько путешествий в Новый Свет в составе португальских экспедиций, детально обследовав восточные берега Южной Америки.

Мировая слава пришла к нему благодаря двум письмам, написанным в 1503 и 1504 гг. Эти письма были не просто опубликованы, но переведены на многие европейские языки. Отметим, что, по соображениям секретности, дневниковые записи Христофора Колумба о его плаваниях не публиковались. Письма Америго были написаны живым языком, в них красочно впервые описывались открытые земли, их животный и растительный мир, а также жизнь местных жителей. В письме 1503 г. он заявил: «Страны эти следует назвать Новым Светом. Большинство древних авторов говорит, что к югу от экватора нет материка, а есть только море, и если некоторые из них и признавали существование там материка, то они не считали его обитаемым. Но мое последнее путешествие доказало, что такое их мнение ошибочно и совершенно противно фактам, так как в южных областях я нашел материк, более плотно населенный людьми и животными, чем наша Европа, Азия или Америка, и, кроме того, климат более умеренный и приятный, чем в какой-либо из известных нам стран» [130].

Название нового материка возникло с легкой руки Мартина Вальдземюллера. Он был членом географического кружка, возникшего в Лотарингии. Выпустив в свет в 1507 г. книгу «Введение в космографию», где, в частности, были помещены и названные два письма Америго в переводе на латынь, он узнал, что известные три части света: Азия, Африка и Европа – названы именами женщин. А теперь открыта четвертая. И открыта благодаря Америго Веспуччи. Эти рассуждения М. Вальдземюллера надо понимать в переносном смысле, широкая общественность действительно открыла для себя Америку благодаря той информации, которая содержалась в

письмах Веспуччи об этих землях. М. Вальдземюллер и предложил назвать эти земли в честь Америго. И вскоре эти территории стали называть обобщенно «Земли Америго», а затем, по аналогии с уже существовавшими названиями материков, и просто Америка.

У Колумба было много последователей. Тысячи искателей приключений устремились в Новый Свет. К наиболее известным надо отнести и путешествие Фернана Магеллана (1480-1521).

29 сентября 1519 г. Магеллан отплыл из Сан-Лукара. Флотилия Магеллана состояла из пяти кораблей: «Тринидад» («Троица») водоизмещением 110 тонн, на котором развевался флаг адмирала; «Сан-Антонио» водоизмещением 120 тонн, «Консепсион» («Зачатие») водоизмещением 90 тонн, «Виктория» («Победа») водоизмещением 85 тонн, под начальством казначея флота Луиса де Мендосы и «Сант-Яго» водоизмещением 75 тонн.

Четверо из пяти капитанов и почти все кормчие были португальцами. В составе экспедиции из 265 человек было 37 португальцев, 30 итальянцев, 19 французов, несколько фламандцев, немцев, сицилийцев, англичан, негров и представителей других национальностей, даже малаец Энрике, раб Магеллана, привезенный им в Европу из Индии. Преобладали испанцы.

Корабли вышли в открытое море и взяли курс на юго-запад. Спустя шесть дней они были уже у Канарских островов. От экватора Магеллан повернул к Земле Святого Креста (Бразилия), и 13 декабря 1519 г. флот бросил якоря в красивейшей гавани Санта-Люсия, известный теперь как Рио-де-Жанейро. 10 января 1520 г. экспедиция достигла большой реки Ла-Плата, на которой впоследствии была основана столица нынешнего Уругвая – Монтевидео.

21 декабря Магеллан достиг пролива, позже названного его именем. Пройдя пролив, путешественники увидели перед собой безбрежный океан, который Магеллан назвал Тихим. Почти четыре месяца они плыли по нему.

Только в начале марта 1521 г. экспедиция дошла до густонаселенных островов, но население, находясь на варварской ступени развития, не знало такого понятия, как частная собственность. Поэтому они брали то, что им нравилось на

кораблях, при этом давали пришельцам все, что они пожелают. Но Магеллан направил против них карательный отряд и назвал эти острова Разбойничьими (с 1668 г. – Марианские). Далее они приплыли к Филиппинским островам. Впоследствии Филиппины станут колонией Испании до конца XIX в.

Вмешавшись в распри двух племенных вождей, 27 апреля 1521 г. великий мореплаватель погиб. Однако путешествие удалось завершить одному из капитанов магеллановской экспедиции. 6 сентября 1522 г. каравелла «Виктория» под командованием Элькано вошла в гавань Сан-Лукар де Баррамеда, откуда начиналось плавание. Из 265 человек команды возвратилось только 17.

Элькано получил от Карла V пенсию в 500 дукатов и герб, изображавший земной шар, с надписью на латинском языке «Ты первый объехал вокруг меня».

Первое кругосветное путешествие (1519-1522), осуществленное под руководством Фернана Магеллана, практически подтвердило гипотезу о шарообразности Земли, а также представляло собой целую серию открытий: Магелланов пролив и Огненная Земля в Южной Америке, многочисленные острова в Великом (Тихом) океане и др.

Говоря о путешествиях в эпоху средних веков, нельзя обойти вниманием «хождение» русского купца Афанасия Никитина в Индию, который среди первых русских землепроходцев и мореплавателей, побывавших в далеких странах, занимает почетное место. Он посетил страны Передней Азии через 200 лет после Марко Поло и морем прошел от Ормуза до Индостана, побывав во внутренних районах Индии, где до него не ступала нога европейца.

Возможность отправиться в далекое странствие представилась Никитину в начале лета 1468 г., когда в Москву прибыл Хасан-Бек – посол Ширванского ханства, которое находилось в Прикаспийском Закавказье. Московские и тверские купцы решили присоединиться к обратному каравану посла, чтобы поторговать в Прикаспийских странах и Персии. В путь на нескольких судах отправилось около 30 русских купцов.

До Астрахани купеческие и посольские корабли спустились благополучно. Однако под Астраханью произошла жестокая

схватка с татарами, которые напали на корабли и разграбили их. Из всего каравана уцелели только два корабля.

От устья Волги они направились к городу Дербенту. В пути на Хвалынском (Каспийском) море разразилась буря, и одно из судов разбилось о берег, а другое было разграблено местными племенами.

Взятые в долг у купцов товары не позволяли Никитину вернуться на родину с пустыми руками, и он отправился в Баку, а оттуда перебрался в Персию, где находился более двух лет, проехав по ней около 2 тыс. км. Достигнув города Ормуза – порта в Персидском заливе, одного из самых крупных торговых центров средневекового Востока, Никитин узнал, что в Индии высоко ценятся лошади, и, вложив все свои средства в покупку коня, он под именем купца Хаджи Юсуфа из Хорасана на дабе (небольшое каботажное судно) отправился к берегам Индии. После шестинедельного морского плавания А. Никитин и его спутники высадились в порту Чаул на Малабарском побережье Индии южнее Бомбея.

Четыре месяца провел Никитин в Бидаре – столице царства Бахманидов, славившегося своими шелковыми тканями, металлическими изделиями, драгоценными камнями. Отсюда путешественник направился в индостанское государство Виджаянагар, где вместе с индусами совершил паломничество к религиозному центру индусов Парвату.

Надежды Никитина на возможность торговли Руси с Индией не оправдались, потому что для Руси товара не было, кроме дешевого перца и краски индиго; за ввозимые товары нужно было платить высокие пошлины. Кроме того, на морях разбойничали пираты.

Вот поэтому, находясь почти четыре года в Индии, А. Никитин свой пытливый ум и наблюдательность направил на изучение различных сторон жизни и природы загадочной в то время индийской земли. Свои наблюдения он изложил в записях, известных под названием «Хождение за три моря» – Каспийское (Хвалынское), Черное (Стамбульское) и Аравийское (Гундустанское).

В средневековье районы Кавказа широко посещались путешественниками с Запада и Востока не только с религиозными и

торговыми, но и с познавательными целями. Для них прокладывались многочисленные караванные пути.

Один из них известен с древности как «путь в Индию». Он начинался у побережья Черного моря, в районе современного Сухуми, пересекал Кавказский хребет и через Албанию (Азербайджан) вел в далекую Индию. В Армении, Азербайджане, Дагестане, других местах Кавказа вдоль транзитных дорог строились гостиницы и караван-сарай.

В XIV-XVI вв., во времена Генуэзской и Венецианской экспансии на Черноморское побережье Крыма и Кавказа, торговцы и путешественники средиземноморских стран останавливались на Кавказе в специальных гостиницах, развалины которых сохранились до наших дней в Новом Афоне, Гагре, Хосте и других местах. Они известны под названием генуэзских и венецианских башен-гостиниц. В западной части Грузии, в частности у аджарцев и лазов, еще до XIX в. существовала традиция строительства гостиниц – одноэтажных бревенчатых домов из двух комнат. Обычно в этих гостиницах и останавливались путешественники.

Кавказское гостеприимство оценили по достоинству великие путешественники средневековья Марко Поло, А. Никитин, Жорж Шарден и др.

Регулярные контакты с иноземцами носили не только торгово-экономический, но и научно-образовательный характер. «Путешествия за знаниями» становятся характерной чертой средневековья.

Первым университетом в Европе можно считать Болонский, основанный в конце XI в., следом возникает Парижский, существовавший уже в начале XII в. как «всеобщая школа», он оформляется в университет учредительной грамотой Филиппа II Августа «О правах Сорбонны» в 1200 г., папской грамотой 1230 г. Париж в средние века называли «городом науки» и «новыми Афинами».

В XIII в. были основаны Оксфордский и Кембриджский университеты в Англии, Саламанский – в Испании и Неаполитанский в Италии. В XIV в. они возникают в Праге, Кракове, Гейдельберге, а к 1500 г. по всей Европе было уже 65 университетов. Университеты разделялись на факультеты и «нации».

Младший факультет разбивался на «нации» – землячества, которые объединяли студентов, прибывших в данный университет из одного города. Три старшие факультета – теологический, права и медицинский – «наций» не имели в виду их малочисленности.

В Болонском университете в XII в. преподавал лучший юрист того времени – Ирнерий (1055 – до 1130), совершивший революцию в правоведении. Он сумел собрать отрывочные сведения юридических пассажей в единый корпус Римского права, снабженный подробнейшими комментариями. Болонский университет был очень популярен в Европе. Именно он первым стал называться *Alma mater studiorum* (мать-кормилица знаний). Престижность этого университета была подтверждена множеством студентов из самых разных стран.

Принципы функционирования университетской системы были едины для всей Европы. Университеты в какой-то степени играли интегрирующую роль, усиливая универсалистские начала. Ученая степень, присуждаемая университетами, должна была признаваться во всем христианском мире. Гарантом этого выступала универсальная власть того времени – папство. Ибо именно папы давали хартии, узаконивавшие университеты. Иногда, правда, подобные хартии давали короли и императоры, но затем, как правило, испрашивали соответствующий документ у римского папы. Соответственно, не признать ученую степень кого-либо – значило бросить вызов не просто католической церкви, но ее руководству. Данная практика давала возможность обучаться европейцам там, где они считали для себя наиболее приемлемым, инициируя «научный или студенческий» туризм.

Но университеты присваивали ученые степени независимо ни от кого. Ни церковная, ни светская власть не вмешивались в этот процесс. Это гарантировало научно-педагогической деятельности свободу, какой не знала ни ученая Византия, ни мудрый арабский Восток. Кроме того, в Европе ученая степень снимала социальные различия.

В «заидеологизированную» в отличие от античности, как христианством, так и исламом эпоху средневековья почти все путешествия, так или иначе, носили оттенок паломничества и миссионерства. Но были и путешественники, которых толкала в

путь «жажда приключений». К такому относится Вениамин Тудельский, живший в XII в., который по праву может считаться первым европейским путешественником, посетившим страны Востока и описавший их.

В эпоху средневековья был развит и лечебный туризм. Город Ахен (Аахен), который можно считать столицей государства Карла Великого, был расположен на месте привилегированного термального курорта, на котором еще отдыхали и лечились знатные римляне и кельты. Чудодейственные свойства этих вод связывали с воздействием бога Гранна. Карл Великий, как и его отец Пипин III, любил посещать это место. Карл воздвиг свой королевский дворцовый ансамбль рядом с термальными банями. Ансамбль представлял собой вершину архитектурной мысли того периода времен.

Совершаемые в эту пору путешествия наталкивались на многочисленные препятствия, из которых наиболее серьезным была слаборазвитая дорожная сеть. Согласно некоторым авторам [70], в период средневековья и Возрождения ее состояние соответствовало ситуации в тысячном году, то есть времени ее максимального разрушения захватчиками. Редкая дорожная сеть и ее качество влияли на неудовлетворительное развитие транспортных средств, а плохое техническое состояние этих средств (до конца XV века) являлось причиной того, что многие лица совершали путешествия верхом, особенно на большие расстояния.

Сухопутные средства сообщения были в средневековой Европе частично унаследованы от варварских народов, а частично достались в наследство от античности. Для передвижения использовали легкие двух- и четырехколесные повозки. Они и положили в XIV в. начало пассажирским экипажам многих видов. Для перемещения грузов пользовались большими крытыми грузовыми телегами, где колеса часто представляли собой сплошные деревянные диски. В связи с незначительной потребностью в транспорте для перевозки людей в период раннего средневековья особого внимания на его усовершенствование не обращалось. Все отличие между грузовыми повозками и повозками для путешественников заключалось только во внешней их отделке, поэтому последние

отличались нередко роскошным убранством. Во Франции с XIII в. появились экипажи, украшенные резьбой и росписью на наружных стенах кузова. Сверху кузов по обручам был обтянут дорогими коврами, а внутри помещали множество подушек для ослабления толчков во время езды. Лошадей, чтобы их вид соответствовал убранству экипажа, нередко покрывали дорогими попонами.

Кроме повозок продолжали использовать для путешествий и носилки (портшезы). К ним прибегали преимущественно больные путешественники, а также те, кто предпочитал этот, безусловно, более дорогой, но комфортный способ передвижения, езде на лошади. При дальних путешествиях в них впрягали по одной лошади спереди и сзади. Погонщик в этом случае шел с кнутом около носилок. Достаток и социальное происхождение проявлялось в этом случае в изящных украшениях портшеза и дорогих занавесях и подушках. Экипажи из-за их крайне ограниченного использования мало подвергались изменениям. Вплоть до XVI в. путешественники ехали или верхом, или на специальных носилках, которые везли лошади. Указом Филиппа Красивого (1294) правом пользования экипажами обладали лишь женщины княжеского происхождения и их ближайшее окружение. И поэтому даже в XV в. использование экипажа воспринималось как роскошь и было редким явлением.

Купцы, военачальники, послы, а также путешествующие богатые люди при поездках на дальние расстояния пользовались дорожными путеводителями, составленными на основе рисованных карт с иллюстрациями.

Регулярное дорожное сообщение в раннее средневековье существовало в Южной Европе благодаря римским дорогам, которые начинают свою вторую жизнь, когда их стали восстанавливать с VI в. В то время на карте Европы появились новые, первоначально варварские, королевства. Надо отметить, что характерной чертой всего средневековья была обязанность как горожан, так и крестьян – поддерживать порядок на тех дорогах, а также мостах, которые находились на их территориях. Они обязаны были их чинить и мостить. По мере распространения христианства подобный труд стал считаться богоугодным делом.

В Центральной Европе первая дорога государственного значения была построена между Майнцем и Кобленцем. Ее ширина составляла около 6 м. Плиты, которыми была вымощена ее проезжая часть, демонстрируются в некоторых музеях. Всю Центральную Европу пересекала хорошая грунтовая дорога – «виндобондская стрела». По ней шел Янтарный путь. Из Прибалтики к устью Немана и далее до Виндобоны (Вены) везли янтарь. Экономический подъем конца I тыс. вызвал бум дорожного строительства в Европе [130].

Не отставала в решении этих проблем и Византия. Лучшие дороги империи были на Балканах. Они опоясывали все горные хребты. Дороги шли через Триест вдоль Дуная к Черному морю и далее к Константинополю. На этих магистральных дорогах повсеместно были построены караван-сарай, где путешественники могли отдохнуть, принять пищу, а также осуществить любые торговые операции. В Европе они назывались приюты, госпитали, странноприимные дома. Как правило, они располагались как своего рода «межевые столбы» на расстоянии дня пути друг от друга. Они напоминали большие амбары, свет в них проникал через бойницы, сделанные вместо окон. Людей помещали на помостах, расположенных вокруг крытого двора, и к этим помостам привязывали лошадей. Таким образом, каждый мог видеть свое животное и не беспокоиться, что его украдут.

Особое значение Константинополя в жизни Византии, широкий интерес к его истории и достопримечательностям, нужды многочисленных путешественников, посещавших столицу империи, вызвало появление ряда путеводителей. Первый из них был составлен еще в позднеантичное время – VI в.

Этот *vademecum*^{*}, написанный на латыни, носил название «Град Константинополь – Новый Рим» [130].

По большей части путеводители были не очень высокого класса, давая разрозненные исторические и топографические сведения о столице. Один из них, «Краткий исторический обзор», относится к VIII в. Более подробный путеводитель «Оте-

^{*}*Vademecum* (в переводе с лат. – иди со мной) – путеводитель, карманная справочная книга, указатель.

чество Константинополь» был составлен на рубеже X – XI вв. Он состоял из трех частей. В первой рассказывалась собственно история возникновения города и отдельных городских районов, во второй давалась топографическая структура Константинополя, а третья повествовала о главных достопримечательностях столицы – городских памятниках, дворцах как императора, так и частных лиц, банях, больницах, монастырях, церквях и т.д. Отдельно рассказывалось о постройке и освящении храма св. Софии. По структуре эта работа очень сильно напоминала современные путеводители. И кроме подробной и точной топографии города «Отечество Константинополь» базировался на очень широком круге источников. В нем использовались произведения Прокопия Кесарийского, Иоанна Лида, патриарха Фотия, хронистов VIII – IX вв. и др.

В Египте был обнаружен папирус, относящийся еще к первой половине VII в. – кануну арабского завоевания Египта, который представляет собой путеводитель, содержащий 62 топонима и описывающий путь от Гелиополя в Египте до Константинополя. На основании путеводителей построена и 42 глава трактата «Об управлении империей» Константина VII, предлагающая землеописание ее территории. Причем, как и предполагает классический итинерарий, с указанием всех расстояний и топографических названий. Основные же путеводители в Византии составлялись паломниками и для паломников.

Путешествующих было много, но дороги были совсем не безопасны. Шайки разбойников могли ограбить кого угодно, в том числе и пилигримов. Разбоем занимались даже рыцари, а иногда и более знатные сеньоры: графы и бароны, которых «интересовали» богатые купеческие караваны.

Переворот в истории транспорта был вызван изобретением рессор, которые смягчали сотрясения колесных средств передвижения. Это изобретение (венгерского происхождения) очень быстро распространилось в Европе и вошло в почти повсеместное употребление, начиная с конца XV века. Несмотря на это, еще почти в течение всего XVI века новый тип экипажей являлся предметом комфорта и роскоши, а большинство путешествий попрежнему совершалось верхом. Экипажи использовали обычно только по случаю церемоний или праздников.

В Англии излюбленным видом транспорта стала почтовая карета. Путешествие из Лондона в такой город, как Бат, занимало три дня. По дороге почтовая карета делала несколько остановок у придорожных таверн или постоялых дворов, которые получили название почтовых станций. В наши дни от Лондона до Бата можно доехать на машине за два с половиной часа.

В средние века люди стали путешествовать больше и соответственно увеличилось число придорожных постоялых дворов. По современным стандартам они все еще оставались примитивными. Постояльцы часто спали вповалку на матрацах, разложенных на полу одной большой комнаты. Каждый ел то, что у него было с собой, либо покупал что-нибудь съестное у хозяина постоялого двора. Питались обычно хлебом и мясом (иногда – рыба или цыпленок), запивая все это пивом. По мере того как качество обслуживания на постоялых дворах повышалось, все больше и больше людей стали путешествовать. Многие из них были состоятельными, привыкшими жить в комфорте. Они ожидали большего от постоялых дворов, и это вело к прогрессу в сфере услуг.

Постоялые дворы в континентальной Европе далеко уступали английским по всем показателям. Весьма непритязательные по части комфорта английские путешественники, бывая в Европе, приходили в ужас от условий проживания на постоялых дворах, казавшихся особенно убогими по сравнению с английскими. Даже во Франции, стране, уже тогда известной своими высокими кулинарными стандартами, постоялые дворы отличались безобразным качеством пищи и огромным количеством противных насекомых.

Развитие религиозных миграций, а также путешествия купцов и студентов существенным образом повлияли на развитие гостиничного дела, особенно в больших центрах религиозного культа, а также в торговых, культурных и научных средоточиях. В тогдашних документах многократно появляется слово *hospes* (гость), от которого происходит, в частности, выражение *hospitum*, обозначающее новый тип занятий – прием гостей, пребывание в гостях, чем тогда уже занималось много людей [70]. Примитивные вначале гостиничные объекты уже в XIV веке преобразовались в удобные для тех времен ночлежные

помещения. Развитие гостиничного промысла в некоторых городах привело даже к тому, что уже в XIV веке владельцы гостиниц начали объединяться в самостоятельные цеха с собственным уставом. Первый такой цех был образован в 1356 году в Венеции, городе, городское управление которого впервые в Италии отнеслось к туризму как к серьезному источнику повышения своих доходов. Подобные цеха были созданы в XIV веке также в Риме, Сиене и Флоренции (в последней цех объединял в XIV веке около 600 хозяев гостиниц и собственников сдаваемых внаем комнат). В отличие от Венеции, где цех хозяев гостиниц был образован по инициативе городских властей, в других итальянских городах подобные объединения создавались самими хозяевами гостиниц [70].

Невозможно не вспомнить также о большой роли, какую в развитии туризма приписывают эпохе великих географических открытий и усовершенствованию в XIV и XV веках мореплавательной техники [70, 93], что позволило совершать продолжительные морские путешествия.

Во второй половине XVI века начали осуществляться путешествия, имеющие познавательный характер, причем наиболее охотно посещаемой страной была тогда Италия. Наибольшее число чужестранцев прибывало сюда из Испании, Франции и Германии. Тогда же появляются многочисленные описания совершаемых путешествий, среди которых к наиболее известным относится «Дневник путешествий» (“Journal de voyage”) пера М. Монтеня, известного французского писателя и философа, гуманиста, содержащий наблюдения и размышления автора во время путешествий по Европе в 1580-1581 гг.

Увеличивающиеся приезды иностранцев явились причиной того, что во все большей степени возрастала потребность в соответствующей информации о наиболее важных городах, памятниках, трассах путешествий и т.п. С этой целью начали издавать путеводители, содержащие элементарный запас сведений для путешествующих. Одним из наилучших путеводителей XVI столетия считается «Описание всей Италии» (1550 год) Леандра Альберти [70].

Вопросы для самопроверки

1. Опишите путешествия разных религиозных конфессий в эпоху средневековья.
2. Чем паломничество отличается от миссионерства, основные мотивы паломничества?
3. Кто такие «госпитальеры»? Опишите их деятельность.
4. Каково значение средневековых путешествий ради познания и «гранд-тура»?
5. Что собой представляла система образования в Европе в эпоху средневековья? Какие университеты являлись центрами «научного» паломничества?
6. Расскажите о средневековом «пути в Индию», начинавшемся у Черноморского побережья Кавказа.
7. Каких наиболее выдающихся средневековых европейских путешественников вы знаете?
8. Расскажите о странствиях Марко Поло.
9. Расскажите о странствиях Ибн-Баттуты.
10. Какова роль Генриха Мореплавателя в эпоху великих географических открытий?
11. Расскажите о «поиске путей в Индию» Христофором Колумбом. Каково значение его открытий?
12. Какова роль Америго Веспуччи в освоении Нового Света?
13. Расскажите об «истинных» открывателях Америки.
14. Какую научную гипотезу подтвердило плавание Фернана Магеллана?
15. Каковы особенности лечебного туризма в средневековой Европе?
16. Какие дороги и средства передвижения использовались в эпоху средневековья?
17. Какие путеводители средневековья вам известны?
18. Как изобретение рессор способствовало развитию транспорта?
19. Расскажите о развитии гостиничного дела в средневековой Европе.

1.4 Туризм в XVII и XVIII веках

В XVII веке в Европе возникла форма «чистого туризма», которая согласно К. Либере, охватывала лиц, путешествующих с познавательной, лечебной целью или с целью отдыха [63]. Кроме того, в Европе по-прежнему отмечали миграции, связанные с религиозным культом, а также путешествия купцов [63, 70].

В этот период основным транспортным средством для людей стали экипажи, которые все больше усовершенствовались с целью обеспечения путешественникам удобств. За короткое время появились различные виды транспортного обслуживания,

улучшалось также техническое состояние дорог. В большинстве государств открывали регулярные линии, обслуживаемые дилижансами, часто являющимися государственной собственностью. Увеличение количества путешественников повлияло на развитие вдоль коммуникационных путей услуг по обеспечению ночлегом, питанием, а также услуг торгового характера. В таких государствах как Англия, Франция или Италия гостиничное дело и прибыли, связанные с приездами иностранцев, начали очень быстро становиться серьезным источником доходов [70]. В научной литературе первым обратил на это внимание в XVII веке английский писатель Томас Ман*.

Развитие дорог, а также транспортных средств привело к тому, что с каждым годом расширялись географические пределы туристских миграций. В Италии, наряду с традиционными приездами в такие центры, как Рим, Венеция, Флоренция, Падуя, в XVIII веке было отмечено резкое увеличение посещений Неаполя. Прежние небольшие гостиницы этого города превратились в современные гостиничные объекты, а в конце столетия выросли даже новые кварталы с комфортабельными особняками, возводимыми над морем вне центра города. Кроме этого, через каждые два дня Неаполь покидало специальное судно, доставляющее туристов на Сицилию [70].

В туризме XVIII века наблюдалась явная сезонность выездов на отдых. Считается [19], что туристские посещения в зимний период начались примерно в 1750 г. в нескольких специализированных местностях. Во Франции, например, это были: Ницца, Хьер, Монпелье, Безир и Тулуза.

Одна из первых гостиниц в Европе, «Отель Генриха IV», была построена в г. Нанте в 1788 году. Ее строительство обошлось в 17500\$ – сумму по тем временам весьма значительную. В гостинице было 60 койко-мест, и она считалась лучшей в Европе.

В летний период охотно отдыхали в местностях курортного характера. К наиболее известным относился английский курорт Бат, принимавший за сезон примерно 12 тысяч человек. В

* T. Mun “England’s Treasure by Foreign Trade”, London 1664; цитируется по К. Либере [63] и К. Крапфу [53].

континентальной Европе наибольшей репутацией пользовались такие курорты, как Баньи ди Люкка, Монтекатини (Италия), Марианске-Лазне (Чехия), Спа (Бельгия), Баден-Баден (Германия), Пфэферс (Швейцария), Бареже и Банере-де-Бигор во французских Пиренеях, а также Эй-ле-Бенс и Эвиан в Альпах, однако ни в одном из них не наблюдалось наплыва курортников, равного Бату [19].

Общественно-экономические изменения в Англии, появление новых зажиточных слоев населения, жаждущих приобщиться к образу жизни аристократии, обусловили во второй половине XVII-XVIII вв. расширение социальной базы путешествий. Экономически окрепшая буржуазия и состоятельная творческая интеллигенция хлынули на континент. По свидетельству современника, английского историка Э. Гиббона, в 1785 г. в континентальной Европе находилось около 45 тыс. англичан [Кросс Э.Г., 1996, с. 255]. Именно представители туманного Альбиона формировали основные туристские потоки в Европе в конце XVIII в. Их тяга к путешествиям обрела идеологическое оформление в философии английского и французского Просвещения. Дж Локк, Ж.-Ж. Руссо доказали необходимость и важность дальних поездок как предпосылки правильного воспитания человека.

На рубеже XVIII-XIX веков в Англии и возникают понятия «турист» и «туризм» как производные от «тур». Это выражение за короткое время укоренилось во Франции, а затем в других европейских странах [63].

С выездами англичан на континент частично связана история альпийского туризма. В 1741 году группа английских путешественников во время экскурсии из Женевы добралась до Шамони, которое вскоре приобрело известность во всей Европе. На развитие Шамони как туристской станции повлияло, главным образом, положение этой местности в глубокой альпийской долине у подножия массива Монблан. В семидесятых годах XVIII столетия в Шамони появились первые туристы, отправлявшиеся в длительные альпийские походы, главным образом, с намерением покорить Монблан. К предвестникам альпинизма относят, прежде всего, Х.Б. де Сауссу, который в течение многих лет предпринимал попытки восхождения на эту

вершину. Монблан был окончательно покорен в 1786 году Ж. Бальма и М.Ж. Паккаром, а сам де Сауссу взошел на вершину только в 1787 году.

Развитие альпийского туризма в этот период было тесно связано с происходящим в Европе процессом индустриализации и урбанизации. Большинство отдыхающих в Шамони в XVIII веке составляли жители больших городских и промышленных центров, в основном Франции и Англии.

В новом Свете, и прежде всего в США, по мере того как колонии разрастались из разрозненных поселений в города, у людей появлялось все больше и больше поводов для путешествий и соответственно росла необходимость в заведениях, обслуживающих их. В Нью-Йорке и Новой Англии эти заведения назывались придорожными тавернами, на Юге – ординарными тавернами, в Пенсильвании – постоянными дворами. Кроме названия между ними были и некоторые местные различия.

Американские постоянные дворы и таверны колониального периода имеют не только богатые традиции гостеприимства, но и богатую историю. Через год после того как голландская Ист-Индская компания открыла Stadt Huys, в поселении Боулинг-Грин открылась Kgeiger's Tavern. В годы Американской революции эта таверна, называвшаяся тогда Kings' Arms, была превращена в штаб английского генерала Гейджа. А еще более знаменитая Fraunces Tavern стала штабом генерала Джорджа Вашингтона и местом, где он произнес свое знаменитое Прощальное слово. Таверна эта до сих пор действует.

Эти заведения стали местом, где колонисты любили собираться, чтобы посплетничать, узнать последние новости, провести собрания, заключить деловую сделку. Хозяин заведения, не в пример его коллеге времен Римской империи, был уважаемым членом общины и зачастую одним из самых состоятельных граждан. Обычно он занимал какую-нибудь почетную должность в органах местного самоуправления, а иногда и поднимался значительно выше. Например, Джон Адамс, второй президент Соединенных Штатов, в 1783-1789 гг. был владельцем и управляющим собственной таверны.

Не удивительно, что постоянные дворы и таверны колониального периода не только удовлетворяли потребность сограждан в общении, но и служили также местом явки революционного

подполья, складом оружия и боеприпасов, а иногда и вербовочной конторой пиратов, многие из которых были завсегдатаями ординарных таверн, разбросанных вдоль всего Юго-Западного побережья.

Американские постоянные дворы и таверны копировали английские, а в те годы именно английский тип организации услуг гостеприимства считался лучшим в Западном мире. Хотя имеются свидетельства того, что в Джеймстауне (штат Вирджиния) была таверна уже в первые годы колонизации, все-таки первая из известных американских таверн – Stadt Huys, была открыта голландцами в Новом Амстердаме, как тогда назывался Нью-Йорк, в 1642 г.

Революционные войны мало изменили характер этих заведений. Они всегда оставались не только пристанищами для усталых путников, но и центрами общественной жизни, местами политических собраний, источниками, утоляющими физическую и духовную жажду. Сейчас эти заведения называются иначе – отели, и это французское заимствование отражает растущее влияние, которое оказывала Франция на зарождающуюся нацию.

Примерно тогда же в США появилось много французских эмигрантов-поваров. Большинство из них направились прямо в Новый Орлеан, не случайно названный в честь французского города и бывший одно время французским анклавом. Впоследствии его захватывали англичане, потом испанцы, затем опять французы и, наконец, американцы. Одним из самых знаменитых ново-орлеанских ресторанов до сих пор остается Court of the Two Sisters (Дворик двух сестер). На стенах у входа в него начертаны имена американцев, побывавших в плену во время различных войн, в которых принимала участие Америка.

На XVIII век выпадает первый период развития курортов в царской России. Этот процесс инициировал царь Петр I Великий, который в 1713 году публично указал на необходимость поисков минеральных вод. По этому вопросу 20.03.1719 года был издан специальный указ (Указ о дохтырских правилах), являющийся юридической основой для учреждения здравниц. Эту дату считают начальной в истории российских курортов [2].

Несмотря на увеличение туристских путешествий в эти времена не было разработанной соответствующим образом информации об отдельных странах, городах и их достопримеча-

тельность. К немногочисленным изданиям такого типа можно отнести первый путеводитель по Франции, опубликованный в 1672 году де Сен Морисом. Он содержал, в частности, информацию о сети дорог, ведущих от границ Франции в Париж, краткое описание столицы страны и ее окрестностей. Это издание содержало также подробную характеристику двух трасс, первая из которых (*petit tour*) охватывала Юго-Западную Францию, вторая же (*grand tour*) Южную и Юго-Восточную Францию [63].

В XVII-XVIII вв. Испания и Португалия постепенно оттесняются на периферию в области исследования и открытия новых земель. Ведущими государствами в этих приоритетных областях мировой политики и экономики становятся Голландия и Англия.

В начале XVI в. Нидерланды входили в испанскую империю. Но, будучи формально колонией, они очень динамично развивались. Об эффективности экономики Нидерландов говорит тот факт, что общая сумма налогов, перечисляемая ими в казну Испании, составляла 2 млн. золотых дукатов, а общая сумма налогов, включая все другие заморские территории (и американские), – 5 млн.

Начавшаяся в 1566 г. буржуазно-демократическая революция проходила в виде войны за независимость. Кровопролитная борьба с Испанией продолжалась долгие годы. Только в 1648 г. Испания окончательно признала независимость «Объединенных провинций», которые стали называться Голландией, по имени самой большой из них.

Революция дала возможность Голландии уже в XVII в. стать на путь индустриального развития. Блестящего развития достигли голландские мануфактуры. Громадный торговый флот Голландии делал ее посредником в мировой торговле. Но этот же торговый флот содействовал и «стиранию» «белых пятен» на карте мира. Голландия была центром банковского дела и стала посредником в международной торговле между Китаем, Молуккскими островами и Индонезией, с одной стороны, и Персией, Аравией и Восточной Африкой, с другой. Парадоксально, но она осуществляла также посреднические торговые операции между Китаем и Японией.

В 1606 г. голландцем Виллемом Янсзоном был открыт

новый материк, названный Новой Голландией, который только в XIX в. стали называть Австралией – Южной Землей. Австралия не случайно называлась Новой Голландией, так как именно голландцы в XVII в. исследовали как ее побережье, так и омывающие ее моря. Но Виллем Янсзон открыл лишь западный берег полуострова Кейп-Йорк. И еще долго голландцы, да и весь мир, будут считать, что Новая Голландия – лишь один из гигантских полуостровов Южного материка. Антарктида и Австралия, таким образом, объединялись в единое целое.

В начале 40-х гг. XVII в. генерал-губернатор Голландской Индии решил выяснить, является ли Австралия частью Южного материка и соединена ли с ней Новая Гвинея.

Для решения этой задачи, а также для поисков новой дороги из Явы в Европу был приглашен молодой капитан Абель Тасман (1603-1659). У Абеля Тасмана, несмотря на молодость, было за плечами много морских походов, в которых он зарекомендовал себя как прекрасный командир и блестящий кормчий.

В декабре 1642 г. Тасманом были открыты новозеландские земли. На южном берегу пролива, разделяющего Южный и Северный острова, в удобной бухте была сделана стоянка.

Тасман решил, что Новая Зеландия представляет собой единый массив суши, являющийся частью Южного материка. Эти ошибки были исправлены спустя три десятилетия.

Оценивая результаты данной экспедиции, можно согласиться с мнением выдающегося специалиста в области исторической географии Дж. Бейкера, который назвал это плавание Абеля Тасмана «блестящей неудачей». Слишком большой радиус «австралийского кольца» привел к тому, что Австралия, Тасмания и Новая Гвинея оказались внутри его. Но тем не менее данная экспедиция была одной из самых значимых в XVII в. Во время этого плавания была открыта Вандименова Земля (Тасмания), Новая Зеландия, а также архипелаги Тонга и Фиджи. Кроме того, был открыт новый морской путь из Индийского океана в Тихий в зоне устойчивых западных ветров сороковых широт: между Австралией и Антарктидой. Эти открытия были оценены по достоинству только Джеймсом Куком спустя более века. Абель Тасман, сам не зная того, доказал, что Австралия является самостоятельным материком.

Одним из наиболее прославленных английских первооткрывателей-путешественников был Джеймс Кук (1728-1799). Это был настолько опытный моряк, что во время своих длительных многомесячных плаваний он сумел не потерять ни единого человека от цинги, которая в то время была бичом всех сколько-нибудь продолжительных морских плаваний. Одним из средств борьбы с этой болезнью было поддержание образцовой чистоты на кораблях, а также введение строго обязательной для всех богато витаминизированной диеты. Его авторитет был настолько велик, что он, будучи сыном простого батрака, получил признание у моряков-«джентльменов». Дж. Кук был не только прекрасным картографом, но и отличался широтой научных интересов в целом.

В 1768 г. на корабле «Индевор», что в переводе значит «стремление», он с группой исследователей был направлен в южные моря на только что открытый остров Таити. Там были проведены измерения орбиты планеты Венера в ее движении вокруг Солнца. Эти данные требовались для уточнения расстояния между Землей и Солнцем. Но основная цель путешествия, хранимая в тайне, заключалась в попытке обнаружения легендарного Южного материка и обследовании некоторых островов, незадолго до того открытых другими мореплавателями.

В результате было получено доказательство островного положения Новой Зеландии, открытие Большого Барьерного рифа и восточного побережья Австралии.

Второе плавание Кука в 1772-1775 гг. на корабле «Резолюшен» подтвердило несомненное убеждение в том, что в южных широтах, между 40-60°, не существует обширной суши, которая бы непосредственно переходила в Антарктический материк, как еще продолжали считать даже в конце XVIII в. под впечатлением Птолемеевых идей.

В результате третьего путешествия Кука в 1776-1780 гг. на кораблях «Резолюшен» и «Дискавери» в северную часть Тихого океана и в Северное Полярное море были открыты Гавайские острова, часть побережья Аляски с заливами Принс-Вильям, Кука, Бристольским и Нортон.

Все три плавания важны еще и потому, что в них впервые принимали участие натуралисты разных специальностей,

собравшие обширный научный материал, и некоторые их результаты имеют значение до сих пор.

На протяжении второй половины XVIII в. благодаря смелым экспедициям мореплавателей и путешественников многих стран была открыта и исследована большая часть земной поверхности, моря и океаны, омывающие ее; неизвестной оставалась часть территории Америки, Азии, Африки и Австралии. Были проложены важнейшие морские пути, связывавшие материки между собой.

В результате этих открытий расширились связи Европы со странами Африки, Южной и Восточной Азии и впервые были установлены контакты с Америкой.

Таким образом, в XVII-XVIII вв. масштаб путешествий увеличивается. «Обыденными» становятся кругосветные путешествия. Сотни судов ежегодно пересекают акватории Тихого, Атлантического и Индийского океанов. Международная торговля совершенствуется, а деятельность торговых компаний охватывает все большие территории и вовлекает в нее все возрастающее количество людей. В век Просвещения все чаще организуются экспедиции с сугубо научными целями, начинается планомерное изучение материков. При этом не теряют «своих клиентов» паломнический и лечебный туризм. В последнем выделяется новое направление – морские курорты.

Вопросы для самопроверки

1. Что имел в виду под “чистым туризмом” Карл Либера?
2. Назовите курортные местности и центры зимнего и летнего отдыха Европы XVII века.
3. Расскажите о начале развития альпинизма в Европе.
4. Как назывались заведения гостеприимства в США и в чем были их отличия? Чем они знамениты?
5. В чем суть Указа о “дохтырских правилах” Петра I и когда он был издан? В чем его значение?
6. Когда вышел первый путеводитель по Франции, кто был его автором и в чем заключалось его содержание?
7. Опишите наиболее выдающиеся открытия голландских моряков в первой половине XVII в.
8. Почему капитана Дж. Кука почитают как величайшего первооткрывателя?
9. Что нового появилось в лечебном туризме в XVIII в.?

1.5 Туризм в период XIX-XX вв. (до начала второй мировой войны)

С точки зрения развития туризма XIX в. был рубежным. Даже формально само слово «турист» возникает в начале этого века. Оно появляется на страницах книги англичанина Пейджа, который констатировал, что «путешественника в наши дни называют туристом» (a traveller is nowadays called a tourist). Нет ничего удивительного в том, что термин вводится, по всей вероятности, англичанами, хотя фактически одновременно он начинает использоваться и жителями материковой Европы. Еще с конца XVIII в. в Англии возникла, как указывалось, мода на путешествие по Европе молодых людей по окончании школы. Со временем масштабы этого явления увеличились. В 1888 г., например, Ла-Манш пересекли полмиллиона англичан. Очевидно, что не все покидали туманный Альбион как туристы. Расширяя колониальную империю и осваивая новые рынки, английское правительство в основном делало ставку на предпринимателей и торговцев, а также колониальную администрацию, которые «прокладывали» путь туристам.

Почему же Англия становится пионером в области туризма? Этот факт в значительной мере объясняется тем, что именно в этой стране первой в мире начался промышленный переворот.

Промышленный переворот, являясь основой, на которой возникает современная мировая цивилизация, представляет собой комплекс экономических, социальных, политических и идеологических сдвигов, этап модернизации. По своему значению, по темпам развития, по сдвигам в различных отраслях жизни его нередко сопоставляли с революцией. В области экономики он характеризуется возникновением крупной фабрично-заводской промышленности на основе машинного производства, дальнейшим ростом научно-технического прогресса (НТП), урбанизацией, новыми формами организации производства и торговли, крушением роли ручного труда и т. д.

До половины XIX века европейский туризм имел исключительно элитарный характер, а его участники состояли только из представителей имущих классов, что склоняет некоторых

авторов [19] к определению тогдашнего туризма как «аристократического туризма» (*tourisme aristocratique*). Только во второй половине XIX столетия, а особенно с двадцатых годов XX века, туристское движение подверглось заметным преобразованиям, которые привели к его значительной демократизации.

Доподлинно известно, что организованные туры из Англии во Францию имели место еще в 1815 году. Писатель и путешественник Джордж Галиньяни был инициатором и организатором таких туров для широкой публики в Париж из Лондона. А уже в 1829 году вышел первый в мире путеводитель для путешественников, подготовленный и изданный немцем К. Бедекером, чье имя стало нарицательным и имя которого знают и сегодня*.

К. Бедекер основал издательскую фирму, где начал выпускать путеводители по английскому образцу. А в 1846 г. его путеводители стали издаваться на основных европейских языках. Качество их было высоким, так как для составления путеводителей привлекали различных специалистов: историков, искусствоведов, географов, а также литературоведов. Этот путеводитель издается и в наши дни и пользуется большой популярностью у туристов, самостоятельно путешествующих по Европе.

Развитие туризма в XIX веке и в первой половине XX века было связано со многими факторами, среди которых к наиболее важным относились [65, 93]:

- развитие транспортных средств;
- развитие промышленности и связанное с ним повышение жизненного уровня населения;
- создание туристских бюро;
- развитие урбанизации;
- увеличение количества свободного времени;
- повышение культурного уровня общества;
- осмысленная политика государства по отношению к туризму.

Развитие транспортных средств без сомнения являлось одним из основных факторов, влияющих на интенсивность туристского движения и его пространственные изменения.

*Бедекерами стали называть путеводители для туристов по разным странам.

Согласно К. Либере (1969), этот перелом в истории туризма наступил в момент появления «вместо верховой лошади, а затем дилижанса и парусника, механических транспортных средств в виде железных дорог и паровых судов» [63, стр. 185], которые превратили путешествие в более короткое, более удобное и более дешевое. Следующий этап развития связан с появлением автомобиля и самолета. Новые транспортные средства позволили совершать путешествия более широким массам населения, а появление железных дорог, прежде всего, изменило существующую до сих пор географию туристских станций и здравниц, сеть которых значительно увеличилась благодаря подведению железных дорог к многочисленным новым местностям.

Открытие первой железнодорожной линии Манчестер-Ливерпуль произошло в Англии в 1825 году, однако, по отношению ко многим туристским территориям ввод в действие железнодорожного сообщения приходится на вторую половину XIX и первые годы XX столетия. Путешествие, ранее занимавшее недели, теперь стало доступно каждому и сравнительно за небольшую плату. Железные дороги строились невиданными темпами во всех странах. Они коренным образом изменили пространственную структуру туристского движения и его размеры.

Укрепление транспортной системы способствовало развитию туризма вширь и вглубь. Повышение скоростей передвижения сводило к минимуму влияние фактора отдаленности курортных мест, улучшило их транспортную доступность. Дорога становилась менее утомительной, поездка – более удобной и приятной.

Определенное значение для роста туризма имела комфортабельность средств сообщения. Железные дороги, уже по свидетельству самых первых пассажиров, обеспечивали поразительно ровное движение. Значительно улучшилось качество обслуживания в пути. Пассажирские вагоны, первоначально представлявшие собой повозки без крыши с установленными поперек скамейками, были усовершенствованы, прежде всего, в США с их изнуряющей протяженностью перевозок и повышенными требованиями к комфорту со стороны пассажиров дальнего следования. Конкуренция, развернувшаяся между железнодорожными компаниями за клиента, привела к появлению в 70-е

годы XIX в. спальных вагонов первого класса, роскошно оборудованных, с организацией питания в пути. Отныне дальние расстояния не являлись препятствием для туристов и других путешествующих лиц.

Наряду с расцветом новых туристских и курортных центров, доступных благодаря железной дороге, одновременно наблюдается регресс местностей, расположенных периферийно по отношению к ее сети. Увеличение туристского движения в местностях, лишенных до сих пор туристов и курортников, иногда довольно существенно влияло на преобразование их хозяйственных структур. Во многих таких селениях начали исчезать преобладающие до сих пор сельскохозяйственные функции в пользу туристского хозяйства, в то время как в соседних местностях сельское хозяйство являлось часто основой существования населения. Развитию железных дорог и связанных с ним туристским миграциям сопутствовал процесс туристского благоустройства отдельных местностей и регионов. Многие из формирующихся в то время туристских центров сохранились до настоящих времен, играя ведущую роль в обслуживании туристского движения. Об этом могут свидетельствовать рассмотренные ниже примеры избранных местностей.

В зимнем сезоне 1861-1862 гг. на Лазурном Берегу во Франции было отмечено около 2,5 тысяч отдыхающих семей, из которых 300 пребывало в Каннах, 400 – в Хьере и 1680 – в Ницце [19]. В 1863 году Канны были связаны железной дорогой с Марселем, а в 1878 году между Парижем и здравницей курсировали уже два поезда ежедневно, в 1888 году – четыре. Подведение железнодорожной линии в Канны вызвало увеличение туристских приездов иностранцев: в 1878 году здесь пребывало 750 английских семей, в 1892 году – 1464, в 1901 году уже 4500. Кроме того, отмечались также приезды россиян (около 300 семей ежегодно в первые годы XX века), американцев и немцев (по 250 семей). Непосредственное железнодорожное сообщение с Парижем явилось причиной того, что все более частыми гостями в этом регионе стали сами французы: в 1878 году они составляли только 34% совокупности всех отдыхающих, а в начале XX века – уже 49% [13]. Некоторые источники сообщают, что в конце XIX столетия на средиземноморском побережье

Франции пребывало 2 миллиона французов в год (1898 г.), а в 1908 году около 5 миллионов [19]. Активизация приездов французов довольно существенно повлияла на прежнюю сезонность туристского движения. Еще в семидесятых годах XIX века только 48% совокупности всех туристов отдыхало здесь в летний период, а в 1901 году этот процент возрос уже до 71% [19].

С приездами туристов было связано также развитие туристской инфраструктуры. В 1870 году в этом регионе были зарегистрированы 34 гостиницы и 215 особняков, предназначенных для приезжих, в то время как в 1912 году, соответственно, 92 и 1140 [19].

Подобные связи между развитием железных дорог и увеличением туризма наблюдались также в других регионах и местностях Франции, например, в Виши в 1890 году было отмечено около 100 тысяч курортников при неполных 20 тысячах в 1860 году [39]. В Монако число туристских ночлегов возросло со 140 тысяч в 1871 году до 503 тысяч в 1899 году. Проведение в 1890 году железной дороги в швейцарский Давос явилось причиной того, что в 1895 году в местных гостиницах было предоставлено 450 тысяч ночлегов, в 1900 году – около 600 тысяч и в 1910 году – около 1 миллиона*. Относительно других альпийских регионов следует отметить, что динамичное развитие туризма последовало здесь в принципе, только в конце XIX столетия. Такое запоздание объяснялось значительными техническими трудностями при прокладке железнодорожных линий в горных районах, в особенности при строительстве отрезков в тоннелях. До Шамони железную дорогу подвели только в 1901 году, что в течение следующих десяти с лишним лет (до 1914 года) повлекло за собой такой великолепный расцвет этой местности, что о Шамони этого периода заговорили везде. Подобное явление наблюдали, впрочем, во всей Савойе, которую в конце XIX века ежегодно посещало около 60 тысяч туристов при 35 тысячах в 1865 году. Включение Савойи в систему железнодорожной сети Франции явилось причиной того, что из области с доминирующей региональной функцией

* J. Marion, J. Loup "Cent ans de tourisme alpin. Centenaire de Davos" (Grisons, Suisse), "Revue de Geogr. Alpine", t 55, 1965.

она превратилась в туристский регион общенационального и даже международного значения [19].

Подобные зависимости отмечали также на американском континенте. Развитие известного аргентинского курорта Мар-Дель-Плата датируется с 1886 года, когда сюда подвели железнодорожную линию непосредственно из Буэнос-Айреса. Уже в 1886 году сюда прибыло на отдых 1415 человек, а через пять лет это число возросло до 4700 человек [54]. Развитие Майами как места отдыха последовало только после 1896 года, когда железнодорожная дорога соединила эту местность с другими во Флориде [19].

Начало XIX века ознаменовалось крупными морскими кругосветными путешествиями, в которых русским мореплавателям принадлежала главная роль во многих отношениях. Только в первые три десятилетия XIX века в России были снаряжены пять больших кругосветных экспедиций.

К наиболее крупным и значимым экспедициям необходимо отнести первое в истории русского военного флота кругосветное путешествие, состоявшееся под руководством Ивана Федоровича Крузенштерна и Юрия Федоровича Лисянского в 1803-1806 гг.

Официальной целью экспедиции являлась доставка в Японию русского посольства во главе с Н.П. Резановым, который по совместительству являлся и главой Российско-американской компании.

Комплектование экипажей проводилось на добровольной основе и желающих попасть в «кругосветку» было очень много. Поэтому проводился тщательный отбор не только офицеров, но и матросов. В экспедиции приняли участие Ю.Ф. Лисянский (1773-1837), М.И. Ратманов, П. Головачев, Ф.Ф. Беллинсгаузен (1778-1852) и др. Плавание началось от причала Санкт-Петербурга. Через 10 дней корабли «Надежда» и «Нева» прибыли в Копенгаген. Затем была Атлантика. В ноябре 1803 г. впервые в истории русского флота российские корабли пересекли экватор. С этим знаменательным событием члены экипажа поздравляли друг друга. Но осталась за кормой Бразилия, а также невольничьи рынки на острове Св. Екатерины, которые неприятно поразили наших моряков.

В феврале 1804 г. после ремонта кораблей флотилия миновала

мыс Горн и вышла в Тихий океан. Погода не благоприятствовала плаванию. Штормы сменились туманами, и корабли потеряли друг друга из вида. Ю.Ф. Лисянский, как было оговорено заранее, при возникновении подобной ситуации должен был идти к острову Пасхи, где кораблям надлежало встретиться. Но И.Ф. Крузенштерн (1770-1846) взял курс на Камчатку, чтобы быстрее доставить туда грузы, а затем идти к Японии.

«Нева», руководимая Ю.Ф. Лисянским, несколько дней простояла у острова Пасхи, напросто дожидаясь экипажа «Надежды». За это время Ю.Ф. Лисянский не только картографировал побережье и занимался промером глубин, но описал природные особенности острова, а также быт и нравы островитян.

Встреча с «Надеждой» состоялась на одном из Маркизских островов, где И.Ф. Крузенштерном были внесены значительные исправления и добавления в карты. В частности, он обнаружил, что Вашингтоновы острова «открывались» не менее пяти раз различными мореходами. У берегов Японии «Надежда» попала в жестокий шторм. Чудом уцелевший корабль в сентябре 1804 г. бросил якорь в порту Нагасаки.

В нарушение японских запретов «Надежда» прошла вдоль западного побережья японских островов, была сделана картографическая зарисовка их побережья и исправлены ошибки, допущенные до этого Лаперузом. Были попутно открыты почти не выступавшие из воды четыре острова, названные за их чрезвычайную опасность Каменными Ловушками.

Разгрузившись на Камчатке, корабль вновь вышел в путь. Он направился к Сахалину. Описав восточное побережье острова, И.Ф. Крузенштерн чуть было не открыл Амур и Татарский пролив, но мелководье помешало ему в этом. Он вынужден был считать, что Сахалин является полуостровом. Г.И. Невельской (1813-1876) вскоре исправит эти ошибки.

Многогранность научных открытий И.Ф. Крузенштерна и Ю.Ф. Лисянского трудно переоценить. Их труды переиздавались несколько раз в России и за рубежом, они были переведены на семь европейских языков. Академии Франции и Англии избрали И.Ф. Крузенштерна своим членом-корреспондентом. И именно он стоял у истоков русской экспедиции в Антарктиду.

Открытие Антарктиды принадлежит русским военным

морьякам в ходе второго кругосветного плавания в 1818-1821 гг. на шлюпах «Восток» и «Мирный» под руководством Михаила Петровича Лазарева (1788-1856).

Экспедиция Ф.Ф. Беллинсгаузена и М.П. Лазарева подошла к берегам Антарктиды 16 января 1820 г. и исследовала прибрежный ледяной шельф. Ф.Ф. Беллинсгаузен назвал Антарктиду «Льдистым материком».

Оба корабля от Антарктиды разными путями направились к Австралии и встретились в порту Сиднея. Из Сиднея экспедиция отправилась в Тихий океан, где в архипелаге Туамоту открыла группу ранее неизвестных островов, названных в честь видных российских военных и государственных деятелей. Осенью 1820 г. флотилия вновь вернулась в Сидней, а откуда опять отправилась к берегам Антарктиды, но теперь уже в Западном полушарии.

Проделав за два года путь почти в 50 000 миль, экспедиция вернулась в Крондштадт, проведя обширные географические, гидрографические и климатические исследования. Ею были привезены ценные ботанические, зоологические и этнографические коллекции. Итоги экспедиции были изложены Ф.Ф. Беллинсгаузенем в книге «Двукратные изыскания в Южном Ледовитом океане и плавание вокруг света в продолжение 1819, 1820 и 1821 гг., совершенные на шлюпах «Восток» и «Мирный».

Развитие морской техники, а в особенности, ввод в эксплуатацию пароходов вместо парусных судов значительно улучшило межконтинентальные путешествия. Многократно сократилось время переезда через Атлантический океан, которое на трассе Ливерпуль-Нью-Йорк уменьшилось с 20-25 дней в 1816 году до 12 дней в 1838 году, 8 дней 17 часов в 1850 году – до 6 дней 18 часов в 1883 году* [63].

Наряду с морскими пассажирскими перевозками межконтинентального характера постоянно увеличивалось число участников путешествий по европейским морям, особенно по Средиземному морю и каналу Ла-Манш. В последних преобладали, главным образом, англичане, охотно отдыхающие на

* В настоящее время такое путешествие продолжается около 3 дней.

территории Франции и в других странах континента. Это способствовало развитию уже во второй половине XIX века на французском берегу канала многих купальных местностей, большинство из которых сохранило туристские функции до настоящего времени.

В двадцатых, а особенно в тридцатых годах прошлого столетия на туристских картах многих стран наблюдались существенные изменения, следующие из все более повсеместного использования в путешествиях автомобильного транспорта. Например, в 1938 году на автомобилях и туристских автобусах в Швейцарию прибыло 762,2 тысячи иностранцев*, что составило 47,8% общего числа иностранных туристов. Эта группа иностранцев пользовалась только 29,0% ночлегов, предоставленных иностранным туристам. Это объясняется тем обстоятельством, что большинство из них пребывало в Швейцарии только 1 или 2 дня. В этом же году в Швейцарию прибыло 13,7 тысяч иностранцев, используя в качестве транспортного средства мотоциклы. Они составляли 1,7% от общего числа иностранных туристов. Остальные иностранцы (50,5%) прибыли в Швейцарию по железной дороге.

Автомобильные средства передвижения вызывали все большую «пространственную подвижность» туристов, которые начали проникать на территории, до сих пор остававшиеся вне зоны пределов туристского движения. Пространственное рассеяние туристов привело к возникновению новых туристских центров. Часто цитируемым примером [19, 33, 74] является Савойя, которая только в тридцатых годах XX века начала обнаруживать явные признаки сформировавшегося туристского региона, главным образом благодаря развитию автомобильного транспорта.

Развитие автомобильного сообщения повлияло также решительным образом на расширение дорожной сети. Во всех странах она подвергалась модернизации и расширению. Приступили

*Среди средств передвижения, которыми прибыли в Швейцарию иностранцы, доминировали легковые автомобили – 189,4 тысяч, туристские автобусы – 8,8 тысяч, мотоциклы – 7,9 тысяч.

также к строительству специальных дорог, предназначенных исключительно для автомобильного транспорта, названных автострадами. Одну из первых автострад построили в 1923 году в северной Италии [70], а их развитие приходится на вторую половину тридцатых годов.

В рассматриваемый период значительно меньшую роль в туристских перевозках играла авиация*, хотя регулярные авиалинии появились во многих странах уже на переломе двадцатых и тридцатых годов. В межконтинентальной коммуникации воздушные сообщения, служащие туристским целям, возникли только в июне 1939 года, когда авиакомпания Pan American Airways перевезла в Европу первую группу американских туристов [42].

В научных работах вступление туризма в индустриальную эпоху справедливо связывается с деятельностью Т. Кука. Он организовал в 1841 г. первую коллективную поездку по железной дороге для активистов квакерского общества трезвости. Тем самым было положено начало организованному туризму, в котором особая роль отводится посреднику в лице турфирмы. Это означало коренной перелом в сфере путешествий.

Существовало и другое обстоятельство, усилившее значение деятельности Т. Кука. С появлением его конторы туризм предстал как самостоятельная сфера хозяйствования с характерным для нее продуктом. Фирма Т. Кука выступила в качестве цементирующего ядра, связавшего отдельные элементы туристической индустрии (предприятия транспорта, размещения, питания, развлечений) воедино. Ее деятельность простиралась от составления маршрутов поездок, организации размещения туристов на пути следования и продажи билетов на экскурсии до проведения банковских операций, и обмена иностранной валюты. Контора Т. Кука явилась, по-видимому, первым туроператором, предложившим полный комплекс туристских услуг.

Наконец, Т. Кук нашел новые формы работы. В частности, он заключал договоры с транспортными компаниями о предоставлении

* Например, среди 700 тысяч туристов, зарегистрированных в 1929 году в Англии, воздушным путем прибыло только 25 тысяч, то есть всего 3,5% от общего количества.

оптовых скидок на билеты для туристских групп. Со временем эти технологии организации путешествий стали классическими в турбизнесе.

Бюро путешествий со временем стали важным звеном «туристской индустрии». Повсеместно считается, как указывалось выше, [56, 63, 70], что переломным был 1841 год (5.07), когда Томас Кук, английский учитель воскресной школы в Лейстере, склонил железнодорожную компанию в округе Мидлэнд к вводу специального праздничного поезда на восемнадцатикилометровой трассе Лейстер-Лафборо. Интерес к деятельности Кука возрастал из года в год. В 1845 году он издал для своих клиентов первый путеводитель по Англии, а образованное в 1851 году бюро Кука («Томас Кук и сын») организовало многочисленные экскурсии на Всемирную выставку в Лондоне (165 тысяч участников), а в 1856 году – большую экскурсию в Швейцарию, а также экскурсии на Всемирную выставку в Париже, в которых участвовало уже около 400 тысяч человек.

Регулярное пароходное сообщение между Европой и американским континентом было открыто в 1832 г., и в 1866 г. Кук направляет в США первые две группы туристов. Туры были продолжительные и длились до 5 месяцев. Среди именитых американских туристов, воспользовавшихся услугами Томаса Кука, следует назвать Марка Твена, который путешествовал в группе из 60 человек и впоследствии детально описал эту поездку в книге «Простаки за границей». Томас Кук первым предложил кругосветное путешествие всем желающим в 1872 г., поставив туркругосветку на индустриальную основу. Первые 20 путешественников совершили кругосветный тур за 220 дней. Начав с проведения групповых экскурсий по выставкам Лондона и городам континентальной Европы, бюро Томаса Кука постепенно расширило сферу деятельности: увеличило количество поездок, освоив новые туристские рынки. Томас Кук начал организацию регулярных туристских поездок в Египет, Палестину и даже США. Его бюро занялось размещением экскурсантов, выпуском путеводителей и периодической туристской литературы, рекламными кампаниями, банковскими операциями и обменом иностранной валюты. Томас Кук умер в 1892 г., его дело продолжили сын и компаньоны. Компания существенно

расширила ареал деятельности, став крупным финансовым институтом, она стала выпускать дорожные чеки для путешественников. Это по существу изобретение века – безопасные деньги. Сегодня компания «Томас Кук» владеет 12000 туристских агентств во всех странах мира и обслуживает 20 млн. туристов.

Бюро Т. Кука предлагало туристу полный комплекс туристских услуг. Для туристов бронировались гостиницы, действовали различные скидки, разрабатывались новые маршруты, в том числе и паломнические – в Палестину, и экзотические, например, в Крым и на Кавказ.

Успехи компании Кука явились причиной того, что услугами этой организации пользовалось, кроме Англии, также много других европейских государств (перед 1905 годом бюро путешествий Кука существовали в большинстве стран) и внеевропейских (например, в 1870 году это бюро получило от египетского правительства концессию на открытие собственных пунктов обслуживания для путешествующих по Нилу).

В 1876 году в Англии была создана компания Wagons Lits, которая в 1929 году объединилась с компанией Кука, а также туристские бюро Фреймза и Генри Ланна.

Средние слои общества, на которые ориентировался Т. Кук в середине XIX века, стали основными потребителями туристских услуг лишь к началу XX века. Это были рантье, живущие на проценты от ссуды денежного капитала или на дивиденды от ценных бумаг. Не связанные с прямой производственно-деловой деятельностью, они располагали свободным временем и финансовыми средствами, достаточными для туристских поездок. Особенно большой популярностью пользовался отдых на бальнеологических и приморских курортах Европы.

Сегодня Томас Кук признан основоположником современного туризма, первым менеджером и первым маркетингом туризма, который и первым же понял сущность и выгодность организованных массовых перемещений путешественников.

В других странах бюро путешествий создавались в разные периоды, причем ни одно из них в течение многих лет не было в состоянии создать угрозу бюро компании Кука. В Германии первые бюро путешествий были созданы в Берлине в 1854 году

(К. Ризель) и в 1863 году (С. Штанген), они были связаны, главным образом, с обслуживанием морской линии Германия (Гамбург) – Америка [56]. В 1897 году в Риме открылось первое итальянское бюро путешествий, созданное по инициативе фирмы Пиана Перукка [70]. В Соединенных Штатах American Express был организован только в 1918 году [70] на основе мелких предприятий, образовавшихся в восьмидесятых и девяностых годах XIX столетия [56]. Во всех бюро путешествий существенным моментом деятельности было сотрудничество с железнодорожными и судоходными компаниями или дирекциями, для которых в свою очередь гарантии наличия путешественников являлись аргументом для поддержания этого сотрудничества.

В развитии туризма – как международного, отечественного или даже регионального, важную роль сыграли, как об этом уже упоминалось выше, **процессы индустриализации и урбанизации**. Бурное развитие городов началось в первой половине XIX века и продолжается до настоящего времени, а его проявлением является быстрый прирост городского населения, значительно опережающий общий прирост численности населения в мире.

С начала XIX века до конца первой половины XX века численность населения в мире увеличилась в 2,64 раза, а население городов, насчитывающих более 5 тысяч жителей – в целых 26,3 раза. В общем, в 1800 году в городских единицах этой величины проживал 7,1% населения мира, в 1850 – 13,0%, в 1900 – 28,3% и в 1950 – 63,8% [12].

В начальные годы XIX века наиболее популярными были выезды материально обеспеченной части горожан в здравницы, где традиции движения курортников восходили еще к предыдущим столетиям. К наиболее популярным относились чешские, рейнские и французские курорты.

Эти приезды начали вызывать определенные последствия как в экономике, так и в облике отдельных курортов, а также в их пространственной структуре*. Во многих курортных местностях появились объекты, связанные исключительно с

* Современники (в частности И.Г. Коль) обращали также внимание на большую роль движения приезжих для культуры и общественных преобразований в курортных местностях.

обслуживанием гостей. К основным инвестициям относились тогда курортные дома, как правило, богатые, оснащенные лечебным оборудованием, располагающие определенным количеством ночлежных мест, гастрономической базой и клубными залами. Со временем на курортах появились санатории и виллы, предназначенные для проходящих курс лечения, а, кроме того, местное население начало отстраивать собственные жилые дома с целью сдачи внаем дачникам дополнительных помещений. Все чаще в ландшафте курортных местностей вырастали здания в несколько этажей. В некоторых местностях расширение, которое велось с точки зрения обслуживания приезжих, охватило также территории, расположенные вне административных границ единиц. Затем эти площади включали в курорты в качестве их отдельных кварталов. Мода «выездов на воды», господствующая в течение многих десятилетий, в значительной степени активизировала геологические поиски новых источников, а в случае существующих проводились многочисленные исследования с целью определения их лечебных свойств. Открытие новых источников инспирировало, в свою очередь, образование новых курортных селений, которые со временем начали играть большую роль в обслуживании движения курортников [12].

Развитие курортов было связано, прежде всего, с пространственными пределами железнодорожного сообщения, которое позволяло все более широким слоям горожан покидать город с целью отдыха. Ж. Бежо-Гарнье и Ж. Шабо [12] интенсивность миграций на отдых жителей городов в XIX веке явно связывают с «демократизацией транспортных средств». Появление на курортах наряду с преобладающей до сих пор аристократией и буржуазией также курортников и дачников среднего достатка явилось причиной строительства многих скромных гостиниц или же других туристских объектов. Следовательно, начал создаваться дифференцированный стандарт туристской базы. Развитие туристского благоустройства, являющееся непосредственным следствием интенсивности движения приезжих, влияло на создание новых рабочих мест, а новая инфраструктура придавала многим курортным селениям исключительно городской характер, что выражалось в постепенном предоставлении им городских прав.

Согласно некоторым авторам [12], процесс преобразования здравниц в городские единицы происходил только в случае существования поблизости больших скоплений городского населения и хорошей коммуникационной доступности курортных местностей. Это происходило, прежде всего, в Центральной и Западной Европе. В странах со слабо развитой сетью городов (например, в Южной Америке) подобные процессы не наблюдались, хотя там эксплуатировали большое количество источников минеральных вод для лечебных целей. Также и в Соединенных Штатах к исключениям относились случаи преобразования курортной местности в городскую единицу, несмотря на большой процент населения, обитающего в городах.

Во второй половине XIX века и в первые годы XX века значительная часть прежних курортов утратила свой однородный лечебный характер, постепенно превращаясь в многофункциональные туристские местности. Считается [12], что этот процесс был связан также с отдыхом жителей городов, потребности которых со временем охватывали также и другие формы рекреации*. Города отдыха (называемые также рекреационными [12]) возникали, главным образом, в очень индустриализованных и урбанизированных странах.

В этот период на карте туристских местностей появились новые селения, выполняющие функции приморских купален, развитие которых приходится на 1850-1870 годы. Многие из них относительно быстро получили городские права. Основными факторами, способствующими динамике этих приморских купален, были: а) благоприятные природные условия (климат, характер пляжей и доступа к морю, привлекательный «тыл» — например, леса, привлекательный ландшафт), б) коммуникационная доступность, в) локализация по отношению к большим городским скоплениям**.

* Согласно Ж. Бежо-Гарнье и Ж. Шабо [12] «парадоксом представляется создание городов для удовлетворения потребностей бегства из городов. Создаются города, единственной функцией которых является обслуживание приезжих из других городов».

** Однако иногда развитие приморских купален было результатом большого наплыва туристов, проживающих на территориях, значительно отдаленных от этих местностей (например, приезды в Майами).

В приморских странах каждый большой город имел «свою» пляжную купальную местность, которая со временем преобразовывалась в городскую единицу. К таким относились, например, Брайтон, насчитывающий в настоящее время около 200 тысяч жителей – давняя пляжная местность Лондона, Атлантик Сити – бывшая пляжная купальня жителей Нью-Йорка, Роайан и Аркашон – жителей Бордо или же Палавас – населения Монпелье [12]. Приездам парижан обязаны своим развитием некоторые атлантические пляжи (например, Ле Сабле-д'Олон, давний рыбацкий порт, который, благодаря новым туристским функциям, избежал экономического спада, связанного со значительно уменьшившейся ловлей трески [12, 33]) и расположенные над каналом Ла-Манш (например, Девилл, Трувилл, Ле Токе-Пари-Пляже). В случае этих последних значительную роль в их развитии сыграли также многочисленные уже во второй половине XIX века приезды на отдых британцев.

Выезды жителей городов в горы не были еще в рассматриваемый период такими многочисленными, как выезды на морские курорты или пляжи. Их интенсификация наблюдается только на переломе XIX и XX столетий. Однако в своей начальной фазе эти выезды не приводили к созданию городов. Этот процесс наблюдается только позднее, когда начали заниматься зимним спортом, для которого необходимыми стали соответствующие устройства и сооружения (подъемники, канатные дороги и т.п.), присущие уже городским единицам [12].

Увеличение числа туристских приездов оказало во многих местностях существенное влияние на их демографическую ситуацию. На туристских станциях, курортах или приморских пляжах-купальнях наблюдался сравнительно быстрый прирост постоянного населения при одновременном исходе жителей из соседних районов, лишенных туристских функций. Это явление особенно явно обозначилось в восточной части французского средиземноморского побережья. 1880-1905 годы – это период большого расцвета туризма в зимнем сезоне (с октября по май), причем клиентура состояла здесь почти исключительно из аристократии и буржуазии почти всей Европы, а также из американской буржуазии. Увеличивающееся из года в год число отдыхающих вызвало интенсивное пространственное и

экономическое развитие отдельных местностей. Вместе с возрастающим спросом на работников в гостиницах, ресторанах, торговых учреждениях, развлекательных заведениях и т.п. это влекло за собой сравнительно быстрое увеличение числа постоянного населения [19], например, Канны в 1870 году насчитывали 10 тысяч постоянных жителей, а в 1914 году – 30 тысяч [13], Монако же в 1861 году – 1200 жителей, а в 1913 году – 23 тысячи. Согласно некоторым исследователям [19], только в этот период туризм был действительной движущей силой демографического развития Лазурного Берега. В последующие годы влияние туризма на этой территории не было уже таким заметным.

Подобное явление обнаруживалось также в некоторых курортных местностях, расположенных над Атлантическим океаном, например, в Биарице количество населения возросло с 2048 жителей в 1851 году до 18260 в 1912, когда этот город был уже сформировавшейся городской единицей.

Ограниченная коммуникационная доступность Альп явилась причиной того, что на переломе XIX и XX веков пребывание туристов отмечалось только в нескольких альпийских центрах, расположенных в большинстве у подножий Бернских и Савойских Альп (массив Монблан). Туристский сезон продолжался здесь сравнительно недолго (как правило, в июле-августе), а число туристов было небольшим. Это явилось причиной того, что до момента соединения отдельных местностей сетью железных дорог в этих местах почти на протяжении всего XIX века отмечалась убыль постоянного населения. Не имея возможности найти работу на месте, люди искали ее в расположенных ниже городах. Также и в случае некоторых курортов функции отдыха только в небольшой степени влияли на их демографическое развитие. В общем такие явления наблюдали в местностях, в которых туризму не сопутствовала другая отрасль экономики (например, в Бриде-ле-Бенс в Савоие, несмотря на приезды курортников, отмечалась постоянная убыль населения). На курортах, где наряду с туристскими услугами имелись и другие рабочие места (хотя бы в разливочных минеральных вод), регистрировали увеличение числа жителей (например, Виши, Эвиан) [19].

Возникающие курортные города и города отдыха имели разнородную пространственную структуру. Большинство единиц, развивающихся на основе прежних сельских (на горных территориях) или рыбацких (на побережьях) поселков, разрасталось вокруг старого «ядра» былой местности. В общем оно осталось ненарушенным, а приспособление зданий к приему туристов ограничивалось, главным образом, повышением стандарта помещений. Снаружи же ядра возводили виллы, пансионы и гостиницы, предназначенные для обслуживания приезжих. Только иногда, в случае большого наплыва туристов в данной местности, прежнее «ядро» исчезало полностью, а его место занимала новая застройка (например, Биариц) [12].

Наряду с выездами городского населения в ежегодные отпуска или на курорты во второй половине XIX века начала появляться новая форма перемещений, связанная с еженедельным отдыхом (weekend). Уже тогда городская буржуазия располагала собственными резиденциями, расположенными, главным образом, на сельских территориях, не слишком удаленных от местожительства владельцев. На этих объектах иногда проводили каникулы, однако, прежде всего они были предназначены для приезжающих на субботне-воскресный отдых [19, 33, 115]. В начале XX века число объектов такого типа увеличивалось очень быстро, причем ввиду расширяющегося социального профиля владельцев, они потеряли монументальный характер в пользу скромных простых помещений. Во Франции особенно много таких объектов отмечали в районе Альп [74]. Они положили начало «вторым жилищам», которые в настоящее время так популярны почти во всем мире.

Все более многочисленные миграции населения городов, связанные с отдыхом, которые были облегчены развивающейся коммуникационной сетью, постепенно начали приводить к довольно значительным преобразованиям ландшафта и природной среды туристских территорий, угрожая деградацией их достоинств. С целью противодействия отрицательным последствиям массового наплыва туристов и концентрации туристского движения, начали разворачивать специальную, государственную или региональную, защитную акцию, охватывающую, прежде всего, территории, которые, ввиду разнообразного ландшафта или ранга туристских достоинств, были особенно

подвержены посещению туристов. Проявлением такого мероприятия было создание первого в мире национального парка – американского Йеллоустоуна (1872), кроме того, деятельность основанного в 1895 году английского Общества охраны мест интересных с исторической и природной точки зрения (The National Trust for Places of Historic Interest or Natural Beauty)*, или, наконец, французский закон от 1906 года об охране окрестностей, мест и памятников природы [94]. В последующие годы все большее количество государств начало осознавать необходимость охраны территорий, являющихся наиболее ценными с исторической и природной точки зрения. Сознательное ограничение хозяйственной деятельности, придание на таких территориях туристскому движению организованных форм предоставляло гарантии их сохранения по возможности в мало видоизмененном состоянии, а тем самым и для будущих поколений.

Увеличивающееся туристское движение, участниками которого в большинстве случаев были жители городов и промышленных районов, в большей мере было связано с постепенно увеличивающимся **свободным от работы временем**. Это было результатом совершенствующегося социального законодательства, касающегося, прежде всего, сокращения рабочего времени как взрослых, так и несовершеннолетних. Еще в начале XIX века большинство работников, занятых в промышленности, обязаны были работать по 14-16 часов в день вместе с воскресеньями. Деятельность передовой части общества, рабочих и профсоюзных организаций привела со временем во многих странах к принятию правительственных законов, ограничивающих рабочее время в течение дня и недели. Первые такого типа документы появились в Англии (например, законы 1833, 1844, 1848 гг.), а затем во Франции (1848 и 1898 гг.), в Германии и Соединенных Штатах. В целом, в экономически развитых странах среднее рабочее время в период с 1850 по 1950 год сократилось с 80-90 часов в неделю до 40-48 часов**. Уже перед первой мировой войной восьмичасовой рабочий день был введен в некоторых

* В. Шафер. «История охраны природы в Польше и в других странах» [В:] «Охрана природной среды человека». - Варшава, 1973.

** Общее время работы уменьшилось приблизительно с 3900 часов в год в начале XX столетия до 1600-1700 часов в настоящее время.

отраслях экономики в Соединенных Штатах, Великобритании и Германии, а после войны был принят почти во всех государствах.

Еще до первой мировой войны все чаще указывали на необходимость гарантирования работникам оплачиваемых отпусков. Вначале такой привилегией пользовались только работающие в единичных предприятиях. Пионером в этой области считается французская *Compagnie du Metro de Paris*, которая, начиная с 1900 года, предоставила работникам право на десятидневный оплачиваемый отпуск. Законодательная же деятельность в этой области, обеспечивающая оплачиваемый отпуск большинству работающих, и это в масштабе целых государств, началась только после 1905 года [19].

В период между первой и второй мировыми войнами трудовые законодательства многих стран уже учитывали отпуска работников. Для развития отдыха имели значение также другие постановления, содержащиеся в правовых актах и касающиеся системы социального обеспечения, пенсионного возраста и т.п.

Все возрастающее туристское движение и связанные с ним социально-экономические проблемы диктовали необходимость **создания определенных организационных форм**, позволяющих проводить осмысленную политику в этой области. Уже во второй половине XIX века начали создаваться общества или организации, причем в зависимости от характера деятельности они действовали в местных, региональных или общенациональных пределах.

Первыми начали создаваться организации, объединяющие лиц, активно занимающихся горным туризмом. В хронологической очередности это были: *British Alpine Club* (1857 год), норвежская организация «Познай свою страну» (1861 г.)^{*}, *Osterreichischer Alpenverein* (1862 г.), *Schweizer Alpen Club* и *Club Alpino Italiano* (1863 г.), *Deutscher Alpenverein* (1869 г.), Галицийское Татринское Общество и *Magyaroszági Karpategyesület (Ungarischer Karpathenverein)* (1873 г.), *Club Alpin Français* (1874 г.).

Деятельность этих и многих последующих организаций сосредотачивалась, главным образом, вокруг пропагандистских

^{*} Цитируется по Р. Лазареку [66, стр. 236].

вопросов, организации для членов организаций туристских мероприятий и оказания услуг, чаще всего ночлежных. Эти организации располагали преимущественно собственными объектами (например, туристскими базами, беседками и т.п.), расположенными в разных частях гор, к которым вели специально проложенные туристские маршруты [66].

Наряду с этими организациями общественного характера начали создаваться также общества, деятельность которых была связана с хозяйственной функцией туризма. Многие из них имели отраслевой профиль, чаще всего гостиничный. Первые организации такого типа, объединяющие хозяев гостиниц, были созданы в Швейцарии (1882 г.) и Австрии (1886 г.).

Однако значительно более широким диапазоном действий отличались объединения, трактующие туризм как элемент экономической активизации. Вначале они имели местный характер, со временем охватывали также регион или всю страну*. Главными задачами таких объединений являлись: информация об отдельных регионах или местностях и пропаганда приездов в эти места, охрана туристских достоинств, организация отдыха и т.п. Первыми были объединения, действующие в Швейцарии (1871 и 1872 гг.) [66]. Во Франции первая такая организация была создана в 1889 г. в Гренобле (Syndicat d'initiative) [19]. В восьмидесятых годах XIX века это движение отмечалось также в Австрии (1884 г.), Финляндии (1887 г.), Дании (1888 г.) и Югославии (1890 г.), а в первые годы XX столетия во многих других европейских государствах. В общем, в 1900 году в Европе действовало 71 такое объединение, а в период между войнами уже несколько сотен**. За пределами Европы первые такие организации выполняли важную роль в развитии туризма, особенно в тот период, когда в эту область деятельности еще не вмешивались государственные органы.

Заинтересованность государственных властей проблемами туризма (главным образом, иностранного) начала проявляться,

* Названия этих обществ были разнородные: объединения развития, союзы туристской пропаганды, союзы украшения местности, синдикаты инициативы, курортные комиссии и т.п.

** В 1937 году они действовали в 39 странах [66].

собственно говоря, только в первые годы XX века. Раньше всех этими вопросами занялась Новая Зеландия, где уже в 1901 году был создан первый государственный орган по делам туризма при Министерстве общественных работ. В 1910 году во Франции было образовано Общенациональное туристское управление (Office National de Tourisme), функционирующее при Министерстве общественных работ, а в 1911 году в Испании – Королевский комиссариат туризма. Последующие такого рода государственные учреждения были созданы перед первой мировой войной в Португалии, Швейцарии и Голландии, а их особое развитие приходится на период между двумя войнами. Именно тогда в 30 европейских и внеевропейских странах регистрировали уже отдельные органы государственной администрации по делам туризма [66].

Быстрое развитие международного туризма во второй половине XIX и в первые годы XX века было связано со все большей либерализацией правил о передвижении лиц. Первым правовым актом, отменяющим обязанность иметь заграничный паспорт при въезде на территорию страны, был испанский декрет от 17 декабря 1862 г. На немецких землях такой закон действовал с 1867 г. Подобные постановления принимались также и в других европейских государствах, а также в государствах других регионов мира. Регресс в этой области наступил после первой мировой войны, когда свободу передвижения людей ограничили введением паспортного и визового режима, который, несмотря на многократные призывы Лиги Наций, сохранялся до конца тридцатых годов.

Отсутствие цельных и полных статистических материалов, касающихся туризма, не позволяют выполнить подробный анализ пространственного размещения туристского движения на период до 1939 г.

Согласно существующим источникам [63] в период, предшествующий началу первой мировой войны, в Норвегии отмечали 46 тысяч иностранных туристов (1912 г.), во Франции около 300 тысяч (1913 г.). Несколько сот тысяч иностранцев отдыхало ежегодно также в этот период на территории Швейцарии, которая в 1912 г. располагала 168625 койками в гостиничных

объектах^{*}. В странах со слабо развитой экономикой и низким уровнем жизни населения местным и иностранным туризмом занимались только немногочисленные представители буржуазно-мещанских кругов. В этих же странах отмечали очень слабое туристское движение; в них также наблюдалось слабое развитие туристской базы. Довольно хорошим примером может послужить царская Россия^{**}, располагающая в 1913 году только 3 тысячами мест в 60 санаториях [1] и убогой сетью скромных гостиниц^{***}. В районе Черного моря находилось много более или менее комфортабельных вилл, являвшихся собственностью богатых россиян.

После первой мировой войны наступила значительная «демократизация» мирового туризма [53, 63], что существенно повлияло на его массовый характер в период между двумя войнами. Особенная интенсивность туристского движения отмечается, главным образом, в 1929 году. Экономический кризис в начале тридцатых годов довольно существенным образом повлиял на замедление и даже регресс посещения туристами отдельных стран. Отрицательные последствия кризиса в наибольшей степени ощутила Австрия, в которой приезды иностранных туристов в 1934 году были на 70% ниже, чем приезды, отмеченные в 1928 году. Во Франции посещаемость туристов в 1933 году составляла около 50% состояния в 1929 году. В меньшей степени экономический кризис отразился на приездах в Швейцарию (уменьшение числа иностранных туристов в 1928-1932 гг. примерно на 32%) и в Италию (в 1928-1931 гг. снижение примерно на 36%), меньшие колебания проявлялись также и в Югославии. Несмотря на явную тенденцию роста в следующие годы, только несколько государств достигло равного

^{*} Для сравнения: в 1880 г. – 58137 коек, в 1884 г. – 88634 койки [14].

^{**} К наиболее старым российским курортам относятся кавказские Минеральные Воды (1803 г.), Кисловодск (1820 г.), Сергеевские Минеральные Воды (1833 г.), Есентуки (конец 30-х годов XIX века). Большинство из этих здравниц обслуживало только Россию [2].

^{***} Среди общего количества отдыхающих в 1913 г. на российских курортах – 41,9% составляли помещики, 23,8% – представители буржуазии, 23,8% – чиновники и 10,5% – военные [4].

или высшего потолка туристской посещаемости конца двадцатых годов. Немалое влияние на размеры международного туризма имела растущая политическая напряженность, поддерживаемая гитлеровской Германией, а также Японией и Италией.

Развитие иностранного туризма в отдельных странах оказывало непосредственное влияние на развивающуюся туристскую базу. В Италии в 1924 году было зарегистрировано 9806 гостиниц (с по меньшей мере 5 койками), которые располагали в общей сложности 234056 ночлежными местами, в большинстве в объектах низших категорий. Кроме того, туристские услуги оказывались также в 17269 малых гостиницах, предлагающих менее, чем 5 коек каждая, 45952 сдаваемых внаем комнатах и в 1492 сезонных малых гостиницах (60430 коек) [21]. В Швейцарии иностранные туристы могли воспользоваться в 1929 году 7606 гостиницами, располагающими 202154 ночлежными местами, в 1939 году – 195641 койкой в 7371 гостиничном объекте, в Австрии в 1936 году действовало 10833 гостиницы, располагающие 366,7 тыс. коек. В Соединенных Штатах довольно значительный процент составляли большие гостиницы (свыше 300 номеров – 1,8% от общего количества гостиничных объектов, со 100-300 номеров – 8,4%, с 50-100 номерами -15,4%).

Наряду с государствами с уже долголетней традицией туристского движения, приезды иностранных туристов отмечали также во многих других странах. В Европе особо следует назвать Скандинавский полуостров, который в тридцатые годы стал одним из главных туристских регионов Европы и мира*. Лидировали особенно Норвегия (в 1938 году 269 тыс. иностранных туристов) и Швеция (в 1936 году – 203,3 тыс.), меньшую роль играла Финляндия (87,8 тыс.). В иностранном туризме этого региона довольно существенное место (около 45%) занимали внутренние туристские миграции между отдельными странами Скандинавского полуострова.

В тридцатые годы все большую роль в международном туризме начала играть Греция. В 1926 году здесь отметили только 27,6 тыс. иностранцев, а в 1937 году уже 145,4 тыс. Из

* К скандинавским странам, помимо Норвегии, Швеции и Финляндии, относятся Дания и Исландия.

других европейских государств следует также назвать Венгрию. В основном посещали Будапешт (в 1927 году – 94,9 тыс., в 1937 – году 182,7 тыс.) и окрестности Балатона.

В Азии наибольшая интенсивность туристских посещений отмечалась в Японии (в 1935 году – 675,3 тыс.). Однако только немногочисленные туристы (6,4%) задерживались в Японии на более длительное время (от 2 недель до 3 месяцев). Решительное большинство (74,0%) составляли пассажиры кораблей, причаливающих к берегу в японских портах на короткое время, в пределах которого устраивались экскурсии. Из других регионов Азии необходимо еще упомянуть о бывшей Голландской Индии (ныне Индонезия), в которой в 1934 году было зарегистрировано приезды 88,2 тыс. туристов, в 1936 году – 103,2 тыс.

На остальных континентах приезды иностранцев отмечались, в частности, в Тунисе, Марокко, Алжире, Аргентине, Бразилии, Мексике, Соединенных Штатах, Канаде и Австралии. Сформировавшимся туристским регионом тогда уже были Гавайи, которые приняли в 1939 году около 25 тысяч туристов.

Среди участников международных туристских миграций в Европе решительно преобладали немцы, англичане и американцы, а в приездах иностранцев в некоторые государства значительную долю имели жители соседних стран. Так, в Австрии среди 998,3 тысяч иностранных туристов в 1939 году 23,6% составляли чехи и словаки, 15,1% – немцы, 10,7% – венгры, следующие же в очередности англичане – 9,1%. В Чехословакии в 1937 году среди 549,8 тысяч зарегистрированных иностранцев 32,5% были немцами и 23,2% австрийцами. В Швеции среди туристов, прибывших из-за пределов Скандинавии (в 1936 году – 106,5 тыс. человек), 40,6% были из Германии, 18,0% из Англии и 14,6% из Соединенных Штатов. Среди 900 тысяч иностранных туристов, зарегистрированных в 1937 году во Франции решительно преобладали англичане и американцы. Несколько по-другому складывалась структура приездов туристов в азиатских странах. В Японии преобладали китайцы (около 45% от общего количества иностранцев), только потом американцы (28%) и англичане (22,5%). В бывшей Голландской Индии (Индонезии) китайские туристы составляли 68,6% от общего количества приезжих, а голландцы всего лишь 17,9 %.

Параллельно с развитием иностранного туризма во многих странах наблюдалось увеличение внутреннего, местного туристского движения. Хотя соответствующие статистические материалы отсутствуют*, доступные источники позволяют признать явное преобладание местного туризма в общем балансе туристского движения в отдельных странах, например, среди 4,3 миллионов туристов, отмеченных в 1937 году в Чехословакии, иностранцы составляли всего лишь 0,5 миллиона человек (12,6%). Только в Венгрии была зарегистрирована иная ситуация, например, среди туристов, прибывших в Будапешт в 1927 году (общим числом 260,9 тыс. человек), доля иностранцев составляла 36,4%. Однако такое положение изменилось в следующие годы: в 1936 году (общее число туристов 259,8 тыс.) доля иностранцев увеличилась уже до 52,3%, а в 1937 году (общее число туристов 278,9 тыс. человек) – до 65,5%.

Только в случае Венгрии ночлеги иностранных туристов составляли решительное большинство, в остальных странах доминировали ночлеги, представляемые участникам местного туризма, хотя в некоторых государствах доля ночующих иностранцев была значительной (особенно в Швейцарии, Австрии, Югославии).

Период между двумя войнами был особенно отмечен в развитии туризма и отдыха жителей Советского Союза**. Начало было положено подписанными В.И. Лениным декретами от марта 1919 года, касающимися восьмичасового рабочего дня***, оплачиваемых отпусков и организации здравоохранения [1, 2, 90]. С этим последним связан также декрет, относящийся к сети государственных курортов (20.03.1919 года), который был затем дополнен декретом о домах отдыха (13.05.1921 года) [1, 2]. Упомянутые правовые акты повлияли на развитие курортных

* Официальную туристскую статистику в большинстве государств начали вводить только в тридцатых годах.

** Приезды иностранных туристов в СССР были в этот период сравнительно немногочисленными (в 1929-1938 гг. было отмечено в общем около 100 тысяч иностранцев) [3].

*** В 1913 году в России продолжительность рабочего времени в неделю составляла 58,5 часов, то есть 9,8 часов в день.

местностей (в 1919 году в СССР отмечали 5 функционирующих курортов, располагающих 4999 ночлежными местами, в 1920 году действовали 22 курорта с 48433 койками). В 1921 году на курортах было зарегистрировано уже 65515 коек [2], а санаторная база до настоящего времени доминирует в структуре обобществленной ночлежной базы. В 1939 году, в общем, было зарегистрировано 453 тыс. ночлежных мест в обобществленных объектах, из которых 53% (240 тыс.) составляли места в санаториях, 43,0% (195 тыс.) в домах отдыха и пансионатах и 4% (18 тыс.) на туристских базах и в альпинистских лагерях. Число санаториев увеличилось с 60 в 1913 году до 1840 в 1939 году [2, 9]. Очень большой популярностью пользовались пионерские лагеря, из которых первый – Артек, общесоюзного значения был создан в 1925 году. К наиболее охотно посещаемым туристским регионам СССР относился Крым. В 1928 году на крымских курортах было зарегистрировано 110 тысяч отдыхающих, из которых решительное большинство (81,8%) пользовалось санаториями и домами отдыха, и только небольшое количество (18,2%) – частными квартирами. В 1938 году число туристов, прибывших в здравницы Крыма, увеличилось более чем в два раза (до 270 тыс. человек*) [1]. В тридцатых годах в Советском Союзе были начаты планировочные работы, касающиеся развития курортных регионов. К наиболее известным относятся планы освоения южного берега Крыма (1932-1935 гг.), региона Сочи-Мацеста (1933-1936 гг.), группы кавказских здравниц Минеральных Вод (1936 год). Были разработаны проекты новых курортов, большинство работ такого типа выполнялось в созданном в 1923 году Центральном научно-исследовательском институте курортологии и физиотерапии**.

Вообще начало XX века ознаменовалось становлением массового туризма. Особенно этот процесс интенсифицировался

* Более точные материалы относительно размеров туристского движения во всем Советском Союзе в межвоенный период отсутствуют. Оценивается, что в начале тридцатых годов в отечественных туристских миграциях участвовало более 2 миллионов человек.

** Дзиско Л.Г., Знаменская Е.А., Шкляев Н.А. Курортное строительство в СССР (Градостроительные проблемы). - М., 1975.

после первой мировой войны. Историки туризма связывают этот период с возникновением массового и социального туризма. При этом массовым можно считать туризм в той стране, где туристской деятельностью занимается или по крайней мере может заниматься подавляющее большинство населения. Туризм предполагает участие в туристском движении представителей и менее состоятельных слоев населения, которые выбирают самые дешевые виды туризма, соответствующие их финансовым возможностям. Социальный туризм – это путешествия, субсидируемые из госбюджета или других источников для людей с ограниченными финансовыми возможностями. Система социального (субсидируемого) туризма с некоторыми модификациями была воплощена в жизнь практически одновременно в Германии, Швейцарии, Франции и СССР.

Более разнообразными становились виды и формы туризма. Широкое распространение получили поездки на отдых и для развлечений, с лечебными целями, познавательные поездки, посещение выставок и ярмарок. С возникновением нового средства передвижения – автомобиля – 1920-х годах первоначально в США, а затем и в Европе родился оригинальный способ самостоятельных путешествий – «хитч-хайтинг», более известный как путешествие автостопом.

Наконец, в ряде стран Запада создаются государственные органы управления туризмом, а также неправительственные коммерческие и общественные туристские организации.

Целый комплекс факторов, прежде всего социально-экономических, обусловил коренные сдвиги в туристском спросе. Туризм приобрел демократический, массовый характер в противовес аристократическому туризму XIX века.

Вопросы для самопроверки

1. В чем отличие аристократического туризма от массового?
2. Назовите и охарактеризуйте наиболее важные факторы развития туризма в XIX веке и первой половине XX века.
3. Где и в каком году была построена первая железная дорога? Расскажите о влиянии строительства железных дорог на развитие туризма.
4. Где и когда была построена первая автострада? Расскажите о влиянии автотранспорта на развитие туризма.
5. В каком году и кем была осуществлена первая перевозка туристов авиатранспортом? Какую роль играет авиация в развитии туризма?

6. Чем знаменит Томас Кук? Какова сфера деятельности Т. Кука?
7. В какой туристской поездке участвовал Марк Твен и где он описал свое путешествие?
8. Когда и почему курорты начинают превращаться в многофункциональные туристские местности?
9. Какова была пространственная структура курортных городов?
10. Когда и где появился первый в мире национальный парк и какие цели преследовало его создание?
11. Характер деятельности первых туристских организаций? Назовите некоторые из них.
12. Назовите первые государственные туристские организации и где они появились?
13. В чем заключалась «демократизация» мирового туризма, начавшаяся после первой мировой войны?
14. Как развивался международный туризм в первой половине XX века?
15. Когда в СССР был создан Институт курортологии и какие основные проекты были в нем разработаны?
16. Что такое массовый и социальный туризм?
17. Что такое «хитч-хайтинг»?

1.6 Современный этап

Непосредственно после второй мировой войны международному туризму не предвещали слишком больших перспектив развития. Это касалось в особенности Европы, где в большинстве стран, пострадавших во время войны, деятельность государственных и хозяйственных органов была связана, главным образом, с восстановлением и экономическим обновлением. Существующие трудности экономического характера явились причиной того, что многие государства значительно ограничили выдачу разрешений на приезды иностранцев и выезды за границу собственных жителей. Развитию иностранного туризма не благоприятствовала также тогдашняя политическая ситуация, в особенности враждебное отношение капиталистических стран к европейским социалистическим странам и Советскому Союзу. Однако вопреки упомянутым трудностям, уже в конце сороковых годов в международном туризме наблюдается все большее оживление. В 1948 году отмечали около 30 миллионов туристов^{*}, в том числе около 10 миллионов в Европе.

Если туризм в своем настоящем состоянии возник и оформился

* Вместе с туристским обменом между США и Канадой.

в конце XIX века, то истинное интенсивное развитие получил лишь во второй половине XX века, именно в век стремительного развития техники, технологий, общественных отношений, за что и получил громкий титул «феномена XX века».

Этап расширения и консолидации идет с 1950-х годов. Он соответствует качественно новой стадии развития мирового хозяйства, которую нередко называют интеграционной волной. Эта самая мощная из известных ранее тенденция глобализации охватывает практически все страны. Она сопряжена с действием решающего фактора развития мирового хозяйства – новой промышленно-технологической революцией.

В международном туризме туристские потоки приобретают глобальные масштабы, появляются первые трансграничные производственные структуры. Растет вклад международного туризма в экономическое, социальное и культурное развитие общества, расширение международного сотрудничества. Формируется единый мировой рынок туризма. Международный туризм принимает зрелые формы.

Повсеместно считается, что 1950 год был переломным в развитии послевоенного международного туризма. С тех пор наблюдается как бурный рост туристских миграций, так и увеличение числа целевых государств (в 1949 году – около 50; в 1950 году – 60; в 1960 году – 80; в 1965 году – 100; в 1970 году – 115)*. Примерно с 1955 года на рынки международного туризма вошли некоторые социалистические страны, а в 1960 году все эти страны уже фигурировали в статистиках международного туристского движения. В это же время на туристской карте появилось много новых стран, особенно в Африке, Азии и Океании. Не случайно 1960 год был провозглашен Годом Африки.

После 1960 года наступило дальнейшее увеличение интенсивности мирового туризма. Без сомнения, этому способствовали, с одной стороны, более высокая степень достатка людей, а с другой – исчезновение искусственных политических барьеров

* В течение всего послевоенного периода в приеме иностранных туристов главную роль играли около 30 государств (около 50% всех туристов в 1950 году и около 30% в последующие годы).

с помощью заключения международных договоров, касающихся обмена туристами, в особенности облегчений в области паспортно-визовых формальностей. Во многих случаях большую роль сыграла также осознанная деятельность правительственных и хозяйственных органов в области формирования туристского предложения.

Параллельно с развитием иностранного туризма прогрессировало также значительное оживление национального туризма, размеры которого принимали часто массовый характер.

На увеличение туристских миграций в 1960-1970 гг. несомненное влияние оказывало развитие некоторых форм туризма, которые в предыдущий период возникали только спорадически. В первую очередь здесь необходимо упомянуть значительное увеличение популярности зимнего туризма (начиная с 1960 года средний годовой темп увеличения числа лиц, занимающихся лыжным туризмом составляет около 15%), кроме того, выезды, связанные с конгрессами и съездами (так называемый конгрессный туризм), а также с международными выставками и ярмарками, спортивными мероприятиями, фестивалями и т.п. Все большую роль в структуре туристского движения играют также миграции краеведческого характера, связанные с посещением и осмотром разного типа исторических объектов и комплексов, а также так называемые деловые поездки, связанные с отдыхом в конце недели (уик-энд).

Увеличение туристских миграций вызвало необходимость благоустройства новых территорий, которые быстро стали важными районами сосредоточения туристов. Это касается, например, французского побережья Лангедок-Руссильон, испанского Коста-Брава, адриатического побережья Югославии, черноморского побережья социалистических государств. В горных районах большая интенсивность приездов туристов наблюдается особенно на базах зимнего спорта альпийских стран, в Скалистых Горах (Соединенные Штаты), а в социалистических государствах на Кавказе и в Карпатах.

Наряду с уже традиционно лидирующими в области приема туристов европейскими государствами, Соединенными Штатами и Канадой, все большую роль начинают играть страны Третьего Мира, причем в них явно преобладает иностранный туризм.

В XX веке международный туризм вступил в фазу зрелости,

приобретя организованный и массовый характер. Он стал одним из типичных проявлений современности. Туризм дает сейчас около 10% мирового валового продукта, обеспечивая занятость свыше 250 миллионов трудящихся, то есть каждого 10-го работника. На долю международного туризма приходится 6% объема мирового экспорта, 7% общего объема инвестиций и треть мировой торговли услугами. Сегодня на всемирных совещаниях подчеркивается, что туризм – одна из основных сторон деятельности человека, неотъемлемая часть жизни национального общества и международного сообщества в целом. Это крупный бизнес, большие деньги и серьезная политика глобального уровня

Туризм оказывает огромное влияние на такие ключевые секторы хозяйства, как транспорт и связь, торговля, строительство, сельское хозяйство, промышленность и многие другие*, выступая катализатором социально–экономического развития. Современный туризм – это отрасль мировой экономики, не знающая спада. По прогнозам специалистов XXI век станет веком туризма.

Почти 60% мировых расходов на международные туристские поездки приходятся на европейские страны. Далее следуют преставители американского континента – примерно 25%, и жители развитых стран Восточной Азии и Тихоокеанского региона – примерно 14%. При этом необходимо учесть, что на граждан США, Германии, Японии, Великобритании, Италии, Франции и Канады приходится примерно 67% расходов всех туристов нашей планеты, выезжающих в другие страны, причем из них на жителей США, Германии и Японии – почти 45%**.

Сегодня международный туризм трансформирует прежде закрытые общества в открытые универсальные общества, где контакты между людьми из разных стран становятся повседневной реальностью. Это удовлетворяет потребности

* Известный российский туризмолог И.В. Зорин считает, что современный туризм так или иначе «напрягает практически все отрасли народного хозяйства».

** Никитинский Е.С. Этапы становления и современное состояние туристской индустрии Республики Казахстан. – Астана, 2008. – С. 7.

людей во встречах и обменах с другими культурами. Неоспоримо, что туризм является одним из влиятельнейших феноменов (если не самый влиятельный) экономического и социального развития нашего общества.

К обслуживанию все возрастающего количества перемещающихся по всему миру людей привлекается еще большее количество специалистов многих смежных с туризмом отраслей, которые и составляют суть индустрии и инфраструктуры туризма. Отметим что это очень важно, т.к. в сфере туризма, даже без учета мультипликативного эффекта, к обслуживанию привлекается численность работников, значительно большая, чем количество собственно самих туристов, туризм обеспечивает создание большого количества рабочих мест. Это явление занимает первое место среди факторов и следствий, дающих положительный эффект обществу от этого вида деятельности.

Об уровне развитости индустрии туризма в постиндустриальных странах можно судить по следующим фактам. В США на каждого жителя приходится туристов в два раза больше, чем на россиянина, но при примерно равных ценах(!) на туристское обслуживание доходность этой отрасли в США в пять раз выше, чем в России.

Для реализации идеи привлечения туристских потоков многоаспектно и тщательно изучаются и оцениваются как сами туристские ресурсы, возможности востребованности и их потенциал, так и особенности и потенциал объектов туристской индустрии.

По данным ЮНВТО*, на протяжении последних десятилетий наблюдается постоянный рост объема международного туризма. В целом развитие туризма на рубеже тысячелетий можно назвать устойчивым, несмотря на кризисные явления как регионального, так и мирового масштаба.

Статистика ЮНВТО показывает, что за 20 лет число прибытий международных туристов почти утроилось – со 160 млн. в 1970 г. до 460 млн. в 1990 г. Однако в 1991 г. международный туризм потерпел значительную неудачу и рост прибытий

* ЮНВТО – Всемирная туристская организация ООН.

составил всего 1,5%. Очередной подъем наблюдался в следующем – 1992 г., когда рост составил 8%. При этом общее число прибытий туристов в 1992 г. увеличилось до 504 млн. человек, в 1993 г. – до 518 млн., в 1994 г. – до 546 млн., в 1996 г. – до 594 млн., в 1997 г. – до 616 млн., в 1999 г. – до 650,2 млн., в 2000 г. – до 697,6 млн., в 2006 г. – до 842 млн., а 2007 г. – до 898 млн.

Годовые поступления средств от международного туризма (не включая поступлений от транспорта) начали возрастать в 80-х годах и в 2000 г. достигли 477,3 млрд. долл., а в 2006 г. – 700 млрд. долл. Поступления от туризма растут быстрее и регулярнее, чем число туристов, путешествующих в мире, но это связано не столько с инфляционными процессами, происходящими в мире, сколько с повышением эффективности отрасли.

С развитием общества все большее количество населения планеты вовлекается в сферу туризма. За период 1990-х гг. имеет место постоянная устойчивая тенденция увеличения числа путешествующих ежегодно в среднем на 4%.

По прогнозам ЮНВТО к 2010 г. количество поездок составит 937 млн., а поступления от туризма возрастут до 1,1 трлн. USD.

Несмотря на то, что нынче многие страны отдают предпочтение международному туризму последний остается, однако, недоступен большинству населения.

Во многих странах Западной Европы или Северной Америки, активно принимающих иностранных гостей, спросы на внутренний и международный туризм конкурируют между собой и одновременно дополняют друг друга. Внутренний туризм очень важен для мирового туризма, так как он составляет более 80% всех туристских потоков, и, по грубым оценкам, расходы на внутренний туризм во всем мире превышают расходы на международный туризм в 10 раз.

В ответ на возросший спрос на туризм и отдых предложения развивались в основном в форме стандартного массового пакетного тура (туристского пакета), что, в свою очередь, стало возможным благодаря включению в него перелетов на реактивных воздушных лайнерах, начиная с 1958 г., и дешевому горючему. Кроме того, развитию международного туризма способствовал существенный рост бизнес-путешествий.

За весь современный период международный туризм показал себя здоровым и надежным видом экономики вопреки многим отрицательным факторам, таким, как политическая и экономическая нестабильность во многих частях мира, усиление терроризма и т.д. Как правило, во время экономического спада спрос или оставался неизменным, или вскоре после «выздоровления» экономики возвращался на прежний уровень. Однако этот глобальный процесс не распространялся равномерно между всеми туристскими центрами. Многие из них исчезли из-за того, что становились немодными или не могли обеспечивать достаточную безопасность туристам.

Начало 80-х годов ознаменовалось спадом в мировой экономике, который стал причиной сокращения международных путешествий вплоть до 1984 г. Этот и следующий 1985 г. стали рекордно удачными для европейских туристских центров. Однако авария на Чернобыльской АЭС в СССР в 1986 г., а также террористические акты ливийских экстремистов, ослабление американского доллара по сравнению с валютами других стран привели к сокращению туристских потоков в мире.

Во второй половине 80-х годов положение нормализовалось. В этот период некоторые страны Тихоокеанского бассейна (Австралия, Гонконг, Таиланд и Китай), а также страны Европы (Португалия и Турция) испытали бурный рост, а другие, наоборот, – спад, например, некогда процветавший и славившийся своей индустрией туризма Ливан.

Девяностые годы также начались неблагоприятно для развития международного туризма. В этом главную роль сыграла война в Ираке, названная «Буря в пустыне». Вскоре после начала войны были прекращены путешествия в этот регион, а также на восточное Средиземноморье и в Северную Африку, тем самым замедлив темпы роста международного туризма. Последующий экономический спад, охвативший многие индустриальные страны, еще больше усугубил положение.

Также негативно на развитие мирового туризма повлияли и события 11 сентября 2001 г. Спад, вызванный этими событиями, в какой-то мере просматривается в отдельных отраслях туристской индустрии и в отдельных государствах. Но главные экономические показатели развития туризма, несмотря на это,

поступательно возрастают (автор имеет ввиду, прежде всего, прибытие туристов и доходы от туризма).

Несмотря на происходящие в мире кризисы экономического или политического характера, в настоящее время на нашей планете развивается огромное количество различных видов современного туризма. Так, например, к **детскому туризму** можно отнести парк «Мир Муми-Троллей» в Финляндии, расположенный в 30 км от Турку и 180 км от Хельсинки. Этот парк или, как его еще называют, «Долина Муми-Троллей», расположен на острове, к которому можно добраться на катере. Он создан на основе старинных зданий монастыря XV в. В основе создания этого грандиозного детского аттракциона лежат сказочные повести писательницы Туре Янсон «Приключения Муми-Троллей», переведенные на десятки языков мира, в том числе и русский.

В парке есть сказочный лес и морской дракон, лабиринт и дома героев сказок – Муми-Троллей и Хемулей. Разыгрываются костюмированные представления для детей. На соседнем острове построен пиратский замок. Ежегодно этот аттракцион, работающий с 1993 г. в мае – сентябре, посещают около 250 000 туристов, причем более 30% из-за рубежа [130].

Первый тематический детский парк – Диснейленд – был построен в 1954 г. в Анахайме (Калифорния, США) как огромный игрушечный город с большим количеством аттракционов и развлекательных шоу. К 1971 г. Диснейленд посетило около 100 млн. человек. Для принятия туристов в Калифорнии было построено 26 отелей [130]. Исходя из этого грандиозного успеха был построен еще один Диснейленд в Орландо (Флорида). В 1983 г. в Токио также был открыт аналогичный детский парк, а в 1992 г. под Парижем был построен «ЕвроДисней».

В России и Казахстане нет Диснейлендов, как в США и Японии, «ЕвроДисней», как во Франции, «Порта Аventura», как в Испании, и в целом детскому развлекательному туризму пока уделяется недостаточно внимания.

К «курьезному» или необычному туризму можно отнести, например, путешествия в целях достижения рекордов. Их немало в книге рекордов Гиннеса. Так, Дж. Росдайл поставил

своей целью побывать в наибольшем количестве стран и поставить штампы пограничных КПП всех стран мира. Он пересек границы 215 государств и проделал путь длиной в 2 627 766 км. К этой же разновидности туризма относится и кладоискательство.

Можно найти и другие проявления «необычного» туризма. Вот уже десять лет в шведском городке Юккасьярви каждую зиму возводят гостиницу на 37 номеров из снега и льда. Материал позволяет ей простоять не более пяти месяцев. За сезон в этом отеле, пользующемся огромной популярностью, ночует не менее 6000 гостей, а раз в десять больше приезжает посмотреть комнаты и провести в них несколько часов, а то и обвенчаться или даже креститься в имеющейся в отеле ледяной часовне.

Посещение Антарктиды, а в последние годы ее ежегодно посещает 10-15 тыс. человек, трудно отнести к «заурядному» туру. Это недешевое удовольствие. Каждый тур на шестой континент обходится туристу от 9 до 16 тыс. долл. США. Но эти путешествия становятся настолько популярными, что Австралия в настоящее время решает вопрос о превращении своих трех исследовательских баз в Антарктиде в туристские центры. Россия, Великобритания и Новая Зеландия уже открыли свои базы там для посещения туристами, прибывающими на морских судах.

Но, пожалуй, пока самым необычным явлением наших дней является **космический туризм** – путешествия, совершаемые гражданами на околоземную орбиту в качестве туриста. Первое космическое путешествие, продолжавшееся неделю, началось 28 апреля 2001 г. Американский 60-летний гражданин Деннис Тито, заплатив за возможность попасть на околоземную орбиту 20 млн. долл. США, был зачислен «оператором систем» на корабль «Союз ТМ-32». В интервью перед стартом он сказал, что считает, что его «полет лишь укрепит русско-американские отношения. Я смогу помочь общению между нашими странами. И в первую очередь в организации коммерческих полетов в космос для частных лиц».

Спустя год 28-летний миллионер из ЮАР Марк Шаттворт также на российском космическом корабле совершил второй туристский космический полет. В октябре 2005 г. американский ученый Грегори Олсен продолжил традицию космического туризма.

Страны Западной Европы отстают от США в международном туризме по поступлениям денежных средств от туризма. Европа более других регионов привлекает к себе туристов, однако, число их растет медленнее.

Анализ развития мирового туризма, проведенный ЮНВТО, освещает значительные изменения, которые произошли в прибытиях и поступлениях от международного туризма. Если доля прибывающих в Европу туристов в 1985-1996 гг. снизилась с 65 до 59%, а доля поступлений – с 53 до 51%, то за этот же период страны Восточной Азии и Тихоокеанского региона (ВАТ) заметно увеличили свою долю с 9 до 15% и с 11 до 19,5% соответственно по числу туристов и поступлениям от них. В 1950-1960 гг. доля этого региона в общих мировых прибытиях составляла всего 1%, в 1970 г. она достигла 3%, в 1980 г. – 7, в 1990 г. – 11 и в 1996 г. – 15%. Доля поступлений от международного туризма в этом регионе также постоянно росла: в 1950 г. – 1,4%, в 1960 г. – 2,8, в 1970 г. – 6,2, в 1980 г. – 7,3, в 1990 г. – 14,4, в 1996 г. – 19,5% [84]. Это демонстрирует рост, происходящий в высококонкурентной среде таких стран, как Австралия, Гонконг, Индонезия, Корея, Сингапур, Таиланд.

Доли стран Африки, Ближнего Востока и Южной Азии в международном туризме с 50-х по 90-е годы были небольшими, но претерпевали значительные колебания. Эти регионы не могут конкурировать с Европой, Северной Америкой и ВАТ ни по прибытиям иностранных гостей, ни по поступлениям от международного туризма. Причина этого кроется в экономических проблемах. Туристские центры этих регионов являются специфическими рынками для многих туристогенерирующих стран. Хотя здесь часто происходят негативные для сектора международного туризма акты терроризма и военные действия, однако в основном они страдают из-за спада деловой активности в соответствующих генерирующих странах.

Основные туристские потоки в мире сосредоточены внутри Европы (из Великобритании во Францию, из Германии в Испанию), Америки (между США и Канадой) и региона ВАТ (из Японии в Таиланд).

Что касается туристских потоков между регионами, то здесь лидируют потоки между Америкой и Европой. Это первенство является результатом увеличения предложений перелетов через

Атлантику и снижения соответствующих тарифов для большого сегмента рынка. Другие лидирующие направления: из Европы – в ВАТ, на Ближний Восток и в Африку, из ВАТ – в Америку и Европу.

Обмен туристами и соответственно деньгами происходит между индустриальными и новыми индустриальными странами (НИС) мира. По данным ЮНВТО, в списке первых двадцати туристских стран отсутствуют развивающиеся страны. Однако и индустриальные, и развивающиеся страны всегда осознавали потенциальную возможность международного туризма (точнее, въездную его составляющую) – этого «невидимого» вида экспорта для оздоровления платежного баланса страны и уделяли большое внимание его развитию.

Каковы же прогнозы развития туризма в мире?

Предположительно, темпы роста международного туризма в период до 2010 г. будут несколько снижаться. К 2005 г. они были на уровне 4,4% в год, а в текущее пятилетие – порядка 4,3%.

Замедляться будет и рост выездного туризма из стран Европы и Средиземноморья, в то время как в странах Юго-Восточной Азии аналогичных процессов происходить не будет.

Увеличится доля межрегиональных (на дальние расстояния) поездок. Если к 1995 г. она составляла 15%, то к 2010 г. увеличится до 25%. В первую очередь это объясняется совершенствованием и ростом безопасности индустрии туризма.

К 2020 г. ведущим туристским направлением мира станет Китай, а следующими по популярности станут США, Испания и Гонконг (как самостоятельное от Китая направление).

К 2020 г. количество международных туристских прибытий превысит уровень 1995 г. в 3 раза и составит 1,6 млрд. человек. Лидерами выездного туризма к 2020 г. станут Германия, Япония, США, Китай и Великобритания.

К наиболее популярным видам туризма к 2020 г. можно будет отнести: приключенческий, экологический, культурно-познавательный, тематический, а также круизы.

Вопросы для самопроверки

1. В чем заключались трудности развития туризма в послевоенное время? Назовите причины, способствовавшие его стремительному росту, начиная с 1950 года.

2. Что способствовало увеличению туристских миграций в 1960-1970 годы?

3. Охарактеризуйте место, роль и значение современного международного туризма.

4. Как соотносятся в современном мире международный и внутренний туризм?

5. Какие события влияют на динамику развития мирового туризма?

6. Какие из современных видов туризма вам известны. Опишите некоторые из них?

7. Опишите современные регионы мирового туризма, согласно делению ЮНВТО. Каково их соотношение в формировании туристских потоков?

8. Каковы прогнозы ЮНВТО на будущее туризма?

Глава 2

РАЗВИТИЕ ТУРИЗМА В БЫВШЕМ СССР

Этапы развития туризма в России и бывшем СССР – это стадии процесса возникновения, становления, развития и совершенствования национального туризма. Можно выделить пять этапов [127].

Первый этап – просветительский (до 1890 г.) – характеризовался отдельными примерами использования экскурсий, походов, путешествий, прежде всего, в целях образования и сбора научно-географической и краеведческой информации о различных районах и родном крае. Туризм и экскурсии в значительной мере содействовали выполнению социальных программ. Поэтому не случайно наиболее активно их использовали революционно-демократические слои и интеллигенция России. Эта социальная ориентация туризма сохраняется и поныне и существенно отличает российский туризм* от туризма других стран Европы и США.

Второй этап – предпринимательский (1890-1927 гг.) – начался с развитием капитализма в России. В это время не только быстро растет туристская инфраструктура – рестораны, гостиницы, транспортная сеть, но и начинает формироваться туристский рынок, в котором явно прослеживаются два основных сегмента – элитарный туризм состоятельных слоев и экскурсионный, рекреационный туризм интеллигенции. Появляются многочисленные туристские фирмы, бюро, компании, клубы, общества. Первая мировая война, обострившая экономические и социальные противоречия в России и потребовавшая мобилизации всех ресурсов для милитаристских целей, не оставила никаких шансов для развития наметившихся организационно-хозяйственных тенденций.

* Россия, как известно, является правопреемником бывшего СССР.

Третий этап – организационно-централизованный (1928-1969 гг.) – характеризуется доминированием идеологических функций над хозяйственными. Не только большевики идеологизировали туризм, социальные и идеологические функции туризма и экскурсий вошли в программные документы практически всех существовавших до 1917 г. партий – эсеров, меньшевиков, кадетов и т.д. Другое дело, что большевики проводили это более откровенно и последовательно. Параллельно с социологизацией, политизацией и идеологизацией туризма сходные процессы шли в здравоохранении, школьном образовании, науке, культуре и других сферах жизни общества, которые использовались как важные рычаги социалистического строительства. С возникновением (1928 г.) Общества пролетарского туризма началась монополизация туризма. Передача туризма и экскурсий в ведение профсоюзов еще более монополизировала ситуацию. При этом развитие туризма пошло чрезвычайно быстро, экстенсивно – за счет включения все новых ресурсов и территорий. Так сформировалась самая крупная и самая дешевая в мире материальная база социального и самодеятельного туризма. Одновременно к концу этого периода в туризме обострились противоречия, прежде всего из-за невозможности удовлетворения рекреационных потребностей всего населения при сохранении низких цен на отдых. Это привело к необходимости перехода к новой форме организации и планирования туризма, основанной на системе социальных нормативов, что и составило суть следующего этапа.

Четвертый этап – административно-нормативный (1970-1990 гг.) – характеризовался быстрыми темпами развития социального туризма и в то же время еще более быстрым отставанием качества обслуживания от стандартов индустрии туризма западных стран. Попытки стимулировать развитие туризма административными мерами только обострили имеющиеся противоречия. К позитивным итогам этого периода следует отнести возросший интерес науки к проблемам туризма, создание системы рекреационного проектирования, начало формирования новой профессионально-квалификационной структуры и системы непрерывной подготовки кадров туристской сферы. В конце периода стала очевидной невозможность решения задач интенсификации и

повышения качества туристского обслуживания в рамках административно-командной системы и необходимость широкого использования экономических методов.

Пятый этап – переходный (с 1991 г.). В нем проявились некоторые новые тенденции развития туристского хозяйства в условиях экономических реформ: 1) изменение структуры рекреационных потребностей и начало сегментации туристского рынка; 2) переход от монопольного к многоукладному туристскому хозяйству; активное развитие малых и средних туристских предприятий; 3) переход к использованию природных ресурсов и культурного наследия на основе экономических отношений; 4) переход от административного регулирования функций туристского хозяйства к экономическому стимулированию туристского рынка на новой законодательной основе. Одновременно резко обозначились негативные моменты современного периода: в новых условиях цены на отдых значительно выросли, поскольку возможности дотаций практически исчерпаны; многие предприятия народного хозяйства остановились или перестали приносить прибыль; спрос упал, население не имеет необходимых средств на отдых, но потребности остались – право на отдых создается (и это записано в Конституции) как важная составляющая социальных завоеваний и свобод, и ущемление его создает социальную базу для массовых конфликтов и противостояний различного уровня и характера. Реальное содержание пятого этапа обозначается в ходе столкновения этих негативных результатов и позитивных тенденций и во многом зависит от общей ситуации в стране, хода экономической и политической реформы, осознания властными структурами туризма как мощного мультипликатора рынка и важного фактора развития всей сферы услуг.

В истории развития туризма нет плавного течения. Дважды, в начале и в конце XX в., устоявшиеся течения подвергались революционным изменениям, при этом в конце столетия произошел возврат к системе ценностей начала века.

2.1 Становление туризма (XVIII-XX вв.)

Во второй половине XVIII в. в русской педагогической литературе появляются первые сведения о школьных экскурсиях, которые предшествовали появлению туризма.

Одним из первых организаторов и энтузиастов экскурсионной работы с детьми был декабрист И.Д. Якушкин. Находясь в ссылке, он работал в Ялуторовской (Тюменская губ.) женской школе с первых лет ее создания, практиковал летние походы и экскурсии со своими воспитанницами, главным образом с целью изучения растительного мира.

Постепенно идея экскурсий стала настолько популярной, что была отражена в школьных уставах. Так, рекомендации проводить учебные экскурсии содержались в «Уставе народным училищам» 1786 г. Устав 1804 года предлагал организовывать для учащихся прогулки на природу, на мануфактуры, в мастерские ремесленников и т.д.

Активизация экскурсионной деятельности связана с появлением во второй половине XIX в. Общества любителей естествознания, имевшего свои организации в Петербурге, Москве, Казани, Екатеринбурге, Тифлисе и других городах России. В 1905 г. создается одно из первых экскурсионных учреждений – Ялтинское экскурсионное бюро. При педагогическом обществе в Москве, начиная с 1899 г., работала комиссия по организации общеобразовательных экскурсий для учащихся гимназий, коммерческих и реальных училищ и школ, которая координировала деятельность Центральной экскурсионной комиссии при Московском учебном округе. Несмотря на разрозненность деятельности и элитарный характер указанных организаций, они сыграли положительную роль в привлечении к познанию природы, истории и культурных достопримечательностей учащейся молодежи.

В конце XIX – начале XX вв. разработкой вопросов школьно-экскурсионной методики занимались такие известные методисты, как Е.А. Звягинцев, Д.Н. Кайгородов, В.В. Половцев, Н.Г. Тарасов, С.П. Аржанов и др. Эти вопросы обсуждались на педагогических съездах и совещаниях в 1906-

1916 гг.

В 1910 г. под редакцией Б.Е. Райкова и Г.Н. Боча вышла работа «Школьные экскурсии, их значение и организация», в которой впервые были разработаны основные принципы экскурсионной методики и предложена система учебных экскурсий по всем предметам и для всех классов.

Накануне первой мировой войны в России издавались несколько журналов, занимавшихся в основном разработкой и освещением вопросов страноведения и учебных экскурсий: «Экскурсионный вестник» (Москва), «Школьные экскурсии и школьный музей» (Одесса), «Русский экскурсант» (Ярославль), а также методическая литература, инструкции и наставления. Вели подготовку руководителей экскурсий. К этой работе привлекались такие выдающиеся ученые и общественные деятели, как А.П. Карпинский, Д.Н. Мамин-Сибиряк, К.А. Тимирязев, Д.И. Менделеев, И.П. Павлов, Н.М. Пржевальский, Д.Н. Анучин, В.И. Вернадский, П.П. Семенов-Тянь-Шанский, Ю.М. Шокальский, Г.Е. Щуровский, Д.Н. Кайгородов, В.В. Половцев, Н.Н. Анциферов, Б.Е. Райков, И.М. Гревс и др.

Развитие экскурсионной деятельности сопровождалось открытием исторических, культурных и природоведческих памятников, ансамблей, музеев, а также различных выставок. Этому способствовала инициативная деятельность научных обществ, представителей демократически настроенной интеллигенции. В 1872 г. в Москве был открыт Политехнический музей, в 1873 г. основан исторический. П.М. Третьяков передал в дар Москве картины, собранные им и его братом, что положило начало знаменитой Третьяковской галереи.

В 90-е годы XIX в. школьно-экскурсионное дело получило поддержку официальных властей, в том числе Министерства народного образования и Синода, которые решили использовать экскурсии в качестве одного из средств морально-религиозного воздействия на учащихся.

Однако в дореволюционной школе экскурсии проводились преимущественно с целью изучения окружающей природы и по историческим местам.

Что касается времени зарождения туризма в России, то пока отсутствует единая точка зрения.

Возможно, предыстория его развития относится к началу XVIII века, когда Петр I указом от 12 февраля 1718 года положил начало краеведению в России – в этом указе предписывалось докладывать обо всех любопытных находках. Вскоре в Петербурге появился первый краеведческий музей – кунсткамера. Сам Петр I был страстным путешественником. Еще в 1697-1698 гг. он совершил свое первое путешествие по Европе. Почти двухлетнюю поездку Петр проделал с 1716 по 1717 годы по Голландии, Германии и Франции.

Именно Петр I начал демонтаж «железного занавеса», который в средневековье отделял Россию от других государств. При этом он сам подал блестящий пример. До него ни один русский царь не покидал границ своего государства. В 1697-1698 гг. состоялось большое заграничное путешествие, названное «Великим посольством». Цели этого вояжа были многочисленны. Во-первых, внешнеполитические: надо было найти союзников среди европейских стран в задуманных войнах с Османской империей за выход в Черное, а затем и в Средиземное моря. Во-вторых, экономико-познавательные: необходимо было увидеть уровень развития науки и техники в Европе, чтобы по возможности перенять и внедрить в России новшества, способствующие укреплению ее военного потенциала в первую очередь. И, наконец, в-третьих, знакомство с жизнью западных народов, их культурой и нравами. Таким образом, «Великое посольство» можно рассматривать как туристскую поездку сразу по нескольким показателям.

Петр I посетил Курляндию, Пруссию, Голландию, Англию, Австрию и Польшу. Академик С.Ф. Платонов охарактеризовал значение этого заграничного вояжа Петра I следующим образом: «Пребывание в чужих краях в течение полутора лет окончательно выработало личность и направление самого Петра. Он получил много полезных знаний, привык к культурным формам европейской жизни, умственно созрел и сам стал европейцем по духу. Кроме того, путешествие московского царя на Запад оживило отношения Москвы с Западом, усилило обмен людей между Русью и Европой. Много русских с тех пор стало жить и учиться за границей; сотни иностранцев приглашались в Россию и сами туда стремились. Петр за границей узнал

действительные отношения держав, и вместо несбыточных мечтаний об изгнании турок в Азию усвоил себе трезвый план борьбы со Швецией за Балтийское побережье, утраченное его предками» [130].

Считается, что первой покровительницей любителей путешествий в России была Екатерина II. В 1765 году она даровала «Жалобную грамоту дворянству», тем самым освободив их от обязательной службы, и тогда появились первые люди, которые получили в свое распоряжение свободное время и средства для различных поездок в дальние края. И сама императрица, совершая многочисленные путешествия по России (в 1772 г. она впервые посетила водопад Иматру), стимулировала в дворянском обществе интерес к познанию географии и истории своей страны.

В 1775 году Екатерина II открыла эпоху ознакомительных путешествий по России. По предложению князя Григория Потемкина Екатерина в сопровождении свиты и иностранных послов пересекла всю западную часть империи, проплыла по Днепру, осмотрела строящиеся города Херсон и Севастополь.

Однако большинство исследователей считают началом организованного туризма 1777 г. – год издания в Москве Веньямином Геншем «Плана предпринимаемого путешествия в чужие края», так как более ранних документальных подтверждений о специально организованных коллективных поездках за границу или по России отыскать не удалось.

В. Генш, содержатель пансиона в Москве, более 20 лет занимался воспитанием молодежи. Он принадлежал к числу широко образованных людей своего времени. Многие годы, как он писал, «пребывал в различных зарубежных академиях, несколько раз пересекал Германию, Швейцарию, Италию, Францию, Англию и Голландию и глубоко ощутил всю полезность путешествий, ту важную роль, которую они должны сыграть в процессе воспитания молодежи».

Со значения путешествий и начинается его план: «Не довольно того, чтобы детский разум изоощрять только науками, но стараться должно притом наипаче приучать и склонять сердца их к добродетели, что достигается через обращение в свете и полезные путешествия. Надобно произвести в них

нужное просвещение, дабы то, что в чужих краях достопамятного и примечания достойного усмотрят, в отечестве своем с пользою употреблять».

Планом Генша предусматривалась поездка небольшой группы молодых дворян в один из немецких, итальянских или французских университетов, чтобы «узнать то, что молодому человеку для его благополучия необходимо и полезно быть может».

После посещения университетов предполагалось проехать по маршруту, следующему через Швейцарию, Италию и Францию для ознакомления с искусством этих стран и постановкой фабричного дела. Каждый из участников должен был вручить Геншу, организатору намеченного мероприятия, гонорар, установленный по контракту.

Так или иначе, «План» В. Генша принадлежит к одному из первых предложений в последней четверти XVIII века по организации туристских путешествий за границу. И определено одной из первых реклам подобной деятельности.

Появление путеводителей – еще один факт, указывающий на зарождение в России в конце XVIII века зачатков туризма. Живейший интерес путешественников вызывала юная столица России – Санкт-Петербург. Первым описанием нового города считается сочинение некоего Геркенса, вышедшее в 1718 году во Франкфурте. Затем значительное внимание строительству Петербурга уделялось в первой части книги Ф.-Х. Вебера «Преображенная Россия», вышедшей в 1721 году и тотчас переведенной с немецкого на английский и французский языки (неполный русский перевод появился лишь в 1872 году).

Нельзя отрицать тот факт, что иноземцы первыми обратили внимание на необходимость издания путеводителей. Они первыми заинтересовались своеобразием жизни города. Его создание на финских болотах и необыкновенный рост в крайне неблагоприятных условиях вызывали справедливое изумление.

Но первым трудом, посвященным непосредственно Петербургу, с максимальной для того времени полнотой и точностью осветившим различные аспекты его истории и быта за первые полвека существования, стал труд россиян – Андрея Богданова и Василия Рубана. Основной автор, Андрей Богданов, труд

которого пролежал в архиве 27 лет, не дожидаясь его издания. Рукопись обнаружил, несколько дополнил и сумел издать Василий Рубан.

В путеводителе Андрея Богданова собраны сведения об истории того места, на котором построен Петербург. Автор объясняет, когда и почему он возник, характер рек и каналов, рассказывает о знаменитых местах и откуда они получили свои названия. Он пишет о дворцах богатых вельмож, церковных строениях, пышных празднествах, приемах иностранных послов.

Первоначальное название книги Андрея Богданова: «Описание Санкт-Петербурга, кратчайшее синопсическое описание, отчасти же топографическое изображение, показывающее о построении преименитого нового в свете, царствующего града Санкт-Петербурга новосочинившееся краткое сие описание трудами Андрея Богданова, императорской Академии Наук при библиотеке помощника в Санкт-Петербурге» (1751)*.

Еще один получивший известность путеводитель по Петербургу назывался «Описание российско-императорского столичного города Санкт-Петербурга и достопамятностей в окрестностях оного с планом». Его написал на немецком языке заведующий химической лабораторией Академии наук Иоганн Готлиб Георги. Перевел книгу на русский язык П.Х. Безак.

Георги «положил основанием», а точнее, взял за образец путеводитель, книгу Христофора-Фридриха Николаи «Описание Берлина». Путеводитель Георги полностью соответствует его структуре. На русском языке книга вышла в Санкт-Петербурге в 1794 году.

В предисловии автор пишет, что описание «должно содержать истинное изображение всего того, о чем в рассуждении места полезно иметь сведение, служить верным обозрением и заменять путеводителя при собственном осматривании и наблюдении достопамятностей, отменностей и пр. такового

* В 1997 году Северо-Западная Библейская Комиссия Санкт-Петербургского филиала Архива Российской Академии наук сумела издать уникальный историко-географический труд середины XVIII века, созданный Андреем Богдановым.

описания нынешнего состояния столицы донныне недоставало...». К описанию в книге прилагался план, и это делало издание еще более ценным для всех, интересующихся городом.

Первый путеводитель по Москве был издан в 1782 году в Петербурге с очень длинным названием, как это было принято в ту пору: «Описание императорского, столичного города Москвы, содержащее в себе: звание городских ворот, каменных и деревянных мостов, больших улиц и переулков, монастырей, церквей, дворцов, присутственных и казенных мест, число обывательских дворов и покоев, рядов, рынков, фабрик, заводов, кладбищ, дорог, застав, число извозчиков и прочее, собранное в 1775 году и изданное в свет для удовольствия общества издателем Описания Санкт-Петербурга <...> В.Г. Рубаном». Теперь Василий Рубан выступал и автором, и издателем.

Характерная особенность всех путеводителей XVIII века – они предназначались для «любопытствующих», которые разносили сведения о достопримечательностях русских столиц по всему Российскому государству, способствуя развитию любознательности граждан России и приезжих гостей.

Если в XVIII веке путеводители были эпизодом в издательском деле, то с XIX века они появляются все чаще, их становится все больше и на разный вкус.

Эпоха массовых путешествий возникает на волне реформ Александра II, открывших дорогу строительству в России новых отношений. В соответствии с крестьянской реформой 1861 года, уже в 1864 году помещикам выплачивают огромные по тем временам деньги в качестве компенсации за переданную крестьянам землю. Получив их, часть дворян устремляется за границу, чтобы посмотреть Европу и себя показать. В 70-80-е годы число туристов пополняют «новые русские» XIX века: предприниматели пореформенной поры, инженеры, служащие промышленных и торговых предприятий.

Для обслуживания приезжающих путешественников создаются специальные фирмы. Первой русской компанией было «Акционерное общество Иматы». Согласно уставу Общества, утвержденному по резолюции Александра II Финляндским Сенатом 28 февраля 1871 года, направление деятельности Общества состояло в том, чтобы «в протяжении летних месяцев

содержать правильное и удобное сообщение между городом Выборгом и водопадом Иматра, чтобы на сем последнем сказанном месте в зданиях для того построенных помещать приезжающих и доставлять им потребную пищу».

В путешествия манили и путевые впечатления петербургских писателей. Прозаик и историк Н. Карамзин в 1789-1790 гг. совершил путешествие по Европе, записав свои впечатления и встречи в книге «Письма русского путешественника». О странствиях Пушкина напоминает его очерк «Путешествие в Арзрум».

Увеличение числа путешествующих по России и за границей связано с развитием железных дорог. Из Петербурга начинались пути в Западную Европу и в глубинные города России. В 1869 году в Петербурге был издан «Путеводитель по России и за границей». Здесь были перечислены железные дороги, пароходы, дилижансы, почтовые лошади, телеграф – все средства тогдашней связи России. И помимо этого указаны главные железные дороги Германии, Дании, Швеции, Норвегии, Англии, Франции, Испании, Португалии, Италии с указанием дат, времени нахождения в пути, цен, поименованы пароходства и главные порты Западной Европы.

В апреле 1885 года цензурный комитет Санкт-Петербурга дозволил Артистическому скоропечатному заведению «В. Кенне и компания» печатание небольшой книжки под названием «Первое в России предприятие для общественных путешествий во все страны света Леопольда Липсона».

Чем же любопытно это издание? Во-первых, судя по названию, оно в определенной степени дает возможность определить время зарождения туристской фирмы. Во-вторых, данное издание содержит перечень условий, которые берет на себя организатор путешествий, и услуг, которые он предоставляет участникам таких поездок.

Книжка Леопольда Липсона настолько интересна сегодня для нас, что имеет смысл привести из нее некоторые выдержки. Первая глава – «Введение» начинается с утверждения: «Путешествие обществами в сущности не составляет ничего нового, так как все вообще постоянные средства сообщения, как-то: почта, железные дороги, общественные кареты, существуют

благодаря общественной предприимчивости. Нижеозначенная контора, однако же, учреждает в этом отношении нечто новое специально для России».

Автор ссылается на свой огромный опыт пребывания за границей – Италия, Восток, Франция, Испания. Именно там завязались разнообразные сношения и связи, а также «ввиду опытности, основанной на долговременном знакомстве со страной и ее населением, моя контора имеет возможность предоставить почтеннейшей публике не только за относительно умеренную цену самое путешествие, но и помещение и содержание в лучших комфортабельных гостиницах, а также указать на все достопримечательности, руководясь собственным опытом и не прибегая к помощи тягостных своим хвастовством вожаков для иностранцев».

Леопольд Липсон делает вывод, что при таком распределении времени путешествия оно становится «в обществе чрезвычайно приятно». Он объясняет это тем, что подробно разработанная программа путешествия «составляет как бы договорное соглашение между соучастниками путешествия». Липсон и его контора делают все, «чтобы участники путешествия вынесли наибольшее наслаждение и основательно познакомились бы со страной и ее населением...». Заканчивает он свое «Введение» двумя выделенными фразами: первая – «целью всякого путешествия является как удовольствие, так и поучительность»; вторая – девиз предприятия – «добросовестное исполнение обещанного».

Наряду с поездками за границу организовывались и внутренние пешие путешествия по стране. Так, в 1876 г. группа студентов Новороссийского университета (Одесса) под руководством профессора геологии И.А. Головкинского совершила первое дальнее путешествие по горному Крыму.

Однако в то время туристские путешествия и экскурсии в целом были еще малочисленны, их могли позволить себе представители имущих слоев. Основной массе населения туристские поездки были недоступны.

Таким образом, в конце XIX – начале XX вв. в России, по примеру некоторых европейских стран, были образованы первые туристские организации, которые положили начало ознакомлению и изучению Кавказских и Крымских гор. И хотя их деятельность не приобрела широкого размаха, однако они

способствовали становлению туристско-экскурсионной работы.

Вопросы для самопроверки

1. Охарактеризуйте пять этапов развития туризма в бывшем СССР.
2. С чего начинается становление современного туризма в России? Назовите наиболее активных деятелей этого процесса.
3. Как и почему Петр I и Екатерина II способствовали развитию путешествий в России?
4. Кто такой Вениамин Генш, когда и где он предлагал «путешествия в чужие края»?
5. Какие первые путеводители в России вы знаете?
6. Какие реформы Александра II способствовали интересу к путешествиям?
7. Назовите первую русскую компанию по организации путешествий, утвержденную в 1871 году.
8. Расскажите о первом в России предприятии для общественных путешествий во все страны света Леопольда Липсона.

2.2 Зарождение туристских и экскурсионных обществ

Распространение экскурсий, горных восхождений, пеших походов и велосипедных прогулок, внимание к туризму и экскурсиям многих учебных заведений, организаций, научных и профессиональных обществ, стремление русской интеллигенции использовать путешествия, передвижение и познавательные экскурсии для просвещения народа создали предпосылки для объединения любителей туризма и экскурсий в различные специализированные организации.

Первые туристские организации в России возникли на Кавказе. И это не случайно. Еще в античные времена Кавказ посещали путешественники. Их привлекали, прежде всего, такие портовые города Черноморского побережья Кавказа, как Батус (Батуми), Фазис (Поти), Гионос (Очамчира), Питнус (Пицунда), Триглиф (Гагра), Бата (Новороссийск), Горгиппия (Анапа), Диоскурия (Сухуми) и др. Особенно часто посещались Фазис и Диоскурия. Следует отметить, что торговые операции в Диоскурии велись с помощью местных переводчиков. Эти гиды-переводчики являлись, скорее всего, и первыми экскурсоводами.

Во второй половине XIX в. в России появляется ряд туристских и экскурсионных обществ. Их участники не только сами изучали природные богатства своего края, но и организовывали экскурсии для тех, кто интересовался природой.

В 1877 году в Тифлисе при Кавказском обществе естествознания впервые в России возник альпийский клуб. Активным членом этого клуба был известный исследователь Кавказа А.В. Пастухов, именем которого названа расположенная на высоте около 500 м на Эльбрусе каменная площадка — приют Пастухова.

Он просуществовал всего несколько лет, тем не менее его члены организовали ряд путешествий по горам и долинам Кавказа и издали два сборника под названием «Известия», в которых были помещены статьи о фауне и флоре Кавказа и Закавказья. Они выступали с докладами и рефератами. Одним из главных маршрутов этого клуба становится Военно-Грузинская дорога. По ней проходят отдельные туристские группы не только с Кавказа и из России, но и из-за границы. Владельцы известной английской туристской фирмы «Кук и сын», проехав по Дарьяльскому ущелью по дороге, пришли к выводу, что она не пригодна для организации групповых путешествий.

Об опасности для жизни путешествий по Кавказу писали в русской прессе, одновременно восхваляя красоту альпийских мест. В одном из номеров газеты «Всемирный путешественник» за 1887 г. описывалась Военно-Грузинская дорога: «Кавказ не имеет веселого, мирного вида европейских Альп: в нем все угрюмо! Вдобавок Кавказ отличается еще недоступностью своих высоких перевалов, своей непроходимостью. Дороги, ведущие через него, представляют собой лишь всевозможные тропинки, полные поразительными, иногда даже странными подробностями... Путнику приходится ступать с величайшей осторожностью, ведя лошадь на поводу, по узенькой, скользкой дорожке. С одной стороны у него отвесная горная стена, с другой обрыв, в глубине которого слышен рев потока.

Если застигнет в пути густой туман с дождем и снегом, что часто случается и летом в горах, то необходимо остановиться и стоять неподвижно, хотя зубы стучат от холода. Были случаи, что люди, непривычные к горным переходам и впечатлитель-

ные, не выносили ужасов подобных тропинок, их нервная система изнемогала под влиянием испытаний, и они сходили с ума».

Наверное поэтому Тифлисский альпийский клуб с самого начала своего основания не мог рассчитывать на широкую поддержку и просуществовал недолго. Однако непосредственно от него берет начало возникновение различных объединений любителей путешествий в России в 90-е годы XIX столетия.

Тем не менее впоследствии Кавказ становится объектом путешествий не только внутреннего, но и иностранного туризма. В конце XIX в. здесь строятся шоссейные и железные дороги. В Тифлисе, Баку, Ереване, Владикавказе, Батуми, Кутаиси открываются гостиницы, на перевальных дорогах возникают почтовые станции, дорожные казармы. В истоках рек Баксан и Башиль, близ Караугомского ледника строятся бревенчатые домики для ночлега путешественников.

В 1888 г. в Тифлисе был впервые издан "Путеводитель по Кавказу" с рисунками и картой. Его составитель Е. Вейденбаум дал в книге подробное описание Кавказского края, девять маршрутов с описанием главнейших населенных пунктов, городов, природных и исторических достопримечательностей.

В этот период в России появляются первые туристские фирмы. Так, в 1885 г. в Петербурге открывается предприятие уже упоминаемого Леопольда Липсона. В рекламе фирмы сообщалось: «За относительно незначительную сумму контора принимает на себя все заботы о духовном и телесном благосостоянии участников путешествия. В тех странах, где не имеется железных дорог, почты и вообще постоянных средств сообщения, контора доставляет путеводителей, переводчиков, поваров, прислуг, вьючных животных, а равно и животных для верховой езды, носилки, палатки и постели для ночевки». Фирма брала на себя обязательство ознакомить туристов во время путешествий со всеми достопримечательностями.

В конце XIX в. среди россиян все большую популярность получает второй горный район – Крым, до которого легко можно было добраться как по суше, так и морем. Кроме того, Крымские горы притягивали путешественников доступностью своих высот, близостью теплого моря. К этому времени Крым

стал известен и своим лечебным климатом, благоприятным для людей с заболеваниями дыхательной системы. Это и сделало его наиболее посещаемым районом отдыха в России.

В Ялте в конце 80-х годов возник «Кружок любителей природы, горного спорта и Крымских гор», много сделавший для развития туризма и путешествий. 25 января 1890 г. на его основе был образован Крымский горный клуб, на собрании которого было избрано правление из 15 человек. Правление клуба находилось в Одессе.

В его уставе, принятом в 1891 г., было записано:

– научное исследование Таврических (Крымских) гор и распространение собираемых о них сведений;

– привлечение к посещению и исследованию этих гор и облегчение пребывания в них природоведам и художникам, отправляющимся в горы с научной или творческой целью;

– поддержка местных отраслей сельского хозяйства, садоводства и мелкой горной промышленности;

– охрана редких горных видов растений и животных.

Не случайно члены-основатели клуба важнейшей своей задачей определили научное изучение Крымских гор. Устав клуба давал широкую возможность для вступления в него. Членами клуба могли стать лица независимо от места жительства, граждане любых городов и поселений России, «достигшие совершеннолетия и по суду непорочные». Они разделялись на основателей, почетных, пожизненных и настоящих членов. В почетные члены выбирались на общем собрании люди, оказавшие помощь клубу, известные научные деятели. Действительные члены утверждались правлением клуба, им выдавался членский билет сроком на один год, чем регулировалось количество членов клуба, ежегодно случайные лица исключались из клуба. Пожизненными членами являлись как члены-основатели клуба, так и те, кто много лет систематически участвовал в его работе. Крымский клуб представлял собой общественную организацию, существовавшую материально за счет взносов своих членов, разных пожертвований, средств, получаемых от общих экскурсий, изданий трудов клуба и др.

Свою деятельность клуб начал с организации экскурсии 19 членов в Крым в апреле 1891 г. Экскурсанты посетили Сева-

стополь и познакомились в районе между Севастополем и Гурзуфом с археологическими раскопками в Херсонесе, древнейшим Инкерманским монастырем, дворцом в Алушке, Айтадорским маяком, Никитским ботаническим садом и другими достопримечательностями Крыма. Во время этого путешествия членами клуба были собраны геологические, почвенные, ботанические коллекции, которые должны были послужить фундаментом для создания музея Крымского горного клуба. Кроме того, в семи пунктах экскурсанты исследовали воздух. Особенное значение этой экскурсии состояло в том, что в результате ее проведения были образованы два отделения Крымского горного клуба в Севастополе и Ялте, среди которых второму принадлежит особая роль в развитии туризма и экскурсий в Крыму. В дальнейшем Крымский горный клуб распространил свою деятельность на Кавказ и стал называться Крымско-Кавказским. Свою работу он освещал в ежегоднике «Записки горного клуба».

Активным участником клуба был известный ученый, большой любитель путешествий С.И. Илованский. При его непосредственном участии были подготовлены и выпущены путеводители по Крыму и Кавказу. В 1903 г. в Гаграх на новом курорте открывается отделение клуба, располагавшее собственным снаряжением для горовосходителей. Клуб имел свою библиотеку. Гагринское отделение организовывало маркировку маршрутов и троп. По его инициативе на горе Мамзыхша был построен приют, на Красной Поляне – домик-клуб.

Наиболее массовой туристской организацией дореволюционной России был Русский туринг-клуб, учредительное собрание которого прошло в апреле 1895 года в Петербурге. 27 членоснователей избрали комитет для управления делами общества, который должен был выработать программу его деятельности.

Причиной возникновения клуба явилось широкое распространение в конце XIX в. двухколесных велосипедов, которые к тому времени все более превращались в удобный способ перемещения и все чаще употреблялись для далеких загородных прогулок.

Русский туринг-клуб являлся членом международной туристской организации (лиги), поддерживал связи с зарубежными

обществами и имел представителей за рубежом. С отдельными туринг-клубами европейских стран были заключены соглашения о взаимном приеме и обслуживании членов этих туристских организаций. Клуб издавал журнал «Русский турист», а также ежегодник.

По примеру туринг-клуба стали образовываться различные велосипедные общества и группы в других городах России. Однако эти первые организации были малочисленными, состояли обычно из нескольких десятков человек и объединяли людей, любивших путешествия и имевших средства для приобретения дорогостоящего велосипеда. Они проводили для своих членов коллективные поездки разной длительности, обычно не более 200 верст.

В то время известия о развитии различных обществ велосипедистов печатались в журналах «Велосипедист» и «Циклист» в Москве, «Велосипед» и «Самокат» в Петербурге.

Постепенно Русский туринг-клуб превратился в Российское общество туристов (РОТ), деятельность которого распространялась через отделения на многие регионы России. Основной целью общества было содействие развитию туризма вообще и туризма велосипедного в частности. РОТ в годы своего расцвета объединяло около 5 тыс. человек.

Общество имело свой устав, который состоял из 35 статей. Так, ст. 10 «Кто не может быть членом общества» гласила:

- профессиональные велосипедисты;
- исключенные из какого-нибудь другого общества;
- учащиеся учебных заведений;
- находящиеся на действительной военной службе, низшие чины и юнкеры;
- те, кто имеют ограничения прав по суду.

РОТ состояло из почетных, действительных и пожизненных членов. Вступающий в общество должен был иметь рекомендации двух его членов, после чего мог баллотироваться для вступления в общество на общем собрании. Вступительный взнос для действительных членов составлял 2 руб. Такими же были и ежегодные взносы. Чтобы стать пожизненным членом, достаточно было один раз внести в кассу не менее 50 руб. Почетные члены избирались на общем собрании за выдающиеся

заслуги перед обществом.

Официальным изданием РОТ до 1899 г. оставался журнал «Велосипед». С 3 января 1899 г. общество начало издавать ежемесячный журнал «Русский турист».

География деятельности общества была достаточно широкой. Так, в 1903 г. его члены были зарегистрированы в 174 российских городах, а также в Турции, Италии, Корее и Японии. Больше половины их проживало в Азиатской части России.

Согласно уставу общества, там, где насчитывалось не менее 25 членов, образовывались комитеты. Самым крупным комитетом являлся Благовещенский, имевший в своем составе 562 человека, за ним шел Владивостокский – 240, затем Петербургский и Ростовский – по 93 человека.

В десяти городах – Воронеже, Иркутске, Киеве, Дальнем, Зее-Пристане, Лодзи, Одессе, Риге, Хабаровске и Харбине-Новом – в РОТ состояло от 30 до 70 туристов-велосипедистов. В большинстве остальных городов, даже в таких крупных, как Владимир, Рязань, Калуга и Харьков, в общество вступило только по одному человеку.

Основными задачами общества являлись проведение коллективных поездок своих членов, организация гостиниц в разных городах России для приема туристов, издание журнала «Русский Турист», «Дорожнина» и ежегодника, представлявшего собой справочно-дорожные книжки для туристов.

За участие в коллективных поездках начислялись зачетные баллы в зависимости от пройденного расстояния, и в конце года тех, кто набрал наибольшее количество баллов, награждали памятными специальными жетонами общества.

Несмотря на некоторые успехи, РОТ все же не превратилось в мощную туристскую организацию в основном из-за пассивности его членов. Так, даже в первые годы существования из 300 членов общества в Петербурге общие собрания посещали не более 30 человек, не изменилась ситуация и в последующие годы.

РОТ, несмотря на очень ограниченное количество членов, оставило заметный след в истории туризма. Это была первая организация, преследовавшая сугубо туристские цели, приглашавшая посетить, в отличие от горных клубов, не только горы

Кавказа, но и различные районы России, а также другие страны. Своими известными изданиями, в которых рассказывалось о русских городах, путешествиях по стране, интересных местах, оно пробуждало у соотечественников интерес к познанию Родины.

В 1901 г. в Москве возникло Русское горное общество (РГО) с отделениями во Владикавказе, Пятигорске, Сочи. Общество ставило своей задачей содействие развитию путешествий в горах, прежде всего на Кавказе. По инициативе общества было построено несколько горных хижин и гостиниц. В районе Красной Поляны, на горах Ачишха и Анчо, были открыты приюты для любителей горных путешествий.

Первая горная хижина появилась в 1903 г. на склонах Казбека. Члены кавказских отделений Русского горного общества совершали путешествия в горы, на перевалы, по Военно-Грузинской, Военно-Сухумской и Военно-Осетинской дорогам.

В 1902 г. на Черноморском побережье Кавказа, в Сочи, начало действовать отделение Кавказского горного клуба. В состав правления входили не только местные жители, но и Петербурга и других городов России, приезжавшие на лето в Сочи. Целью Сочинского отделения Кавказского горного клуба было «всестороннее естественноисторическое изучение Кавказских гор, включая горное хозяйство, горное дело, археологию, этнографию и содействие туристам».

Члены клуба совершали однодневные и многодневные поездки и походы в район Красной Поляны и в горы, а после летних поездок и экскурсий выступали с беседами и сообщениями в Сочи и Петербурге. Сочинское отделение Кавказского горного клуба выпустило в Петербурге «Дорожник экскурсий по городам и ущельям Сочинского района», наладило деловую связь с Крымским и Пятигорским отделениями русского горного общества, вело переписку с Мюнхеном, Лондоном, другими горными туристскими обществами Европы.

Работу по туризму на Северном Кавказе проводило Кавказское горное общество (КГО) в Пятигорске. Общество организовывало ученические и общедоступные экскурсии по окрестностям Кавказских Минеральных Вод, содействовало туристам и учащимся в организации экскурсий в глубь Кавказа. Оно установило

указатели на тропах в окрестностях Пятигорска, устроило приюты в Пятигорске, на Бермамыте, в Азау и Лейцинчировском. Пятигорский приют давал пристанище многочисленным ученическим экскурсиям, направлявшимся на Кавказские Минеральные Воды. Согласно положению общества, ученические экскурсии имели право на трехдневное пребывание в приюте, пользование горным снаряжением, услугами руководителей общества для ознакомления с окрестностями Кавказских Минеральных Вод. Общество располагало достаточным снаряжением, имело опытных проводников, хорошо знакомых с местными условиями. За годы своей деятельности общество выпустило несколько сборников работ, ряд путеводителей и справочников.

Первое десятилетие XX в. для туризма на Кавказе характеризовалось развитием пешеходного туризма в приморских районах и на перевалах. Одновременно наблюдается и приток иностранных туристов. В 1911 г. первая иностранная группа прибыла в Гагры из Германии, затем направилась в Батуми, откуда туристы поехали в Тифлис и дальше по Военно-Грузинской дороге. Любопытно, что для перевозки 130 немецких туристов пришлось привлечь все частные автомобили Кавказа.

В туризме на Кавказе постепенно начинают участвовать не только жители Центральной России, но и местное население. В Тифлисе был создан Главный комитет поощрения туризма на Кавказе. Положение о нем было утверждено в 1912 г. наместником, графом Воронцовым-Дашковым. Однако начавшаяся первая мировая война прервала деятельность комитета.

До начала войны работало и экскурсионное бюро, организованное в 1913 г. при Обществе взаимного вспомоществования учащимся и учившим в Кубанской области и Черноморской губернии. Вначале экскурсионное бюро организовывало групповые экскурсии, в основном, для учителей на Волгу, в Крым и Москву, в 1914 г. – на Южный берег Крыма.

Большую работу проводило созданное в Екатеринбурге Уральское общество любителей природоведения (УОЛП), активными членами которого являлись А.К. Карпинский, Д.Н. Мамин-Сибиряк и другие ученые и писатели. Почетными членами общества были избраны К.А. Тимирязев, Д.И. Менделеев, И.П. Павлов, Н.М. Пржевальский, принимавшие участие в его

работе.

Повышенный интерес к экскурсиям, возникший в России в разных слоях населения в начале XX в., послужил толчком для создания при некоторых обществах (например, любителей природы и др.) экскурсионных комиссий. Они взяли на себя функции содействия экскурсионным группам и отдельным экскурсантам при знакомстве со столицами и губернскими городами.

Важный вклад в развитие в России поездок за границу внесла экскурсионная комиссия учебного отдела Общества распространения технических знаний. Образованная в 1908 г., она за пять лет своей деятельности (до начала первой мировой войны) помогла побывать за рубежом 7217 любителям путешествий, в том числе 4500 учителям из различных городов России. С каждым годом увеличивалось количество групп, отъезжавших за рубеж, и в 1913 г. уже существовали постоянные маршруты в Германию, Швейцарию, Скандинавские страны, Италию, Англию и Японию. Протяженность поездок в европейские страны составляла от 22 до 42 дней, в Японию – два месяца. Стоимость путешествий была недорогой, по средствам педагогам школ и училищ. Кроме того, существовала скидка для народных учителей, направляемых в поездки земскими городскими самоуправлениями. Стоимость одного дня для экскурсантов всех маршрутов, организуемых экскурсионной комиссией учебного отдела Общества распространения технических знаний, составляла от 3 до 5 руб.

С 1910 по 1915 гг. количество экскурсионных комиссий различных обществ резко возросло. К концу 1915 г. в России существовало уже около 100 подобных организаций.

С 1910 г. стали организовываться экскурсии и для сельских жителей. Например, Воронежское земство ежегодно организовывало для наиболее предприимчивых крестьян экскурсии в Киевскую, Полтавскую, Харьковскую, Волынскую и другие наиболее развитые сельскохозяйственные губернии для ознакомления с высокопродуктивным сельским хозяйством.

Также организовывались экскурсии и за границу. Например, в 1914 г. крестьяне Воронежской губернии ездили в Моравию (Чехия), где посетили шесть поселений и осмотрели 23 хозяйства, побывали в сельскохозяйственной школе. Эти экскурсии

оказались очень полезными для крестьян, участвовавших в них.

Туристские и экскурсионные организации содействовали более широкому развитию туристского движения в России, носившему не только развлекательный, но и практический характер. Однако это движение не стало массовым, а начавшаяся первая мировая война вообще прекратила всякую туристскую деятельность.

Таким образом, туристско-экскурсионное дело в Российской империи зародилось во второй половине XVIII в. и было прежде всего связано с деятельностью школьных педагогов – организаторов и энтузиастов экскурсионной работы.

В начале XX в. создаются первые экскурсионные учреждения в России, разрабатывается школьно-экскурсионная методика, обсуждение которой проходит на педагогических съездах и совещаниях.

Деятельность В. Генша положила начало организованному туризму, а образование туристских организаций на Кавказе и в Крыму способствовало популярности путешествий, вовлечению в них любителей активного отдыха.

В результате распространения двухколесных велосипедов в России создается туринг-клуб, поддерживавший связи с зарубежными обществами и имевший свои периодические издания, который был позже преобразован в Российское общество туристов (РОТ), проделавшее большую работу по развитию туризма во многих российских регионах.

Весомый вклад в развитие отечественного туризма внесли экскурсионные комиссии, помогавшие организовывать поездки туристов за границу.

Наряду с горожанами, в экскурсионных поездках по стране и за рубежом для ознакомления с передовым опытом ведения сельского хозяйства участвовали предприимчивые крестьяне разных губерний России.

Демонстрацией воли, силы и мужества россиян явились кругосветные путешествия К. Ренгартена и А. Панкратова, осуществленные накануне первой мировой войны, которая прервала туристско-экскурсионную деятельность.

Вопросы для самопроверки

1. Где и какие первые туристские организации появились в России?
2. Расскажите о работе Тифлисского альпийского клуба.
3. Кем и когда был составлен первый «Путеводитель по Кавказу»?
4. Расскажите о работе Крымского горного клуба.
5. Расскажите о Русском туринг-клубе. Какое отношение к нему имело Русское общество туристов (РОТ)?
6. Расскажите о деятельности РОТ.
7. Когда и где возникло Русское горное общество (РГО), расскажите о его деятельности.
8. Расскажите о деятельности Сочинского и Пятигорского отделений РГО.
9. Расскажите о вкладе в развитие туризма России в начале XX века первых экскурсионных обществ и комиссий.

2.3 Развитие туризма в советское время и настоящий период

В научной литературе принято выделять несколько этапов развития туризма в СССР. Весь ход исторического его развития можно условно разделить на четыре больших этапа: первый – зарождение и формирование организационной структуры туризма (1917-1936 гг.); второй – передача туризма и экскурсий в ведение профсоюзов и создание предпосылок для формирования индустрии туризма (1937-1969); третий – период интенсивного развития туризма, постепенного превращения его в крупную отрасль обслуживания населения, развивающуюся, однако, с резким отставанием качества обслуживания от стандартов индустрии туризма западных стран (1970-1990); четвертый – постсоветский, переходный период развития туризма в СНГ (1991 – настоящее время). В нем проявились новые тенденции развития туристского хозяйства в условиях экономических реформ, которые стали проводить вновь появившиеся суверенные государства, возникшие на месте бывших союзных республик СССР.

Первый этап (1917-1936) характеризуется созданием социально-экономических условий, зарождением и организационным становлением экскурсионного и туристского движения. В условиях восстановления и реконструкции народного хозяйства, развертывания культурной революции создаются первые

учреждения пролетарского туризма, призванные активизировать массовый отдых трудящихся, удовлетворять их потребности в изучении культурных ценностей и природы Родины. В области международного туризма ставятся задачи – предоставлять друзьям СССР и представителям прогрессивного движения за рубежом возможность ознакомиться с ходом социалистического строительства в СССР, а также расширять объем поездок советских трудящихся за рубеж.

12 апреля 1918 г. В.И. Ленин подписал декрет «О снятии памятников, воздвигнутых в честь царя и их слуг, и выработке проектов памятников Российской социалистической революции». У Кремля создается мемориал, на котором увековечивают имена выдающихся мыслителей и революционеров. В Москве, Петрограде и других городах началось сооружение памятников, стел, барельефов и мемориальных досок в честь известных борцов за народную власть, за революционные свершения. Эти первые объекты пролетарской идейной символики и атрибутики стали и объектами новых революционных, выставочных экскурсий и туристских мероприятий.

Одновременно начался поиск новых организационных форм туризма и экскурсий. В некоторых учреждениях были созданы подразделения, задачей которых являлось проведение экскурсий и туристских походов за город.

Одним из первых стал проводить эту работу внешкольный отдел Народного комиссариата просвещения (Наркомпроса) в ноябре 1917 г. Его возглавила Н.К. Крупская. Аналогичные подотделы были организованы в губернской сети Наркомпроса. В 1918 г. по стране создаются экскурсионные станции, была образована Опытно-показательная экскурсионная база Наркомпроса.

Представитель Главполитпросвета Н.К. Крупская высоко оценила универсальные возможности экскурсионного дела. «Экскурсии могут носить, – писала она, – самый разнообразный характер: естественно-исторический, исторический, эстетический, археологический, могут иметь целью изучение экономики, общественной жизни и т.д. Насколько разнообразны явления, настолько же могут быть разнообразны и экскурсии, имеющие целью изучение этих явлений».

В марте 1919 г. В.И. Ленин подписал декрет «О лечебных местностях общегосударственного значения», который способствовал развитию лечебного туризма и организации экскурсий к целебным источникам.

В 1920 г. при Наркомпросе создается Объединенное лекционно-экскурсионное бюро – прообраз современных туристско-экскурсионных учреждений, цель которого – широкая пропаганда пролетарского туризма и экскурсий.

С 1920 г. экскурсии и так называемые туристские вылазки начали проводить некоторые ведомства и учреждения. Для рабочих и служащих их устроителями стали профсоюзы. Учащиеся и военнослужащие направлялись в поездки Наркомпросом и Российским коммунистическим союзом молодежи (РКСМ).

Эту работу в основном проводили энтузиасты на внештатной основе. Они разрабатывали туристские программы, маршруты.

По мере возрастания интереса населения к туризму и экскурсиям становилась очевидной необходимость их использования в культурной работе. Среди населения с этой целью, а также для повышения идейного содержания всех мероприятий в области туризма и экскурсий методическое руководство туристско-экскурсионной практикой в 1920 г. было возложено на Главный политико-просветительный комитет Наркомпроса (Главполитпросвет). Встал вопрос о подготовке общественных кадров; созданные экскурсионные станции начали готовить внештатный актив – экскурсоводов групп и так называемых организаторов туризма.

Главполитпросвет взялся исследовать вопрос, насколько эффективны начальные формы туризма и экскурсий и отвечают ли они насущным задачам общества. Губернскому политпросвету Московского отдела народного образования (Губполитпросвет МОНО) поручалось провести исследование по изучению спроса и пожеланий трудящихся Москвы в области туризма. Было проведено выборочное анкетирование жителей Краснопресненского и Рогожско-Симоновского районов столицы, которое показало, что туризм и экскурсии становились все более популярными среди населения, особенно походы по изучению социального переустройства общества. В результате были

разработаны обществоведческие экскурсионные темы.

К началу 20-х годов складывается география туризма. Если 1918-1920 гг. походы и поездки осуществлялись локально – внутри Московской и Петроградской губерний, то в 1921-1924 гг. уже проводились туристские выезды за их пределы и далее. Начались взоинопосещения соседних городов. Первым всесоюзным маршрутом стал массовый маршрут на Всесоюзную сельскохозяйственную выставку в Москве.

К туризму как одной из прогрессивных форм организации отдыха начали обращаться все больше учреждений. По замыслам организаторов, туризм в перспективе должен был стать необходимой частью быта, не только личным делом каждого, но и массовым общественно-политическим движением.

Эти идеи развивали общественные, а затем и специальные издания: «На путях новой школы», «Вестник просвещения», «Экскурсионное дело» и др. Значительная роль в подобной деятельности принадлежала газете «Комсомольская правда». В декабре 1926 г. газета создала при редакции штаб и явилась одним из инициаторов развития массового туризма, который по целям и содержанию она назвала «пролетарским». Сразу же после этого при ЦК ВЛКСМ было создано бюро туризма, а затем «Комсомольская правда» провела первое заочное совещание по организации пролетарского туризма.

Главной задачей деятельности новорожденной организации провозглашалось «развитие массового туризма среди молодежи». Комсомол начинал не с чистого листа, в основу работы Бюро был положен опыт РОТ, чья деятельность возобновилась в впервые годы нэпа. К 1929 г. РОТ превращается в руководящий центр туризма в стране. Возникают десятки его отделений в других городах. Наблюдается огромный рост турячеек на заводах, в армейских подразделениях и клубах. Этому, безусловно, способствовал лозунг: «Каждый турист должен за год привлечь в ячейку не менее 10 товарищей»

Между тем при наличии нескольких учреждений, проводивших нестабильные туристские поездки для лиц разных профессий, не имелось специализированного ведомства – организатора туризма для широких масс трудящихся. Существовавшее Российское общество туристов (РОТ) из-за своей малочисленности и приверженности дореволюционным методам руководства не

способно было возглавить туристское движение.

К концу 20-х годов в рамках общих задач культурной работы возникла необходимость упорядочения управления туризмом и экскурсиями в целом по стране, создания целевой организации, способной предоставить населению содержательные и дешевые туристские путешествия, разработать четкую идеологическую основу туризма, создать материальную базу, кадры, маршруты, сделать туризм полезным для народного хозяйства.

Профсоюзы, ВЛКСМ и Наркомпрос стали в 1924-1928 гг. руководителями туристско-экскурсионной работы в стране. Организационные формы вначале развивались автономно в двух направлениях: ВЦСПС и Наркомпрос занялись созданием низовых туристских звеньев – групп на предприятиях промышленности и сельскохозяйственного производства, в учебных заведениях, при клубах и т.д. ВЛКСМ создавал бюро туризма при комсомольских комитетах. Перед бюро ставили задачи содействия местным «обществам массовых путешествий», ведения справочно-инструкторской работы. При них были созданы секции: краеведения, лагерного, дальнего, пригородного туризма.

Бюро туризма начали сбор средств для дальнейшего развертывания туристско-экскурсионной работы. С этой целью среди населения проводились лотереи, любительские спектакли, организовывались воскресники по сбору макулатуры, металлолома, выполнялись различные работы.

В 1927 г. Центральное бюро массового туризма впервые расширило географию туризма и экскурсий, предложив трудящимся 39 примерных маршрутов по шести регионам страны: Северо-Западному, Центральнопромышленному, Средне-Волжскому, Уралу, Крыму, Кавказу.

Объединение усилий профсоюзов и комсомола по вопросам туристской работы позволило ввести льготный тариф железнодорожного проезда по маршрутам, арендовать помещение для туристских лагерей, накапливать снаряжение, т.е. предоставлять трудящимся туристские услуги, частично оплачиваемые профсоюзами.

В 1927 г. при редакции газеты «Комсомольская правда» были созданы временный справочно-инструктивный центр и

организационная комиссия, которым поручили подготовить вопрос о создании общества массового туризма. Таким образом, инициатором и организатором массового туризма стал комсомол, развернувший с середины 20-х годов широкую деятельность по организации досуга молодежи.

ЦК ВЛКСМ и редакция «Комсомольской правды» в январе 1927 г. провели совещание по организации массового туризма. Все его участники высказали мнение о том, что туризм должен получить широкое распространение, стать мощным средством повышения культурного и политического уровня молодежи, ознакомления с историей и современной жизнью страны. Подчеркивалось оздоровительное значение походов, их возможности для развития общественной самодеятельности. На совещании была создана комиссия по туризму при ЦК ВЛКСМ и редакции «Комсомольская правда», которая начала свою работу с пропаганды. На страницах «Комсомольской правды», затем почти во всех местных комсомольских газетах печатались статьи Я. Ильина, Л. Бархаша, Г. Бергмана и других энтузиастов о туризме, давались советы по технике путешествий, рекомендации примерных маршрутов, сообщения о первых начинаниях.

В 1927 г. в Москве возобновило свою деятельность дореволюционное Российское общество туристов (РОТ), объединявшее около 500 человек. По социальному составу общество в основном состояло из интеллигенции и бывших зажиточных граждан, и только один человек представлял рабочих. По совету Бюро туризма при ВЛКСМ в РОТ было послано 1500 молодых туристов, которые потребовали созыва внеочередной конференции. На этой конференции деятельность старого правления признали неудовлетворительной и избрали новое, в которое вошли Н.В. Крыленко (председатель), В. Антонов-Саратовский, Л. Бархаш, В. Никитин и др. Общество переименовали в Общество пролетарского туризма (ОПТ).

Таким образом, в июле 1928 г. ОПТ приступило к практической туристско-экскурсионной работе, ориентируясь, прежде всего, на пожелания трудящихся. Только в первый год существования общество обслужило более 300 тыс. человек. В 1929 г. был утвержден Устав ОПТ.

По сравнению с другими организациями ведомственного

туризма Общество пролетарского туризма РСФСР сразу вышло на первое место по популярности у трудящихся и объему работы. Оно осуществляло 90% туристско-экскурсионной работы в стране.

Организационной основой общества стали первичные туристские ячейки при предприятиях промышленного и сельскохозяйственного производства, учреждениях, учебных заведениях, в Красной Армии, при избах-читальнях и др.

Деятельность ОПТ охватывала не только взрослое население. С 1929 г. при нем были организованы детские туристско-экскурсионные станции. Отделения Общества пролетарского туризма РСФСР получили широкое развитие на Украине, в Беларуси, Азербайджане и в других республиках, способствуя всесоюзному расширению географии туризма.

Кроме ОПТ, в 1928 г. возникает экскурсионное государственное акционерное общество «Советский турист», его учредителем был Наркомпрос. Каждый член этого общества являлся держателем акций. Каждая акция стоила 1 рубль. Эта цена была доступна любому гражданину, желавшему турировать, как говорили в то время. Но право голоса при решении любого вопроса было только у тех, кто владел не менее чем 100 акциями.

«Советским туристом» было разработано около 30 маршрутов, которые охватывали фактически всю территорию Советского Союза. Были даже разработаны маршруты по Памиру. Учитывая, что средняя продолжительность отпуска у большинства рабочих и служащих составляла порядка двух недель, соответственно, и подавляющее большинство туров было такой же продолжительности.

Разница в деятельности ОПТ и Совтура заключалась в том, что ОПТ занимался организацией самостоятельных походов, а Совтур обслуживал группы отдыхающих по заранее определенным маршрутам, носящим в основном общеобразовательный и краеведческий характер.

Совтур, будучи организацией коммерческой, ориентировался на состоятельные слои населения. Строил комфортабельные гостиницы и базы отдыха. Но профсоюзы обязали его обслуживать и группы ОПТ на своих базах по льготным тарифам. Для Совтура были созданы неконкурентные условия. И в сложив-

шемся к тому времени в СССР уже тоталитарном государстве возникла единая организация по туризму. Это произошло в марте 1930 г.

Согласно Постановлению Совнаркома Совтур и ОПТ были слиты в единую организацию – Всесоюзное добровольное общество пролетарского туризма и экскурсий (ОПТЭ). Во главе его был поставлен бывший председатель ОПТ – Н.В. Крыленко. В Уставе вновь созданной организации было подчеркнуто, что «пролетарский туризм для нас, прежде всего, есть один из методов социалистического строительства».

И хотя еще несколько лет по инерции не могла стихнуть кампания по критике релаксационного момента в туризме, что было одной из главных составляющих в деятельности Совтура, но проблемы научно обоснованного отдыха выдвигались на повестку дня.

В начале 1930-х гг. было созвано Совещание при участии Наркомздрава, Осоавиахима, Всесоюзного совета по физической культуре и спорту, где были разработаны три категории туристских маршрутов в зависимости от возраста туриста и состояния его здоровья. Этими нормативами пользовались до конца 1970-х гг.

Работа вновь созданного ОПТЭ была поставлена на государственную основу. В его состав были введены и другие автономные организации туризма (акционерное общество «Турист Грузии», украинское общество «Умпэт» и др.). ОПТЭ совершенствовало свою работу. В его Центральный совет вошли государственные, профессиональные, общественные и другие организации и предприятия. Руководил им Президиум Центрального совета общества. Председателем президиума, как уже отмечалось, был избран видный государственный деятель, нарком юстиции Н.В. Крыленко. Финансовую основу ОПТЭ составляли членские взносы и средства организаций. Президиум ВСНХ Союза ССР поручил нескольким предприятиям наладить производство туристского инвентаря.

Результаты не замедлили сказаться на уровне работы. Так, если в год своего создания ОПТЭ организовало путешествия для 300 тыс. человек, то уже на следующий год – для 3 млн. туристов. К 1931 г. количество членов общества выросло до 500 тыс.,

к 1932 г. – до 800 тыс. человек. Изменился профессиональный состав туристов: к концу 1930 г. насчитывалось 49% рабочих, на следующий год – уже 52%, служащие составляли 19%, учащиеся – 23%, колхозники и крестьяне – 6%.

Непосредственная работа с населением велась через низовую туристскую ячейку. Положение о ней выработало Всесоюзное совещание туристов в сентябре 1930 г., в котором указывалось, что основной задачей ячейки являлась «пропаганда идей организованного туризма и экскурсий и массовое вовлечение трудящихся, превращая туризм в действительно народное, организованное пролетарское движение».

Возрастающая массовость туризма требовала дальнейшего развития соответствующей материальной базы, что в свою очередь вызывало необходимость привлечения дополнительных материальных и денежных средств.

Всесоюзному добровольному обществу пролетарского туризма и экскурсий в наследство от Совтура и других организаций досталось несколько предприятий материального производства и бытового обслуживания (мастерские по производству и ремонту туристского инвентаря, лодочные станции, лыжные пункты проката, базы в Крыму и на Кавказе и др.), а бюджет общества насчитывал всего 2 тыс. руб. Поэтому ОПТЭ повело в нескольких направлениях работу по накоплению финансового фонда, основным источником которого явились взносы коллективных и индивидуальных членов.

Приобретенные средства инвестировались на повсеместное развитие материально-технической базы туризма. Строились и арендовались у различных организаций туристские лагеря, кемпинги, базы, приюты, горные хижины, палаточные лагеря, предприятия туристского материального производства. К началу второй пятилетки в системе ОПТЭ насчитывалось около 300 своих и арендуемых баз, фабрик, ремонтных мастерских и магазинов туристского снаряжения, фотоателье, пунктов проката и других предприятий.

В середине 30-х годов материально-техническая основа туризма настолько окрепла, что его финансовые отчисления в государственный бюджет составили значительные суммы. Централизованно и автономно подразделения ОПТЭ и его

ячейки вносили деньги в местную промышленность и сельское хозяйство, на культурное строительство, оборону государства. Часть отчислений предназначалась для возведения туристских объектов союзного значения. Так, 3 млн. руб. были субсидированы на строительство Всесоюзного Дома туриста в Москве.

Часть финансовых накоплений была направлена ОПТЭ на создание общественной трибуны туристско-экскурсионного движения – средств массовой информации. С начала 30-х годов ОПТЭ выпускало периодические журналы «Всемирный турист», «На суше и на море» (сначала ежемесячно, затем два раза в месяц) и организационно-методический ежемесячник «Турист-активист». Приложением к журналу «На суше и на море» являлась «Библиотека туриста» (12 брошюр в год) – небольшие брошюры, авторами которых были туристы, и где рассказывалось о научно-исследовательских экспедициях и походах, о видах общественной работы среди населения в местах прохождения маршрутов и т.д. С 1929 г. начал издаваться журнал «Турист» – орган ВЦСПС, ставший впоследствии ведущим периодическим изданием по вопросам теории, методики и практики советского туризма. Кроме того, в Москве было создано государственное издательство «Физкультура и туризм», в котором выходили книги по методике и технике различных видов туризма с описанием туристских районов и конкретных путешествий.

В Москве и некоторых других городах открылись магазины «Турист», где для членов общества была установлена небольшая скидка.

Создание организационно-управленческой основы (районных, городских, областных, республиканских и Центрального подразделений туризма, разветвленной сети ячеек), развитие материально-технической базы, увеличение спроса населения на туристские услуги значительно расширили географию туризма. Все более частыми стали путешествия и походы в новые районы – Западную Сибирь, Алтай, Кузбасс, Среднюю Азию, Заполярье.

Развитие иностранного туризма вызвало необходимость разработки мер по упорядочению приема зарубежных гостей в СССР. В мае 1929 г. решением Совета труда и обороны создается Всесоюзное акционерное общество (ВАО) «Интурист». Помимо приема и обслуживания делегаций и туристских групп,

оно организует выезд собственных туристов за рубеж. В 1930 – 1931 гг. были впервые осуществлены массовые круизные поездки ударников труда первой пятилетки на борту теплоходов «Абхазия» и «Украина» вокруг Европы. Принимали участников в Германии, Италии и Турции (Англия и Франция не разрешили остановки) работники советских полпредов. В Неаполе на все дни пребывания «Абхазии» специально приезжал М. Горький. Поездке было посвящено несколько книг и кинофильмов.

Свыше 200 железнодорожных, пеших и комбинированных маршрутов по краеведческим, индустриальным, сельскохозяйственным и другим темам предоставлялись туристам в середине 30-х годов. Увеличилось число туристов и экскурсантов. На рубеже первой и второй пятилеток развития народного хозяйства СССР только ОПТЭ предоставило туристские услуги около полутора миллионам трудящихся.

В значительной мере этот успех был обеспечен удешевлением обслуживания населения. Группы туристов имели право на льготный проезд по железной дороге (50% стоимости для коллективов, насчитывавших не менее трех человек, и на расстояние свыше 300 км). На туристских базах членам ОПТЭ предоставлялось льготное обслуживание.

Увеличение объема деятельности, а также расширение сети туристских организаций и ячеек (только районных советов насчитывалось около 1 тыс.), разработка новых маршрутов, улучшение материально-технической базы требовали решения проблемы кадров. Необходимо было подготовить практических работников туристского аппарата, персонал обслуживающих предприятий, квалифицированных гидов-экскурсоводов, проводников, общественных организаторов.

В местных туристских организациях были созданы штатные аппараты. Для обучения и повышения квалификации, а также для подготовки кадрового резерва ОПТЭ открыло краткосрочные центральные туристские курсы для актива. За несколько лет этими формами обучения было охвачено свыше 10 тыс. человек. Одновременно прорабатывались вопросы создания отделений и циклов по туризму и экскурсиям в политпросветвузах и техникумах, введения факультативного курса по туризму при географических и этнографических факультетах ряда высших

учебных заведений.

Значительным событием в деятельности ОПТЭ в 1932 г. стал Всесоюзный съезд, собравшийся в Колонном зале Дома союзов. Делегаты представляли 800 тыс. членов общества. ОПТЭ имело уже свыше 300 туристских баз. Количество участников походов составляло уже сотни тысяч.

Однако в области развития туризма и экскурсий стали накапливаться трудности и нерешенные проблемы. Возникло несоответствие между ростом туристско-экскурсионного движения и имеющейся материальной базой, ощущался дефицит специалистов по туризму. К этому времени в национальном туризме сложились и приобрели массовое распространение два основных направления отдыха трудящихся: походы трудящихся, особенно молодежи, в рамках самодеятельного туризма и туристско-экскурсионные поездки и путешествия по плановым маршрутам. Оба направления требовали в равной степени постоянного внимания и создания благоприятных условий для их дальнейшего развития.

Второй этап развития (1937-1969) характеризуется внедрением новых организационных форм управления. В апреле 1936 г. Президиум ЦИК СССР счел нецелесообразным дальнейшее развитие туризма в рамках добровольного общества и постановил его ликвидировать. Все имущество ОПТЭ (турбазы, фабрики и др.) передавалось ВЦСПС, где создавалось Туристско-экскурсионное управление – ТЭУ ВЦСПС, на которое возлагалось руководство туристскими маршрутами всесоюзного значения, а также деятельность в области туризма и экскурсий. В функции территориальных ТЭУ, работавших на хозрасчетном принципе по плановым заданиям ВЦСПС, входили пропаганда туризма, консультации населения, культурно-массовое и хозяйственное обслуживание в пути, разработка маршрутов, а также строительство Домов туриста, горных хижин, лагерей, производство инвентаря. В ноябре 1937 г. был утвержден устав Туристско-экскурсионного управления ВЦСПС.

Руководство самодеятельным туризмом поручалось Всесоюзному совету физической культуры при ЦИК, причем альпинизм был отделен от туризма.

Ликвидация ОПТЭ причинила огромный ущерб развитию

туризма. В середине 30-х годов было ликвидировано не только ОПТЭ, но и почти все массовые добровольные общества: «Друг детей», «Автодор», «Долой неграмотность», «Техника – массам» и др.

К этому времени в стране уже сложилась административно-командная система, которой не нужны были самодеятельные общественные организации, объединявшие тысячи людей. Их заменили надежными чиновниками. Добровольные общества рассматривались как потенциально опасные «гнезда», удобные вывески для «врагов народа».

Последующим шагом стали репрессии в 1937-1938 гг. против бывших работников ликвидированных обществ. В ОПТЭ были арестованы большинство бывших членов Президиума Центрального совета (ЦС), многие члены ЦС, работники местных организаций и ячейковые активисты. Жертвами репрессий стали В.Л. Семенский, Л.Л. Бархаш, В.А. Воробьев, А.Г. Итим, А.И. Усагин и другие виднейшие организаторы туристского движения. Почти все они погибли в сталинских тюрьмах и лагерях.

Тем не менее подчиненный административно-командной системе туризм продолжал развиваться. С введением в марте 1939 г. Всесоюзным комитетом по делам физической культуры и спорта при ЦИК СССР Положения о значке «Турист СССР» значительное развитие получил спортивный туризм.

Развернулась широкая кампания за выполнение нормативов комплекса для получения квалификационного значка. В результате на 1 марта 1941 г. в СССР насчитывалось 5000 обладателей значков «Турист СССР».

В 1937-1940 гг. была проведена комплексная реорганизация структуры туризма, в основу которой положено жесткое государственно-партийное планирование капиталовложений, кадров и географии рекреационной деятельности. Осуществление планового туризма было возложено на 25 туристско-экскурсионных управлений ВЦСПС, 16 экскурсионно-туристских бюро, 165 Домов туриста, 50 турбаз, 12 туристских гостиниц, 24 стационарных лагеря, 19 туристско-альпинистских приютов, сотни временных (сезонных) палаточных стоянок, кемпингов.

В годы Великой Отечественной войны туристско-экскурсион-

ная деятельность была полностью прекращена. Материально-техническая база туризма в районах, оккупированных немецко-фашистскими захватчиками, подверглась разграблению и разрушению. За годы войны значительно сократилось число кадровых работников туристско-экскурсионных организаций, пришла в упадок система подготовки специалистов всех уровней.

После окончания войны вместе с восстановлением разрушенного народного хозяйства восстанавливалась и налаживалась система туристско-экскурсионных учреждений. Однако процесс этот шел очень медленно и противоречиво, в связи с тем, что господствовал остаточный принцип финансирования социальной сферы. При этом органы, руководившие туризмом и экскурсиями, делали основной упор на административный нажим, перестановку кадров и «косметические» реформы.

Тем не менее с каждым годом увеличивался интерес к туризму у самых различных слоев населения: трудящихся, школьников, студентов. В связи с ростом требований к туризму, в Единую спортивную классификацию в 1949 г. был введен туризм как вид спорта. Для активных видов туризма: пешего, водного, лыжного и велосипедного были установлены разрядные требования и требования на выполнение звания «Мастер спорта СССР» по туризму.

Одним из первых туристов, кому было присвоено такое звание, стал москвич Н.М. Губанов, который затем стал заслуженным мастером спорта.

В 1950 году открылся Московский клуб туризма, который в дальнейшем стал центром самодеятельных туристов страны.

В 1962 г. на базе ТЭУ создается система советов по туризму и экскурсиям, руководство которой осуществлял Центральный совет по туризму и экскурсиям ВЦСПС. К 1965 г. во всех союзных республиках и в большинстве автономных республик, краев и областей были организованы советы по туризму и экскурсиям, которые разрабатывали и осваивали новые туристские маршруты.

Туристские путешествия стали одной из наиболее популярных форм отдыха советских граждан. Развитием плановых туристских путешествий занимался Центральный совет по туризму и экскурсиям. Он выпускал путевки на маршруты,

имеющие статус всесоюзных. Все остальные маршруты, находившиеся в ведении республиканских, краевых и областных советов по туризму и экскурсиям, относились к местным.

В 60-е годы туристско-экскурсионными организациями профсоюзов было разработано свыше 13 тыс. маршрутов – линейных, кольцевых, радиальных. Всесоюзные и местные маршруты охватывали всю страну и давали возможность познакомиться с наиболее интересными городами и достопримечательностями Советского Союза, с такими уникальными труднодоступными местами, как Камчатка, Курильские острова, Земля Франца Иосифа и др. Например, всесоюзный автобусный маршрут № 271 «Северокавказский» начинался в Махачкале, где туристы проводили пять дней, затем автобусами их перевозили в Грозный, Орджоникидзе и заканчивалось путешествие в столице Кабардино-Балкарской АССР – Нальчике. Для каждого города была разработана пятидневная программа, основу которой составляли разнообразные экскурсии как по городу, так и в наиболее интересные долины Северного Кавказа – Цейскую, Черкесскую, Баксанскую, Чегемскую и др. Одним из популярных кольцевых маршрутов был всесоюзный автобусный маршрут № 401 «Золотое кольцо», проходивший через такие древние русские города, как Владимир, Кострома, Ярославль; его начальным и конечным пунктом была Москва.

Более 50% всесоюзных плановых туристских маршрутов было проложено в пяти регионах Советского Союза: на Северном Кавказе, в Закавказье, Крыму, Карпатах и на Черноморском побережье Кавказа. В этих регионах была сконцентрирована почти половина туристских баз, кемпингов, туристских гостиниц страны.

С каждым годом география всесоюзных маршрутов расширялась. Среди них 55 относились к маршрутам с активными способами передвижения: пешеходные, лыжные, водные (на байдарках, лодках, надувных плотках), велосипедные, конные. Участие в большинстве из них давало право на получение значка «Турист СССР», а после прохождения одного из 9 маршрутов (№ 22 «По горному Крыму», № 59 «По реке Белой на плотках» (Южный Урал), № 71 «По Днестровскому каньону на плотках», № 72 «По реке Псел на лодках» (Полтавская область),

№ 75 «Алтайский южный», № 76 «По Телецкому озеру и алтайской тайге», № 187 «По лесистым Карпатам», № 433 «По Гиссарскому хребту» (турбаза «Маргузорские озера» – турбаза «Искандер-Куль»), № 434 «По Гиссарскому хребту» (турбаза «Искандер-Куль» – турбаза «Маргузорские озера») участникам при наличии у них значка «Турист СССР» присваивался третий разряд по туризму, так как все вышеперечисленные маршруты относились к туристским походам первой категории сложности.

Для решения вопросов международного молодежного обмена в июне 1958 г. было создано Бюро международного молодежного туризма (БММТ) «Спутник», которое занималось не только приемом групп зарубежной молодежи, организацией советского туризма за рубеж, но и внутрисоюзными путешествиями юношей и девушек, организацией их отдыха в молодежных лагерях.

В 1960-х гг. в СССР насчитывалось пять направлений туризма, которые существовали в значительной степени параллельно друг другу:

- профтуризм (Центральный Совет по туризму и экскурсиям – ЦСТиЭ при ВЦСПС);
- интуризм (Государственный комитет по иностранному туризму при Совете Министров СССР);
- молодежный туризм («Спутник» при ЦК ВЛКСМ);
- военный туризм (Управление по туризму и экскурсиям Минобороны СССР);
- школьный туризм (ЦДТЭС Министерства просвещения СССР) [130].

В целях обеспечения разработки и выпуска различных видов рекламы, организации в прессе, по радио, телевидению и в кино пропаганды и рекламы мероприятий, проводимых туристско-экскурсионными организациями, решено было создать рекламно-информационное бюро «Турист». Оно было открыто в 1971 г. и действовало на хозрасчетных условиях.

Туризм в 1960-е гг. стал настолько популярен, что почти во всех вузах СССР создаются туристские секции, а в некоторых университетах даже были организованы Клубы туристов.

До Великой Отечественной войны в вузах не готовили специалистов по туризму. С середины 1950-х гг. преподавание

туризма вводится как обязательная дисциплина для всех студентов педвузов, которые обучались по специальности «Физическая культура». (В конце 1970-х гг. к туризму добавили ориентирование на местности). В начале 1960-х гг. в институтах физкультуры также стала вводиться дисциплина «Туризм». Студенты знакомились с азами теории туризма и должны были принять участие в обязательном 5-дневном походе. В Азербайджанской ССР впервые дисциплину «Туризм» должны были изучать все студенты физкультурных вузов.

Первый выпуск специалистов с высшим туристским образованием состоялся в 1978 г. С этого времени по совместной договоренности Минвуза СССР и Спорткомитета СССР во всех физкультурных вузах вводится специальность «Массовая физкультурно-оздоровительная работа и туризм».

Экскурсионному делу уделялось внимание в основном в университетах. В 1968 г. на геолого-географическом факультете Ростовского государственного университета на заочное отделение был сделан первый набор по специальности «Краеведение и методика организации туристско-экскурсионного дела». Этот опыт потом переняли университеты Киева, Симферополя, Тбилиси, Ташкента и др.

В постановлении ЦК ВЦСПС «О работе профсоюзных и туристско-экскурсионных организаций» (1962 г.) предлагалось «советам по туризму и советам профсоюзов разработать и осуществлять практические меры по коренному улучшению дела подбора, расстановки и воспитания руководящих туристских кадров, инструкторов, экскурсоводов, обслуживающего персонала туристско-экскурсионных хозяйств, повышения их квалификации и ответственности...Центральному совету по туризму – решить вопрос об открытии Центральных туристских курсов в Москве для повышения квалификации руководящих кадров с доведением числа обучающихся на них до 1000 человек в год; регулярно проводить зональные семинары (сборы) по повышению квалификации преподавателей и инструкторов, привлекаемых на местах к обучению туристских работников и актива.

Республиканским, краевым и областным советам по туризму создать учебные пункты по повышению квалификации инструктор-

торов туризма, экскурсоводов, обслуживающего персонала туристско-экскурсионных хозяйств из расчета обучения каждого работника не реже одного раза в два года.

Высшая школа профессионального движения (ВШПД) при ЦК ВЦСПС начала готовить экономистов для туристско-экскурсионных работ на факультете санаторно-курортных и туристско-экскурсионных учреждений.

«Экскурсоведение» как вторую специальность можно было получить во многих вузах страны на рубеже 1970-1980-х гг.

В Абхазии в 1964 г. создается Научно-исследовательский институт по туризму. В его Ученый совет вошло 47 специалистов различных отраслей народного хозяйства, науки и культуры. Это – спелеологи и альпинисты, искусствоведы и историки, архитекторы и экономисты и многие другие.

Началом третьего периода – периода интенсивного развития туризма (1970-1990) можно считать выход постановления ЦК КПСС, Совета Министров СССР и ВЦСПС «О мерах по дальнейшему развитию туризма и экскурсий в стране» (май 1969 года). Постановление отмечало, что возросшие запросы трудящихся, и особенно молодежи, по туристско-экскурсионному обслуживанию удовлетворяются далеко не полностью. Рост материального достатка, заметная прибавка свободного времени после перехода на пятидневную рабочую неделю открыли новые возможности десяткам миллионов молодых людей. Армия любителей странствий была бы еще больше, да спрос опережал предложение.

Было признано целесообразным создавать новые пригородные зоны отдыха, туристско-оздоровительные лагеря. Предусматривалось соорудить в 1971-1975 годах туристские базы и гостиницы, кемпинги и автопансионаты. В этой работе большая роль отводилась Госплану СССР и Госстрою СССР. Организациям на местах предлагалось предоставить помещения для районных и городских туристских клубов, пунктов проката туристского снаряжения.

Кажется, впервые в постановлении такого высокого ранга было указание в адрес Главного управления геодезии и картографии при Совмине СССР «обеспечить по согласованию с ВЦСПС, начиная с 1970 года, ежегодный выпуск карт, схем

туристских маршрутов и зон туризма».

Таким образом, в целом этот документ утверждал, что туризм должен по своему характеру соответствовать уровню общественно-экономических условий жизни страны, получить необходимый индустриальный фундамент.

На пленуме Центрального совета по туризму и экскурсиям, который прошел сразу же после принятия постановления, была принята конкретная программа развития туризма на 1971-1975 годы. Индустрии путешествий нужен был твёрдый фундамент. Президиум Центрального совета по туризму и экскурсиям принял решение создать Центральные туристские курсы в г. Сходня Московской области. Срок обучения до одного месяца. Здесь должны были повышать квалификацию буквально все категории работников, начиная от председателей советов до шеф-повара и сестры-хозяйки турбаз. Там же создавался методический кабинет, который должен был подготовить различные методические и учебные пособия по туризму для всей страны. Нынче это учебное заведение носит название – Российская международная академия туризма (РМАТ).

Кадры для учреждений и организаций различных туристских систем стали готовить Центральные и зональные курсы Центрального совета по туризму и экскурсиям, с 1973 года – факультет подготовки кадров санаторно-курортных и туристско-экскурсионных учреждений профсоюзов в Высшей школе профсоюзного движения (ВШПД) ВЦСПС, географические факультеты многих университетов*, факультеты общественных профессий ряда педагогических вузов, с 1981 года – Институт повышения квалификации работников туристско-экскурсионных организаций Центрального совета по туризму и экскурсиям, отделения переводчиков факультетов языковых вузов. С 1982 года ряд институтов физкультуры страны ввел специальность «организатор и инструктор туризма».

Научные исследования в области туризма вели Институт

* В середине 70-х годов на базе географических факультетов Белорусского, Ростовского, Симферопольского и других университетов стали готовить студентов по специализации «Краеведение и методика организации туристско-экскурсионного дела».

географии АН СССР, ВШПД ВЦСПС, Всесоюзная научно-исследовательская лаборатория туризма и экскурсий Центрального совета по туризму и экскурсиям ВЦСПС, Научно-исследовательская лаборатория по иностранному туризму Госкоминтуриста СССР, Сибирский филиал АН СССР и др.

Опыт и практика советского туризма нашли отражение в регулярных изданиях: журналах «Турист» (ВЦСПС), «Путешествие в СССР» (на русском, английском, немецком, французском языках), «Бюллетене туристской информации» (Государственный комитет по иностранному туризму СМ СССР), «Информационном бюллетене Комитета молодежных организаций СССР» (КМО СССР), а также в неперiodическом издании «Информационный бюллетень Бюро международного молодежного туризма "Спутник" ЦК ВЛКСМ» (БММТ «Спутник» ЦК ВЛКСМ).

Активно велась работа по изысканию новых маршрутов самодеятельных туристских путешествий. Президиум Центрального совета по туризму и экскурсиям одобрил результаты работы шести экспедиций, которые были проведены по решению ЦС центральными секциями и комиссиями в 1969 году в районе Саян, в Прибайкалье, на Восточном Кавказе и Памире. Все экспедиции в основном выполнили поставленные перед ними задачи, успешно прошли намеченные маршруты и обследовали заданные районы.

В результате работы экспедиций было разведано и разработано более 60 пеших, горных, водных и комбинированных маршрутов I-V категорий сложности.

В 1970 году президиум Центрального совета по туризму и экскурсиям подвел итоги смотра-конкурса работы городских (районных) Клубов туристов. Итоги смотра показали, что конкурс способствовал дальнейшему улучшению работы Клубов туристов, повышению идейного содержания самодеятельного туризма, выявлению новых форм клубной работы.

Важным этапом явилась работа по выполнению постановления Президиума ВЦСПС от 14 марта 1969 года «О приеме на туристских маршрутах родителей с детьми», по которому Центральный совет по туризму и экскурсиям обязывался обслуживать туристов с детьми в возрасте от 12 лет и старше

при наличии на них такой же путевки, как и для взрослого.

Данный документ закрепил оформившееся направление в советском туризме – семейный туризм.

Новым значительным импульсом развития туристско-экскурсионного отдыха родителей с детьми стало постановление Президиума ВЦСПС от 9 июля 1971 года «О мерах по дальнейшему улучшению экскурсионной работы». Оно разрешало профсоюзным комитетам оплачивать экскурсии и путешествия по местным маршрутам выходного дня продолжительностью до двух суток, организуемые за счет средств профсоюзного бюджета и предусматривавшие культурно-воспитательную работу и работу с детьми, со взиманием с членов семьи 30 процентов стоимости путевки.

Эти и другие меры, принятые советскими профсоюзами по созданию, развитию и дальнейшему совершенствованию путешествий родителей с детьми, привели к значительно возросшему вниманию населения к подобным услугам. С другой стороны, ряд туристско-экскурсионных учреждений и организаций выступил с интересными инициативами по созданию новых видов и форм работы.

В 1975 году были разработаны радиальные туристские маршруты для семей с семилетними детьми, проходящие через специальные турбазы, и маршруты выходного дня.

Важные изменения в структуре управления туризмом были внесены в 1976 году, когда действовавшие при советах по туризму и экскурсиям руководящие органы по видам туризма – центральные, республиканские, краевые, областные и городские секции объединились в единый общественный орган – федерации туризма.

Утверждены были типовые положения о Клубе туристов предприятия, учреждения, учебного заведения, о городском (районном) туристском клубе совета по туризму и экскурсиям.

Пешеходный туризм – один из массовых видов самостоятельных путешествий. Ему отдавали свой досуг в стране более трех с половиной миллионов человек.

В сентябре 1977 года Президиум ВЦСПС принял постановление «О мерах по развитию местного туризма и экскурсий среди трудящихся», в котором комиссиям пешеходного туризма

было рекомендовано оказывать практическую помощь советам по туризму и экскурсиям в разработке и маркировке местных маршрутов, в публикации материалов по пешеходному туризму, в методической и консультационной работе.

Достаточно активно развивался в стране и международный туризм. Важное место в формировании правовой основы международных туристских связей имели многосторонние соглашения. Руководители туризма страны принимали активное участие практически во всех крупных международных конференциях, посвященных проблемам туризма. Страна стала активным участником Всемирной туристской организации (ВТО), а туристские организации СССР вошли в авторитетные международные организации. СССР присоединился к Конвенции о таможенных льготах для туристов.

СССР был активным участником Всемирной конференции по туризму, состоявшейся в 1980 году в Маниле. На Всемирном совещании по туризму, состоявшемся в Мексике (Акапулько) в 1982 году, советская делегация выступила с докладом, в котором давалась оценка претворению в жизнь решений манильской конференции.

Рост самодеятельного туристского движения, его возрастающая социальная значимость в формировании духовного облика, физического совершенствования, содержательного отдыха советских людей, обеспечение безопасности туристских походов и путешествий требовали эффективной и качественной подготовки и повышения квалификации туристских общественных кадров.

7 мая 1979 года Президиум Центрального совета по туризму и экскурсиям утверждает новое «Положение о туристских общественных кадрах». Вводятся инструкторские звания: младший инструктор одного вида туризма, инструктор и старший инструктор по одному или нескольким видам туризма, старший инструктор-методист.

Профилактика несчастных случаев на туристских маршрутах возложена была в стране на контрольно-спасательную службу (КСС) системы Центрального совета по туризму и экскурсиям. КСС активно взаимодействует с местными органами здравоохранения, внутренних дел, гидрометеорологической службы,

лесного хозяйства, гражданской авиации, связи, отделений Красного Креста и Красного Полумесяца и другими организациями.

В конце 1980 года Центральный совет по туризму и экскурсиям принял постановление, значение которого для развития самодеятельного туризма трудно переоценить: было решено, начиная с 1981 года, проводить ежегодные чемпионаты СССР по туризму. Это событие стало возможным лишь в результате огромной, многолетней целенаправленной деятельности целой армии активистов-общественников, работников туристских, спортивных, профсоюзных организаций.

16 декабря 1980 года было опубликовано постановление ЦК КПСС, Совета Министров СССР и ВЦСПС «О дальнейшем развитии туристско-экскурсионного дела в стране». В нем ставились новые задачи, намечались новые рубежи для работников, занятых в сфере туризма и экскурсий.

Материально-техническая база – основа отрасли. За 1970-1980 годы были созданы новые туристские комплексы и гостиницы, турбазы и кемпинги, канатные дороги. Служба сервиса пополнилась мощными автохозяйствами, предприятиями общественного питания, культурного назначения и коммунально-бытового обслуживания, проектными мастерскими и ремонтно-строительными организациями. Общее количество мест ночлега составило к концу 1980 года около 360 тысяч.

В 80-е годы продолжается совершенствование системы туризма. В первой половине 80-х годов советские профсоюзы много сделали по созданию условий для успешного перспективного развития туристско-экскурсионного дела. Была заложена основа Генеральной схемы его совершенствования на период до 1990 года. Это предусматривало и мощное перевооружение материально-технической базы, и дальнейшее структурное расширение сети туристских и экскурсионных учреждений, и подготовку кадров, а также повышение эффективности туризма и экскурсий.

На рубеже 60-70-х годов туризм в СССР превратился в крупную отрасль обслуживания населения, тесно связанную с различными отраслями народного хозяйства. Эта связь, а также переплетение функциональных особенностей, общность многих

видов деятельности взаимно укрепляют их и оказывают известный экономический эффект в народном хозяйстве. Развитие туризма определяет необходимость дальнейшего расширения своей материально-технической базы и деятельности, связанной с авиацией, транспортом, строительством. Но эти же факторы позитивно влияют и на развитие всей экономики.

Немаловажен вклад туризма в выборе факторов, благотворно влияющих на физическое и нравственное благополучие трудящихся и способствующих увеличению их трудоспособности. Особенно это важно в эру современной интенсивности урбанизации и технократии, вызывающих в ряде случаев загрязнение и порчу окружающей среды, нарушение экологического равновесия в биосфере и создающих психически травмирующие факторы для человека: шумы, опасности и т.п., а также гипокинегию и гиподинамию – физиологические нарушения в организме.

Туризм в стране стал наиболее популярным видом отдыха. Рабочие, служащие, колхозники, учащиеся приобретают в комитетах профсоюзов путевки на льготных условиях или бесплатно за счет социального страхования и из средств профбюджета или фондов социально-культурных мероприятий. Таким образом туризм и экскурсии стали достоянием почти каждой семьи.

Вовлечение населения в походы, путешествия, поездки и экскурсии значительно изменило характерный облик туризма: методологию, социальное содержание, практические средства, географический ареал.

Туризм действительно стал массовым. На рубеже 80-90-х годов на территории СССР действовало более 800 туристских клубов, более 40 тысяч общественных комиссий, в работе которых участвовало около 700 тысяч туристов. В спортивных походах участвовало 250-300 тысяч туристов.

В 80-е годы получили развитие маршруты для родителей с детьми. Так, в 1985 г. родители могли отдыхать с детьми, путешествуя по маршруту №413 «Закарпатскому» (с детьми от пяти лет), двадцати маршрутам в Москве, на Черноморском побережье Кавказа, Азовском море, в Прибалтике и других местах (с детьми от 7 лет) и 29 маршрутам – с детьми от 12 лет.

Центральным советом по туризму и экскурсиям были организованы всесоюзные маршруты для автотуристов. Путевка

на них давала право на проживание в туристском кемпинге или гостинице, пользование бесплатной автостоянкой, питание и экскурсионное обслуживание. В 1985 г. функционировали пять таких маршрутов: от Ростова-на-Дону по Военно-Грузинской дороге до Гагры; Смоленск – Киев – Львов – Каролино-Бугаз; Москва – Харьков – Алушта; Новгород – Псков – Пярну; Ростов-на-Дону – Нальчик – Махачкала – Дербент.

Значительно более густой сетью, чем всесоюзные, покрывали территорию Советского Союза местные плановые туристские маршруты, организуемые республиканскими, краевыми и областными советами по туризму и экскурсиям. Они предназначались в основном для обслуживания населения определенных регионов, но приобрести путевки на них могли граждане из любой точки страны, обратившись с просьбой о продаже путевки в соответствующий совет.

Республиканские, краевые и областные советы активно развивали нетрадиционные для планового туризма виды путешествий. На Украине, например, был создан первый в стране спелеомаршрут «По пещерам и рекам Тернопольщины», включавший в себя шестидневный поход с посещением пещер.

В 1985 г. в Советском Союзе действовало 17 конных маршрутов на Алтае, Южном Урале, Северном Кавказе, в Закавказье и других регионах. В ряде мест появились веломаршруты. Иркутский совет организовал велосипедный маршрут по острову Ольхон, Ленинградский – по озерам Карельского перешейка, Казахский – по Каркаралинскому горно-лесному оазису. Начали развивать плановый велосипедный туризм Пензенский, Пермский, Туркменский и другие советы.

К числу местных плановых маршрутов относились и транспортные путешествия: теплоходные (речные и морские), железнодорожные и авиационные.

Путешествия на речных судах проходили по всем основным рекам Советского Союза: по Волге и ее притокам Каме и Оке, Северной Двине и Сухоне, Онежскому и Ладожскому озерам и реке Неве, по Нижнему Дону, Днепру вниз от Киева, по Оби от Новосибирска и Иртышу от Омска, по Енисею от Красноярска и до Диксона, по Лене от Усть-Кута до ее впадения в море Лаптевых и по Амуру от Благовещенска до Николаевска-на-

Амуре. По Волге и ее притокам проходил и сверхдальний маршрут Астрахань – Ленинград – Астрахань и множество непродолжительных – на три-пять дней, например Астрахань – Волгоград – Астрахань или Москва – Углич – Москва. Около 40 советов по туризму и экскурсиям, не только областей, расположенных на европейской части Советского Союза, но и таких, как Азербайджанский, Армянский, Молдавский, Казахский и др., арендовали суда и организовывали путешествия для своих граждан по главному водному пути России. Волгоград, Саратов, Куйбышев, Ульяновск, Казань, Горький, Москва являлись основными экскурсионными центрами для путешествовавших по Волге. За 20 дней туристы познакомились со многими достопримечательностями.

Организовывались и морские экскурсии по Черному морю, на востоке по Японскому и Охотскому, на севере – по Белому, Баренцеву и Карскому морям.

В 80-е годы более 150 речных и морских теплоходов использовались ежегодно в туристских целях.

Плановые железнодорожные путешествия активно развивались с начала 60-х годов, и к концу 80-х годов практически все республиканские, краевые и областные советы по туризму и экскурсиям имели туристские маршруты с использованием железнодорожного транспорта. С этой целью формировались специальные туристско-экскурсионные поезда и так называемые поезда здоровья. В 1986 г. насчитывалось 2600 туристско-экскурсионных поездов.

Программа железнодорожных маршрутов составлялась таким образом, чтобы переезды между экскурсионными центрами осуществлялись в ночное время.

Для жителей Урала, Сибири, Казахстана и Дальнего Востока организовывались четыре кольцевых маршрута, которые проходили через столицы союзных республик и наиболее интересные в экскурсионном отношении города: Москва – Минск – Вильнюс – Таллинн – Ленинград – Москва; Москва – Киев – Одесса – Херсон – Севастополь – Москва; Москва – Смоленск – Псков – Новгород – Ленинград – Москва; Алма-Ата – Фрунзе – Фергана – Самарканд – Душанбе – Ашхабад – Бухара – Ташкент – Алма-Ата.

Массовый характер в 80-е годы приобрели авиационные туристские маршруты. По статистическим сведениям, более 160 бюро путешествий и экскурсий крупных городов и районных центров пользовались услугами авиации для организации плановых туристских путешествий.

Наряду с плановым развивался и самодеятельный туризм, который организовывался туристской группой по маршрутам, разработанным самими участниками, начиная от несложных походов выходного дня до многочисленных спортивных походов высших категорий сложности. По данным статистики, в походах выходного дня, многодневных путешествий в 80-е годы участвовало свыше 20 млн. советских граждан.

Самодеятельным туризмом к середине 1980-х гг. в СССР было охвачено от 20 до 30 млн. человек [28].

В 1960-1980-е гг. туризм уже не носил того принудительно идеологизированного характера, как в довоенные годы. Материальная база его возросла многократно. Различными туристскими организациями были разработаны тысячи всевозможных маршрутов разных видов, продолжительности по времени, сложности и комфортности. Туризм прочно вошел в быт советского человека, став его неотъемлемой частью. Но, в силу того что туризм носил ярко выраженный социальный характер, спрос на туристские услуги значительно опережал предложение. И многочисленные туристско-экскурсионные бюро не могли обеспечить путевками всех желающих.

В 1990 году значок «Турист СССР» был вручен 250 тысячам туристов, спортивные разряды по туризму присвоены 80 тысячам туристов, а звание мастера спорта – 124 туристам. Более миллиона школьников участвовало в туристских походах.

24 августа 1990 года Коллегия Центрального совета по туризму и экскурсиям приняла «революционное» постановление «О развитии и совершенствовании организации самодеятельного туризма в новых условиях хозяйствования».

Центральный совет по туризму и экскурсиям предлагал Всесоюзной федерации туризма и Управлению самодеятельного туризма создать общественную организацию – Туристско-спортивный союз СССР.

В целях предметного обсуждения и принятия устава

Туристско-спортивного союза СССР было решено провести учредительный съезд 14-16 декабря в Москве. Представительство делегатов устанавливалось с учетом территориального деления и количества туристов, участвующих в спортивных категорийных походах за 1989 год.

Оргкомитет подготовил Декларацию об образовании Туристско-спортивного союза СССР. Основной задачей считалось создание наилучших условий для функционирования всех входящих в него на добровольных условиях туристско-спортивных и других организаций.

На учредительном съезде приняли устав, где указывалось, что Союз представляет демократическую общественную организацию. Были избраны президент и четыре его заместителя. Бюро Исполкома Союза состояло из 11 человек. Подобные Союзы были организованы в регионах.

К сожалению, история Туристско-спортивного союза СССР оказалась совсем короткой.

С 1991 года, можно сказать, начинается новый, постсоветский этап в истории развития туризма СССР. «Горбачевская перестройка» второй половины 80-х годов привела в конечном итоге к его развалу и, как следствие, к развалу единой туристско-экскурсионной системы Советского Союза. Начался процесс создания политически независимых государств из бывших союзных республик, а также национальных туристско-экскурсионных организаций.

Вся сфера управления туризмом развалилась вместе с распадом СССР. Профсоюзный туризм перестал существовать. Самодеятельный туризм вышел из внимания государственной политики и вдруг оказался на грани исчезновения. Из госбюджета вообще исчезла статья «туризм». С падением доходов населения резко сократился внутренний туризм. Пришла в упадок его материальная база.

Чтобы как-то спасти положение и сохранить структуру, в июне 1992 года на I (учредительном) конгрессе был создан Международный туристско-спортивный союз. Инициаторами его создания стали туристско-спортивные организации России, Украины, Белорусии, Казахстана, Армении, Молдовы, Литвы, Москвы и Санкт-Петербурга. Было решено сохранить все хорошее и ценное, что накоплено за многие годы самодеятельным и

спортивным туризмом бывшего СССР.

В конце 1994 года в России создается Государственный комитет Российской Федерации по физической культуре и туризму. В Комитете создается управление «Координация развития туризма в стране».

Одна из задач этого Комитета – решение проблем государственной поддержки самодеятельного туризма.

В конце 1996 года принят Государственной Думой и одобрен Советом Федерации федеральный закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации». Этот закон подписан Президентом Российской Федерации Б. Ельциным.

Можно сказать, что с этого времени начинается новый этап в истории туризма. Сейчас в России несколько тысяч туристских фирм. Подавляющее большинство из них занимается выездным туризмом – в другие страны. И очень мало фирм, проводящих внутри России путешествия с «активными способами передвижения», а точнее, которые занимаются оздоровительным, спортивным туризмом.

И примерно по такой же схеме начинает развиваться туризм и в других странах СНГ.

Вопросы для самопроверки

1. Охарактеризуйте этапы развития туризма в бывшем СССР.
2. Какую роль сыграли декреты, подписанные В.И. Лениным, в развитии советского туризма?
3. Расскажите о деятельности Наркомпроса и Н.К. Крупской в организации туризма и экскурсий.
4. Назовите учреждения и организации в Москве и Ленинграде, которые занимались туристско-экскурсионной деятельностью.
5. Какую роль в развитии советского туризма сыграла газета «Комсомольская правда»?
6. Как и когда организовалось общество пролетарского туризма (ОПТ)?
7. Кто были первыми руководителями ОПТ? Назовите их имена.
8. Когда произошло слияние общества «Совтур» и ОПТ и что образовалось в результате этого?
9. Расскажите о работе ОПТЭ.
10. Когда было ликвидировано ОПТЭ и в связи с чем это было сделано? Кто из руководителей ОПТЭ пострадал в результате репрессий 1937-1938 годов?
11. Как проходила реорганизация туристско-экскурсионной деятельности в предвоенные годы?

12. Когда туризм был включен в Единую спортивную классификацию и что это означало?
13. Когда и с какой целью было создано БММТ «Спутник»?
14. Расскажите о развитии туризма СССР в 1960-е годы.
15. Расскажите о развитии транспортного туризма в СССР в 1980-е годы.
16. Как и где готовились туристские кадры и кто занимался научными исследованиями в области туризма в 1970-е годы?
17. Расскажите об истории развития семейного туризма в СССР.
18. Охарактеризуйте развитие самодеятельного и спортивного туризма в СССР в 1970-1980-е годы.
19. Какие наиболее важные маршруты массового туризма в СССР можете назвать?
20. Как развивался туризм СССР в конце 1980-х и начале 1990-х годов?

Глава 3

РАЗВИТИЕ ГЕОГРАФИИ ТУРИЗМА

Географы уже давно интересовались разнообразной проблематикой туризма, однако наиболее тщательные исследования в этой области отмечаются, только начиная с XIX века, главным образом со второй его половины.

Включение туристских проблем в сферу исследований географии было связано с общим развитием заинтересованности этой науки социально-экономической проблематикой, которой до конца XVIII века в географических работах часто касались только вскользь. XIX век был периодом бурного развития промышленности, образования больших городских скоплений, развития железнодорожного сообщения. В результате это привело к значительным пространственным и структурным преобразованиям отдельных стран и регионов. Этим процессам сопутствовало постоянно увеличивающееся туристское движение, которое уже в конце XIX века достигло в некоторых странах значительных размеров, а его «демократизация» после первой мировой войны еще более его усилила. Пространственные явления, связанные с развитием туризма, последствием которых нередко было образование новых социально-экономических структур стран, регионов и местностей, начали вдохновлять географов заниматься исследованиями, посвященными этой проблематике. Пределы этих исследований расширились в отдельных странах и регионах по мере развития туристских явлений и зависели от степени «ощутимости» туризма в их социально-экономической структуре.

Надлежащая интерпретация эволюции в трактовке туризма как предмета географических исследований – происходящей на протяжении многих последних десятилетий – возможна только на основании отдельных этапов развития пространственных туристских явлений. Исходя из этой предпосылки, в достижениях географии туризма можно выделить следующие периоды:

- до конца XIX века;
- с 1900 по 1930 гг;
- с 1931 по 1945 гг;
- с 1946 по 1960 гг;
- с 1961 г. по настоящее время.

3.1 Период до конца XIX века

Увеличение числа поездок на отдых было связано с прогрессирующим процессом урбанизации, а прежде всего с развитием в XIX веке железнодорожного транспорта. Это вызвало увеличение потребности в территориях с соответствующими туристскими достоинствами, особенно для отдыха. Отсутствие надлежащего освоения и благоустройства этих новых территорий являлось причиной того, что в первой фазе развития туризма в XIX веке отдыхающие направлялись, главным образом, в курортные местности (к минеральным источникам, в здравницы-купальни, на климатические курорты), которые, ввиду сложившихся традиций в обслуживании проходящих курс лечения курортников, уже в то время располагали некоторым количеством устройств, необходимых для приема приезжих. Это в свою очередь оказывало влияние на развитие сети учреждений обслуживания (ночлег, питание или сопутствующая база), что неоднократно приводило к возникновению новых курортных районов, расположенных обычно за пределами первоначальной поселенческой единицы. В зависимости от степени интенсивности движения приезжих в отдельных местностях для нужд курортников и туристов начали также приспособлять частное жилое строительство. Возводились новые строения, иногда даже в несколько этажей, стандарт которых, в общем, значительно превышал стандарт ранее выстроенных объектов. Этот процесс вызывал определенные, постоянно прогрессирующие изменения в облике поселков, часто приводя к полному преобразованию прежней поселенческой структуры. Развитие медицины в XIX веке явилось причиной того, что во все большей степени начали ценить лечебные свойства климата

(горного и приморского), а также морских вод. Строительство железных дорог «приблизило» районы с такими достоинствами к территориям туристского спроса, а развитие техники сделало возможным туристские инвестиции, задуманные порой в большом масштабе. Это стало причиной того, что многие населенные пункты, зачастую небольшие и неизвестные, преобразовывались в большие приморские центры отдыха (например, Сопот, Канны, Монте-Карло, Ницца), или горные (например, Шамони, Давос, Закопане), которые сохранили эти функции до настоящего времени, принимая значительное число туристов.

В этот же период интересы географов сосредотачивались вокруг проблем заселения, причем исследовали как пространственное развитие селений, так и их вертикальное расширение. Одной из первых работ в этой области была [102] публикация немца И.Г. Коля*. В выделенной части своей работы под названием «Другое общественное движение и созданные им [...] селения развлечений, услуг и водные курорты» автор высказал много суждений, касающихся туристского движения и его влияния на развитие местности.

Связанная с туризмом хозяйственная проблематика не вызывала в то время большого интереса географов, хотя в проводимых исследованиях обращали внимание на значительную роль туристского движения в экономике регионов или местностей** [102, 108].

Конец XVIII, а также XIX век (особенно первая половина столетия) не принес польской географии выдающихся работ, посвященных исключительно туристской или курортной проблематике. Замечания же, касающиеся этих проблем можно найти во многих работах авторства других представителей наук о земле, естествоиспытателей или врачей.

Общепринято, что о туризме – в современном значении этого слова – можно в Польше говорить со времен деятельности С. Сташица, Ю.У. Немцевича и В.П. Поля [55, 56],

* Коля И.Г. Der Verkehr und die Ansiedelungen der Menchen in ihrer Abhangigkeit von der Gestaltung der Erdoberflache: - Dresden und Leipzig, 1841.

** См. также Anderer J. Vergleichende Betrachtungen uber den Fremdenverkehr in Tirol und in der Schweiz. - Innsbruck 1899; Zistrel F. Die vol; swirtschaftliche Bedeutung des Fremdenverkehrs. - Graz, 1894.

причем для географа наиболее интересными являются наблюдения Сташица и Поля. Станислав Сташиц (1755-1826), кроме своей деятельности общественного характера, много времени и энергии посвятил геологическим и географическим исследованиям польских земель, в особенности сырьевых ресурсов. Эффектом его многочисленных путешествий были, между прочим, произведения: «О плодородии горных земель давней Сарматии, а позже Польши, первый трактат о равнинах этого края, о цепи Лысогор, о части Бескид и Беляв», опубликованное в 1805 г., а также «О плодородии Карпат и других гор и равнин Польши», изданное в 1815 г. Этот последний труд был первой на польском языке монографией о Карпатах, содержащей также много информации, касающейся возможностей совершения горных экскурсий*.

Винценты Польш (1807-1872), общеизвестный как создатель поэмы «Песнь о земле нашей» (первое издание в 1843 г.), которая полностью представляет собой литературное описание туристских достоинств Польши, в 1849-1852 гг. – как профессор Ягеллонского университета – выполнял функции руководителя первой в этом учебном заведении кафедры географии. Основным его произведением в этот период была обширная работа под общим заголовком «Северо-восток Европы». Первое ее, впрочем, неполное, издание появилось еще во время срока его университетских полномочий, полное же и дополненное – в более поздние годы [45]. В этой работе оказались материалы и наблюдения, собранные во время экскурсий, совершаемых вместе со студентами в Карпаты, особенно в Татры, Пенины и Бескиды; много места занимали описания красот горного ландшафта, достоинств тамошних минеральных вод, а также рассуждения, касающиеся возможности использования этих вод для развития курортов. В этом случае Польш, без сомнения, использовал опыт, приобретенный во время своих предыдущих судетских экскурсий и во время пребывания в Цеплицах Шленских – Здрое. Впрочем, и позже – после завершения своей университетской карьеры – он возвращался к проблемам,

* Подробный анализ произведения Сташица был выполнен Я. Шафлярским [109].

связанным с функционированием курортов.

Из числа других авторов, представляющих в своих работах туристско-курортную проблематику, необходимо вспомнить о Людвике Зейшнере (1805-1871), геологе, профессоре Ягеллонского и Варшавского университетов, одном из ведущих исследователей Карпат, а особенно Татр и Бескид в XIX веке. Признанный пионером польского горного туризма, он был автором интересных краеведческих монографий о регионе Подхале*, а особенно Спиша и Оравы, а также невероятно интересных описаний экскурсий по Бескидам*. Кроме того, он занимался химизмом минеральных вод, а его заслуги в этой области относительно татринских вод склоняют в настоящее время многих исследователей к признанию за ним титула «первооткрывателя «Закопане»».

Наконец, следует назвать Теофила Жебравского (1800-1887), математика, библиографа, а также доктора картографии в Ягеллонском университете (1832), автора первой известной карты здравниц Галиции и Буковины**, Юзэфа Дитля (1804-1878), врача, заслуженного профессора и ректора Ягеллонского университета, а также президента города Кракова, называемого повсеместно «отцом польской бальнеологии»***, а также Эугениуша Арнольда Яноту (1822-1878), который в 1860 году получил ученую степень доктора на философском факультете Ягеллонского университета за первый польский путеводитель по Татрам, Бескидам и Пеннинам****.

В конце XIX века появилось много работ из области бальнеологии, а также большое количество краеведческо-туристских

* Л. Зейшнер «Подхале и северный склон Татр, или польские Татры» [Варшава] 1849-1852.

* Зейшнер Л. Путешествия по Бескидам, или Описание части Карпатских гор, находящихся между источниками Вислы и Сана». - Варшава, 1848.

** Жебравски Т. Перечень лечебных курортов Галиции и Буковины [...] для пояснения карты этих же курортов. - Краков, 1862.

*** К наиболее известным работам Дитля Ю. относится «Заметки об отечественных курортах, учитывая их эффективность, применение и благоустройство». Часть I. - Краков, 1858.

**** Янота Э.А. Путеводители в экскурсиях на Бабыю Гору, в Татры и Пеннины. - Краков, 1860.

путеводителей, содержащих обычно значительное количество информации, касающейся туристских достоинств, движения и благоустройства [45].

Вопросы для самопроверки

1. Какие этапы выделяются в истории развития географического изучения туризма?
2. Расскажите о работе И.Г. Коля, вышедшей в 1841 году.
3. Расскажите о первых исследованиях в области туризма польских ученых, назовите их имена.

3.2 Период с начала XX века по 1930 г.

Развитие городов, которое на грани XIX и XX веков приобрело уже значительные размеры, спровоцировало в некоторой степени географов предпринять попытки, целью которых было определение существующих зависимостей между процессами урбанизации и возникновением или расширением туристских и курортных селений. Так, например, выдающийся немецкий географ А. Геттнер (1859-1941) развитие таких селений связывал прежде всего с чрезмерной концентрацией населения в городах, что, в свою очередь, оказывало влияние на увеличение потребности их жителей в области удовлетворения рекреационных запросов. Необходимость отдыха жителей городов на территориях, характеризующихся привлекательным пейзажем и благоприятными климатическими условиями, была, согласно А. Геттнеру, основным стимулом пространственного развития туристских селений. Прибытие туристов вызывало обычно преобразования в прежней функции отдельных местностей, что в результате часто приводило к изменению административного статуса, а также к видоизменению облика таких единиц (отличающийся от прежнего характер застройки, разбивка парков, занимающих иногда значительные площади, разметка мест для прогулок и других территорий для отдыха и т.п.). На грани XIX и XX веков наблюдается также четко намечающаяся «специализация» поселенческих единиц в зависимости от характера туристских приездов. Наряду с селениями, в которых преобладал

стационарный туризм, выделялись также центры исключительно краеведческие, как, например, исторические города или города с сильно развитыми культурными функциями и т.п., в которых превалировало кратковременное туристское движение* [102].

В последующие годы развитие географических исследований туристской проблематики (с конца двадцатых годов прошлого столетия) было отмечено постепенным расширением диапазона научных исследований в этой области. Наряду с местностями, посещаемыми туристами, которые до сих пор являлись основным предметом заинтересованности, называют также много других элементов, которые должны быть охвачены географическими исследованиями. Проявляется все более четкая тенденция к уточнению теоретических основ такой отрасли географических наук, главная заинтересованность которой концентрировалась бы вокруг явлений, связанных с туристским движением.

Первую попытку определения диапазона «географии туризма» (*Fremdenverkehrs geographie*) совершил австрийский ученый И. Страднер**, вводя одновременно это понятие в географическую терминологию [102]. По его мнению, именно эта отрасль географии – наряду с исследованием самого туристского движения и связанных с ним экономических последствий – должна охватить также туристские достоинства (связанные как со средой, так и внеприродные), которые в главной мере составляют привлекательность данной территории. Эти достоинства должны найти свое отражение в содержании туристских карт, составление которых является очередной задачей географии туризма. И. Страднер делает большой упор на взаимозависимость между степенью туристского «пользования» отдельными территориями и их дислокаций по отношению к густонаселенным городским и промышленным центрам или сетям коммуникации.

В этой работе впервые также обращено внимание на проблему туристского районирования, туристские достоинства и, особенно, на однородность отдельных элементов природной среды,

* Hassert K. Die Städte geographisch betrachtet. - Leipzig, 1907.

** Stradner J. Der Fremdenverkehr, 1. Aufl., Graz, 1905, 2. Aufl., Graz, 1917.

которые определяют отличие данного туристского региона (территории *Verkehrgebiet*, *Verkehrsbezirk*) от остальных территорий. Часто применяемый критерий выделения таких территорий согласно политическим или административным границам Страднер признавал ошибочным. В проведенной попытке определения принципов еще очень простого районирования под понятием туристских регионов он подразумевал, например, Альпы, Карпаты, Адриатическое побережье, Боденское озеро, причем границы этих единиц не имели ничего общего с существующими в то время политическими границами.

Работа И. Страднера, несомненно, представляла собой серьезный шаг вперед в географических исследованиях туризма, особенно, если речь идет об определении ее исследовательской тематики. Последующие исследования расширили диапазон географии туризма, обогащая его такими элементами, как коммуникационная проблематика, которая вызывала в то время все больший интерес географов.

Увеличение туристского движения начало вызывать определенные социально-экономические последствия, наблюдаемые во многих странах уже в начале XX века, в связи с чем туризм начали называть «туристской промышленностью» [42], трактуя его как одну из наиболее рентабельных отраслей народного хозяйства.

На экономический аспект туристских явлений географы обращали внимание уже в XIX веке [102], однако первый исчерпывающий анализ этой проблемы можно найти только в работе К. Шпютца [105]. Автор многократно подчеркивал в ней большую роль туризма в преобразовании экономических, общественных и культурных отношений стран или регионов, принимающих туристов. Много места Шпютц посвятил также пространственному развитию туристской поселенческой сети и изменениям облика селений, которые происходили под влиянием развития «гостевого промысла» (*Gastgewerbe*). Наконец, он обратил внимание на необходимость охвата исследованиями также и перемен в природном и культурном ландшафте, которые происходят под влиянием туристского движения.

Другие географы углубляли исследования Шпютца, причем в большем объеме начали исследовать в географических анализах туристские статистики [38, 102] в качестве основного

источника информации о масштабе туристских явлений.

В конце этого периода отмечается значительное оживление, особенно в научной деятельности немецких географов туризма, связанное с созданием в Берлине исследовательского Института туризма (см. период 1931-1945 гг.).

В это время появляются первые работы Р. Глюксманна*, А. Грюнталя или, наконец, труд Г. Вегенера*, в котором автор предпринял очередную попытку представления туристских явлений с географической стороны. При этом основное внимание он обратил на проблему взаимосвязей между туризмом и природными достоинствами, и в особенности культурными. Кроме этого, анализом охвачены были тогда мотивы выбора туристами места отдыха, а также влияние туристского движения на окружающий ландшафт (природный и культурный).

Проведенные до настоящего времени рассуждения обнаруживают довольно явную в этот период концентрацию научных исследований по географии туризма в странах немецкой языковой зоны. Это было связано с тогдашней географией туристского движения, которое проявляло наибольшую интенсивность именно в этой части Европы. Это особенно относится к Австрии и Швейцарии, лидировавших в то время в приеме международного туризма. В свою очередь развивающиеся урбанизация и индустриализация в Германии вызывали конкретный спрос населения на новые территории отдыха. В этих странах во все большей степени начали ощущать последствия (положительные или отрицательные) наплыва туристов. С одной стороны, туристское движение приносило определенную экономическую выгоду, однако, с другой стороны, чрезмерная концентрация туристов и связанная с этим интенсификация освоения отдельных территорий оставляли явный отпечаток на природном и культурном ландшафте, что подчас угрожало деградацией его туристских достоинств.

* Gluksmann R. Die wissenschaftliche Durchdringung des Fremdenverkehrs, Verkehr und Bader. - Jg. 1929, # 40.

* Wegener G. Der Fremdenverkehr in geographischer Betrachtung [B:] "Fremdenverkehr. Beitrage... hrsg.von der Industrie-und Handelskammer zu Berlin". - Berlin, 1929.

Имеющиеся исторические источники довольно однозначно указывают на то, что перечисленные страны первыми проводили географические исследования туристских явлений. Помимо появляющихся порой других мнений [83], остальные европейские государства начали исследования в этой области значительно позже, в то время, когда уже имелись соответствующие достижения географии в обсуждаемой области. Даже в Италии, «классической» стране развитого туризма, соответствующие исследования были начаты только в 1899 г. [83, 102], а более систематическое изучение вопроса географии туризма отмечено там только с начала двадцатых годов XX столетия. Здесь заслуживает внимания деятельность А. Мариотти, который, кроме опубликования многих работ, развил оживленную дидактическую и популяризаторскую деятельность, читая в 1925 году в Римском университете – в рамках Высшего курса туристского хозяйства – лекции, касающиеся проблем, связанных с туризмом.

Во Франции, в которой туристское движение наблюдалось уже в XIX веке, а его усиление – в конце этого же столетия, географы участвовали только в небольшом объеме исследований туристских явлений. Согласно взглядам одного из немногочисленных в этот период французских географов, занимающихся этой проблематикой – Р. Бланшара, туризм, а вернее уже популярное в этой стране понятие «туристской промышленности» (*l'industrie du tourisme*), это «эксплуатация красот страны, которую должны увидеть иностранцы». Для этой цели необходимо благоустроить подъездные дороги и соответствующим образом распланировать типы условий отдыха и туристских услуг [42]. С этой же точки зрения Бланшар проводил свои исследования [16], причем некоторые исследователи [20] считают его работу, касающуюся Альп, первой во французской географии туризма.

В конце рассматриваемого периода туристские проблемы начали вызывать интерес географов Соединенных Штатов, хотя большинство публикаций этого времени появилось, только начиная с тридцатых годов. Главной темой исследований американских географов были проблемы, связанные с охраной природных ресурсов среды для потребностей отдыха [20].

Вопросы для самопроверки

1. Охарактеризуйте взгляды А. Геттнера на развитие туристского движения.
2. В чем главная заслуга И. Страднера? Каков его взгляд на исследовательскую тематику географии туризма?
3. Чему уделял основное внимание в своих работах К. Шпютц?
4. Кто занимался исследованием в области географии туризма в этот период в Германии, Италии и Франции?

3.3 Период с 1931 по 1945 гг.

Это годы очень интенсивного развития географии туризма. Все четче начинает выкристаллизовываться объем ее исследовательской тематики. Развитие пространственного планирования, настолько характерное как для Европы, так и для Северной Америки в тридцатые годы, явилось причиной того, что в планировочных исследованиях все шире начали учитывать туристскую проблематику. Это, в свою очередь, влияло на постоянно растущую потребность в географических работах, в которых всякие анализы всегда были бы подкреплены добросовестными исследованиями природной среды.

В тогдашнем развитии географии туризма немалую роль сыграло уточнение термина «туризма», понимаемого как совокупность «теоретических, экономических, географических, статистических, юридических, культурных и социальных проблем, связанных с туризмом» [60]. Это дало возможность «разделить» туризм – в зависимости от предмета заинтересованности – между отдельными научными дисциплинами в соответствии со свойственными данной науке познавательным объемом, исследовательскими приемами или же применяемой методологией.

Создание теоретических основ туризма и развитие исследований в этой области позволили предпринять попытку определения сущности самой географии туризма, которая должна охватывать «научное определение туристских достоинств ландшафта, исследование возможностей туристского движения с сохранением

* Смотри также: Archiv für den Fremdenverkehr. - Jg. 1. - 1930/31, # 1.

основных первичных признаков ландшафта и одновременно определение рационального экономического использования этого движения» [57]. Содержащаяся в вышепредставленном определении С. Лецицкого исследовательская проблематика географии туризма была очень четко связана с «человеком, географической средой, хозяйственной эксплуатацией почвы, также с делами и культурой человека» [61]. Это был уже явный прогресс по отношению к более ранним попыткам, которые зачастую сужали географию туризма к исследованию только избранных элементов, связанных с туризмом.

Развитие исследований в области географии туризма явилось причиной того, что на карте научных центров в рассматриваемый период появилось большое количество новых учреждений в различных государствах, особенно в тех, в которых туризм играл значительную роль в социально-экономической политике. Однако в начальной фазе – подобным образом как это имело место раньше – большая часть научной деятельности в области туризма пришлась на Германию.

Несомненно, этому способствовала активная деятельность Исследовательского института туризма (Forschungsinstitut für den Fremdenverkehr), основанного еще в 1929 году при высшей торговой школе в Берлине, руководителем которого был Роберт Глюксманн [60, 61]. Это научное учреждение проводило оживленную научную деятельность, выражая проблемы туризма «с экономической, организационной, социологической, правовой, географической, метеорологической и медицинской сторон»*. Институт издавал ежеквартальный журнал «Archiv für den Fremdenverkehr», на страницах которого появилось много ценных и интересных работ по географии туризма. Одним из авторов многочисленных публикаций в этом журнале был А. Грюнталь. Согласно автору, туризм стал объектом заинтересованности географов, благодаря тесной связи туристского движения с данной местностью или регионом, характеризующимся соответствующими достоинствами природной среды.

Согласно Грюнталю, география туризма должна заниматься,

* Gluksmann R. Die wissenschaftliche Behandlung des Fremdenverkehrs, Zeitschrift für Verkehrswissenschaft. - Jg. 8, 1930, # 1.

прежде всего, пространственной дислокацией туристского движения на фоне условий среды, а также воздействием туризма на эти условия*.

Однако к основным теоретикам географии туризма в первой половине тридцатых годов необходимо отнести А. Борманна и уже упомянутого Р. Глюксманна. Они оба являются авторами очень немногочисленных в то время пособий, трактующих туризм как науку.

А. Борманн в своей обширной публикации [17] определяет сущность, объем, а также исследовательские задачи географии туризма. При этом он подробно анализирует географические аспекты туризма. Среди факторов, определяющих размеры туристского движения, на первое место он выдвигает природные условия, а особенно климатические и бальнеологические.

Много места условиям природной среды уделяет также Р. Глюксманн [43]. Его работу, содержащую очень широкий диапазон туристской проблематики, считают одним из основных произведений современной науки о туризме. Не вникая в подробности исследований физической географии, он пытается подтвердить закономерность в воздействии природных условий на развитие туризма. Причем наиболее существенную роль, впрочем, так же как и Борманн, он приписывает климатическим условиям. Тем не менее подчеркивает также значение лесного покрова, а также сети поверхностных вод как элементов, повышающих ландшафтные достоинства. Рассматривая проблему привлекательности, автор обращает внимание на так называемый закон противоположностей, который состоит в том, что для туристов привлекательными являются территории отдыха с ландшафтом, отличающимся от ландшафта в местах их проживания. В 1934 году гитлеровцы ликвидируют Исследовательский институт туризма в Берлине, приостанавливается также его издание – “Archiv für den Fremdenverkehr”. Р. Глюксманн эмигрирует в Швейцарию и там издает свою работу.

В 1937-1939 гг. появляются труды немецких географов о конкретных туристских регионах. Работа Х. Гассманна [40],

* Grunthal A. Allgemeine Geographie der Kurorte, Archiv für den Fremdenverkehr. - Jg. 5, 1934/35, # 1.

касающаяся западной части гор Гарца, Х. Дэблера^{*}, относящаяся к мекленбургским приморским здравницам и, наконец, Х. Позера [89], рассматривающая туристское движение в Крконошах. В двух первых авторы ограничиваются главным образом анализом условий природной среды. Позер же дает всестороннюю характеристику туристских явлений на исследуемой территории. Учитывая способ трактовки и применяемые методы, его работа имеет большое теоретическое значение. Автор подчеркивает в ней пространственный аспект туристского движения и необходимость его как можно более широкого учитывания в исследованиях географии туризма. Кроме того, Позер выполняет подробный анализ (один из первых) зависимости между видом (типом) туристского движения и достигаемыми экономическими эффектами. Выделяя в средних горах Центральной Европы такие виды туризма, как курортное, дачное, зимнее, походное и транзитное движения, автор указал также на такие, которые определили развитие туристских местностей и туристского благоустройства. Проведенные исследования позволили ему констатировать, что в большинстве случаев обычно несколько типов туристского движения создают туристский регион, так как редко он образуется на данной территории в результате развития только одной формы туризма.

Во Франции, несмотря на широкое развитие в этот период местного и зарубежного туристского движения, география туризма была представлена относительно слабо. Начатые исследования имели исключительно региональный характер, причем в большинстве относились к горам [16, 74], значительно реже к французскому побережью^{**}. Отдельную группу работ – зачастую очень общего характера – составляли труды, касающиеся различных проблем туристского движения во Франции^{***}, причем некоторые из них ограничивались только его экономическими аспектами^{****}.

^{*} Daebeler H. Der Fremdenverkehr der mecklenburgischen Ostseebäder in geographischer Betrachtung. - Schwerin 1938 (Phil. Diss. Rostock 1938).

^{**} Papy L. La vie humaine sur le littoral entre Loire et Gironde. - 1941.

^{***} Смотри также, между прочим: Clerget P. Le mouvement Touristique. -Revue Econ. Intern, 1935, dec.; O. Pernikoff Le tourisme en France. - Paris, 1938.

^{****} Смотри также: Leveille-Nizerolle. Le tourisme dans l'économie contemporaine. - Paris, 1939; Mortier G. "Le tourisme et l'économie nationale". - Grenoble, 1941.

В теоретических исследованиях главным предметом являлись перемены в пространственной дислокации туристского движения. Особое внимание посвящали четко вырисовывающемуся рассредоточению туристских пребываний вследствие развития моторизации и сети мощных дорог. В их дислокации в течение длительного периода преобладала «точечно-линейная» система, проявляющаяся пребываниями в небольшом количестве местностей, расположенных вдоль данной железнодорожной линии. Развитие моторизации и автодорожного строительства принципиально повлияло на рассеяние туристского движения, охватывая местности, расположенные вне радиуса действия железнодорожной тяги. В результате это приводило к формированию поверхностных структур с четко развитыми функциями [74].

Большое внимание обращали также на возможность экономической активизации сельских территорий, что имело особое значение ввиду массовой миграции населения из многих регионов страны, особенно горных. По крайней мере частичным решением проблемы французские географы [16, 74] считали развивающуюся уже тогда кампанию организации жителями городов «вторых жилищ» на сельских территориях (*residences secondaries*), которые они выкупали, либо арендовали у местного населения или у местных властей, или же строили на приобретенных участках. К выделяющимся работам этого периода относится исследование Ж. Мьеже, тогдашнего работника института Альпийской Географии (*Institut de Géographie Alpine*) в Гренобле, касающееся туристских проблем Савойи [74].

Североамериканских географов в это время больше всего интересовала проблема надлежащего использования туристского региона (*land use*)*. Увеличение исследований в этой области отмечается в годы после экономического кризиса, когда в американской литературе появлялось все больше голосов, призывающих к политике рационального использования природной среды. Эффектом этого стали одни из первых в географической литературе работы, касающиеся охраны среды для туризма**.

* McMurry K.C. The use of land for recreation. *Annals of the Association of American Geographers*, 1930.

** A study of the Park and Recreation Problem of the United States", Washington, 1941, US Department of the Interior National Park Service; Stead J.R. "The Growth of Canada's National Parks System. - *The Canadian Surveyor*". - Vol. 7, 1942.

Наряду с проблемами, связанными с туристской эксплуатацией географической среды, много места было посвящено экономическим аспектам туризма, особенно хозяйственным процессам, какие он вызывает на сельских территориях. Определили также место и роль географии в пространственном планировании территорий отдыха*.

Характерным для этого периода является явное преобладание работ штатской или региональной тематики. Большинство работ относилось к региону Новой Англии, штатам Мичиган и Нью-Хэмпшир, а также канадской части Скалистых Гор. Значительно меньшее количество исследований касалось всей территории Соединенных Штатов или Канады.

К выдающимся исследованиям по географии туризма относятся цитируемые работы К.С. Макмюррея и Р.М. Брауна. Работа Брауна цитируется многократно в различных англо-американских разработках, причем некоторые авторы даже вообще считают его одним из предвестников прикладной географии (*géographie appliquée, applied geography*), расцвет которой приходится только на пятидесятые годы [20, 32].

Исследования в области географии туризма проводились также и в других странах [69, 81, 83], однако по своему масштабу они значительно отличались от исследований осуществляемых в вышерассмотренных странах (а также в Польше). Период второй мировой войны характеризуется почти полным застоем работ в этой области, за исключением нескольких американских, французских и швейцарских разработок. В начале сороковых годов в Швейцарии возникли два научных учреждения, которые до настоящего времени, благодаря своей очень живой деятельности, играют одну из ведущих ролей в создании теоретических основ науки о туризме. В 1941 году при юридическом факультете университета в Берне был создан Исследовательский институт туризма (*Forschungsinstitut für Fremdenverkehr*), руководимый в течение многих лет выдающимся теоретиком туризма Куртом Крапфом. В то же время также и Вальтер Унцикер организовал при тогдашней Высшей школе, в настоя-

* Joerg W.L.G. Geography and National Land Planning //Geographical Review. - Vol. 25. - 1935.

щее время Высшей школе экономических и социальных наук (Hochschule für Wirtschafts- und Sozialwissenschaft) в Санкт-Галлене Семинар туристского движения, преобразованный в шестидесятых годах в Институт туризма и экономики транспорта (Institut für Fremdenverkehr und Verkehrswirtschaft).

По отношению к европейским государствам и Соединенным Штатам Польша начала развивать географию туризма сравнительно поздно, собственно только после 1930 года. В первые годы независимости, как и в последний период перед первой мировой войной, одной из главных задач географов стала реализация призыва изучения собственной страны, провозглашаемого участниками еще молодого в Польше краеведческого движения. Широко задуманная акция должна была устранить упущения в этой области, следующие из более чем столетнего порабощения и ограничений, применяемых захватчиками, которые препятствовали путешествиям поляков по родным землям. В эту кампанию географы включились уже перед первой мировой войной, и эта активность усилилась в двадцатых и в начале тридцатых годов. Ведущими представителями географов-краеведов были: В. Налковски, С. Немцувна, Л. Савицкий, Я. Смоленский, С. Павловский, В. Ормицкий, В. Милята. Только позже, когда уже были созданы основы массового краеведческого движения, географы начали посвящать больше внимания проблемам, связанным с туристско-курортным движением. В период до 1939 года основным и в принципе единственным исследовательским центром в области географии туризма был Краков. С одной стороны, это было связано с расположением Кракова в центре наиболее важного туристского региона страны, где туристско-курортное движение насчитывало уже более чем столетнюю традицию, а связанные с ним проблемы были предметом многочисленных научных работ и экономических анализов. С другой стороны, именно в Кракове был сосредоточен авангард польских географов, заинтересованных проблематикой туризма. Кроме этого, благоприятный «климат» для ведения исследований в этой области, созданный руководством Ягеллонского университета и его Институтом географии, а также хозяйственными и туристскими организациями, способствовал развёртыванию многочисленных работ на эту тему [46].

Широкому влиянию Краковского центра, особенно в 1936-

1939 г., несомненно, способствовало созданию в апреле 1936 года Лаборатории туризма при институте географии Ягеллонского университета. Существенным моментом в развитии Лаборатории туризма было образование Лигой поддержки туризма Комиссии исследований с местопребыванием в Кракове. Обоими учреждениями руководил С. Лещицкий, что создавало благоприятные условия для тесного сотрудничества и координации научно-исследовательских работ. Лига поддержки туризма в значительной степени участвовала также в финансировании дидактической и научной деятельности Лаборатории. Довольно значительную помощь это учреждение получало также от Краковской торгово-промышленной палаты, которая начала заниматься туристской проблематикой в широком масштабе с 1930 года и с которой тесно сотрудничал С. Лещицкий, разрабатывая много тем по ее поручению.

Основной целью деятельности Лаборатории было обучение (в рамках годичного курса) специалистов туристско-курортного хозяйства, а также проведение исследовательских работ в области туризма. Слушатели этой Лаборатории-студии набирались среди выпускников факультета философии и права, а также Лаборатории-студии физического воспитания Ягеллонского университета и закончили ее в общей сложности 64 человека.

Лаборатория-студия развернула оживленную исследовательскую и издательскую деятельность, издав Труды Лаборатории туризма Ягеллонского университета (всего вышло 6 томов), Коммюнике Лаборатории туризма Ягеллонского университета (23 выпуска), а также журнал «Польский туризм» (ежегодники 1938-1939). Кроме того, большое количество работ этой Лаборатории-студии было опубликовано в Бюллетене Комиссии исследований Лиги поддержки туризма.

Вокруг Лаборатории-студии концентрировался большой круг лиц (в качестве слушателей или сотрудников), которые впоследствии играли ведущую роль в польской географии, туризме или территориальном планировании. Среди многих здесь следует перечислить, в частности, К. Бромка, Б. Гайдзика, В. Гетля, М. Климашевского, В. Лещицкую, В. Миляту, М. Орлович, В. Ормицкого, Я. Смоленского, Я. Шаяларского, В. Вальчака, Т. Вильгата, Э.Я. Зачыньского [46].

Лаборатория туризма Ягеллонского университета сыграла большую роль в развитии исследований туристских проблем в Польше. Достижения этого учреждения позволяют сегодня признать тогдашнюю польскую географию туризма одной из передовых в то время в мире.

Проблематика проводимых тогда географических работ касалась очень разнородных туристских тем, однако к наиболее важным, несомненно, относятся исследования, являющиеся попыткой создания теоретических основ географии туризма [57, 60, 61]. Автором этих работ был С. Лещицкий.

Однако наиболее многочисленную группу работ по географии туризма представляли исследования, касающиеся проблем туристско-курортного движения, особенно в Карпатах. Большинство географических исследований, анализирующих туристскую проблематику, характеризовалось прекрасным статистическим материалом, в общем, высокой степени точности. Эти данные позволили провести многочисленные исследования, касающиеся различных экономических аспектов туристского движения [46].

Происходящие под влиянием развивающегося туристского движения перемены в структуре строительства, а в результате также и в окружающем данную местность ландшафте, требовали предприятия соответствующих шагов, которые предупреждали бы отрицательные явления. Географы инспирировали разработку принципов акции так называемых регулировочных планов, а также охраны ландшафта туристско-курортных местностей [111]. Они нашли большое понимание среди градостроителей и планировщиков.

В приведенных исследованиях много места занимала также проблематика туристских достоинств природной среды, анализировали много элементов этой среды (в частности, гипсометрию, экспозицию, минеральные воды, лесные массивы, воды в отношении возможности купания, климат, пейзажи), классификация которых, выполненная с помощью бонитировки по пунктам, позволила составить карты «природных условий» отдельных местностей [58, 59]. Вместе с разработанными тем же самым методом картами туристского благоустройства (касающимися ночлежной базы), они представляют собой в польской географической литературе первую такого рода попытку,

редкую даже в мировом масштабе. Такие разработки характеризовались большой экономической полезностью, особенно в развивающемся территориальном планировании [46]. Также очень пригодной оказалась классификация туристских местностей. Разработанные методы бонитировки местности в отношении туристского использования позволили предпринять попытку туристско-курортной регионализации сначала в региональном масштабе [58], а затем для всех Карпат и Польши*. В карпатском комплексе тогда выделяли более 36 курортно-дачных регионов. В масштабе всей страны выделили шесть основных туристских регионов, а также 10 регионов курортно-дачных. Богатый опыт географического центра в области исследований туристской проблематики позволил постепенно использовать его в планировочной теории и практике [46, 58, 59, 111].

Среди достижений польской географии туризма в тридцатые годы, рассматриваемых согласно региональным «критериям», явно доминируют исследования, касающиеся территории южной Польши, а особенно всего горного комплекса Карпат или же самого Подхалья, а также Краковского воеводства [46]. Это было связано как с локализацией в Кракове сильного научного центра, так и с всегда большим участием географов (особенно краковских) в организованных в период с 1900 по 1938 год разного рода съездах, которые часто определяли направления экономического и туристского развития территории Карпат**.

Начало второй мировой войны прервало деятельность краковского центра. Его деятели рассеялись по всей Польше, часть из них умерла или погибла от рук гитлеровских

* Лещицки С. *Les regions de l'industrie balneaire et touristique en Pologne. Bilan du tourisme des villes de cure en Pologne.* Акты польской бальнеологии// Ежегодник 10. - 1937; Лещицки С. *Курортно-дачные регионы в Польше*», Календарь ИКС//Ежегодник 10. - 1937.

** Первый съезд такого типа состоялся уже в 1912 году и касался, как и следующие съезды в 1919 и 1929 годах, экономических и туристско-курортных проблем Татр, Подхалья и Закопане. Проблематикой последующих съездов были охвачены Восточные Карпаты (1931 г.) и все Карпаты (1934-1938).

оккупантов, наконец, некоторые оказались за пределами страны. После окончания войны большинство из них посвятили себя другим разделам географии, которые имели большое значение в восстановлении разрушенной страны.

Вопросы для самопроверки

1. Почему этот период считается годами интенсивного развития географии туризма?
2. Когда и где был открыт первый Институт туризма, кто был его руководителем?
3. Перечислите имена немецких исследователей туризма этого периода, чему были посвящены их работы?
4. Расскажите о работе французских ученых этого же периода.
5. Каким регионам и какой тематике были посвящены в этот период работы североамериканских ученых? Назовите их имена.
6. Охарактеризуйте работу Краковского центра и Ягеллонского университета в области туризма. Назовите имена польских ученых этого периода.
7. В чем значение и какую роль в развитии географии туризма сыграли работы Станислава Лещицкого?

3.4 Период с 1946 по 1960 гг.

Вторая мировая война приостановила развитие научных исследований в области географии туризма. Однако такие исследования были начаты почти сразу же после завершения военных действий, что было связано со все больше увеличивающимся туристским движением. Признаком интенсификации этих исследований является богатая литература, которая за весь рассматриваемый период несоразмерно увеличилась по сравнению с двадцатилетием 1925-1945 гг. Широкая проблематика географических исследований туристских явлений, применение разнообразных исследовательских методов, как и все более точные и однозначные формулировки пределов и предмета исследований географии туризма, постепенно преобразовывали ее в самостоятельную дисциплину географии, определяя ее место в одном ряду с географией земледелия или географией промышленности, которые тогда уже отличались значительными достижениями [20]. По мнению некоторых географов, расширяющийся исследовательский диапазон начал выходить за рамки традиционно понимаемой географии туризма, что в свою

очередь привело к появлению в литературе новых понятий, имеющих, согласно их авторам, доминирующий характер (а во всяком случае более широкий) по отношению к используемым прежде. Рассматриваемую здесь дисциплину географических наук охотнее всего определяли названием географии рекреации [24, 26, 67]. Европейские географы позаимствовали это название (*géographie de la récréation*) из американской литературы (*Recreational Geography, Geography of Recreation*). В этот же период уже можно было встретить другой термин: география отдыха (*géographie du loisir*)*, используемый взамен «географии туризма» или «географии рекреации». Наконец, некоторые исследователи** предлагают замену прежней «географии туризма» новым понятием «экономической географии туризма» (*geografia economica del turismo*), которое, по их мнению, лучше отражает существо современного туризма, входящего в исследовательский диапазон соответствующей области географии. В конце пятидесятых предлагаемое понятие географии рекреации ненамного отличалось от традиционной географии туризма. Географией рекреации признали ту дисциплину географии, которая исследует всякие пространственные явления, связанные с процессом отдыха, то есть туристские миграции, центры туристского спроса и их тяготение к территориям отдыха, интенсивность туристского движения в местностях и регионах, преобразования данной территории в результате туристского освоения или посещаемости туристов, туристскую базу, туристские достоинства, туристскую емкость территорий, экономические аспекты туризма [24, 26, 32] и много других проблем, связанных с туризмом. Кроме того, в случае американской географии рекреации в проводимых исследованиях много внимания уделяли социологической проблематике (особенно при изучении туристского спроса), характерной также для других отраслей экономической географии в Соединенных Штатах [29, 32, 67].

* Только в следующем периоде этот термин появился в англо-американской географической литературе (*Geography of Leisure*).

** Toschi U. *Aspetti geografici dell'economia turistica in Italia* [В:] *Atti XVII Cong.//Gepgr. Ital. - Vol. 2. - Bari, 1957.*

Почти во всех странах, в которых проводились работы по географии туризма, основное внимание ученых и практиков (обычно планировщиков) уделялось пространственным единицам с наибольшей концентрацией туристов, хотя замечали также важность проблемы «потенциальных» регионов, то есть тех территорий, экономическая активизация которых, благодаря соответствующим достоинствам, должна наступить в результате развития туристских функций.

Географические научные центры, проводящие исследования туристской проблематики, концентрировались, главным образом, в нескольких странах. Без сомнения, в этот период доминировали исследования, проводимые в Федеративной Республике Германия и в Соединенных Штатах. В конце пятидесятых годов серьезные достижения представляли также Франция и Канада. В других странах уже не было такой явной концентрации исследований, несмотря на то, что неоднократно подчеркивалась необходимость проведения таких исследований как в европейских странах [24, 29, 53, 76, 102], так и на территориях, более отдаленных от основных центров туристского движения [72].

Серьезную роль в развитии научных исследований в области туризма (между прочим, также географии туризма) сыграли действующие уже тогда международные организации туризма. В 1947 году прежний Международный Союз официальных организаций туристской пропаганды* преобразовался в Международный Союз официальных туристских организаций с местопребыванием в Женеве (МСОТО)**. Одним из его органов были технические комиссии (в частности, Научно-исследовательская комиссия). Наряду с другими издательствами, МСОТО публикует собственное периодическое издание “World Travel-

* Образованный в 1925 году в Гааге как Международный Конгресс Официальных Обществ Пропаганды. В 1927 году название изменили на Международный Конгресс Официальных Организаций Пропаганды, а в 1930 году – на Международный Союз Официальных Организаций Туристской Пропаганды.

** С 1 января 1975 г. МСОТО изменил название на Всемирную туристскую организацию (Organization Mondial du Tourisme – ВТО), а местом ее пребывания стал Мадрид.

Tourisme Mondial”, а также статистический ежегодник международного туризма. До 1958 года при МСОТО существовал Международный институт туристских исследований (International Travel Research Institute).

В 1949 году было создано международное научное общество под названием Международная ассоциация научных экспертов туризма (Association International d’Experts Scientifiques du Tourisme-АИЕСТ) с местопребыванием в Берне (Швейцария), объединяющее многих выдающихся научных работников, занимающихся туристской проблематикой в своих странах*. Официальным органом АИЕСТ стал ежеквартальный журнал “Revue de tourisme”, выходящий с 1946 г. Кроме того, после отдельных пленарных заседаний публикуются материалы под общим названием “Publications de l’AIEST”, содержащие рефераты и высказывания участников. Многие из этих документов являются большим достижением мировой географии туризма.

Необходимо вспомнить о созданной в Монте-Карло Международной Академии Туризма (Académie Internationale du Tourisme – АИТ), заслугой которой было издание в 1953 году Международного туристского словаря. Главной целью деятельности АИТ является проведение научных исследований, касающихся теоретических основ туризма, результаты которых обычно публикуются в собственном периодическом издании “Revue de l’Académie Internationale du Tourisme”. На его страницах появилось также много работ по географии туризма**.

В Федеративной Республике Германия главную роль в развитии географии туризма в послевоенный период сыграли два научных центра. Основанный в 1950 году при университете в Мюнхене – Немецкий экономический институт туризма (Deutsche Wirtschaftswissenschaftliche Institut für Fremdenverkehr), а также образованный в 1952 году Институт туризма (Institut für Fremdenverkehrswissenschaft) при университете во Франкфурте-на-Майне. Научным достижением этих центров являются

* Либера К. Международная ассоциация научных экспертов туризма// Туристское движение. – 1958. - Выпуск 1.

** Шапиро Я. Международная Академия Туризма//Туристское движение. – 1960. - Выпуск 1.

многочисленные монографии (касающиеся главным образом курортов), а также статьи дополнительного характера, содержащиеся во многих периодических изданиях, таких как, например, «Archiv für den Fremdenverkehr», «Verkehr und Bäder», «Jahrbuch für Fremdenverkehr», «Der Fremdenverkehr», «Heilbad und Kurort» и др. В этих работах преобладала экономическая проблематика. Помимо работы Р. Клэппера^{*}, из известных в то время теоретиков географии необходимо назвать А. Коха^{**}, который много места посвящает массовым туристским миграциям вблизи больших городских центров, определяя существующие соотношения между расстоянием от источника туристского спроса и целью путешествия. Кроме этого нужно выделить В. Фойгта^{***}, который в своих многочисленных публикациях, издаваемых на страницах журналов, подчеркивает значение для туризма природной среды, а тем самым географических исследований.

Во Франции основной проблемой, вызывающей с каждым годом все больший интерес французских географов, стали в этот период массовые каникулярные походы жителей городов (*l'évasion urbaine de l'été, l'exode urbain*) и связанные с этим пространственные последствия. Большую помощь в этих исследованиях оказали широко задуманные анкетные опросы, реализованные во Франции с конца сороковых годов. Их результаты являлись основным материалом для географических, а также экономических и социологических разработок.

В этот период предпринимаются также первые попытки географического подхода к туристской проблематике поселенческих единиц, к экономической функции туризма, а также к международному туризму. Наибольший вклад в области создания надлежащей платформы и взаимодействия теории географии туризма с планировочной и хозяйственной практикой внес в пятидесятые годы П. Деферт [24]. Он был также одним из

^{*} Клэппер Р. Das Erholungswesen als Bestandteil der Raumordnung und als Aufgabe der Raumforschung// Raumforschung u. Raumordnung. - Jg.13. - 1955.

^{**} Koch A. Der Urlaubsreiseverkehr, eine Untersuchung über das Konsumverhalten der Erheigungsreisenden//Jahrbuch für Fremdenverkehr. - Jg.7. – München. - 1959.

^{***} Фойгт В. Fremdenverkehr und Wirtschaftsgeographie//Der Fremdenverkehr. - Jg.3. – 1951. - 10.

главных популяризаторов научных исследований в области географии туризма.

Большинство французских исследований в области туризма касалось, однако, региональной тематики, которая, доминируя также в исследованиях в период между войнами, как и в шестидесятые и последующие годы, стала уже как бы «традиционным» предметом изучения географов этой специальности. Из этой группы работ значительная часть касалась туристских проблем гор, и особенно Альп [24]. Большую часть таких исследований публиковали на страницах выходящего в Гренобле “Revue de Géographie Alpine”, причем к наиболее интересным следует отнести подробные рассуждения Г. Вейре-Вернье*, касающиеся роли туризма в экономической активизации Альп.

Много внимания уделено было также туристским проблемам французского побережья [24], особенно средиземноморского. В этот период были также инициированы интересные и развитые во Франции в широком масштабе в шестидесятые годы попытки оценки размеров туристского движения на основании поставок муки в пекарни.

После второй мировой войны наступила явная и решительная интенсификация научных исследований в области географии туризма. Появилось много публикаций, число которых из года в год резко возрастало. Туристские проблемы часто были предметом докторских диссертаций или магистерских работ [20, 32].

Принято считать [20, 32], что теоретические данные развития современной американской географии туризма были уточнены в опубликованной в 1954 году работе К.С. Мак-Мюрри и С.М. Дэвиса [62], хотя публикации в этой области появлялись также и в предыдущие годы [20, 32, 87, 120, 121]. Авторы особенно обращают внимание на большую роль, которую должна выполнить география рекреации (recreational geography) в области исследований природной среды и надлежащего туристского использования ее достоинств. Под-

* Veyret-Verner G. La deuxième révolution démographique et économique des Alpes du Nord: les sports d'hiver. *Revue de Géographie Alpine*, 1959; Veyret-Verner G. Le tourisme au secours de la montagne l'exemple Val d'Isère. *Revue de Géographie Alpine*, 1956.

черкивали также значение туристских миграций в экономике региона, а также их влияние на развитие региональной и местной инфраструктуры.

В американских исследованиях по географии туризма экономическая проблематика туризма всегда находилась (и продолжает находиться) в центре ее интересов. В рассматриваемый период к работам в этой области относятся, в частности, разработки, касающиеся туристских проблем в штатах Мичиган, Новая Англия, Южная Дакота, Аризона, а также многих других.

В пятидесятые годы все больше внимание начали уделять достоинствам и туристской оценке [20, 21, 30, 32, 120], причем подчеркивалась необходимость инвентаризации как всех территорий отдыха, так и туристских достоинств [21].

Некоторую помощь в проводимых исследованиях американские географы находили в материалах, получаемых из многочисленных и разного рода анкетных опросов. Начиная с 1947 года, такие опросы организовывали власти штатов Нью-Йорка, Миннесоты, Висконсина, Массачусетса, Вашингтона, и касались они, в частности, денежного трансферта, связанного с туризмом, туристского благоустройства или же занятости в туристских услугах [32]. Примером использования таких анкет может быть многократно цитируемая в американской литературе работа Р. Вольфа, касающаяся «вторых жилищ» в канадской провинции Онтарио*. В ней предпринята попытка определения пространственных связей миграционных движений населения между основным и летним жилищем.

В американской литературе этого периода все чаще можно встретить работы, касающиеся пространственного планирования отдыха. В 1958 году в Соединенных Штатах была создана специальная комиссия, задачей которой, наряду с разработкой теории территориальной организации туризма, был анализ еще не благоустроенных территорий отдыха в Соединенных Штатах с точки зрения возможности их использования для туризма в 1976-2000 годах**.

* R.I. Wolfe "Summer cottages in Ontario", "Economic Geography", vol. 27, 1951.

** A user – resource recreation planning methods. National Advisory Council on Regional Planning, California 1959, Hidden Valley.

В Польше в первые годы после второй мировой войны группа туристских деятелей и географов добивалась создания при Торговой Академии в Кракове Лаборатории туризма. Главным инициатором и популяризатором этой акции был В. Милята, который разработал также подробный график занятий для этой Лаборатории. Согласно планам организаторов она должна была начать работу в первом триместре академического года в 1948/49 гг. По объективным причинам Лаборатория никогда так и не была открыта.

В этот же период главную роль научных исследований в области географии туризма начал играть Варшавский центр. В 1949 году Бюро туризма Министерства коммуникаций организовало курс переподготовки для деятелей и работников центральной и местной туристской администрации. Программа курса охватывала большое количество предметов, связанных с географическими аспектами туризма, а прочитанные на эту тему лекции были опубликованы в четырехтомном издании «Всеобщий туризм» [46].

В 1951-1952 учебном году в Институте географии Варшавского университета был создан Кабинет географии туризма, руководимый в течение долгих лет М.И. Милеской. Результаты его работы значительны, а наибольшим его достижением в рассматриваемый период, наряду с дидактической деятельностью, можно назвать «Словарь туристской географии Польши» – публикации, разработанной под руководством М.И. Милеской.

По решению Министерства высшего образования от 6 сентября 1956 года было создано Учреждение правовых и экономических проблем туризма при факультете Внешней торговли Главной Школы планирования и статистики в Варшаве, первый в Польше после войны организованный, специализированный академический исследовательский центр туристского движения. С самого начала (до 1975 г.) этим центром руководил К. Либера, который одновременно выполнял функцию главного редактора журнала учреждения «Туристское движение». Первый его выпуск появился в июле 1957 года. Несмотря на явный хозяйственно-правовой профиль, страницы этого журнала всегда охотно предоставлялись для публикаций географических исследований.

Характеризуя в общем научные достижения польской географии туризма, в этот период явно можно выделить три обозначаемых временных интервала, значительно отличающихся как тематикой, так и численностью географо-туристских работ*. Первый подпериод охватывает 1945-1949/50 гг. Тогдашняя издательская политика предполагала публикацию, главным образом, исключительно краеведческих материалов, касающихся в общем Западных и Северных Земель. Во втором подпериоде (1951-1956) доминировали краеведческие издания и издания путеводителей, однако уже начали появляться немногочисленные работы по географии туризма, которые обычно имели дополнительный характер.

Значительное оживление научных исследований в области туризма приходится только на последний подпериод, охватывающий 1957-1959 годы. Проблематика начатых тогда исследований по географии туризма расширялась с каждым годом и обнаруживала все большую разносторонность: начиная со «Словаря туристской географии Польши», через попытки ландшафтной типологии Польши [48], характеристики географических туристских регионов дополнительными краеведческими данными для региональных разработок разных регионов Польши [46]. Здесь заслуживает внимания работа А. Вжосека [122], в которой автор предпринял попытку сравнения комплексов Карпат и Судет в отношении их привлекательности и значения в польском туризме.

Вопросы для самопроверки

1. Какие новые направления в географических исследованиях туризма стали появляться взамен «географии туризма»?
2. Какую роль в развитии научных исследований в области туризма сыграли действующие в этот период международные организации туризма?
3. Какие два научных центра ФРГ сыграли главную роль в развитии научных исследований туризма в послевоенный период?
4. Основные проблемы французских географов в области туризма в этот период? Назовите имена ведущих исследователей.
5. Какие основные вопросы в области географии туризма привлекали североамериканских ученых? Какова их география?

* Яцковски А. Библиография польского туризма 1945-1960. - Вроцлав, 1969. Вступление.

6. Расскажите об исследованиях польских географов: имена, центры, регионы исследования.

3.5 Период с 1961 г. по настоящее время

Эти годы характеризуются очень динамичным развитием географии туризма как в странах, уже имеющих в этой области определенные традиции, так и в странах, только начинающих такие исследования. Явно увеличилось также социально-экономическое значение этих исследований; они все чаще стали непосредственно применяться в практике пространственного или экономического планирования*. Проводимые во многих странах работы, направленные на определение принципов надлежащего распределения территории между основными пользователями (промышленность, сельское и лесное хозяйство, заселение, туризм) интенсифицируют исследования оценки природных ресурсов для нужд туризма, предметом многих исследований стали регионы с развитыми туристскими функциями. Анализ экономической структуры этих пространственных единиц, в соединении с исследованиями развития туризма, позволяет некоторым географам выдвинуть тезис, что такие регионы достигли своего экономического уровня в результате «туристской революции» (*revolution du tourisme* [23], *leisure revolution* [107]), играющей такую же роль, как промышленная революция в сильно индустриализованных регионах. К таким территориям относятся, главным образом, регионы отдыха, локализованные в горах и над морем, которые – благодаря большим достоинствам – всегда обнаруживали значительную концентрацию туристского движения.

Бурное развитие туризма почти во всех странах явилось причиной того, что отмечается все большая потребность в географических анализах этого явления. Непосредственным результатом этого являются увеличивающиеся высказывания,

* Palmer J.E. Recreational planning. A bibliographic review. *Planning Outlook*, 1967, 2.

свидетельствующие о необходимости унифицирования географической терминологии, связанной с туризмом^{*}, что, по мнению многих является необходимым шагом к окончательному определению предмета и диапазона исследований этой дисциплины географических наук [23, 24, 26, 32, 33, 37, 46, 101, 110, 125, 128].

Так же, как и в предыдущем периоде, шестидесятые и семидесятые годы характеризуются все более повсеместным использованием названий география рекреации и география отдыха, именно эти понятия почти полностью вытеснили в некоторых странах географию туризма (определяемую в Польше также как туристская география) [46]. Зачастую эти понятия используют одно взамен другого, хотя согласно некоторым авторам [37] это неоднозначные определения^{**}. В западногерманской литературе все чаще применяется понятие географии свободного времени (Freizeitgeographie или Freizeitverhaltens).

В течение нескольких лет много возражений вызывает, главным образом, предполагаемая до сих пор однозначность географии туризма, географии рекреации и географии отдыха. П. Джордж^{***} четко различает, например, область географии отдыха и географии туризма, из которых первая должна исследовать только отдых населения городов в пределах заселенной единицы или в непосредственной близости по соседству, а вторая – выезды на отдых в период отпусков. Следует подчеркнуть, что, уточняя понятие географии туризма^{****}, этот

^{*} Идея навстречу постулатам, выдвигаемым географами туризма, объединенными в Рабочей Группе Географии Туризма Международной Географической Унии, Институт географии Ягеллонского университета организовал в ноябре 1974 года международный симпозиум на тему: «Проблемы терминологии в географии туризма», в котором – наряду с поляками – принимали участие более 20 ученых из-за рубежа. Материалы этого симпозиума [125] использованы в настоящей работе.

^{**} См. также: Ермаков С.Р. «География туризма: история, теория, методы, практика». – Алматы, 2000, С.74.

^{***} George P. “La France”, Paris, 1972. Magellan. La Geographie et ses Problems, 11.

^{****} George P. (red.) “Dictionnaire de la geographie”, Paris, 1970.

автор отождествлял ее с рекламируемым уже много лет термином Ж. Шабо – географии рекреации, определяя предмет ее исследований, как охватывающий, с одной стороны, инвентаризацию туристских регионов, их достоинства и благоустройство, согласно предлагаемому типу отдыха, а с другой – исследования туристского движения, его сезонности, а также пространственных перемещений жителей городов индустриализованных стран между местом постоянного проживания и «вторыми жилищами».

Подобная терминологическая двойственность наблюдается в некоторых работах советских географов, которые понятие «география рекреации» (рекреационная география) считают главным по отношению к географии туризма (география туризма). География рекреации, введенная в советскую литературу В.С. Преображенским и Ю.А. Ведениным [91], проходила разные эволюции, и окончательная версия понятия была представлена только сравнительно недавно* [110]. Ее признают той отраслью географических наук, предмет исследований которой касается правильности образования, функционирования и размещения территориальных и водных рекреационных систем (комплексов), а также организации деятельности населения вне места постоянного проживания в свободные от работы дни. Другими словами, рекреационная география должна определять принципы сосуществования между отдыхом и природной средой, проводить прогностические и методологические работы, обеспечивающие правильную пространственную и функциональную организацию территориальных рекреационных систем (комплексов) (ТРС, ТРК), их связей между собой, а также с другими типами геосистем [91, 110].

География туризма же является той дисциплиной экономической географии, предметом исследований которой являются:

- роль туризма и «туристской промышленности» в формировании хозяйственного комплекса;

* Также в материалах Международного Симпозиума по географии туризма. – Краков. – Ноябрь. - 1974. [125].

- территориальные формы организации хозяйственной деятельности страны или региона, связанной с туризмом.

Почти во всех проводимых в мире исследованиях из области географии туризма обращают подчеркнутое внимание на имеющее место зависимости между туристскими достоинствами и концентрацией туристского движения. Это влечет за собой определенные последствия в пространстве, которые должны найти отражение в географических исследованиях. Большую роль должна выполнять география в исследованиях облика туристских территорий и их типологии [50, 75, 113]. Неблагоприятное явление концентрации участников отдыха, которая часто превышает пределы туристской емкости посещаемых районов, должно быть смягчено путем направления излишнего числа лиц на указанные географами новые туристские территории [23, 46, 50, 68, 76, 80, 99]. Не менее существенной исследовательской проблемой географии туризма, кроме достоинства среды, являются проблемы, связанные с туристским спросом [24, 33, 37, 50, 80, 86, 110]. Это относится, главным образом, к географической литературе Советского Союза, стран Западной Европы и континента Северной Америки, в которых эта проблематика рассматривается на фоне миграции, связанной с отдыхом населения городов, особенно больших, с развитой промышленной функцией. Много места посвящают ей также немецкие географы. Эти пространственные перемещения жителей городов, связанные с отпусками (*exode cidadin* [23], *exode estival des cidadings* [33]), или с пригородным отдыхом (*outdoor recreation*, *Nathurholung*) достигли размеров, которые выходят за рамки исследовательских возможностей географии. Отдых жителей городов является в настоящее время предметом интереса многих научных областей (особенно общественных наук), среди которых немалых успехов достигла также география.

С приездами на отдых жителей больших городов, располагающих обычно большими финансовыми ресурсами, чем население других типов поселенческих единиц, связаны разные проявления инвестиционной деятельности в области туристской базы. Эта деятельность часто осуществлялась хаотично и без плана, нередко противореча характеру местного ландшафта. Строительство гостиниц, особенно появление «вторых жилищ»,

повлекло за собой развитие необходимой инфраструктуры, что в результате приводило к неблагоприятному явлению туристской урбанизации (*urbanisation touristique*) сельских единиц [23]. Отсюда одним из основных заданий географии туризма в то время считаются исследования определения таких принципов туристского благоустройства, которые, соблюдая законы охраны среды, одновременно соответствовали бы потребностям отдыха жителей больших городских единиц, определяемых иногда названием «новых цивилизаций отдыха» (*nouvelle civilisation des loisirs*) [86]. Отдых других групп населения (например, жителей села или малых городов, лиц, пользующихся услугами социального туризма) не вызывает, как отмечается до сих пор, изменений в ландшафте и облике сельских территорий. В американской литературе это определяется как *non-urban outdoor recreation* [31] и почти что полностью опускается в географических анализах. Довольно существенным моментом в активизации исследований в области географии туризма было образование в 1972 году на Конгрессе Международной Географической Унии в Канаде Рабочей группы географии туризма этой Унии (MUG), руководителем которой стал И. Матцнеттер из университета во Франкфурте-на-Майне, а секретарями С. Шпринцова (университет в Оломоуце), Б. Барбье (университет в Марсель-Эй-эн-Прованс), а также Ф.М. Хелляйнер (университет в Питерборо, Канада). Эта Рабочая группа организовала несколько международных встреч (Зальцбург, Оломоуц, Питерборо, Краков-Закопане, Белоградчик, Домбай), которые создали очень нужную платформу для обмена взглядами и опытом, а также способствовали достижениям отдельных центров, проводящих исследования в этой области.

Динамично развивающееся во Франции туристское движение с дифференцированной структурой явилось причиной того, что интенсивные исследования в этой области проводились в обсуждаемый период в рамках многих научных дисциплин, в частности, их продолжали также географические науки.

В 1971 году при Французском Национальном Географическом Комитете была создана Комиссия географии туризма и рекреации, объединявшая в то время около 65 географов из почти 40 местных научных центров.

К наиболее активным географическим центрам, занимающимся исследованиями, связанными с туризмом, по-прежнему относится Институт Альпийской географии (Institut de Géographie Alpine) в Гренобле, которым много лет руководили Г. и П. Вейре.

В первой половине шестидесятых годов во Франции были созданы специализированные научные учреждения, которые наряду с собственными исследованиями в области туризма должны были также выполнять как бы роль координатора исследований, проводимых разными центрами, и следить за существенной стороной этих работ. К таким относится Центр высших туристских курсов в Париже (Centre d'Etudes Supérieures du Tourisme de la Faculté des Lettres et Sciences Humaines de l'Université de Paris), функционирующий при университетском Институте географии и руководимый много лет Г. Шабо, а также Центр туристских исследований (Centre d'Etudes du Tourisme, с 1975 года Centre des Hautes Etudes Touristiques), являющийся учреждением университета в Эй-Марсель* (вначале при его факультете права и экономических наук) и находящийся в Эй-эн-Прованс. В начальный период центром руководил географ Б. Барбье, затем пост директора занял экономист Р. Баретье. Оба учреждения имеют значительные достижения (как в местном, так и в международном масштабе), и в их работах всегда большое участие принимали географы.

Парижский центр концентрировал свои исследования главным образом на географии туризма, а начало его работы часто связывают с прошедшим в мае 1963 года в Париже коллоквиумом, касающимся этой дисциплины географических наук [41]. Это было первое после II мировой войны научное собрание, посвященное исключительно проблематике географии туризма, причем, наряду с французскими географами, для участия были приглашены также специалисты из других стран. Во второй половине шестидесятых годов это учреждение наладило тесное сотрудничество с Национальным Центром научных

* Университет Эй-Марсель расположен в двух местностях: естественнo-математические и медицинские направления в Марселе, гуманитарные, правовые, экономические и географические в Эй-эн-Прованс.

исследований (Centre National de la Recherche Scientifique – CNRS), особенно с его специализированной ячейкой (Centre de Recherches et Documentacion Cartographique et Géographique). Финансируя много работ, CNRS одновременно влиял на программу научных исследований Центра, который разрабатывал, в общем, темы, имеющие существенное значение для экономической и социальной политики страны. Примером таких исследований является работа Ф. Крибье, касающаяся летних путешествий жителей французских городов, связанных с отдыхом [33]. С Институтом географии Парижского Университета и Центром был связан также Р. Деферт, признаваемый во французской и мировой литературе одним из самых выдающихся современных специалистов в области туризма.

На несколько других принципах зиждется деятельность Центра туристских исследований в Эй-эн-Прованс. Значительные фонды позволили этому учреждению развить широко задуманную издательскую компанию. В результате ее до настоящего времени было опубликовано много статей. Они появлялись в серии “Etudes et Memoires” (более обширные работы и исследования), а также “Les Cahiers du Tourisme” (меньшие по объему публикации теоретико-методического характера). В рамках обеих серий опубликовано, в частности, много работ из области географии туризма (Б. Барбье, Ф. Крибье, П. Деферта, Г. Ваккерманна, М. Волковича). С 1965 г. Центр через регулярные промежутки времени (примерно каждый год) публикует международную туристскую библиографию (Bibliographie touristique), разрабатываемую Р. Баретье, главным образом на основе библиотеки учреждения, которая считается одной из самых богатых в мире в области туризма*. С “Centre d’Etudes du Tourisme” сотрудничает в широком масштабе университетский Институт географии, работники которого также проводят исследования по географии туризма (в частности, Б. Барбье, Г. Рише, М. Волкович**).

Современная французская география туризма имеет богатые

* Серьезным собранием документов и изданий в области туризма располагает “Centre de Documentation en Tourisme” при университете в Монреале (Канада).

** Наряду с центрами в Эй-эн-Прованс, Гренобле и Париже, исследования в области географии туризма проводят много других университетских географических учреждений (в частности, в Лилле, Ницце, Реймсе, Страсбурге).

научные достижения с очень дифференцированной тематикой. Среди работ теоретического характера явно доминируют разработки П. Деферта, охватывающие разные социально-экономические и географические области, связанные с туризмом. Тематика этих исследований касается таких проблем, как директивы относительно основ французской туристской политики, туристские достоинства [35] (рассматриваемые, главным образом с точки зрения возможности их использования в процессе экономической активизации), туристские функции определенных пространственных единиц [10], принципы туристского благоустройства [34] или экономическая проблематика [10]. При этом он считается одним из предвестников регионального планирования туризма во Франции. В последних работах все больше внимания посвящается экономической проблематике, а также туристским достоинствам, в особенности связям, которые возникают между достоинствами, типом туристского движения и хозяйственной деятельностью человека.

1960-е годы заметно побудили французских географов туризма начать исследования, связанные с политикой территориального планирования в области туристского благоустройства страны или отдельных ее регионов. Географические работы в этой области всегда вызывали большой интерес, а благоприятный климат, который был создан во Франции после возведения в 1962 году в ранг министерства Генерального комиссариата туризма (*Commissariat Général au tourisme*) и включения в V и VI Хозяйственный план Франции туристских проблем, еще более усилило интерес географов к этим вопросам. Наряду с общими работами П. Деферта, в этот период появилось много разработок, трактующих эту проблематику как в общегосударственном [18, 19, 42], так и региональном масштабах [9, 114, 115]. Почти одновременно в географо-туристской литературе было отмечено появление публикаций, касающихся связей «туризм – охрана среды» [94], особенно в области развития местностей, дислоцированных в зоне воздействия отдельных национальных или региональных парков, в так называемой защитной зоне (*Zone périphérique*).

Подобным образом, как и в пятидесятые годы, в рассматриваемый период наблюдается сосредоточение интересов

географов туризма на проблемах, связанных с отдыхом жителей городов, причем по-прежнему пользовались богатыми материалами из анкетных исследований. Другой метод в своей работе применил Ф. Крибье [33]. Он позволяет определить туристскую посещаемость на основании имеющей место в данном регионе разницы в потреблении муки (через пекарни) в период летнего сезона (третий квартал) по отношению к среднему потреблению в остальные периоды года. Разработкой была охвачена территория всей Франции, что отличает ее от предыдущих и последующих [12], относящихся только к отдельным регионам. Этот метод позволил косвенно определить территории, из которых набираются участники каникулярных миграций (уменьшение потребления муки), а также территории, предназначенные для этих путешествий (увеличение потребления муки)*.

С отдыхом городского населения тесно связаны проблемы «вторых жилищ» (*residences secondaries*), которые играют во Франции все большую роль и как один из типов ночлежной базы, а также как значительный элемент в процессе хозяйственной активизации сельских территорий. Также довольно существенным образом они влияют на изменения сельского ландшафта и пригородных территорий, что склоняет некоторых авторов сигнализировать о начале процесса современной «колонизации» сел городами (*colonisation par les villes*) [23]. «Вторым жилищам» посвящено во Франции много географических исследований, исходя из предпосылки, что эти исследования должны являться одной из основных исследовательских задач географии рекреации [23, 24, 33], особенно в аспекте их влияния на экономическую активизацию сельских районов [10, 19, 114].

Много внимания французские географы посвящают также проблемам специализации и типологии поселенческих единиц в зависимости от доминирующей хозяйственной функции [10, 12, 116]. Ж. Бернье-Гарнье и Г. Шабо [12] выделяют тип городов,

* Необходимо подчеркнуть, что результаты этих исследований, несмотря на применение оригинального метода, содержат много неточностей: в них опущены направления туристских приездов, они не создавали также возможности отделения этого сезонного потребления муки туристами от потребления ее сезонными работниками (как в услугах, так и в крестьянских хозяйствах).

выполняющих «функции обслуживания приезжих», который охватывает: 1) города, являющиеся центрами здравоохранения (города санаториев, города-курорты); 2) рекреационные города, центры отдыха и туристские центры (приморские курорты, центры горного туризма, «города солнца»). К категории туристских городов можно причислить также некоторые единицы, отнесенные авторами к городам с культурными функциями (например, религиозные центры, города с ценными памятниками архитектуры, музеями, города фестивалей и конгрессов). Кроме того, в работе выделены пригородные связи городов с регионом.

Значительно больше разработок касаются малых городских единиц, что следует из реализованной политики экономической активизации многих французских местностей, между прочим, через туризм. В общем, малым городом признали поселенческую единицу, насчитывающую от 5 до 20-30 тысяч жителей. В случае туристских городов (*les villes touristiques*) этот критерий бывает ненадежным, так как большие туристские станции часто располагают профилем услуг или инфраструктурой, которые значительно превышают некоторые большие городские центры, хотя их постоянное население не превышает 5 тыс. человек. Отсюда, по отношению к туристским городским поселениям, предлагается применение критерия вместимости ночлежной базы. По этому критерию туристским городом можно назвать местность, располагающую, по меньшей мере, 8 тысячами коек. Потому что такая вместимость гарантирует степень благоустройства и услуг, равную в отношении количества и качества малым городам. Такой город, причисляемый к категории специализированных городов (*les villes spécialisées*)*, характеризуется высокой концентрацией занятости (свыше 60%) в одной хозяйственной отрасли [116].

В региональной географии туризма явно доминируют разработки, связанные с комплексом Северных Альп (раздел на Северные и Южные Альпы принят согласно применяемому

* В отличие от группы многофункциональных городов (*les villes plurifonctionnelles*).

французскими географами), который ввиду богатых туристских традиций, значительной концентрации движения и устройств уже давно возбуждал интерес географов. В последние годы все большей заинтересованностью пользуются Южные Альпы, которые в будущем будут выполнять роль одного из главных туристских регионов Франции. Значительно меньшее число разработок посвящено остальным горным территориям, а существующие работы имеют часто дополнительный характер.

Относительно многочисленной является также группа разработок, касающаяся туристской проблематики французского побережья, особенно средиземноморского. В этом регионе большинство исследований относилось к туризму на Лазурном Берегу, который был наглядно изображен также на многих картах, собранных в *Atlas Provence Côte d'Azur*.

Шестидесятые годы принесли дальнейшее оживленное развитие туризма на североамериканском континенте. Это вызвано тем, что отдых стал в этот период одной из наиболее важных социально-экономических проблем Соединенных Штатов и Канады. Федеральные власти или власти штатов, а также хозяйственные объединения, застигнутые врасплох этими массовыми миграциями, встали перед необходимостью заключения этих путешествий в такие организационно-пространственные рамки, которые обеспечили бы, по меньшей мере, частичную разгрузку этого движения на слишком интенсивно используемых туристских территориях. Ибо на первом этапе связанные с отдыхом массовые путешествия жителей американских городов были направлены, главным образом, в места с наилучшей коммуникационной доступностью, что за короткое время привело к прогрессирующей деградации среды и таким образом ее туристских достоинств. С 1960 года в Соединенных Штатах и Канаде наблюдается развитие территориального планирования (главным образом регионального) туристского благоустройства. Такие планы разрабатывались и систематически дополнялись как федеральными властями, так и властями штатов (провинций) в Соединенных Штатах [30, 32] и в Канаде [32, 121]. В работах над планами туристского благоустройства немалое участие принимали географы, работающие во многих планировочных и хозяйственных учреждениях [32, 121]. Кроме того, в Соединенных

Штатах начали проводить систематические анкетные исследования туристского движения (главным образом отечественного), причем территориальные пределы отдельных анкет были разными: от небольшого региона или местности до территории целого штата или даже страны. Первый в Соединенных Штатах анкетный опрос в общегосударственном масштабе был проведен в 1962 г. силами ORRRC (Outdoor Recreation Research Rapport Commission [30, 32, 87]). Эти опросные исследования, общие расходы на которые оцениваются на сумму 2,5 млн. долларов [32], позволили собрать богатый материал, представленный в 27 томах^{*}, который касался разнородных аспектов отдыха жителей Соединенных Штатов. Несмотря на широкий тематический диапазон, эта анкета была встречена критикой географов, как американских, так и европейских [19, 32]. Отсутствие консультации с представителями географии туризма явилось причиной того, что в анкете опущены почти все элементы, связанные с пространственными перемещениями туристов (то есть направления миграции: откуда-куда, размещение участников отдыха в регионе и т.п.), с туристскими достоинствами (кроме воды), спросом на отдельный тип достоинств и туристских услуг, с экономической проблематикой, а также со структурой используемой туристской базы. Кроме того, опубликованные материалы не содержали никакой информации о популярных уже в то время «вторых жилищах» (residential farms), число которых в начале шестидесятых годов оценивалось приблизительно в 1 миллион [32]. В последующие годы уже можно отметить активное участие географов в исследованиях такого типа, в связи с этим в географических разработках все больше места начинают занимать материалы опросных исследований.

Растущая общественная потребность в научных анализах и синтезах, касающихся туристского движения, вызвала очень сильное развитие научных дисциплин, занимающихся туризмом, среди них также география туризма [32, 87], проявлением чего были все более многочисленные докторские диссертации или же публикации, касающиеся географо-туристских проблем. Оцени-

^{*} Каждый том объемом от 50 до 200 страниц.

вается [32], что в 1960-1967 гг. было представлено 48 докторских диссертаций по географии туризма (для сравнения в период 1930-1949 гг. только 2, в пятидесятые годы – 34) и ежегодно публиковалось около 27 статей (в период с 1930 по 1939 год около 8, с 1940 по 1949 около 9, а с 1950 по 1959 год только 12).

Исследовательская проблематика американской географии туризма обнаруживает довольно существенные различия по сравнению с исследованиями, проводимыми в европейских центрах, и это связано со спецификой господствующих здесь социально-экономических отношений.

Исследования проводились, в общем, в научных центрах, которые стали специализированными в этой дисциплине географических наук еще в предыдущие периоды. Несмотря на значительные достижения, только несколько работ имеют характер теоретических рассуждений, касающихся туризма, как исследовательского предмета географии. Значительно больше внимания посвящено проблеме пространственных структур туризма [32]. Особенно поражает значительная группа работ, представляющих результаты поисков американских географов в области создания теоретических основ оптимальной модели пространственной структуры туризма*. В исследованиях такого типа широко применяются современные методы из области информатики. Почти все авторы используют помощь вычислительных машин разного типа. Хорошая математическая подготовка американских географов, а также заметное участие в географических исследованиях математиков или программистов позволили использовать в конструируемых моделях структуры отдыха элементы матричной алгебры, теории вероятности, дифференциального анализа и других разделов математики. Чаще всего эти структуры основывались на аналоговой модели и модели гравитации. Согласно некоторым авторам [32, 87], проблематика модели пространственных структур туризма в течение многих лет занимала ведущее место среди исследовательских тем американских географов туризма, только в последний период, уступив место другим проблемам. Эти модельные работы проводились во многих научных центрах. Они охватывали в

* Довольно типичное явление для обширных государств.

разном пространственном масштабе такие элементы, как туристская посещаемость, направления путешествий, связанных с отдыхом, комплекс факторов, вытекающих из связи местожительства – место отдыха, размещение и развитие туристских регионов, их пространственную организацию и т.п. Разрабатываемые модели, учитывающие также туристскую емкость и объем, многократно являлись основой для определения прогнозов будущей рекреационной деятельности на данной территории [30, 32].

Большой вклад в область прогнозирования туристских знаний внес, прежде всего, Р. Вольф. Многолетний опыт, приобретенный во время исследований в области географии туризма, позволили этому автору разработать проект параметров модели гравитации, рассчитанных (примерно) для туристского движения в канадской провинции Онтарио [32].

Подобные исследования проводились также в университете штата Мичиган. Наряду с географами, в исследованиях здесь участвовали также специалисты в области других научных дисциплин, среди них многие программисты. Проводимые работы, выполняемые по распоряжению властей штата, привели к конструированию модели пространственных структур отдыха. Она затем стала основой для рационального распределения территорий для нужд туризма, а также прогноза туристского движения в этом одном из главных туристских регионов центральной и северной части Соединенных Штатов. В рассматриваемом исследовании впервые в американской географии туризма, применили теорию систем. Сконструированная таким образом модель обнаруживала много аналогий с системой, принятой для протекания электрического тока. Главный создатель модели Дж. Эллис, электронщик, который в течение многих лет сотрудничал с американскими географами туризма, секторы туристских выездов отождествил с передающими станциями (электрического тока), мощность которых зависит от количества населения, как и от его туристской активности. Приемной станцией (полюсом) является туристский регион, в котором на величину посещаемости («потребления тока») влияют как емкость базы и ее стандарт, так и ранг туристских достоинств. Потоки туристов поступают («текут») по сети дорог («линиям с дифференциро-

ванной прочностью»). В последующие годы М. Чабб, географ, один из соавторов рассмотренной выше модели, внес в нее много усовершенствований, связанных, главным образом, с более точно разработанной методологией исследования вместимости ночлежной базы. Исследования пространственной структуры туризма неоднократно использовались также для опытов в области туристской регионализации или же типологии туристских территорий. Одной из первых в этой области считают работу Р. Вольфа, в которой автор произвел классификацию 83 парков в провинции Онтарио в зависимости от способа их использования туристами. Интенсивность туристского движения в данном регионе, как и способ использования его среды, зависит, согласно этому автору, прежде всего, от его локализации по отношению к центрам туристского спроса. Туристские достоинства играют в этом случае второстепенную роль. Классификацию парков обосновывали многими элементами, среди которых немалое значение имели пристрастия туристов в области отдельных типов отдыха. Исследования многолетней туристской посещаемости в отдельных парках и ее связь с дислокацией парка по отношению к городским центрам, дополненные, кроме того, изучением туристского спроса, позволили автору разработать проект оптимальной локализации новых парков, которые должны перенять в будущем значительную часть участников отдыха [32].

Другая тематическая группа, все больше интересующая американских географов туризма была связана с комплексом проблем, касающихся связи «туризм-среда». При этом много места в этих исследованиях посвящается воспитательным аспектам непосредственного контакта человека с природной средой, первичным ландшафтом и т.п. (*environmental perception, wilderness^{*} perception*), а также роли и влиянию общения с природой на формирование общей общественной культуры. Предпринимались также попытки определения методов, позволяющих исследовать отношение туристов к достоинствам регионов отдыха, так как действия участников туристского движения часто

* Пустыня, дебри, глухомань. В американской литературе под этим понятием подразумевают, в широком смысле, первичную природу.

приводили к неблагоприятным изменениям в ландшафте этих территорий. Примером исследований такого типа является работа Р.С. Люкаса, представляющая «отношения» (поведение) туристов в регионе отдыха на севере штата Висконсин [32].

Исследования Р.С. Люкаса положили начало исследованиям в этой области, проводимым для разных регионов Соединенных Штатов и Канады. Эти работы затем были использованы в планировании туристского благоустройства отдельных штатов или провинций.

Остальные работы американских географов в области туризма касаются уже дифференцированной тематики. Наряду с исследованиями, связанными с влиянием водоемов, посещаемостью отдыхающих на пляжах Кейп Код или пространственной «активностью» туристских яхт^{*}, существуют попытки создания региональных туристских монографий разного масштаба: от округа Дельтон в Штате Мичиган, Великих Озер, всего штата Миннесота до Северо-Восточного макрорегиона [32].

Сравнительно немного исследований посвящено туристским поселенческим единицам или же проблематике отдыха в урбанизированных средах. Такие работы были начаты только в 1960-1970 [32]. Одним из немногочисленных географов, занимающихся этой проблематикой, является Ч.А. Стэнсфилд (младший). Обращаясь к уже известному в географической литературе понятию «мегалополис», принятому для определения зон с наибольшей в настоящее время степенью урбанизации^{**}, автор вводит термин *Leisureapolis*, имеющий аналогичное значение по отношению к территориям отдыха [107]. Примером такой зоны, согласно Стэнсфилду, является полоса побережья Атлантического океана в штате Нью Джерси протяженностью 130 миль, где наступило колоссальное развитие туристской базы и инфраструктуры.

В Северной Америке в то время однозначно не было установлено, должны ли проблемы, касающиеся туристских местностей (обычно городских единиц), быть предметом исследований

* На примере 15 озер в штате Огайо.

** J. Gottman "Megalopolis", New York, 1961.

географии туризма или же географии городов. Отсутствие интереса к этим проблемам непонятно, так как, все-таки, туристские функции играют немалую роль во многих американских городах [32].

Обращает также внимание отсутствие комплексных исследований, касающихся туристских регионов, в особенности тех наиболее известных, в которых туризм издавна играл важную экономическую роль (например, полуостров Флорида, Аппалачи, возвышенность Озарк, северо-восточное побережье Новой Англии, Калифорния). Не были начаты также исследования туристской регионализации и регионализации отдыха на территории всех Соединенных Штатов, немногочисленными являются также работы, касающиеся туристской проблематики в масштабе всей страны. Кроме того, американские географы постулируют проведение в ближайшие годы исследований подвижности общества, связанной с отдыхом, в масштабе всех Соединенных Штатов, среди которой значительную разницу в своих пристрастиях в этой области проявляют жители Запада, Юга или Северо-Востока. Представляется, что указанные недостатки в исследованиях американской географии туризма связаны с разницей взглядов среди географов относительно выбора исследовательской тематики между общими проблемами и региональными исследованиями [32].

В Советском Союзе география была первой научной дисциплиной, которая начала широкие исследования туристской проблематики. Основные работы в этой области проводились и продолжают проводиться в Институте географии Академии наук СССР в Москве*. В этом научном учреждении под руководством В.С. Преображенского проводятся исследования, направленные на окончательное определение теоретических основ географии туризма. Итак, исследовательские работы касаются здесь, главным образом, таких вопросов, как: а) методико-программные проблемы, связанные с характеристикой туристских

* Институт географии АН СССР организовал в июле 1976 г. ежегодный Симпозиум Рабочей группы Географии туризма (Домбай на Северном Кавказе), который проходил в рамках XXIII Конгресса Международной Географической Унии.

регионов разных категорий; б) исследование отдельных элементов географической среды с точки зрения потребностей разных типов и форм отдыха; в) туристская организация и функциональные зоны территорий отдыха; г) оценка туристских достоинств природных комплексов; д) методы определения оптимальной и критической (максимальной) туристской емкости (рекреационная нагрузка на природные комплексы); е) разработка научных основ организации и размещения национальных парков [64]. С Институтом географии АН СССР связаны такие фамилии географов туризма, как Л.И. Мухина, Ю.А. Веденин, А.В. Антипова, И.В. Зорин, Б.Н. Лиханов и др.

Все большую активность в проведении географо-туристских исследований проявляет также географический факультет Московского университета им. М. Ломоносова*, кроме того, туристская тематика является также предметом исследований многих других географических центров СССР (например, Киев, Ленинград) или же специализированных учреждений (например, Экономический институт ГОСПЛАНА в Баку – Р.М. Касумов).

Развитие заинтересованности советских географов туризма туристской проблематикой датируется в принципе с 1965-1966 гг., а исследовательская проблематика сосредотачивается вокруг теоретических вопросов, оценки ресурсов природной среды для нужд туризма, так называемых Территориальных рекреационных систем (ТРС) и туристского движения [47].

Развитие туристского хозяйства и увеличение туристских потоков с начала 1960-х гг. привели к тому, что от освоения местностей с комфортными условиями отдыха начался переход к освоению и менее благоприятных территорий. С задачами освоения новых рекреационных территорий было связано второе направление в географии туризма, представленное широким кругом работ по оценке природных рекреационных ресурсов. В эти годы в СССР развернулись широкие работы по районной планировке мест отдыха и туризма. Географами были разработаны основные этапы процедуры рекреационного оценивания природных комплексов (Мухина, 1973), проведены

* Это связывается, прежде всего, с именем Мироненко Н.С.

исследования по определению их рекреационной емкости, устойчивости к рекреационным нагрузкам (Казанская, 1972, Шеффер, 1973). Географами – ландшафтоведами МГУ им. М.В. Ломоносова (Е.Д. Смирнова, В.Б. Нефедова, Л.Г. Швидченко и др.) были выполнены прикладные исследования крупных курортных регионов страны, разработаны предложения по резервированию рекреационных территорий.

В 1975 году Институт географии Академии наук СССР опубликовал (под редакцией В.С. Преображенского) работу «Теоретические основы рекреационной географии» [110], одну из первых публикаций в современной мировой географической литературе, посвященную полностью теоретическим проблемам географии туризма*.

В области оценки ресурсов географической среды для нужд отдыха библиография научных достижений географов содержит примерно 200 статей [64], касающихся этой тематики в проблемной и региональной трактовке (в разном пространственном масштабе). Общие задачи географов в области оценки природных ресурсов среды для нужд рекреации определили в 1976 году В.С. Преображенский и Н.П. Шеломов [90]. В последующие годы такие исследования систематически дополнялись, особенно в части применяемой методологии [78, 126]. Много внимания посвящается горным районам, которые как ввиду своих оздоровительных достоинств, так и необыкновенно разнообразного ландшафта имеют особое значение для рекреации. В качестве основного критерия пригодности этих территорий для туристских целей принимают высоту над уровнем моря, причем главным мотивом в определении зон являются биохимические критерии. В связи с этим выделяют следующие высотные зоны: 1) полоса подножий (200-1000 м над уровнем моря), 2) низшая горная (1000-2000 м над уровнем

* Кроме того, в 1975-1976 гг. появились, в частности, следующие публикации, касающиеся теоретических проблем географии туризма: «Current Problems of Recreational Geography». - Москва, 1976; Преображенский В.С., Лиханов Б.Н. (редактор) «Рекреационная география». - Москва, 1976; Лиханов Б.Н. (редактор) «Географические проблемы организации туризма и отдыха», выпуск 1-2. Москва, 1975.

моря), 3) средняя горная полоса (2000-3000 м над уровнем моря), 4) альпийская полоса (3000-5000 м над уровнем моря), 5) наивысшая полоса (выше 5000 м над уровнем моря). Наиболее благоприятными для занятий туризмом считаются условия, господствующие в полосе подножий и частично в низшей горной полосе. На значительных высотах возможен, в принципе, только специализированный туризм после соответствующего периода акклиматизации.

Территориальные рекреационные системы (ТРС) и территориальные рекреационные комплексы (ТРК) представляют одну из главных исследовательских проблем советской географии туризма [47, 110] (а также экономических наук). Кроме того, эти единицы играют основную роль в прогнозировании туристских явлений. В 1971 году впервые была представлена подробная характеристика этой проблемы [91], а в последующие годы в схеме представляемой модели были сделаны некоторые усовершенствования [92, 110]. В общем, модель рекреационной системы включает в себе многие подсистемы, составляющие пространственную организацию отдыха. К ним относятся: а) участники отдыха, б) природные и культурные комплексы, в) техническая инфраструктура, г) работающие в туристских услугах, д) административный орган, управляющий данной системой. Эти подсистемы, локализованные в конкретной пространственной единице, взаимодействуют между собой и зависят друг от друга.

Территориальные рекреационные системы подчеркивают почти все пространственные аспекты отдыха и позволяют принять правильное решение, касающееся принципов организации или прогнозирования туристской деятельности на определенной территории. Научные исследования проблем, связанных с этими единицами, охватывают само туристское явление, возникающее внутри системы, а также их связи с территориально-производственными системами. Сконструированная советскими географами модель рекреационных систем находит все большее применение в различных областях туристской деятельности [47, 64, 92, 110].

На базе рекреационных систем, понимаемых иногда как территориальные природные комплексы (природный территориальный

комплекс – ПТК [47]), часто предпринимаются попытки туристской регионализации всей территории СССР [1, 110] или же меньших территориальных единиц [47, 51, 64, 77, 110]. Наконец, в некоторых географических исследованиях модель рекреационных систем использовали для определения надлежащих принципов пространственного планирования туризма [47, 64, 110] или же места территорий отдыха в общей системе использования местностей [110].

Работы над туристской регионализацией в Советском Союзе трактуют также как одну из важнейших задач географии туризма. При этом от географов требуется определить – наряду с пространственными пределами региона – основные программные предпосылки для данной единицы, опирающиеся на подробный анализ экономико-географических условий. Этот анализ должен охватывать: 1) условия, влияющие на формирование туристского региона, его пределы; 2) оценку региона с точки зрения туризма; 3) хозяйственную структуру региона; 4) пространственную регионализацию региона; 5) структуру и динамику туристского использования региона [64].

Типологию туристских регионов определяют обычно на основании ландшафтных признаков, иногда учитывая также положение этих единиц и их функций. Изучение в этой области занимает все больше места в географо-туристских исследованиях. Прежние достижения позволяют признать эту область исследований одной из выдающихся как в советской географии туризма, так и среди дисциплин, связанных с территориальным и региональным планированием. Почти все работы в этой области отличаются большой подробностью представляемой проблематики. В большинстве исследований основные предпосылки вытекают из принятого принципа максимальной охраны среды для нужд туристского движения, причем одновременно определяют роль и задачи туризма в совокупности с соэологической проблематикой данной единицы. С этой проблемой тесно связана туристская емкость, в пределах которой предпринимается попытка определения ее оптимальной величины для отдельных регионов или же территорий.

Все больше места в советской географии туризма занимают также проблемы, связанные с прогнозированием развития

туризма в масштабе всей страны или отдельных регионов. Они касаются как планирования будущего туристского спроса, развития туристской базы, так и самого туристского движения. В этом последнем случае применяют модельные решения.

Следя за прежними успехами советской географии туризма, легко заметить, что сравнительно рано были начаты работы, связанные с международным туристским движением, которые инициировал в 1976 году М.А. Ананьев [3, 47]. В другой работе [4] он сделал в меру полное и исчерпывающее определение экономической функции иностранного туризма и его ведущей роли в совокупности «невидимого экспорта»^{*}.

Значительно меньше исследований проводилось в области местного туризма. Считается [1, 64], что первые исследования в этой области были проведены только в 1970 году, а их организаторами были советские социологи. Полученные результаты принесли интересный материал, касающийся пространственного размещения мест отдыха населения СССР. Этот материал был использован затем во многих туристских исследованиях, проводимых как географами, так и специалистами других научных дисциплин. Здесь следует назвать особенно работы В.И. Азара [1, 2], в которых автор представляет много региональных обзоров туристского движения в Советском Союзе. Богатый материал, касающийся проблематики отдыха жителей Советского Союза, содержит также публикация Института географии АН СССР [110]^{**}.

С начала семидесятых годов начали появляться также работы, относящиеся к туристским проблемам в избранных регионах Советского Союза. Они содержали информацию о размерах и структуре туристского движения, отмечаемого в этих подразделениях. Наибольшее количество исследований в этой области касалось районов черноморского побережья, некоторых горных районов, а также территорий Западной и

^{*} Смотри также: Ананьев М.А. «Экономика и география международного туризма». - Москва, 1975; Азар В.И. «Введение в экономику иностранного туризма (Вопросы методологии)». - Москва, 1975, Высшие Курсы Главного Управления по иностранному туризму при Совете Министров СССР.

^{**} Смотри также: В.И. Смирнов «География туризма в СССР», Москва, 1975.

Центральной Сибири [64], зато менее многочисленными являются публикации, посвященные отдыху жителей больших городских центров, а имеющиеся касаются только Москвы и Ленинграда.

К экономической проблематике местного и иностранного туризма в общей хозяйственной структуре Советского Союза в географо-туристских исследованиях до недавних пор относились как к второстепенной проблеме. Перелом в этой области отмечается только в середине 1970-х годов [110], это послужило тому, что в последующий период советские географы начали более обширные исследования географо-экономических аспектов туризма. В географических же исследованиях часто используют некоторые работы, публикуемые экономистами. Первым серьезным исследованием в этой области считают [47, 64] работу В.И. Азара [1], в которой автор предпринял попытку охарактеризовать туризм в СССР с экономической стороны. Особенно интересными являются рассуждения автора на тему факторов роста местного туризма в Советском Союзе в зависимости от расположения туристских регионов по отношению к урбанизированным и промышленным территориям, к туристскому благоустройству, состоянию достатка или к уровню образования отдельных групп участников. Много места автор посвятил проблемам спроса и предложения услуг «туристской промышленности» (индустрии туризма), а также проблемам, связанным с ее комплексным развитием в Советском Союзе, подчеркивая большую роль в этой области, принадлежащую курортным местностям. Планируемое развитие туризма в СССР требует, по мнению автора, окончательного признания туристского региона равноценным другим типам хозяйственных регионов (например, промышленным или сельскохозяйственным), а также расширения прежних географических пределов выездов на отдых, проявляющих в настоящее время неблагоприятную концентрацию в нескольких регионах страны.

В.С. Преображенский и Ю.А. Веденин* подытоживают, в какой-то мере, путь, пройденный наукой о туризме в СССР за

* Преображенский В.С., Веденин Ю.А., Филиппович Л.С., Чалая И.П. Основные концепции развития рекреационной географии // Теоретические проблемы рекреационной географии. – М., 1989. – С. 47-67.

рассматриваемый период, следующим образом делится на четыре этапа:

этап первый (1968-1972 гг.) – формирование базисной модели рекреационной географии;

этап второй (1973-1978 гг.) – проверка действительности базисной модели на региональном материале;

этап третий (1979-1982 гг.) – развертывание временного подхода как базы перехода к пространственно-временному анализу;

этап четвертый (1983 г. и далее) – переход к формированию теории рекреационно-географического пространства.

Границы выделенных этапов в значительной мере условны – в качестве событий, определяющих рубеж, ими выбиралось завершение крупных коллективных монографий, в том числе: Теоретические основы рекреационной географии (1975), География рекреационных систем (1980), Территориальная организация отдыха населения Москвы и Московской области (1986).

Последующие годы были отмечены появлением работ, охватывающих многие стороны и аспекты туризма как многогранного пространственного и социально – экономического явления.

Из крупных научных работ, опубликованных в эти и последующие годы и оказавшие влияние на формирование современных взглядов на науку об отдыхе и туризме в СССР и СНГ, можно отметить в порядке хронологии следующие: Власов А.А. Туризм (1977), Котляров Е.А. География отдыха и туризма (1978), Зорин И.В., Кривошеев В.М. Параметрическая модель рекреационной системы (1979), Царфис П.Г. Рекреационная география СССР: курортологические аспекты (1979), Данилова Н.А. Климат и отдых в нашей стране (1980), Мироненко Н.С., Твердохлебов И.Т. Рекреационная география (1981), Веденин Ю.А. Динамика территориальных рекреационных систем (1982), Филлипович Л.С. Картографическое моделирование территориальных рекреационных систем (1983), Пирожник И.И. Основы географии туризма и экскурсионного обслуживания (1985), Рекреационные системы / под ред. Н.С. Мироненко, Бачварова М. (1986), Путрик Ю.С., Свешников В.В. Туризм глазами географа (1986), Теоретические проблемы рекреационной географии / под ред. Ю.А. Веденина, И.В. Зорина (1989), Гидбут А.В., Мезенцев А.Г.

Курортно-рекреационное хозяйство. Региональный аспект (1991), Омельченко Б.Ф. Экскурсионное общение: познание, воспитание, отдых (1991), Теория рекреологии и рекреационной географии / под ред. Преображенского В.С., Зорина И.В. (1992) Энциклопедия туриста (1993), Пирожник И.И. Международный туризм в мировом хозяйстве (1996), Колотова Е.В. Рекреационное ресурсоведение (1998), Сапрунова В.Б. Туризм: экология, структура, менеджмент (1998), Крючков А.А. История международного и отечественного туризма (1999), Биржаков М.Б. Введение в туризм (2000), Дмитриевский Ю.Д. Туристские районы мира (2000), Зорин И.В., Квартальнов В.А. Энциклопедия туризма (2000), Квартальнов В.А.. Туризм (2000), Ердавлетов С.Р. География туризма: история, теория, методы, практика (2000), Дворниченко В.В. История международного и национального туризма (2001), Александрова А.Ю. Международный туризм (2001), Александрова А.Ю. Структура туристского рынка (2002), Ердавлетов С.Р. История туризма. Развитие и научное изучение (2003), Щербакова С.А. Геоэкономика международного туризма (2004), География туризма / под ред. А.Ю. Александровой (2007) и др.

Широкий тематический диапазон, а также большое увеличение исследований, связанных с географией туризма, наблюдается также в ГДР. Однако в качестве главной исследовательской проблемы выдвигается определение условий праздничного отдыха (*Naherholung*) жителей больших городских центров, причем достоинства среды трактуются как главный фактор, влияющий на восстановление рабочей силы. Эти разработки обусловлены потребностями планировочной практики и концентрируются, главным образом, в Институте географии университета им. Гумбольдта в Берлине, они касаются, прежде всего, оценки привлекательности территорий, расположенных в пределах рекреационной зоны Берлинской агломерации [44], а также некоторых больших городов [5]. Кроме того, заметную позицию занимают региональные разработки и разработки теоретического характера. Большие достижения в этой области имеют университетские центры в Грейсвальде (Б. Бентиен) и Дрездене (Г. Якоб).

В ФРГ продолжает занимать ведущую позицию Институт

экономической географии (Wirtschaftsgeographischen Institut) университета в Мюнхене. Вопросы, касающиеся туризма, являются здесь часто темами дипломных работ и диссертаций на соискание высших ученых степеней. Исследования имеют теоретический характер и касаются, прежде всего, основ широко понимаемой «географии свободного времени» (Geographie des Freizeitverhaltens). Вдохновителем этой тематики и одновременно автором многочисленных работ следует назвать, в частности, И. Майера. Другим важным центром исследований в области географии туризма является университет в Геттингене (Р. Клэппер). Кроме того, темами из области географии туризма занимаются институты географии других университетов, однако они не являются специализированными в этой области исследовательскими центрами. Из известных географов, занимающихся исследованиями регионального направления, следует назвать В. Риттера [95], из других – Е.А. Пешля*, И. Кнебеля**, Ф. Гейганта*** и др.

Кроме того, в ФРГ широко исследовались пригородные рекреационные потоки, внутригородские центры отдыха, что послужило поводом для выдвижения тезиса о необходимости перехода от «географии туризма» к «географии досуга» (Рупперт, Майер, 1973; Рупперт, 1977). Для оптимизации процессов функционирования туристских комплексов и районов широко стали использоваться методы линейного программирования, имитационного моделирования.

В Югославии к наиболее известным относится Белградский центр, действующий в рамках Института географии местного университета, а среди географов Ж. Иовичич, один из наиболее выдающихся специалистов в области туризма вообще, в особенности занимающийся географией туризма. Автор многих работ, посвященных этой проблематике, уже давно проводит

* Poeschl E.A. "Fremdenverkehr und Fremdenverkehrspolitik". - Berlin, 1962.

** Knebel J. "Sociologische Strukturwandlungen im moderner Tourismus". - Stuttgart, 1962.

*** Geigant F. "Die Standorte des Fremdenverkehrs eine socialökonomische Studie übre die Bedingungen und Formen der räumlichen Entfaltung des Fremdenverkehrs", Schr.d. Deutch, Wirtsch. Ins. für Fremd. München, H.17, 1962.

исследования, направленные на определение теоретических основ этой дисциплины географических наук. Он представляет в них широко понимаемые экономические аспекты туристского движения, которое в Югославии привело к превращению туризма в отдельную, самостоятельную отрасль народного хозяйства. Пример собственной страны и преобразований ее ландшафта и экономики под влиянием усиленных туристских приездов побуждает Ж. Иовичича выдвинуть тезис, что во многих случаях именно туризм является главным фактором экономической активизации территорий, которые до сих пор были слабо развитыми. Он усматривает также в туризме главный источник экономического развития многих стран Третьего Мира [50]. Наряду с Ж. Иовичичем с Белградским центром связан М. Васович, автор многих публикаций, касающихся в особенности иностранного и международного туризма. Из других югославских подразделений, проводящих исследования по географии туризма следует назвать Институты географии в Загребе (И. Роглич, З. Пепеоник), Любляне (М. Жагар) и Скопле (М. Панов, А. Стоймилов, Г. Милески).

В Болгарии большинство проводимых исследований в области географии туризма связано с деятельностью кафедры географии туризма Института географии университета в Софии^{*}, причем среди его сотрудников следует упомянуть в особенности Л. Динева и М. Бачварова^{**}. Прежние достижения^{***}, состоящие из многих интересных разработок, касаются, главным образом, вопросов туристской регионализации и теоретических проблем географии туризма, особенно ее места в системе географических наук. В последнее время интересы болгарских географов туризма направлены также в сторону проблематики международного туризма [6]. Географические

^{*} В октябре 1975 г. это подразделение организовало заседание Рабочей группы географии туризма Международной Географической Унии, посвященное роли туризма в экономическом развитии регионов

^{**} Скончавшийся в 2006 г. М. Бачваров последние годы своей жизни проработал профессором Лодзинского университета (Польша).

^{***} Бачваров М. «Состояние и проблемы географии туризма в Болгарии» // Вестник Московского Университета, География. – 1975. - № 3.

исследования, связанные с туризмом, проводятся также в действующем при Комитете отдыха и туризма Центре туристских исследований в Софии, а также в Институте национальной экономики им. Благоева в Варне.

Серьезные достижения в научных исследованиях туристских проблем имеют на своем счету также чехословацкие географы. Проблематика этих географических исследований очень широка и касается таких тем, как оценка условий природной среды для нужд туризма, экономических аспектов туристского движения и его влияния на изменения хозяйственной структуры отдельных территорий, туристская регионализация или, наконец, избранные проблемы международного туризма. В большинстве работ, в особенности П. Мариота и С. Шпринцовой много места посвящено методологической стороне географических исследований туристских явлений. Несмотря на то, что до сих пор отсутствуют значительные теоретические обобщения, кроме попыток, содержащихся в некоторых работах П. Мариота (о факторах развития туристского движения в Словакии) и С. Шпринцовой (о туризме в районе Есеника), прежние достижения позволяют предполагать, что уже в ближайшее время такие исследования будут разработаны. Географические исследования туристских явлений в Чехословакии проводились в то время в двух научных центрах: Братиславе и Оломоуце. В столице Словакии исследования в этой области проводит Институт географии Словацкой Академии наук (П. Мариот), Институт туристских исследований (*Vyskumny Ustav Cestovneho Ruchu*; Г. Скварчекова), а также Институт географии Коменского университета (Е. Отрубова). Больших достижений добились, два первых центра, причем в Институте географии Словацкой академии наук много внимания уделяется теоретической и методологической сторонам географии туризма (*geografie cestovneho richu*). Работы, реализуемые в Институте туристских исследований, имеют значительно более потребительский характер, им выполняются работы по конкретным заказам хозяйственных, туристских и планировочных учреждений.

Исследовательский центр в Оломоуце связан только с одним учреждением, а именно с кафедрой географии факультета естествоведения местного университета. Работами в области

географии туризма руководит С. Шпринцова. Большинство исследований, проводимых в Оломоуце, касается экономических аспектов туристского движения, а также хозяйственных изменений регионов и местностей под влиянием развития туризма.

Из других научных центров Чехословакии следует отметить Высшую экономическую школу в Праге, где на кафедре географии проводятся исследования, касающиеся географических проблем туристского движения (К. Странски), Исследовательский институт строительства и архитектуры (*Vyskumny Ustav Vystavby a Architektury*) в Брно, а также Педагогический факультет в Остраве (М. Хаврлант).

В Румынии большинство исследований в области географии туризма концентрируется в Бухаресте в Институтах географии столичного университета (М. Ианку) Румынской Академии наук, а также в Исследовательском центре Министерства туризма*.

Кроме достижений уже рассмотренных капиталистических государств заслуживают внимания в мировой литературе и достижения итальянских, британских, скандинавских, а также австрийских географов.

Исследовательский диапазон итальянской географии туризма обнаруживает большую разнородность, особенно в области теоретических исследований, касающихся сущности этой дисциплины географических наук, а также места в географии [22, 36, 80]. Зато значительно меньше внимания исследователей привлекает региональная проблематика. В течение многих лет ведущим центром была Флоренция, где в 1962-1963 учебном году в местном университете – при Торгово-экономическом факультете – были созданы туристские курсы (*Corso di perfezionamento in economia del turismo*). Программа курсов предусматривала занятия и лекции по географии туризма, главным образом, в аспекте ее связей с территориальной организацией туристского движения и связанных с этим экономических эффектов. Много внимания во время занятий посвящалось также применению географических методов исследования

**Lucrările celui de-al il-lea Cilocviu Național de Geografia Turismului, București, 1975.*

туристских явлений, в частности, относительно туристских достоинств, связанных с отдыхом и миграций местных и иностранных туристов, а особенно в области туристской регионализации. Так, широко представляемая в работах курсов географо-туристская проблематика явилась причиной того, что их выпускникам охотно предоставляли работу в различных учреждениях территориального планирования [80]. В последующие годы исследования в области географии туризма были значительно интенсифицированы во многих других научных центрах, а особенно в Генуе, Сиене, Милане, а также в Риме. В итальянской столице много курсов по рассматриваемой дисциплине проводит, наряду с университетом, также и Институт туризма (Istituto Tecnico per il Turismo).

Исследовательская проблематика британской географии туризма, в принципе, близка к вопросам, являющимся предметом изучения североамериканских географов [32]. Подобным образом, как в Соединенных Штатах и Канаде, здесь также доминируют работы, связанные с отдыхом жителей городов (outdoor – recreation, outdoor-leisure) [27, 85], а также с местом туризма в общей структуре использования поверхности страны (land use) [15, 27, 96]. К наиболее известным британским географам, занимающимся туристскими проблемами, относится Дж.А. Пэтмор. Его интересы концентрируются, главным образом, вокруг отдыха жителей городов и их потребностей в этой области. Эта проблема тем более требует надлежащей научной интерпретации, а в особенности географической, так как моторизация привела уже в Великобритании к появлению «третьей волны урбанизации»*, отмечаемой в пригородной зоне и выделяющейся туристским строительством, часто развивающимся беспланово и не всегда гармонирующим с местным ландшафтом.

Развитие иностранного туризма в скандинавских странах, как и увеличившийся спрос на отдых жителей этого региона

*К первой Дж.А. Пэтмор относит урбанизацию, связанную с развитием промышленности, ко второй – урбанизацию, вызванную развитием железных дорог.

Европы, явились причиной того, что, начиная с шестидесятых годов, туризм все чаще начал становиться предметом географических исследований [25]. К наиболее известным научным центрам в этой области относятся университеты в Упсале, Лунде (Швеция), Осло (Норвегия), Турку (Финляндия). Исследовательская проблематика относится здесь, главным образом, к благоустройству для туристских целей многих регионов, которые до сих пор слабо посещались туристами, далее к вопросам, связанным со «вторыми жилищами», отдыхом жителей городов и, наконец, к экономическим аспектам туризма, особенно к связи между туристским движением и сельским хозяйством.

Главными исследовательскими центрами географии туризма в Австрии являются Институт географии Высшей торговой школы (Geographisches Institut der Hochschule für Welthandel) в Вене, руководимый в течение многих лет Л.Г. Шейдлем, а затем К. Синнхубером^{**}, а также существующий в рамках этого учебного заведения (с 1934 года) Исследовательский институт туризма (Institut für Fremdenverkehrsforschung Hochschule für Welthandel). Долголетним директором последнего был выдающийся специалист в области туристских проблем П. Бернеккер. Достижения обоих институтов очень значительны и касаются, главным образом, теоретических проблем и экономических аспектов туристского движения. В последний период все больше исследований в области географии туризма проводится также в Институте географии Венского университета (Э. Троггер). Наряду с Веной, исследованиями в этой области занимается также Институт географии университета в Инсбруке.

Наконец, необходимо также вспомнить и об Испании, в которой большинство географо-туристских исследований концентрируется в университетах в Барселоне и в Мадриде (в обоих функционируют самостоятельные Институты туризма), а также в Гренаде и на Мальорке.

В Польше рассматриваемый период отмечается явным

^{**} Наряду с К. Синнхубером географо-туристскими проблемами занимается также Ф. Юльг.

рассредоточением исследований в области географии туризма из Варшавы в другие научные центры, хотя в столице по-прежнему концентрируется значительная часть специалистов в этой области. Здесь следует назвать особенно М.И. Милескую, сотрудничающую много лет с Институтом географии Варшавского университета, С. Березовского и О. Рогалевского из Главной Школы планирования и статистики, А.С. Костровицкого из Института географии и пространственного благоустройства Польской Академии наук, М. Стальского из Института туризма Главного Комитета по физкультуре и туризму.

В шестидесятых годах в струю исследований по географии туризма вновь включился также и краковский центр. С 1965 года в Институте географии Ягеллонского университета А. Вжосек вел в рамках бывшей кафедры экономической географии, а позже Лаборатории региональной географии, специализированный семинар по географии туризма (впрочем, магистерские диссертации в этой области готовились еще во второй половине пятидесятых годов). В октябре 1977 года в рамках географических исследований была создана отдельная специализация в области географии туризма.

В ноябре 1974 года Институт географии Ягеллонского университета организовал научный симпозиум Рабочей группы географии туризма Международной Географической Унии, посвященный проблемам терминологии в географии туризма [125]. Опубликованные Институтом материалы этого симпозиума становятся основой работ образованной Рабочей группой Редакционной комиссии по вопросам унификации в международном масштабе терминологии в области географии туризма. Из польских географов в состав этой комиссии входят: А. Вжосек, Я. Варшиньска, А. Яцковски, а также О. Рогалевский*. Наряду с университетским центром, исследования в области туризма проводили и проводят другие краковские географы.

Начиная с половины шестидесятых годов, географо-туристские проблемы начали интересовать также и познаньских

* Кроме того, в состав комиссии вошли: В.С. Преображенский (СССР), Л. Динев (Болгария), С. Шпринцова (Чехословакия), Б. Барбье, Г. Ваккерманн (Франция), Б. Бентиен, Г. Якоб (ГДР), И. Матцнеттер, К. Рупперт (ФРГ), К. Синнхубер (Австрия), Ф. Веттер (Западный Берлин).

географов (Т. Бартковски, А.А. Марш), сгруппированных вокруг университетского Института географии.

В остальных географических центрах исследования в области туризма проводятся в меньшем объеме.

Необходимо вспомнить о существовавшей в 1967-1972 гг. Лаборатории туристского благоустройства Главного Комитета по физкультуре и туризму, руководимой О. Рогалевским*. Это подразделение сосредоточивало многих географов – специалистов в области территориального планирования туризма. Наибольшим достижением лаборатории была разработка «Направляющего плана туристского благоустройства Польши» [1971 г.]. В территориальных мастерских Лаборатории работало большое количество лиц, очень тесно связанных с польской географией туризма, в частности, в Варшаве – О. Рогалевский, во Вроцлаве – Б. Микуловский, в Катовице – Р. Гайдзик, в Торуня – С. Регель, в Кракове – М. Барановска-Янота, Д. Пташицка-Яцковска, А. Яцковски.

В исследовательской проблематике польской географии туризма в шестидесятых и семидесятых годах на первый план выдвигаются исследования, связанные с оценкой географической среды для нужд туристского движения [8, 11, 46, 52, 71, 76, 99, 104, 117, 118, 124].

Наряду с немногочисленными разработками теоретического характера [97, 98], в которых была произведена классификация совокупности туристских достоинств, а также введена единая терминология в этой области**, появляется все больше работ, содержащих попытки определения привлекательности туристских достоинств, причем к чаще всего применяемым методам относится метод бонитировки по пунктам.

В отдельных работах обычно принимают разные критерии подбора и оценки (подсчета пунктов) рассматриваемых

* В 1972 году Лаборатория туристского благоустройств Главного Комитета по физкультуре и туризму была ликвидирована, а ее коллектив включили в новосозданный, подчиняющийся этому же учреждению, Институт туризма.

** К этому также обращается высказывание О. Рогалевского на Международном Симпозиуме по теме «Вопросы терминологии в географии туризма». Краков, 1974 [125].

элементов географической среды, а окончательное определение степени привлекательности туристских достоинств, как и их группирование, следует в зависимости от суммы присужденных пунктов [8, 11, 76, 104]. Этот метод применяется повсеместно и подлежит постоянной модификации и усовершенствованиям, направленным к более точному определению критериев. Некоторый прогресс в этой области представляет применение так называемого коэффициента привлекательности [118], который является синтетическим показателем, выраженным с помощью относительных чисел, заключенных в интервале 0-1. Шагом вперед в направлении уточнения оценки достоинств среды является применение модельного метода, представленного Я. Варшиньской [117]. Этот метод состоит в принятии за основу оценки количественных признаков, полученных путем инвентаризации с учетом их взаимного воздействия. Сущностью этого метода является базирование оценки не на бонитировке по пунктам, а на преобразовании количественной информации, касающейся отдельных признаков среды, путем соответственного подбора вида математической функции.

Наряду с работами, использующими количественные методы, отмечается большое количество исследований, касающихся достоинств географической среды, разработанных традиционным, описательным методом. Их часть касается характеристики отдельных типов ландшафта, что приближает географические исследования к исследованиям, проводимым ландшафтными архитекторами.

Среди многочисленных исследований, связанных с оценкой географической среды, все более явно выделяется группа разработок, касающихся биоклиматических факторов, обуславливающих развитие отдыха. Работы в этой области появились в середине 70-х гг., хотя о потребности в такого рода исследованиях предупреждали уже раньше [46].

Развитие туристского движения в Польше вынудило географов заняться не только самой оценкой привлекательности географической среды для туризма, но также проблемой охраны среды для нужд отдыха. Достижения польской географии в этой области также являются значительными [62]. Здесь необходимо добавить, что большинство работ, касающихся связи «среда-

туризм» появилось только в 1970-е годы [46, 62]. Социологическая проблематика [39, 73] в исследованиях географов туризма является одним из главных вопросов, так как развитие цивилизации и связанный с этим рост индустриализации и урбанизации отдельных регионов уже вызывает в настоящее время деградацию туристских достоинств многих территорий, что, в свою очередь, приводит к замиранию их туристских функций.

Необходимость сохранения для туризма и отдыха территорий с наивысшими достоинствами явилась причиной того, что все больше внимания начали посвящать проблематике их надлежащего использования. Она заключается в правильном распределении территорий между главными их пользователями: промышленностью, сельским и лесным хозяйством, туризмом и отдыхом [46]. В среднем принимается, что приблизительно 14-22% площади страны ввиду своей привлекательности должно быть зарезервировано для туризма и отдыха*. Этот показатель большинство авторов основывает на классификации территории Польши в уже упомянутом выше «Направляющем плане туристского благоустройства Польши» [88, 97, 100].

Обсуждая проблемы туристского благоустройства, следует напомнить о том, что польские географы всегда были серьезно увлечены этой проблематикой. Первоначальные работы в этой области были начаты еще в период между двумя войнами. Однако их увеличение отмечается, прежде всего, начиная с шестидесятых годов [28, 46, 97, 100, 106]. О достижениях польской географии туризма может также свидетельствовать факт, что большинство теоретических трактатов, касающихся принципов планирования, вышло из-под пера географов.

Зато меньше места в работах географов туризма занимали проблемы, связанные с отдельными элементами материальной базы туризма и их пространственной дислокацией [46, 119]. Причину такого состояния следует усматривать в отсутствии статистических материалов соответствующего качества,

* Согласно некоторым авторам [8], около 35% поверхности Польши можно отнести к туристски привлекательным территориям.

попросту часто препятствующих проведению более всесторонних анализов. Среди немногочисленных разработок этой группы большинство работ касалось ночлежной базы. Но выделения здесь особенно заслуживает позиция, разработанная в Лаборатории туристского благоустройства и в Институте туризма [112], представляющая собранный материал в систему согласно местностям*.

С туристским благоустройством, одной из главных задач которого должна быть охрана территорий с туристскими достоинствами, а также с проблематикой защиты среды от чрезмерной туристской «эксплуатации» – тесно связан вопрос туристской емкости и вместимости, причем особое значение приобретает, главным образом, проблема определения туристской емкости территории. До сих пор эта проблема была предметом только немногих разработок по географии туризма [52, 71, 106, 113], причем некоторые авторы [71] понятие туристской емкости заменяют рекреационной вместимостью.

Наряду с туристской емкостью, в работах географов туризма и других специальностей все чаще появляется проблема вместимости туристской базы данной местности. Этот вопрос детально разработан в «Направляющем плане туристского благоустройства Польши» [88]; много места посвящают этой проблематике также и авторы других географических разработок [28, 97, 100, 124].

Зато значительно скромнее достижения польской географии туризма в области туристской регионализации страны или же ее меньших пространственных единиц. Среди немногих работ, касающихся этой проблематики в масштабе всей страны, следует, прежде всего, назвать «Туристские регионы Польши» М.И. Милеской [76].

Другие попытки туристской регионализации Польши основываются на произвольных критериях, зачастую очень упрощенных и сводящих туристские регионы к границам воеводств или же главных ландшафтных единиц. Только регионализация А. Байцара [7] учитывает в относительно широких пределах

* К немногочисленным исключениям относится также содержащаяся в «Национальном Атласе Польши» карта «Туристское благоустройство», разработанная Б. Рогалевской.

совокупность достоинств отдыха и краеведческих достоинств. Однако ввиду отсутствия уточненных метеорологических предпосылок, а также слишком общего характера, эта регионализация не нашла широкого применения в планировочной практике [124]. Однако ее иногда использовали в туристских публикациях [49]. В планировочных разработках охотнее всего используют туристскую регионализацию, принятую в уже упомянутом выше «Направляющем плане туристского благоустройства Польши» [88]. Следует упомянуть также исследование по делению Польши на биоклиматические зоны, выполненное с точки зрения потребностей туризма и отдыха*. Отсутствие туристской регионализации страны, основывающейся на единых критериях, ощущается все чувствительней как в научных исследованиях, так и в дидактической работе, а также в деятельности административных или хозяйственных органов. То же самое касается классификации и типологии туристских местностей, проводимых до сих пор обычно только с точки зрения пространственного и хозяйственного планирования туризма [75, 123].

Для проведения исследований географии туризма, касающихся экономических явлений, которые возникают на данной территории под влиянием туристского движения, необходимы точные статистические материалы, информирующие как о размерах туристского движения, так и о степени соответствующего благоустройства. Заинтересованность географов качеством статистических материалов, связанных с туризмом, нашла свое отображение в достижениях польской географии туризма в виде многих разработок теоретического характера, касающихся туристско-курортной статистики [46]. В этих работах обрисована методология накопления таких данных, а также проблематика, к которой такие материалы должны относиться.

Многолетние послевоенные упущения в области туристской статистики** стали причиной того, что всякого рода исследования туристского движения и движения, связанного с отдыхом, его пространственным размещением и т.п., были затруднены, а существующие разработки имели в связи с этим

* Пашыньский Я., Кучнарска Л. «Проект деления Польши на биоклиматические зоны с точки зрения потребностей отдыха и туризма». - Варшава, 1967.

** Официальную и обязательную статистическую отчетность в этот период Главное статистическое управление (GUS) ввело только в 1967 году.

дополнительный характер и обычно ограничивались только избранными проблемами.

Несколько лучше обстоит дело с исследованиями, связанными с туристской проблематикой за рубежом, причем большинство из этих исследований касается проблем, связанных с туризмом в отдельных странах. Проблемы международного туризма уже не пользовались таким большим интересом [46].

При относительно больших достижениях польской географии туризма бросается в глаза отсутствие разработок теоретического характера, синтетически выражающих совокупность проблем, составляющих теорию и методологию этой дисциплины географических наук. В послевоенный период такие исследования не являлись предметом отдельных разработок, о них шла речь только в единичных работах. Только в последние годы наблюдаются попытки обозначения теоретических основ географии туризма (А. Богуцка, М.И. Милеска, О. Рогалевский, А. Яцковский, Я. Варшиньска, С. Лишевский) [46, 125].

В завершение изложенных рассуждений следует прибавить несколько слов о региональной проблематике в исследованиях географии туризма. Большинство исследований этого периода касалось южной Польши, трактуемой как одно целое, а также отдельных регионов. Наибольшее число разработок касается Карпат или отдельных их частей: Татр, Подхале, Бескид и Бещад. Немало работ было посвящено также туристским и курортным проблемам в бывшем Краковском воеводстве и в Кракове. Многочисленные местные исследования, которые проводились еще в довоенный период на территории Карпат, позволили разработать исследовательские методы и сформулировать некоторые теоретические обобщения, многие из которых были использованы в хозяйственной и планировочной практике.

По отношению к другим территориям страны исследования по географии туризма проводились только спорадически, кроме того, они часто касались только избранных элементов [45, 46].

Вышеприведенные рассуждения позволили, как нам представляется, показать значительные на сегодняшний день достижения польской географии туризма, которая в течение исследуемого периода отмечала на своем счету много успехов, которые не всегда, однако, замечались в самой Польше, хотя актуально

Польшу причисляют к группе государств, лидирующих в мире в области этих исследований. Большинство географических работ в области туризма использовалось хозяйственными или административными учреждениями.

Вопросы для самопроверки

1. Как вы понимаете термин: «туристская революция»? В чем его значение?
2. Объясните терминологическую двойственность в толковании термина «география туризма». В чем ее суть и каковым должно быть правильное толкование этого вопроса?
3. Чем была вызвана необходимость унификации терминологии географии туризма? Что способствовало решению этой проблемы?
4. Охарактеризуйте развитие географии туризма во Франции. Назовите основные исследовательские центры и имена известных ученых.
5. Расскажите о развитии географии туризма в Северной Америке: основные проблемы изучения, наиболее выдающиеся ученые и их работы.
6. Как развивалась наука о туризме в бывшем Советском союзе? Назовите основные проблемы и этапы исследований и имена известных ученых.
7. Перечислите крупнейшие научные работы по туризму в СССР и СНГ, включая новейшие.
8. Охарактеризуйте современную картину исследований в области географии туризма в разных странах Европы и Северной Америки. Назовите имена известных ученых, область их исследований.
9. Охарактеризуйте развитие географии туризма в Польше. Назовите крупнейшие центры и организации, имена известных исследователей.

Глава 4

РАЗВИТИЕ И НАУЧНОЕ ИЗУЧЕНИЕ ТУРИЗМА КАЗАХСТАНА

4.1 История туризма Казахстана

Первые организованные путешествия по территории современного Казахстана связаны с глобальным туристским объектом – Великим Шелковым путем, начальный этап формирования которого относится к III тысячелетию ВС. Исследователи еще до нашей эры в своих работах приводили сведения о Китае и описание пути в эту страну. Во II в. АД значительное место этим проблемам уделяет в своем «Географическом руководстве» Клавдий Птолемей. Именно у него появляется первое из дошедших до нас описание пути, позднее названным Великим Шелковым. Своими истоками это описание восходит к более раннему периоду – к концу I в. ВС. Птолемей сам пишет, что воспользовался не дошедшим до нашего времени сочинением Марка Тирского, а тот, в свою очередь, воспользовался сведениями потомственного купца Мая Тициана [131].

Большинство исследователей считают, что это название великой трассе дал немецкий ученый Ф. Рихтгофен в своей книге «Китай», вышедшей в 1877 г. [131].

Как справедливо отмечает известный казахстанский исследователь туризма В.Н. Вуколов, постепенное развитие туризма на территории Казахстана происходило на основе туристского краеведения, которое предполагает изучение природы, быта и культуры населения родного края в их взаимосвязях и взаимодействиях и которое концентрирует свое внимание на изучении особенностей, характерных для изучаемой в ходе путешествия местности.

Краеведческие исследования в Казахстане имеют долгую и

интересную историю и начались они в конце XIX и начале XX веков, когда в целях изучения края были организованы первые экспедиции российских государственных и общественных научных организаций.

Известно, что в XIX веке любознательные люди, из числа местных или приезжих, в одиночку или группами начали проводить экскурсии, походы и прогулки по достопримечательным местам. А таких мест больше всего было в горных местностях Казахстана. Горы на его территории занимают не более 10 %, но именно они всегда привлекали путешественников и отдыхающих первозданной красотой своих ландшафтов. Особенно изобилует красивыми местами земля Жетысу (Семиречье), расположенная на юго – востоке Казахстана. Природа Алматинской области уникальна. Здесь за один день путешествия без больших затрат времени и сил, можно пересечь практически все природные зоны – от пустыни до вечных снегов.

Еще в начале XX века в городе Верном было образовано отделение Русского горного общества, просуществовавшее до 1927 г. Первым туристом Семиречья можно считать казачьего есаула А.В. Хорошхина, который много путешествовал по предгорьям Заилийского Алатау, а в 1875 году совершил попытку покорить его высочайшую вершину – пик Талгар. Но ему удалось достичь только отметки 4-х тысяч метров. Горы притягивали к себе многих жителей города Верного, в этом потоке преобладали представители учащейся молодежи и интеллигенции. Все они совершали прогулки в горы, на природу в целях отдыха, а также знакомства с жизнью гор, их растительным и животным миром. В таких походах принимал участие проживавший в Верном внук Льва Толстого Михаил Сухотин. Горный инженер К.И. Богданович организовывал с учениками экскурсии в местные ущелья, сопровождавшиеся сбором образцов пород. Зачастую с ними ходил и сын Мушкетова. Знаменитый зодчий Верного П. Зенков одним из маршрутов из Алмаарасана через перевал Джусалы – Кезень прошел до Большого Алматинского озера [79].

Многим известно, что Алиби Джангильдин организовал доставку оружия и боеприпасов в 1918 году защитникам Советского Туркестана через Каспийское море, закаспийские

пустыни на Актюбинский фронт. Однако редко кто знает о том, что Алиби в 1910-1912 гг. совершил пешее «кругосветное» путешествие. Целью этого путешествия было самообразование, стремление любознательного человека познакомиться с другими странами, жизнью народов в них обитающих.

9 июня 1910 года (по старому стилю) он вместе с тремя спутниками (Пламеневский, Полевой, Коровин) отправился из Москвы. Книжка путешественника вокруг света была выдана на имя Николая Степанова (его революционная кличка), в которой написано «Н. Степанов, он же Али-Бей Джангильдин, участник кругосветного путешествия без средств». Эта книга и фотоаппарат давали возможность Алиби добывать средства на пропитание в пути.

В конце августа того же года, преодолев долгий путь через Петербург, Псков, Варшаву и всю Польшу, Алиби уже стоял на границе с Австро-Венгрией. В Варшаве спутники его оставили, но нашелся новый, с которым Степанов-Джангильдин и пошел через Львов в Вену. Не доходя Вены, последний спутник покидает его, и далее он продолжает свое путешествие один.

Маршрут его таков: от Вены – София, Белград, Мустафа – Паша, Андрианополь, Киркенес, Константинополь; потом через Малую Азию и Палестину, Египет, Судан, Абиссинию – двенадцать тысяч километров, не считая поездки морем и по железной дороге. Обратный путь шел через Аравийский полуостров, Мадагаскар, Месопотамию, Персию, Индию, остров Цейлон, Малайский архипелаг, затем по Зондским островам и Индокитаю (Сиамское королевство Аннаму), южной части Китая, острову Формоза (Тайвань), Японии, затем по Сибири обратно в Европейскую Россию [79].

Конный туризм возник в Казахстане еще до первой мировой войны. Издававшаяся в Верном газета «Семиреченские областные ведомости» в мае 1913 года сообщала: «24 апреля состоялся конный пробег офицеров Западно-Сибирской Казачьей бригады из Джаркента в Кульджу». Выступили в четыре часа утра. Около 130 верст прошли за 14 часов. Для участников пробега заранее были определены контрольные пункты в Хоргосе и Сайдуне, где для них был приготовлен чай и закуски. В пробеге участвовали 18 человек» [79].

На основе решений XV партийной конференции 1926 года в Казахстане, как и во всей стране, началась перестройка физкультурной работы. Предписывалось чаще проводить массовые соревнования, а также экскурсии и походы для советских людей. В 1924 г. в Алма-Ате был организован Джетысуйский областной Совет физкультуры. Председателем был избран В. Баканов.

Одним из первых инструкторов был Г.И. Белоглазов. Летом 1925 г. он организовал с допризывниками пеший переход из Алма-Аты до озера Иссык-Куль. Группа молодых туристов, возглавляемая им, перешла через перевалы Озерный и Аксу. По реке Чон-Аксу они спустились до Сазоновки (ныне Ананьево).

В декабре при учебном пункте допризывников Алма-Атинского уездного военного комиссариата при непосредственном участии Г.И. Белоглазова был организован спортивный клуб «Допризывник». При клубе Г.И. Белоглазовым была создана первая секция альпинизма в Казахстане.

Г.И. Белоглазов работал учителем физкультуры в школе № 10 Алма-Аты. Со своими учениками он часто делал вылазки в близлежащие ущелья. В летние каникулы 1926 года он снова совершил поход со школьниками к берегам Иссык-Куля. Постепенно секция переросла в общегородскую [79].

В 1929 г. энтузиасты горного туризма Г.И. Белоглазов, Ф.Л.Савин, В.М. Зимин организовали несколько туристских походов по тропам Заилийского Алатау и, в частности, летом этого же года провели первый туристский поход на озеро Иссык. В нем участвовали 17 учителей школ Алма-Аты [82].

В 1930 г. под руководством Ф.Л. Савина коллектив работников Алма-Атинской городской почты и телеграфа в составе 16 человек отправился по несложному маршруту: Алма-Ата – Медео – Кокджайлау – Большое Алматинское озеро. В январе 1931 г. В.М. Зимин провел первый зимний лыжный поход туристов по маршруту: Алма-Ата – Узунагач – Курдайский перевал. Восемь лыжников отправились из Алма-Аты в сопровождении восьми всадников национального кавалерийского полка с «эстафетой труда и обороны», которую они вручили на Курдайском перевале команде братской Киргизии [82].

В этом же 1931 г. в столице республики при Джетысуйском губернском музее была организована первая ячейка Всесоюзного

добровольного общества пролетарского туризма и экскурсий – ОПТЭ, в состав вошли 10 человек. Активистами ее стали Г.И. Белоглазов, В.Д. Городецкий, Н.Н. Дублицкий и др., по их инициативе был создан Казахстанский краевой совет ОПТЭ.

Членами стали: Ф.Л. Савин, А.П. Берггрин, Н.Н. Дублицкий, А.Н. Ионов, В.Д. Городецкий. В состав ОПТЭ вошло и отделение РГО. Члены общества организовывали однодневные пешие и конные походы. Общество имело 7 лошадей, которых давало на прокат, занималось продажей открыток с горными видами. Активную деятельность в работе ОПТЭ проявили Ф. Савин, А. Берггрин, С. Пестерев, Д. Литвинов, Х. Рахимов, Г. Белоглазов и др. Но новая организация долгое время была немногочисленной [79].

Силами туристского актива в урочище Горельник, близ Алма-Аты, была сооружена горная хижина для туристов, в 1936 г. преобразованная в туристскую базу «Горельник» на 50 спальных мест [82].

8 сентября 1936 г. ОПТЭ было упразднено, его преемником стало организованное при профсоюзах Казахское туристско-экскурсионное управление (ТЭУ).

В 1938 г. состоялось первое массовое туристское мероприятие – слет в урочище Кокджайлау, собравший около 200 участников.

С началом Великой Отечественной войны Казахское ТЭУ прекратило свою деятельность, поскольку его работники и актив ушли на фронт. В помещениях туристской базы «Горельник» в начале 1943 г. разместилась Всесоюзная школа по подготовке инструкторов для горнострелковых частей Советской Армии. За 2 года школа выпустила 1500 инструкторов и около 12 тыс. горных стрелков, воевавших на многих фронтах Великой Отечественной войны. После войны здесь стали готовить спортивные кадры альпинистов и горнолыжников для республики. В 1955 г. в строй действующих вступила турбаза «Иссык», расположенная на берегу одноименного озера. Значительно позже из-за селевой опасности эти турбазы были закрыты [128].

Осенью 1945 г. в Алма-Ате открылся институт физической культуры. 1 января 1946 г. при нем была организована кафедра туризма-альпинизма, которую возглавил В. Зимин. Но просуществовала она только один год.

Еще в 1955 г. в Алма-Ате открылось Казахское отделение Всесоюзного Акционерного общества (ВАО) «Интурист». 12 мая 1956 г. в Алма-Ату прибыло 25 иностранцев в качестве туристов, на следующий год их было уже 157, а в 1971 г. Казахстан принял 8 тысяч человек. В 1995 году число туристов из различных стран мира достигло 28 тысяч человек, в 2001 г. – 2507 человек [129]. В 1991 г. общество было преобразовано в национальную компанию «Интурист Казахстана».

В городе Алма-Ате в 1959 г. открылась городская туристская база. В 1961 г. Министерство просвещения Казахской ССР открыло, наконец, Республиканскую станцию юных туристов. Директором ее был назначен И.И. Самойленко. Много лет, начиная со дня открытия станции, здесь работал один из старейших туристов Казахстана Т.К. Жиздебаев, сначала методистом, а с 1973 г. и вплоть до ее закрытия в 1997 г. заместителем директора. Много сил и здоровья отдал работе со школьниками республики С.С. Абдамбаев, сменивший умершего И.И. Самойленко. Он трудился на посту директора до 1994 года, затем после его смерти директором стал О.Б. Мазбаев [79].

В 1961 году стала принимать туристов турбаза «Каркаралинская» в Карагандинской области. В 1962 г. на озере Жасыбай на Павлодарщине открылась турбаза «Баянаул», а в Южном Казахстане на берегу реки Бадам возникла турбаза «Южная». Летом 1962 г. на берегу залива Бухтарминского моря Зыряновский свинцовый комбинат построил два дома рыбака. В 1963 г. они преобразованы в турбазу «Алтайская бухта». Организованный еще в 1963 году палаточный лагерь для туристов на берегу озера Иссык-Куль в районе паселка Бозтери вскоре стал турбазой «Казахстан». В наиболее живописных местах республики были построены и другие туристские базы: «Уральская» близ Уральска на берегу реки Урал, «Лесная» недалеко от Кустаная, «Золотой бор» в районе Кокчетавских гор и др.

Каждая турбаза по своему интересна и привлекательна – «Золотой бор» – в хвойных лесах, «Южная» – среди альпийских лугов и буйных садов, «Уральская» – на берегу величественной реки, «Каркаралинская» – примечательна велосипедными маршрутами, которые пролегли по проселочным дорогам горно-лесного оазиса, с турбазы «Алтайская бухта» начинаются

увлекательные маршруты по алтайской тайге, к озеру Маркаколь и знаменитым Рахмановским ключам.

20 июня 1962 года вышло постановление ВЦСПС «О дальнейшем развитии туризма». В нем говорилось о том, что туристскими походами и путешествиями было охвачено более 10 миллионов человек. С целью дальнейшего развития туризма и улучшения руководства им, а также учитывая, что Центральный Совет Союза спортивных обществ и организаций СССР принял решение об упразднении федераций и секций туризма, Президиум ВЦСПС постановил реорганизовать Центральное, республиканские и областные туристско-экскурсионные управления в Центральный, республиканские, краевые и областные советы по туризму. В 1962 году КазТЭУ преобразовано в Казахский Республиканский совет по туризму и экскурсиям, председателем которого стал А. Дягилев. Соответственно, областные ТЭУ стали советами по туризму и экскурсиям. Алма-Атинский облсовет возглавила М.В. Акимова, много лет отдавшая развитию туризма. При облсовете начал работать Алма-Атинский городской клуб туристов. Первым его председателем стал Н. Лапшин. В разные годы клуб возглавляли: 1963-1964 гг. – Ю. Накатков, 1964-1967 гг. – Г. Гурьенков, 1968-1969 гг. – А. Иванов, 1969-1971 – А. Чукреев, 1971-1977 гг. – Т. Попова, 1977-1978 гг. – В. Гутмахер, 1978-1979 гг. – А. Кобжанов, 1987-1988 гг. – О. Симанович, 1988-1990 гг. – С. Бабрашинова, 1990-1995 гг. – А. Ким [79].

В 1965 г. были организованы областные советы по туризму и экскурсиям в других областях республики – Восточно-Казахстанской, Карагандинской, Уральской и Чимкентской, а также экскурсионные бюро в этих областях. Организуются клубы туристов.

В мае 1962 г. в районе дома отдыха «Просвещенец» в Малоалматинском ущелье был проведен слет юных туристов и краеведов школ Алма-Аты, который собрал несколько сот учащихся.

Мощный толчок развитию туризма придало постановление «О мерах по дальнейшему развитию туризма и экскурсий в стране» (1969 г.). В Казахстане стали возникать новые областные советы по туризму и экскурсиям, экскурсионные бюро,

бюро путешествий и экскурсий. Особое внимание было уделено укреплению материальной базы туризма в республике – строительству и оснащению новых туристских баз и гостиниц с ресторанами, кинотеатрами и другими культурными и бытовыми службами. Открывались пункты проката туристского инвентаря и снаряжения, моторно-лодочные станции, специализированные автобазы.

В большинстве областных центров республики действуют туристские комплексы, готовые гостеприимно принять туристов – жителей городов и сел Казахстана, гостей из братских республик и из-за рубежа.

Организуются маршруты выходного дня, когда трудящиеся и члены их семей совершают походы в окрестные зоны отдыха, к их услугам «Поезда здоровья».

В начале 1971-1972 учебного года при Казахском государственном институте физической культуры был открыт факультативный курс по подготовке инструкторов горного туризма. Руководил курсами известный альпинист, мастер спорта СССР А. Вододохов.

В июне 1973 года состоялось совместное совещание правительства республики с Казсовпрофом, на котором был обсужден вопрос о мерах по дальнейшему улучшению обслуживания туристов и экскурсантов. Было отмечено, что за 1970-1972 годы объем услуг населению увеличился более, чем в три раза. Новые базы и гостиницы построены в Алма-Атинской, Карагандинской, Уральской, Чимкентской и некоторых других областях, а также турбаза «Казахстан» на берегу озера Иссык-Куль в Киргизии. Намечено в течение 1973-1975 гг. создать во всех областях советы по туризму и экскурсиям, а в крупных городах – экскурсионные организации, осуществить строительство и ввод в эксплуатацию гостиниц «Алатау» и «Медео» в Алма-Ате, а также гостиниц в Актюбинске, Усть-Каменогорске, Джамбуле, Караганде, Кустанае и Уральске, клуба – столовой на турбазе «Алматау».

15 июля 1973 года огромный сель, пронесшийся по долине реки Малая Алматинка, снес туристскую базу «Горельник». Это случилось в 18 часов 15 минут.

До 1979 года считалось, что интересных пещер в Казахстане

нет. В 1979 и 1980 гг. было проведено две экспедиции: в Южном Казахстане и в горах Каратау. За два года спелеотуристы республики на площади 50 кв. км. обнаружили более 50 пещер, провели топографическую съемку поверхности, исследовали пещеры Боролдайского плато.

Самая крупная пещера, уходящая вниз вертикально, названа Ленинской, ее глубина – 160 метров. Пещера «Жемчужина Боролдая» уходит под землю на глубину 78 метров, а глубина пещеры «Весенней» достигает 110 метров. Весть об этих находках подземных дворцов на плато Боролдай быстро разнеслась среди спелеологов республик Средней Азии и Сибири, сюда систематически стали ездить спелеолюбители из Ташкента, Свердловска и других городов. Проведенные экспедиции и семинары дали свои плоды. Созданы секции спелеотуризма в Актюбинске и Усть-Каменогорске. Актюбинские спелеологи всего в сорока километрах от своего города обнаружили до двадцати пещер, самая крупная из которых достигает 200 метров, по ее дну круглый год течет подземный ручей. Усть-Каменогорские спелеологи организовали свой клуб под названием «Кальцит», которым руководил опытный спелеолог К. Серафимов. Членами клуба обнаружены пещеры в районе Большой Букони, обследованы участки карстовых пород на левом берегу Бухтарминского водохранилища. В сезоне 1982 года члены «Кальцита» вели поиски пещер в горах Чингизтау на территории Семипалатинской области. Алма-Атинские спелеотуристы провели экспедицию в Киргизском Алатау.

В 1979 году на территории Южного Казахстана в Угамском хребте спелеологи Ташкента под руководством А.Л. Резенгауза открыли пещеру «Журчащая». В ноябре спелеологи из Свердловска (руководитель С.И. Голубев) в этом же районе обнаружили пещеру «Улучарская» глубиной 270 метров [79].

Наболее активными темпами развивается туризм в столице республики – Алма-Ате, раскинувшейся у подножия живописных гор Заилийского Алатау, а также в столичной области. В 1959 г. в области была создана турбаза «Алма-Атинская», которая находилась в пределах городской черты. В 1972 г. открыта турбаза «Алматау», расположенная выше поселка Горный садовод Талгарского района, вблизи Алма-Аты. Впоследствии

она получила признание отдыхающих. С 1970 г. работает Алма-Атинская автобаза, обслуживающая туристские организации Алма-Аты и области. С постройкой высокогорного катка «Медео» в 1975 г. вошли в строй туристские гостиницы «Медео» и «Алатау». Но всего этого было явно недостаточно.

На 1979 год, по данным Алма-Атинского городского клуба туристов, в городе работало около 100 туристских секций, 7 клубов туристов. Количество занимающихся туризмом – свыше 213 тысяч человек (всего в Алма-Ате проживало около 900 тысяч). Свыше 2100 жителей Алма-Аты выполнили нормы на значок «Турист СССР», подготовлено 134 разрядника по туризму, три мастера спорта, более 100 судей. Только в течении 1978 года в самостоятельных походах и путешествиях приняло участие 500 групп, а это не менее семи тысяч человек. Отмечалось, что городской клуб проводит большую работу. Регулярными стали соревнования по горно-туристской технике, ежегодно проводятся городские слеты туристов, вечера туристов и праздники «День туриста» в Центральном парке культуры и отдыха им. Горького [79].

В конце января 1983 года в Алма-Ате состоялось совещание руководителей туризма областей Казахстана. Председатель Казтурсовета Р. Шарипов привел на нем такие цифры: за прошедший год по турпутевкам отдохнуло больше миллиона казахстанцев, еще 4 миллиона 300 тысяч побывало на экскурсиях по 860 темам. Тридцать туристских организаций награждены Почетными грамотами Центрального Совета, а Кокчетавский облсовет и пансионат «Казахстан», что на Исык-Куле, завоевали переходящие Красные знамена. Работает 10 турбаз и 9 туристско-гостиничных комплексов вместимостью 7400 мест, через них проходят 4 всесоюзных и 76 местных маршрутов. За последнее время открылась новая тургостиница в Семипалатинске. Строятся гостиницы в Кокчетаве, Павлодаре, Целинограде. Широкое развитие получил самостоятельный туризм, которым занимается 21 турклуб [79].

Необходимо заметить, что Алма-Ата являлась достаточно крупным центром и такого популярного вида спортивного туризма, как альпинизм. Еще в 1936 г. здесь был создан республиканский клуб альпинистов при лагере «Горельник». Активными организаторами и пропагандистами альпинизма

являлись Г. Белоглазов, В. Зимин, Е. Колокольников, П. Попков, М. Погребецкий, У. Усенов и др.

С 1935 г. альпинисты проводили массовые восхождения, с 1954 г. – первенство клуба. С 1960 г. клуб участвовал в чемпионатах Казахстана по альпинизму. Скалолазание практиковалось с 1948 г., а с 1952 г. проводились традиционные товарищеские соревнования с командами республик Средней Азии и Красноярского края.

Клуб организовывал также экспедиции, имеющие научно-практическое значение. Еще в 20-30-е годы альпинисты Алматы совершили множество восхождений на малоизвестные вершины Тянь-Шаня и значительно уточнили географическую карту района: покорили Талгарский пик (1935 г., В. Зимин), Хан-Тенгри (1936 г., Е. Колокольников). Затем воспитанниками клуба были взяты многие высочайшие горные вершины СССР: семитысячники – пик Ленина, Коммунизма, Победы, Е. Корженевской. Появились в республике свои «снежные барсы» (покорители всех семитысячников). В 1982 г. в состав первой советской Гималайской экспедиции на вершину Эвереста (Джомолунгмы, 8848 м) вошли алма-атинцы К. Валиев, Ю. Голодов, Е. Ильинский, В. Хрищатый, С. Чепчев. За заслуги в развитии альпинизма в СССР многие воспитанники алма-атинского клуба были награждены орденами и медалями.

К сожалению, материально-хозяйственная база в Алма-Ате для занятий альпинизмом, опять-таки, не была на уровне числа желающих и их энтузиазма.

Еще задолго до перестройки в руководстве туризмом как в СССР, так и в Казахстане появилась тенденция к сворачиванию активных видов туризма. Особенно на туристских базах. Ведь это связано с определенными хлопотами. Нужно готовить квалифицированные кадры руководителей походов, обеспечивать туристов снаряжением и т.д. Оздоровительная, укрепляющая здоровье функция туризма стала выхолащиваться. Активные виды туризма оказались в загоне. Несмотря на то, что многие активисты туризма стали бить тревогу, все оставалось по-старому.

В 1988 году меняется структура руководства туризмом в СССР. Вместо советов по туризму и экскурсиям начали создаваться туристско-экскурсионные производственные объединения

(ТЭПО) по территориальному принципу. Как и в других республиках, в Казахстане ТЭПО включали в себя туристские предприятия и организации, находящиеся ранее в ведении советов по туризму и экскурсиям (турбазы, гостиницы, кемпинги, предприятия питания, автобазы и т.д.).

Деятельность ТЭПО стала осуществляться на основе Закона о государственных предприятиях (объединениях) и полного хозрасчета и самофинансирования. Основной задачей ТЭПО ставилось развитие туристско-экскурсионного дела и самостоятельного туризма на соответствующих территориях, разработка новых форм и повышение качества туристско-экскурсионного обслуживания, повышение познавательной ценности экскурсий и походов. Члены ТЭПО – туристские предприятия и организации – сохраняли свою хозяйственную самостоятельность. Органом управления стал Совет директоров всех самостоятельных членов объединения.

Начавшаяся перестройка в туризме повлекла за собой резкое сокращение финансирования клубов туристов, а затем перевод их на хозрасчет. Стала ухудшаться их деятельность, направленная на укрепление здоровья среди слоев населения. Реже стали проводиться походы, слеты и соревнования. Некоторые туристские клубы, число которых достигло ста, стали закрываться [79].

Наряду с упадком активных видов туризма в Казахстане появилась тенденция развития коммерческого туризма. Сначала в Алма-Ате, а затем и в других городах республики как грибы стали возникать туристские фирмы, которые с легкой руки новых «специалистов по туризму» начали называться «туристическими». Большинство фирм занялось отправкой туристов за рубеж, на отдых. Так как руководителями турфирм стали просто состоятельные люди, ранее туризмом не занимавшиеся, то организовать прием и обслуживание туристов из других стран и туристов республики они не смогли.

Одной из главнейших причин печального положения с дальнейшим развитием туризма стало почти полное отсутствие в республике профессионально подготовленных работников. Для их обучения в Казахстане не было ни одного специализированного учебного заведения. В связи с закрытием туристских

баз, ликвидацией клубов туристов, свертыванием активных видов туризма, совершенно прекратилась подготовка даже общественных туристских кадров.

Далеко не достаточно развита материально-техническая база, в запущенном состоянии находился обслуживающий туристов транспорт, не приведены в соответствие с международными нормами правовые документы по туризму. И это еще не все причины, тормозившие развитие туризма. Об отношении высшего руководства туризмом республики к самостоятельному туризму можно судить по тому, что если в 1989 г. в Казахстане было проведено 569 категорийных походов, с охватом 5282 человек, то в 1991 г. проведен всего лишь 221 поход с участием 1744 туристов [79].

Казахским аэрогеодезическим предприятием ГУГК СССР в 1990 и 1991 гг. было отпечатано несколько маршрутных туристских карт по Северному Тянь-Шаню и Джунгарии. В подготовке карт и печати оказали помощь опытные туристы А.М. Артемьев и В.Н. Вуколов.

В эти же годы были ликвидированы все имевшиеся в Казахстане туристские контрольно-спасательные службы – Республиканская, Восточно-Казахстанская и Чимкентская. Туристы, попадавшие в аварийные ситуации, теперь были лишены помощи.

За два года деятельности ТЭПО стало ясно, что организуемый и управляемый негосударственными структурами туризм в Казахстане не получил должного развития. Стоимость основных фондов всех туристских организаций составила на 1 января 1991 года всего 52,7 миллиона рублей, а общая балансовая стоимость основных и оборотных фондов – 73,2 млн. руб. Это всего 0,59% к республиканскому бюджету. Ежегодный объем оказываемых туристских услуг не превысил 117 млн. руб., а прибыль – 12 млн.руб., что составляло всего 0,43% произведенного национального дохода. Доля дохода от иностранного туризма в 1993 году в Республике составила 0,06%, тогда как во многих странах она приближается к 20% [79].

Глубокий экономический кризис, который переживает Казахстан в 1990-е годы, а также переориентация его хозяйства на рыночные отношения оказывают огромное влияние и на

развитие туризма. Обнищание и расслоение общества способствовало резкому сокращению туристского движения. 90-е годы характеризуются нарастающим спадом количества людей, участвующих в туристских путешествиях, что объясняется в первую очередь отсутствием финансовых средств. Пришел в упадок социальный туризм, что связано, с одной стороны, со значительным ростом средств, которые должны вкладывать производственные предприятия на содержание собственных баз отдыха, и с тем, что резервируемые ранее средства на отдых и туризм идут теперь, под всенарастающим прессом нищающей части населения, на покрытие возрастающей стоимости потребительской корзины – с другой.

Международный туризм в Казахстане с начала 90-х годов в огромной своей массе становится «торговым туризмом», т.е. шопинг-туризмом, когда заграничные выезды диктуются необходимостью покупки либо продажи товара. Совершать туристские поездки имеет теперь возможность только незначительная часть жителей республики, поэтому в путешествиях преобладают потоки шопинг-туристов, т.е. «челноков», снующих между Казахстаном и Польшей, Турцией, Китаем, Индией, Арабскими эмиратами и т.д. Им нипочем постоянно увеличивающаяся цена на авиабилеты, т.к. их доходы от торговли значительно превышают все расходы. Простому же человеку, живущему «на одну зарплату», стало заниматься туризмом очень и очень трудно.

Образ туризма Казахстана этого периода стоит дополнить нехваткой инвестиций, а главное – отсутствием средств на содержание туризма у тех ведомств, которые им занимались ранее. Такая ситуация способствует, с одной стороны, постепенному упадку внутреннего туризма и массовому возникновению частных и акционерных туристских фирм – с другой. Причем последние, практически не располагая еще собственными туристскими базами, занимаются главным образом посредничеством в оказании туристских услуг.

В то же время в развитии туризма в Казахстане происходит перелом, когда начинают отживать традиционные, доминировавшие в течение всего советского периода, организационные формы и набирают силу новые, ориентированные на рынок структуры. Вслед за приватизацией или спадом в работе

производственных предприятий наступает приватизация объектов социальных, которые были их собственностью. Результатом этого является спад в развитии социального туризма, бывшего ранее основной формой организации отдыха для большинства населения. Существовавшие до сих пор базы отдыха становятся частными, а их доступность начинает регулироваться законами рынка.

Дальнейшее очевидное расслоение общества увязывается соответственно и со значительным «расслоением» возможностей людей в области отдыха и туризма. Нарождающийся слой зажиточных жителей республики требует организации туристских услуг в соответствии с существующим стандартом, ориентированным на обслуживание в отелях, пансионатах. Менее зажиточные и совсем бедные казахстанцы начинают искать дешевые и часто примитивные формы организации их отдыха, основанные на палаточных городках, кемпингах или частных квартирах. Исчезновение недорогих массовых форм отдыха для детей и молодежи в лагерях способствует развитию поездок в каникулярное время и возрастанию роли дешевых туристских походов выходного дня. А самое главное, продолжают уменьшаться возможности отдыха за пределами места постоянного проживания у бедной части населения республики.

Финансовые трудности натолкнули Правительство Казахстана на мысль объединить туризм с физической культурой и спортом с тем, чтобы заработанные на туризме средства использовать на развитие физкультуры и спорта. С этой целью Кабинет Совета Министров Казахской ССР 29 ноября 1991 г. принял постановление № 750 «Об утверждении Министерства туризма, физической культуры и спорта».

Министерство возглавил К. Турысов. Ни сам он, ни назначенные им чиновники, занявшиеся руководством туризма в республике, никогда не работали в этой отрасли. Отсюда следовало, что большой прибыли от туризма ожидать не приходилось, и тем более, что пойдет в гору оздоровительно-спортивный туризм. В дальнейшем это предположение подтвердилось.

Для упорядочения деятельности туристских фирм Кабинет Совета Министров Республики Казахстан своим постановлением № 93 от 4 февраля 1992 г. утвердил Положение «О

лицензировании, сертификации туристской и спортивной деятельности в Республике Казахстан». Лицензирование было поручено Министерству туризма, физкультуры и спорта. Разрешение на занятие туристской деятельностью получили все фирмы, заплатившие деньги за оформление лицензий. А ведь большинство из них не имело квалифицированных работников – инструкторов туризма, экскурсоводов. На недопустимость такого явления не раз обращали внимание члены Республиканской федерации туризма, являющиеся крупными специалистами по туризму, однако чиновники от туризма на их замечания практически не реагировали [79].

3 июля 1992 г. вышло постановление Верховного Совета Республики Казахстан о введении в действие закона «О туризме». На основании постановлений Президента Республики Казахстан от 15 июля и 15 августа 1992 г., соответственно, №№ 635 и 853 и Постановления Кабинета Министров РК от 7 октября 1992 г. № 839 по заданию Министерства туризма, физической культуры и спорта, институтом «Казгипроград» была разработана Национальная программа развития индустрии туризма Республики Казахстан.

Проект программы в общем виде содержал:

- анализ тенденций на международном туристском рынке;
- оценку емкости туристско-рекреационных ресурсов Республики;
- состояние современной материальной туристской базы в Казахстане;
- прогноз ожидаемого в Казахстане туристского потока;
- потребность в местах размещения ожидаемого состава туристов и необходимые объемы нового строительства;
- приоритетные районы развития туризма;
- перечень намеченных к строительству объектов;
- объемы капиталовложений на период первой очереди строительства;
- программные мероприятия и исполнители.

Программа, составленная для обслуживания иностранных туристов в целях пополнения казны, в силу многих причин оказалась несостоятельной. Программу развития оздоровительного туризма для населения Казахстана Министерство посчитало не нужной [79].

По представлению Республиканской федерации спортивного туризма Коллегия Министерства туризма, физической культуры и спорта своим постановлением (протокол № 6, параграф 2) от 29 июля 1993 г. утвердила «Правила проведения туристских спортивных походов на территории Республики Казахстан». Эти правила почти ничем не отличались от Всесоюзных «Правил проведения спортивных походов», утвержденных 26 мая 1987 г. Центральным Советом по туризму и экскурсиям. Этим же постановлением были утверждены разрядные требования по спортивному туризму Республики Казахстан.

17 декабря 1993 года Президент Республики Казахстан издал Указ за №1460 «О создании Министерства по делам молодежи, туризма и спорта Республики Казахстан». На основании этого указа Кабинет Министров 10 января 1994 г. принял постановление № 49 об утверждении положения о Министерстве. Положением была определена численность Центрального аппарата Министерства в количестве 117 штатных единиц. При Министерстве было создано «Управление туризма Республики Казахстан». В руководящий состав управления вошли начальник управления, заместитель начальника управления, отделы организации и развития туризма, 4 главных и 4 ведущих специалиста [79].

23 апреля 1994 г. Министерством Юстиции Республики зарегистрирован новый устав федерации спортивного туризма Республики Казахстан (регистрационный № 0424). Президентом федерации остался В. Кораблев, уже много лет возглавлявший ее. Следом за республиканской началась регистрация и областных федераций туризма, но далеко не всех, так как не все они готовы были к самофинансированию.

В 1995 г. в Алма-Ате прекратил свое существование городской клуб туристов. Все меньше стало проводиться мероприятий и Алма-Атинской областной федерацией, ежегодно, начиная с 1996 года, заявленных документов на категорийные туристские походы стало меньше десятка, включая туристские группы области и г. Алматы. Все же благодаря энтузиастам туризма кое-где работа с туристами продолжается.

Третья пертурбация с национальной туристской организацией происходит в 1997 г. Вместо Минмолтурспорта появляется

Комитет туризма и спорта, но уже в составе Министерства образования, культуры и здравоохранения Республики Казахстан. Следующее преобразование случилось уже в 1999 году.

22 января 1999 г. вышел указ Президента Республики Казахстан «О структуре Правительства Республики Казахстан». Этим указом создано Министерство транспорта, коммуникаций и туризма. Министром назначен бывший министр транспорта и коммуникаций С. Буркитбаев. Разумеется, что положение дел с туризмом еще более ухудшилось. В Алматы городской акимат решил выделить туризм в отдельный орган и создал городской Департамент туризма.

В конце этого же 1999 г. вновь произошла «перестройка» в руководстве туризмом. Образовано Агентство Республики Казахстан по туризму и спорту. По-прежнему вместо прибыли Казахстан терпит убытки от такой туристской «деятельности». Это будет продолжаться до тех пор пока структуру управления этой отраслью будут возглавлять чиновники, малокомпетентные в вопросах туризма. В результате появились «новые туристы», создавшие туристские фирмы, основным занятием которых является развитие шопинг-туризма. Извращено уже само слово «турист». Вместо слова «туристский», (Д. Ушаков. Орфографический словарь. «Просвещение», 1967 г.) появилось слово «туристический». По аналогии слово «альпинистский» следует теперь называть «альпинистический»?! [79].

Действительно, как правильно писать и говорить: «туристский» или «туристический»? Автор, как и большинство ученых-исследователей, отдает предпочтение первому варианту. Не вдаваясь в подробности, можно привести самые основные аргументы в пользу написания прилагательного как «туристский»: во-первых, со дня своего образования ЮНВТО, издавая официальные материалы на русском языке, употребляет только такое выражение, во-вторых, данная норма закреплена в последних изданиях СЭС (Советский энциклопедический словарь), издания 1979-1990 гг.; в-третьих, она же закреплена и в вышедшей в 1993 году «Энциклопедии туриста» (Научное издательство «Большая Российская энциклопедия», М., 1993). И, наконец, такое написание прилагательного от слова «турист» закреплено и в законодательных актах страны, и в частности в «Законе о

туристской деятельности в Республике Казахстан» (2001 г.) Полагаем, что с выходом этого авторитетного документа дискуссию на вышеозначенную тему можно считать исчерпанной.

К сожалению, организационные пертурбации с национальной туристской организацией Казахстана не закончились. Еще дважды до выхода данной книги она меняла свое ведомство и свое название (см. хронологию развития туризма в Казахстане, приложение 3).

Подытожить характеристику первого этапа (1991-2000 гг.) постсоветского периода развития туризма Казахстана помогут приводимые ниже рисунок и таблица 1. Они красноречиво свидетельствуют, прежде всего, о перманентном снижении потоков выездного и въездного туризма и доходов от туризма, о ничтожно малой доли туризма в ВВП Республики Казахстан. Все это обуславливается рядом факторов социально-экономического и политического характера.

Динамика удельного веса туризма в ВВП Республики Казахстан [129]

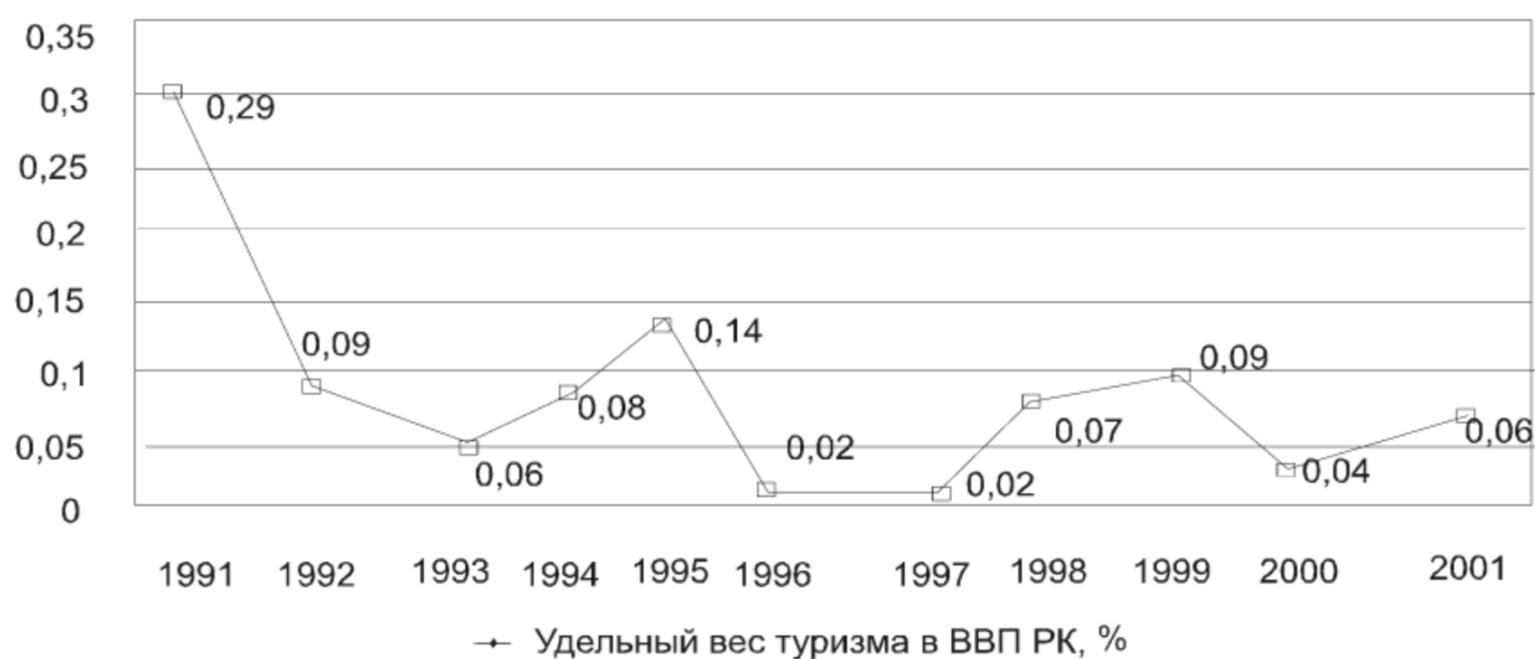

Рис. 1

Таблица 1

**Динамика
туристско-экскурсионной деятельности в Республике Казахстан**

№ п/п	Наименование статьи	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001
1.	Всего обслужено туристов	1.143.458 в т.ч. экскурсант.	1.514.994 в т.ч. экскурсант.	1.651.210	950.500	791.325	806.474	246.000	228.320	146.915	154.502
2.	Отправлено туристов	233.819	622.357	700.492	700.500	650.218	674.024	145.700	106.078	67.360	37.942
3.	Принято туристов	236.044	420.057	450.718	250.000	141.107	132.450	35.000	50.154	23.868	2.507**
4.	Объем туруслуг (тыс. тенге)	1.049.631,3 (тыс. руб.)	30.540, 6	356.924,0	2.019.450,0	3.312.924,8	3.346.525,7	1916,6 млн.тенге	*	1882,7 млн.тенге	1983,5 млн.тенге
5.	Прибыль (тыс. тенге)	100.392,9 (тыс. руб.)	4.820,3	112.429,0	180.945,0	250.107,0	261.328,0	*	*	*	*
6.	Налоги (тыс. тенге)	30.117,8 (тыс. руб.)	1.315,9	37.847,0	40.194,0	120.245,3	128.715,0	*	*	*	*
7.	Количество турфирм	448	503	589	478	434	430	430	425	531	605

Составлено по материалам
Агентства Республики Казахстан по статистике

* - нет сведений

** - данные за 2001 г. по въездному туризму даются не в полном объеме: учтены только турфирмы, получившие лицензию, в связи с чем величина показателя занижена примерно в 8-10 раз

Ситуация на выездном туристском рынке Казахстана определяется рядом следующих факторов:

- наличием огромного отложенного спроса. После снятия властями ограничений на выезд за границу и упрощения оформления выездных документов реализация зарубежной поездки зависит теперь только от финансовых возможностей человека и наличия у него загранпаспорта;

- постепенным расширением слоя населения, обладающего достаточной платежеспособностью для зарубежного путешествия. По данным агентства по статистике 10% казахстанцев можно отнести к категории лиц с высоким уровнем дохода;

- изменением структуры потребления населения в пользу непродовольственных товаров и услуг. По расчетам экономистов, доля затрат на минимальный набор продуктов питания, включающий 19 наименований, уменьшилась в средней зарплате с 90% в январе 1992 г. до 26% к концу 1996 г.;

- переориентацией граждан с внутреннего рынка туризма на внешний вследствие существенного повышения стоимости путевок на местные курорты, роста транспортных тарифов и дезорганизации пассажирских перевозок в странах СНГ, а также опасной обстановки в традиционных зонах отдыха бывшего СССР;

- использованием зарубежных поездок для решения материальных бытовых проблем. Шопинг остается одной из главных целей путешествия за границу для многих казахстанцев;

- расширение деловых контактов и сотрудничество по линии новых коммерческих структур.

Действие этих факторов на фоне дальнейшего развития рыночных отношений в стране позволяет рассчитывать на поступательный рост спроса казахстанцев на зарубежные поездки с целью отдыха, развлечения и удовлетворения профессиональных интересов.

Въездной туризм также, переживает не лучшие времена. Пик притока иностранных гостей пришелся на 1994 г. В тот самый удачный для нашего туризма год республика приняла свыше 450 тыс. человек на отдых с деловыми, частными целями. Большинство временных посетителей были привлечены коренными переменами, начавшимися во всех сферах жизни бывшего

советского общества. Но уже вскоре интерес к перестройке стал проходить, и иностранцы менее активно посещали Казахстан. В 2000 г. количество прибытий снизилось до 23,9 тыс. человек. Впрочем, все это характерно для всех стран СНГ.

Казахстан по ряду причин стал менее привлекательным для иностранных гостей. Уменьшение посещаемости нашей республики туристами (нерезидентами) из стран ближнего и дальнего зарубежья имеет много причин. Наиболее главными из них являются неразвитость необходимой для процветания туризма инфраструктуры (несоответствие сервисного обслуживания международным нормам) и слабая материально – техническая база.

Прием иностранцев – это неиссякаемый источник валютных поступлений и наиболее выгодная форма экспортной торговли – у нас уже не первый год считается нерентабельным бизнесом. Казахстан, отправляя тыячи соотечественников отдыхать за рубеж и не развивая въездной туризм, не только финансирует инфраструктуру и создание новых рабочих мест в других государствах, но лишается миллионов долларов, увеличивая дефицит платежного баланса. По некоторым оценкам, доходы от международного туризма составляют не более 10% от потенциально возможных.

Кроме выше перечисленных, въездной туризм в Казахстан сдерживают и другие факторы: экономическая и, в какой-то мере, политическая нестабильность, рост социальной напряженности, обострение криминогенной обстановки и др. Серьезный ущерб туризму на территории бывшего Советского Союза нанес распад державы на ряд независимых государств. Разрыв традиционных связей между республиками нарушил единое туристское пространство. Теперь в каждом регионе действуют свои законы и порядки. Процветает местничество. На границах и в зонах отдыха вводятся таможенные, визовые и иного рода ограничения, формальности и дополнительные сборы. Все это «режет» туризм под корень: сократилось число маршрутов, которые прежде, как правило, проходили по нескольким республикам, продолжает падать туристская активность.

Казахстанская провинция, богатая природными и историко-культурными достопримечательностями, не получает и десятой

доли того, что могла бы иметь при наличии современной туристской инфраструктуры и надлежащей организации дела. С начала 80-х гг. сфера отдыха, путешествий и развлечений в стране практически не развивалась. Существующие же средства размещения отличаются чрезвычайно низким уровнем комфортности и технического оснащения, что делает отечественное туристское обслуживание неконкурентоспособным. Сервис, в какой-то мере отвечающий международным стандартам, способны обеспечить лишь высококлассные отели Алматы и Астаны. Однако их услуги чрезвычайно дороги, и воспользоваться ими может только незначительная часть гостей.

Спад въездного туризма не в последнюю очередь обусловлен недостаточно эффективной рекламной кампанией для пропаганды Казахстана в качестве привлекательного туристского направления. На западе негативная информация об общественно-политическом положении в республиках бывшего Советского Союза не сходит со страниц печати, формируя образ нашей страны как зоны повышенного риска. В самом же Казахстане в то время не предпринимались согласованные действия по созданию и поддержанию его туристского имиджа. Государство практически не выделяет средств на рекламу и не содействует пробуждению интереса у потенциальных иностранных посетителей. Между тем во многих странах мира рекламная деятельность является одной из основных статей расходов национальных министерств туризма. На эти цели направляется до половины средств из их бюджетов.

Но наряду со сдерживающими факторами существуют и такие, которые способствуют развитию въездного туризма в Казахстан. Это высокая покупательная способность иностранных валют; наличие неосвоенных рынков сбыта и широких сфер вложения капитала, привлекающих компании из-за рубежа; обеспечение свободы перемещения на большей части СНГ и Казахстана, включая перспективные в отношении туризма районы, куда прежде иностранцам путь был заказан. Хотя они и не могут переломить в целом неблагоприятную для страны ситуацию в международном туризме, но содействуют увеличению прибытий и улучшают структуру туристских поездок.

Говоря о сегодняшнем дне развития туризма, приходится

констатировать, что в Казахстане до сих пор практически не сложилась индустрия туризма со всеми необходимыми атрибутами – рекламой, торговыми услугами, транспортом, размещением, питанием, обеспеченностью связью и др. И это несмотря на то, что в республике с 1991 г. существует специальное ведомство, в обязанности которого вменялось управление туризмом на государственном уровне. Правда, оно занималось не только туризмом, но и физической культурой и спортом, а затем еще делами молодежи, потом туризм организационно был слит с транспортом; нынче же он вновь соединен со спортом в составе министерства. Это некое искусственное соединение хозрасчетного туризма с бюджетными молодежными делами, физкультурой и спортом, не совсем понятно ни с организационной, ни с экономической точек зрения. Ведь туризм охватывает очень большие возрастные группы населения, тогда как физкультура и спорт, а также молодежные дела – это прерогатива молодых. Не случайно во многих развитых государствах мира (например, во Франции) спорт ведомственно соединяется с молодежными делами, т.е. там существуют министерства по делам молодежи и спорта.

Но это только одна из причин, мешающих развитию туризма, есть еще и множество других. Главная из них – это низкий уровень экономического и социального развития страны. Бывшая третья по уровню развития своей экономики и культуры республика СССР, ныне политически суверенный Казахстан оказался в разряде развивающихся стран с крайне низким национальным доходом. И поэтому в настоящее время его можно отнести к разряду стран-экспортеров туризма, которым выгоднее принимать иностранных туристов, нежели отправлять за рубеж своих.

Следующая важная причина заключается в том, что туризм, несмотря на условное отнесение к «производящим» отраслям экономики, практически не рассматривается как нечто единое целое в плане государственного развития и не включается межотраслевой баланс. При этом следует подчеркнуть, что до создания Министерства туризма, физической культуры и спорта в республике на государственном уровне вопросами туризма никто не занимался.

Одной из важнейших причин неразвитости туризма в стране следует признать практически полное отсутствие научного

обеспечения его развития. В республике нет научных структур, которые бы занимались вопросами комплексного научно обоснованного прогнозирования и долгосрочного планирования развития и территориальной организации туризма. Никто не занимается работами по выявлению и оценке рекреационных ресурсов, по выработке научных концепций организации туризма и управления им. Есть только небольшой опыт научных изысканий и работ по проектированию туристско-рекреационных зон республики в ГПИ «Казгипроград», Институте географии Министерства образования и науки, некоторых вузах, Комитете Республики Казахстан по статистике да и немного в Агентстве Республики Казахстан по туризму и спорту.

Но делается все это отнюдь не на высоком профессиональном уровне, что связано со следующей важной причиной – отсутствием до недавних пор соответствующей системы подготовки кадров для туристской отрасли*.

В результате можно сказать, что в настоящее время молодой суверенной Республике Казахстан приходится начинать работу по созданию современной индустрии туризма практически с нуля. Поэтому пути и перспективы развития туризма в Казахстане следует рассматривать прежде всего в свете обозначенных выше проблем.

Необходимо как можно скорее развернуть целый фронт работ по созданию в Казахстане современной индустрии туризма, ряда отраслевых и межотраслевых хозяйственных комплексов. Туризм должен стать отраслью народного хозяйства не только «де факто», но и «де юре», т.е. стать отраслью, которая входила бы в народнохозяйственный план развития Республики Казахстан.

Правда, создание такой отрасли требует некоторых предварительных уточнений. По признаку потребления материальных и нематериальных потребительских стоимостей можно было бы отнести все предприятия, услугами которых пользуются рекреанты, к рекреационной отрасли. Многие исследователи под этой совокупностью понимают так называемую «индустрию

* Более подробно о научных исследованиях в области туризма Казахстана будет сказано в следующем разделе.

туризма». Однако необходимо разграничивать понятия «рекреационная отрасль» и «индустрия туризма». Поскольку объективную основу структуры отраслей народного хозяйства составляет общественное разделение труда, а не признак конечности потребления, постольку последний может служить критерием отнесения ряда предприятий не к отрасли, а к собирательному понятию «индустрия туризма». Другими словами, в отрасли реализуется основной технологический процесс, а в «индустрии туризма» помимо него и все реальные хозяйственные связи, возникающие при организации обслуживания рекреанта (туриста). Если же не видеть различия между отраслью и «индустрией туризма» и принять за критерий формирования отрасли конечное потребление, то эта отрасль будет выступать как собирательная сфера, различные предприятия которой разбросаны по отдельным отраслям хозяйства. Существующая практика организации туристско-рекреационной деятельности во многих странах основывается на концепции «индустрии туризма», что диктуется комплексным характером туристско-рекреационного потребления.

Обеспечение скоординированного, согласованного функционирования всех элементов, принимающих участие в туристско-рекреационном обслуживании, возможно, как уже отмечалось, лишь при целенаправленном планировании и регулировании. Речь идет, во-первых, о необходимости включения отрасли в народнохозяйственное планирование и материальный баланс производства и распределения. Во-вторых, назрела необходимость обеспечения единства руководства туристско-рекреационной отраслью (индустрией туризма).

Уровень развития туризма в республике на сегодняшний день породил многие проблемы, устранение которых связано, в первую очередь, с совершенствованием управления. К тому же недостаточно налажены связи отрасли со смежными отраслями, особенно по линии прямых договоров. Все это приводит к серьезным трудностям в развитии отрасли, в ее текущем и перспективном планировании, в оперативном управлении, что отрицательно сказывается на качестве туристского обслуживания, приводит к распылению средств, к малоэффективному использованию ресурсов. В сложившихся условиях правильной

является мысль об образовании межведомственного органа с функциями планирования, координации и контроля, который обеспечивал бы проведение единой политики в организации отдыха и туризма, единство руководства туристской отраслью. Его рекомендации и постановления должны быть обязательными для всех участвующих в туристско-рекреационном обслуживании министерств и ведомств.

При этом, что очень важно, Министерство туризма должно в организационном плане существовать отдельно от спорта, физкультуры, молодежных дел, экономики, транспорта и других каких-либо ведомств. То есть, это должно быть Министерство туризма и только.

Среди первоочередных мер развития туризма следует предусмотреть резервирование свободных еще пока территорий, привлекательных для отдыха и туризма, как потенциал для формирования будущих туристских центров.

Как одну из первоочередных мер следует предусмотреть и создание областных «туристско-рекреационных кадастров» и на их основе областных «туристских балансов» с последующим сведением их в единые республиканские «Кадастр туристско-рекреационных ресурсов» и «Туристский баланс Республики Казахстан».

Первый из них представляет собой систематизированный свод данных, включающих качественную и количественную опись и оценку природных и антропогенных объектов и явлений туристско-рекреационного назначения. Он должен содержать данные географического, социально-экономического, экологического и краеведческого характера о современном состоянии и динамике объекта или явления, рекомендации по характеру рекреационного использования, а также необходимые меры по охране.

Территориальные «туристские балансы (балансы отдыха)» – современные и перспективные – должны быть составлены по всем регионам республики и содержать сведения, с одной стороны, о районах «потребления отдыха» с разбивкой внутри каждого региона на социальные и возрастные группы населения, и районах «производства отдыха» с разбивкой на формы и виды туризма – с другой стороны. Кроме того, необходимо разработать

схемы развития и территориальной организации туризма во всех областях республики.

Кому под силу такая работа? На наш взгляд, ею должна заниматься специально созданная научная структура (институт, центр, лаборатория или отдел) в составе крупного учебного заведения, где есть учебные специальности по туризму, например, КазНУ им. Аль-Фараби. Либо должен быть создан специальный государственный орган – научно-исследовательский институт туризма.

Перелом в развитии казахстанского туризма начинает обозначаться примерно с 2001 года, когда в экономике страны завершается процесс образования рынка. С тех пор в Казахстане сделано не мало для развития туризма.

Существенные изменения последних лет в казахстанском туризме связаны с уточнением стратегических приоритетов, совершенствованием структуры управления и подходов к формированию туристской инфраструктуры. Создание Министерства туризма и спорта, признание туризма в качестве одного из приоритетных секторов экономики в числе семи кластерных инициатив, принятие «Государственной программы развития туризма в Республике Казахстан на 2007-2011 годы» – подтверждают серьезность намерений по превращению туризма республики в высокодоходную, конкурентоспособную сферу экономической деятельности. Как результат – ощутимый рост доли туризма в ВВП страны (рис.2)

Источник: Составлено по статистическим данным [132]

Рис. 2

Стабильные темпы роста казахстанской экономики, реализация комплекса мер по индустриально-инновационному развитию страны способствуют активному привлечению иностранного капитала, что создает предпосылки для привлечения иностранных и внутренних инвестиций в развитие туристской индустрии, формирования современного туристского менеджмента, обеспечения координации действий центральных и региональных уровней власти. Кроме того, предпринимаются меры по созданию информационного пространства отрасли, разработке эффективной системы продвижения казахстанского турпродукта на внешний и внутренний рынки, подготовке необходимых нормативных правовых актов по вопросам инвестирования и налогообложения. Это основные направления кластерного развития туризма, планируемые к реализации в рамках разрабатываемых региональных мастер-планов [133].

При этом планируется за 4 ближайших года увеличить поток путешествующих по внутренним маршрутам до 4,5 млн. туристов, въездных посетителей – до 9,5 млн. Ожидаемые поступления в бюджет от иностранных туристов за время реализации программы составят 603 250 млн. тенге (около 4865 млн. USD). Предполагается, что только за счет въездного туризма в 2011 году будет обеспечена занятость 550,0 тыс. человек из числа местного населения [133].

Реализация предусмотренного госпрограммой комплекса мер направлена на обеспечение роста как внутренних, так и международных туристских потоков, повышение привлекательности национального турпродукта, создание условий для превращения Казахстана в центр туризма Евразии.

Целью программы является создание конкурентоспособной туристской индустрии для обеспечения занятости, стабильного роста доходов государства и населения за счет роста объемов въездного и внутреннего туризма. Основными задачами определены: 1) развитие инфраструктуры туризма; 2) создание эффективного механизма государственного регулирования и поддержки туризма; 3) формирование привлекательного туристского имиджа; 4) повышение туристского потенциала; 5) формирование зон с рекреационной хозяйственной специализацией [133].

Как видно из задач, только последняя носит конкретный

характер и, на взгляд автора, является стержневой, поскольку позволяет реализовать отраслевой принцип развития туризма, без учета которого невозможно добиться эффективного решения других поставленных задач.

На предыдущем этапе (Программа 2003 – 2005 гг.) были предприняты шаги по реализации имиджевой политики в сфере туризма, дальнейшему развитию международного сотрудничества, ключевых элементов инфраструктуры, совершенствованию туристского законодательства, статистики, кадровой, образовательной и региональной политики, а также решению вопросов, связанных с обеспечением безопасности туристов.

В частности, на уровне Правительства Республики Казахстан утвержден Перечень специализированных служб, оказывающих необходимую помощь туристам, терпящим бедствие на территории республики. Разработаны Правила изъятия (выкупа) земельных участков для создания и расширения особо охраняемых природных территорий. Принят новый порядок выдачи виз Республики Казахстан, предусматривающий упрощение визовых процедур для иностранных граждан из 54 государств, утвержден план мероприятий по организации медицинского обслуживания и оказанию экстренной помощи туристам.

Учитывая важность формирования квалифицированного кадрового корпуса, утверждены Правила повышения квалификации работников туристских организаций, их аттестации и подготовки различных категорий общественных туристских кадров, являющихся базой для обслуживания туристов на территории страны.

Имиджевые мероприятия в основном связаны с регулярным участием Казахстана в крупнейших международных выставках и ярмарках, проводимых в городах Берлине (ФРГ), Лондоне (Великобритания), Мадриде (Испания), Москве (Россия), с января 2006 года – г. Утрехте (Голландия). С каждым годом увеличиваются выставочные площади, расширяется представительство туристских организаций республики, повышается качество рекламно-информационной продукции. В 2004 году в Лондоне было открыто первое туристское представительство Казахстана. Для презентации туристских возможностей Казахстана за рубежом изданы каталог инвестиционных проектов,

путеводители, буклеты и другая рекламно-информационная продукция на бумажных и электронных носителях.

Ежегодно в конце апреля в г. Алматы проводится Казахстанская международная туристская ярмарка – КИТФ. В 2006 году ее участниками стали 450 компаний из 30 стран.

В рамках развития туристского кластера в республике были выделены приоритетные направления развития туризма: деловой, экологический, культурно-познавательный, а также приключенческие туры.

Эксперты мотивировали это наличием конкурентных преимуществ Казахстана, связанных с уникальностью культуры, богатством и разнообразным природным потенциалом, возрастающей деловой активностью, а также возможностью развития рекреационных занятий, связанных с активными видами отдыха и туризма.

Результаты завершенных в 2006 году маркетинговых исследований туристского потенциала Казахстана, выполненных немецкой консалтинговой компанией «IPK International», для проведения которых Правительством Республики Казахстан были выделены финансовые средства в объеме 65 млн. тенге, показали, что зарубежные туристы предпочитают в ходе одной поездки посетить несколько территорий. Более того, прогнозируется спрос на трансграничные маршруты по Средней Азии и Казахстану. В связи с этим планируется проводить работу по организации совместных туристских маршрутов и введению упрощенных процедур приграничного и таможенного контроля для туристов в рамках приграничного сотрудничества с сопредельными государствами, что особенно актуально для развития туризма на Шелковом пути. Учитывая важность развития транспортных коммуникаций, Постановлением Правительства Республики Казахстан от 5 декабря 2000 года № 1809 в перечень автомобильных дорог общего пользования республиканского значения включены дороги, ведущие к крупным туристским объектам и представляющие наибольший интерес в плане дальнейшего развития туризма, в частности трасса Ташкент – Шымкент – Тараз – Алматы – Хоргос. Создание дорожной карты этого участка, включая Туркестан, с указанием объектов придорожной инфраструктуры будет способствовать популяризации туристских маршрутов как среди местного населения, так и зарубежных туристов и экскурсантов.

Реализация перспективных планов предполагала в 2007-2008 гг. осуществление первого этапа проекта по организации международного туристского поезда «Жемчужина Шелкового пути» по маршруту: Алматы – Тараз – Шымкент – Ташкент – Самарканд – Ургенч – Бишкек – Рыбачье – Алматы. К концу 2008 года планировалось завершить переговорный процесс по организации международного туристского поезда «Жемчужина Шелкового пути» по маршруту Алматы – Тегеран и подготовке к реализации третьего этапа, включающего продление маршрута через Синьцзян-Уйгурский автономный район Китая до г. Пекина.

О перспективности развития данного направления свидетельствуют планы строительства сети гостиниц и караван-сараяв в городе Туркестане, в том числе в рамках реализации международного проекта региональной программы Организации Объединенных Наций, Всемирной туристской организации и ЮНЕСКО (Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры) «Шелковый путь: Усиление потенциала в целях регионального сотрудничества и развития» [133].

Стимулом развития туризма вдоль Шелкового пути могла бы явиться активизация процесса межгосударственных переговоров, в том числе в рамках деятельности Шанхайской организации сотрудничества, Евразийского экономического сообщества и создания единого экономического пространства, по решению вопросов взаимного признания туристских виз и введения в дальнейшем единой туристской визы для стран-участниц данных организаций.

Учитывая природный туристский потенциал и историко-культурные объекты Казахстана, зарубежным туристам можно предложить комбинированные туры с уникальными природными ландшафтами, эндемичной флорой и фауной, памятниками историко-культурного наследия кочевников и культуры народов древних городов. При этом основные перспективы выхода на международный туристский рынок связаны с турами, построенными на контрастах казахстанской природы, условно обозначенными девизом «От бескрайних степей до заснеженных горных вершин» и «Степным сафари» на джипах с проживанием в юртах, либо специально оборудованных трейлерах. Развитие пляжного и круизного туризма на Каспийском море связывают с

обустройством зоны отдыха Кендерли и формированием индустрии туризма и развлечений в городе Актау. В Южном Казахстане развитие этого направления предусмотрено национальным «прорывным» проектом строительства на побережье Капчагайского водохранилища туристского центра «Жана Иле», включающего комплекс лечебно-оздоровительных, культурно-развлекательных и иных объектов туристской инфраструктуры.

По данным официальной статистики с 2001 года наблюдается стабильный рост как внутренних, так и международных туристских потоков (рис. 3). При этом опережающими темпами развивается внутренний туризм, что определяет характер развития инфраструктуры казахстанского туризма в целом. Освоение туристских территорий, в первую очередь, местным населением создает базу для реализации международных проектов с целью привлечения иностранных посетителей. Опыт признанных туристских держав – США, Италии, Объединенных Арабских Эмиратов, Турции и др. свидетельствует о правильности такого подхода, в основе которого лежит развитие местных коммуникаций и сферы услуг. Не случайно вопросы развития инфраструктуры отдыха и туризма, создания рекреационных зон стали, наконец, предметом внимания со стороны правительства и местных органов исполнительной власти.

Источник: Составлено по статистическим данным [132]

Рис. 3

Потребность в организации полноценного отдыха населения особенно остро ощущается в деловых центрах республики – гг. Алматы и Астана, где спрос на услуги рекреационного характера, среди которых преобладают путешествия и экскурсии, стремительно растет.

Именно в этих регионах в первоочередном порядке Программой предусматривается создание условий для развития инфраструктуры туризма и спорта в рамках генеральных планов развития и мастер-планов создания и развития туристского кластера.

Так, в Алматинской области (г. Капшагай) с 2007 года запланирована разработка технико-экономического обоснования и проектно-сметной документации для обеспечения строительства объектов индустрии туризма и развлечений по типу Диснейленд-парков и Лас-Вегаса. В столичной Акмолинской области предусмотрены аналогичные меры, направленные на создание условий для полноценного функционирования сферы туристско-рекреационных услуг, включая индустрию развлечений в Щучинско-Боровской курортной зоне. Для казахстанцев и иностранных туристов будет интересен этнографический комплекс «Шебер ауылы» с выставочным центром «Дворец мастеров», демонстрирующий кочевой быт и самобытную культуру саков, их традиции по аналогии с Деревней фараонов (Египет), комплексом «От-бос» (Канада). Строительство комплекса намечено в 30-ти км от столицы.

В последние годы заметно возросла популярность экологического туризма, являющегося важным фактором устойчивого развития пригородных территорий. Подтверждением тому является рост количества посетителей особо охраняемых природных территорий (ООПТ). Так, в 2005 году национальные природные парки и другие ООПТ посетило почти 400 тыс. человек [132]. Из них половина – иностранцы. В этой связи закономерным представляется предусмотренное госпрограммой и соответствующими мастер-планами развитие инфраструктуры экологического туризма в национальных природных парках «Бурабай», «Иле-Алатау», «Алтын-Эмель» и других, находящихся в пределах прямой досягаемости от крупных городов.

Стимулом рекреационного освоения пригородов Алматы

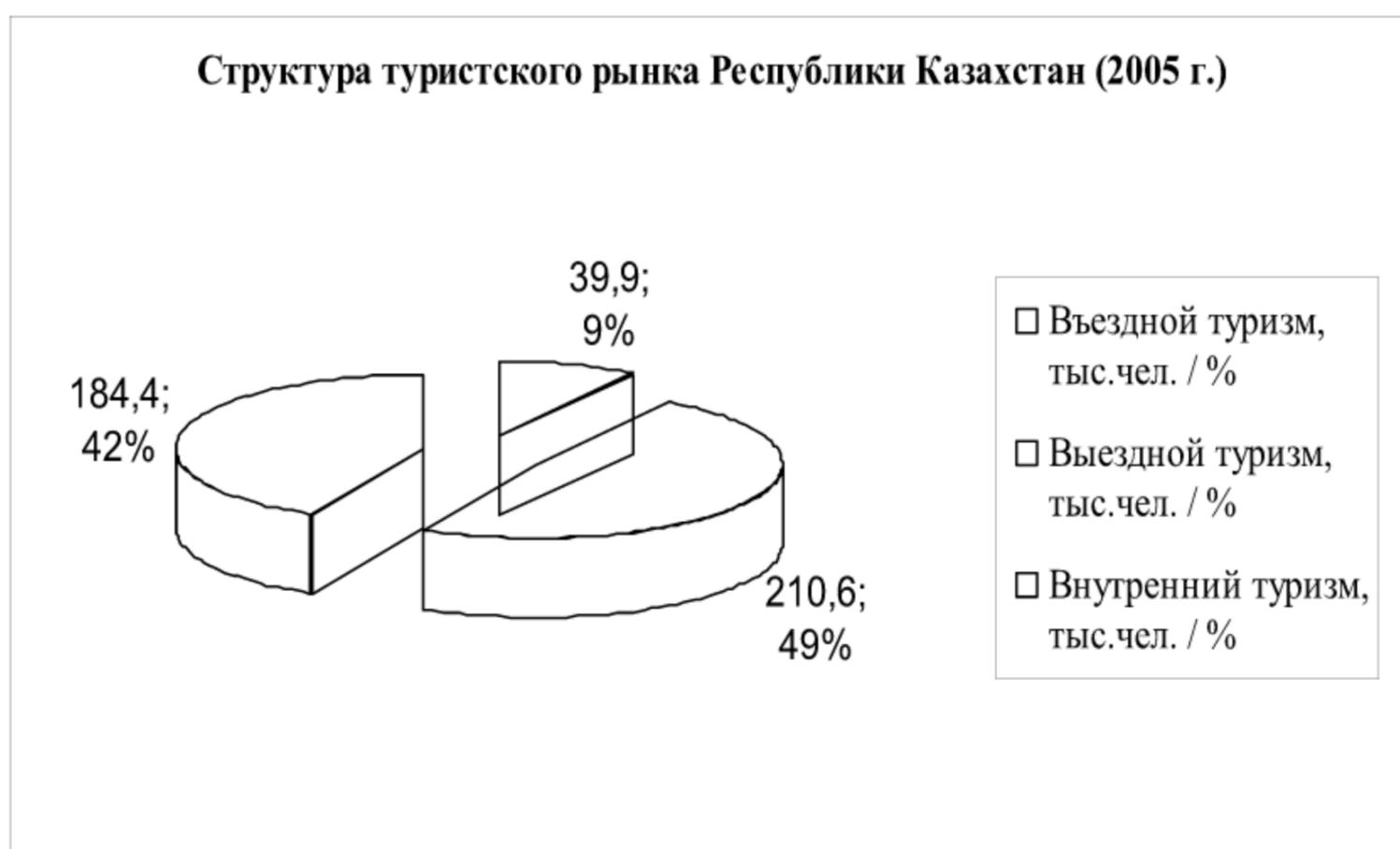
является подготовка к VIII зимним Азиатским играм, которые Казахстан принимает в 2011 году. Строительство современных спортивных объектов уже привлекло внимание любителей активного отдыха и туризма. Комплексный подход к освоению рекреационных территорий, предусматривающий поэтапный ввод в эксплуатацию многофункциональных туристско-спортивных комплексов круглогодичного действия, позволит удовлетворить потребности в отдыхе горожан, создать новые рабочие места в сфере обслуживания, оживить экономику городов-спутников и сельских населенных мест.

В ежегодном послании народу Казахстана Президент страны, отмечая перенаселенность мегаполиса и крайне сложную экологическую обстановку, дал поручение Правительству рассмотреть варианты «разгрузки» южной столицы, развивая города-спутники. Один из уже представленных на обсуждение проектов предусматривает строительство четырех малых городов вдоль трассы Алматы – Капшагай. Первый из них, у северной окраины г. Алматы, позиционируется как «деловой центр», второй – жилая зона, третий – промышленный центр, куда будет вынесена часть производственных предприятий. Четвертый – на правом берегу Капшагайского водохранилища – центр туризма. В настоящее время акимат Алматинской области формирует инвестиционный портфель для реализации проекта развития Капшагайской туристско-рекреационной зоны.

Подобные схемы рассредоточения населения и развития сопутствующей инфраструктуры рассматриваются в западном («каскаленское») и восточном («талгарское») направлениях от г. Алматы. С точки зрения комплексного освоения новых территорий, включая обеспечение занятости населения и организацию рекреационных занятий, значительный интерес представляют проекты туристского содержания. В талгарском направлении это введенный недавно в строй современный спортивно-оздоровительный комплекс «Акбулак» и строящийся рядом лыжный стадион, горный курорт «Табаган». В каскаленском – автодорога Алматы – озеро Иссык-Куль с соответствующей современной туристской инфраструктурой, строительство которой началась в 2008 г. Еще один крупный проект, стартовавший в 2007 году – реконструкция наиболее популярных у алмаатинцев и гостей

«южной столицы» мест отдыха – высокогорного катка «Медеу» и горнолыжного курорта «Чимбулак». Строительство базовых станций подвесной канатной дороги гондольного типа, которая соединит «Медеу» и «Чимбулак», намечено завершить в первой половине 2010 года.

Определенный интерес представляют показатели, характеризующие структуру казахстанского туристского рынка и характеристики финансового оборота. Не смотря на рост спроса на внутренние путешествия и экскурсии, в структуре туристских потоков преобладает выездной туризм (рис.4).

Источник: Составлено по статистическим данным [132]

Рис. 4

Однако, если рассматривать динамику и тенденции предпочтений населения страны, которые стали заметны в последние годы, более перспективным направлением туристской деятельности представляется внутренний туризм.

Основными поставщиками туристских услуг являются туристские фирмы, которых на 1 октября 2006 года насчитывалось 903 (из них 553 – в г. Алматы). Кроме того, услуги обслуживания туристам и экскурсантам предлагают 453 объекта размещения и 395 индивидуальных предпринимателей. Наряду с

ними на национальном туристском рынке осуществляют деятельность 37 туристских организаций с иностранным участием.

По данным Министерства туризма и спорта Республики Казахстан, на рынке туристских услуг Казахстана работает около 3,2 тыс. человек, 1,5 тыс. профессиональных гидов и экскурсоводов. 98,3 процента всех организаций туристского рынка представлены малыми предприятиями (численность работающих в них до 50 человек). Средние предприятия с численностью персонала до 250 человек составляют 1,3%, а крупные – 0,4%. Как видно из приведенных данных, большинство туристских организаций составляют малые и средние предприятия, которые во многих странах мира являются эффективным генератором экономического роста, основанного на инновациях. Казахские туристские организации сотрудничают с семьюдесятью странами мира [133].

Предполагаемые расходы из республиканского бюджета на реализацию Государственной программы в 2007-2011 годах составят 59 318 221 тыс. тенге. Кроме того, предполагается привлечение средств из других источников, не запрещенных законодательством Республики Казахстан.

Исследования состояния туристского бизнеса Казахстана показывают, что без поддержки со стороны государства он не сможет стать доходной отраслью экономики. Слабое государственное регулирование туристской деятельности – одна из основных причин, мешающих развитию сферы туризма. До сих пор имеет место непризнание этого вида деятельности приоритетом со стороны местных органов управления и это несмотря на то, что большая часть доходов от туризма поступает в местный бюджет. И по сей день искусственное соединение туризма с бюджетным спортом не совсем понятно ни с организационной, ни с экономической точек зрения [128].

Подготовка кадров для системы туризма – одна из первоочередных задач создания в Казахстане современной индустрии туризма. И кадры эти должны готовиться исходя не из сиюминутных требований конъюнктуры, а основательно и фундаментально. Ибо именно на этих специалистов будут ложиться задачи организации в стране целостной системы туризма со всеми ее атрибутами и постепенного перерождения ее в

индустрию туризма. А это означает, что они вынуждены будут заниматься не только вопросами отправки – приема отечественных и зарубежных туристов, а начинать практически с нуля организацию всей системы туристско-экскурсионного обслуживания. Что потребует, в свою очередь, организации целого комплекса работ, среди которых наиболее важное место займут научные исследования по обеспечению долгосрочного планирования развития и территориальной организации туризма в целом по республике и проектных разработок по освоению ее отдельных регионов.

Какими же специалистами должны быть выпускники вузов? Учитывая полное отсутствие до недавнего времени подготовки таких кадров, а также отмеченный весьма низкий уровень развития туризма в республике, следует сказать, что выпускники университетов, подготавливаемые специально для работы в системе туризма, должны быть специалистами, как минимум в четырех следующих направлениях: научном, проектно-изыскательском, организационно-управленческом и педагогическом (для работы в учебных заведениях системы образования республики).

До 1992 года в Казахстане не было образовательных специальностей, связанных с подготовкой туристских кадров. Первенцами в этом деле в указанном году выступили два алматинских вуза – АГУ им. Абая и университет «Туран», где впервые в республике были созданы отделения туризма. При этом, если в АГУ это было отделение географического факультета, то в «Туране» – самостоятельный факультет туризма, первый в Казахстане и Средней Азии. Правда, специальности у них назывались по-разному: в АГУ – это «география и туризм», «международный туризм», а в университете «Туран» – «экономика и территориальная организация туризма». Первым деканом факультета туризма университета «Туран» стал С.Р. Ердавлетов, специалист в области географии туризма. Впоследствии на этой должности здесь работал и известный специалист в области спортивного туризма В.Н. Вуколов, затем деканами факультета являлись М.К. Назарчук, В.А. Кораблев. Вслед за этими вузами подготовку кадров для системы туризма начали проводить и другие вузы города Алма-Аты. Это КазГУ им. аль Фараби,

КазГУМОиМЯ им. Абылайхана, Казахская академия спорта и туризма и др.

С тех пор в деле подготовки туристских кадров в Казахстане многое изменилось, при этом отнюдь не в лучшую сторону. Теперь такой подготовкой занято порядка 30 с лишним вузов и их филиалов.

Для большинства из них существуют проблемы, связанные с нехваткой необходимых средств, отсутствием учебных помещений, пособий, преподавателей, баз практик и др.

Подготовка кадров для системы туризма Казахстана – дело молодое, ему еще нет и 20 лет и поэтому следует отметить – этот процесс находится все еще в стадии развития и существует реальная опасность его неадекватного решения, чтобы этого не все вузы страны переходят на кредитную систему образования с тем, чтобы влиться в единое мировое образовательное пространство.

На взгляд автора, подготовку специалистов туризма высшей квалификации следует вести на географических факультетах университетов. Важность географической основы в подготовке туристских кадров обусловлена тем, что логикой своего развития и результатами своих достижений география больше, чем какая-либо другая наука оказалась способной обеспечить комплекс знаний, навыков и умений будущим специалистам туризма. Ведь география – та наука, которая рассматривает природные и социально-экономические процессы в их пространственном выражении, а туризм как раз является, прежде всего, процессом пространственным и социально-экономическим. Близость туризма и географии проистекает из широкого синтетического характера последней, изучающей явления и процессы, место которых на стыке естественных (исследования природной географической среды) и общественных (хозяйство и быт человеческого общества) проблем.

Именно поэтому географ, искусно проводящий анализ и синтез пространственных явлений и процессов, благодаря опоре на знание географической среды, может добиться наиболее глубокой интерпретации социально-экономических и экологических явлений, связанных с туризмом. В настоящее время Министерству образования и науки необходимо взяться за

упорядочение вопросов подготовки кадров для системы туризма, принять радикальные меры по наведению порядка среди вузов, готовящих туристские кадры.

Для этого необходимо пересмотреть состав вузов, осуществляющих в настоящее время такую подготовку с целью их сокращения или объединения в связи с нехваткой квалифицированных преподавателей по данной специальности. Предусмотреть, в связи с этим, функционирование следующих государственных вузов по подготовке туристских кадров: КазНУ им. аль-Фараби, Казахская академия спорта и туризма, Евразийский университет им. Гумилева (г. Астана), Восточно-Казахстанский университет (г. Усть-Каменогорск), Западно-Казахстанский университет (г. Уральск), Северо-Казахстанский университет (г. Петропавловск), Карагандинский университет (г. Караганда) и Южно-Казахстанский университет (г. Шымкент). В оставшихся после ревизии вузах сохранить специализации, ранее сложившиеся в них (например, в Казахской академии спорта и туризма – спортивный туризм, в Южно-Казахстанском университете – культурный, экскурсионный и религиозный туризм и т.п.). В КазНУ же – сохранить подготовку специалистов широкого профиля, способных работать во всех вышеуказанных четырех основных направлениях, отвечающих задачам создания в Казахстане современной индустрии туризма.

Несмотря на трудности, переживаемые Казахстаном, специалисты прогнозируют поступательный рост его значения на мировом туристском рынке. Однако для лучшего и полного использования туристского потенциала республики необходимо решить главную практическую задачу – создать современную инфраструктуру и, прежде всего, сектор размещения, отвечающий международным стандартам.

Вопросы для самопроверки

1. С чего начиналось развитие туризма в Казахстане?
2. Расскажите о путешествии Алиби Джангильдина.
3. Когда и какие первые туристские организации появились в Казахстане?
4. Когда была создана в Казахстане ячейка ОПТЭ, кто вошел в ее состав?
5. Когда и какие турбазы были созданы в Казахстане?
6. Какая реорганизация в туризме Казахстана произошла в результате выхода в 1962 году постановления ВЦСПС «О дальнейшем развитии туризма»?

7. Какую роль в развитии туризма Казахстана сыграло постановление «О мерах по дальнейшему развитию туризма и экскурсий в стране» (1969 г.)?
8. Расскажите о работе Республиканского клуба альпинистов.
9. Дайте характеристику туризма Казахстана 1990-х годов.
10. Какие цели преследовала Национальная программа развития туризма Республики Казахстан, разработанная в 1993 году?
11. Расскажите о задачах и значении созданного в 1991 году государственного органа управления туризмом и пертурбациях, пережитых им за время своего существования.
12. Почему надо говорить и писать «туристский», а не «туристический»?
13. Какими факторами определялась ситуация на рынках выездного и въездного туризма в Казахстане в 90-е годы XX века?
14. Назовите основные причины, не способствовавшие созданию в те годы современной индустрии туризма в Казахстане.
15. Перечислите и охарактеризуйте главные задачи развития туризма в Республике Казахстан.
16. Расскажите о переменах в развитии туризма в стране, происходящих в настоящее время и направленных на превращение туризма в одну из ведущих отраслей экономики страны.
17. Расскажите о современных проблемах подготовки туристских кадров в Казахстане.
18. Какие меры, предпринимаемые Правительством Республики Казахстан, направлены на решение задачи создания в Казахстане современной высокоэффективной индустрии туризма?

4.2 Развитие научных исследований туризма в Казахстане

Научные исследования в области географии отдыха и туризма в Казахстане начали складываться, можно сказать, в 70-е годы XX столетия. Первенцем в проведении научно – изыскательских и проектных работ выступил Государственный проектный институт (ГПИ) «Казгипроград», где к тому времени сложился коллектив квалифицированных архитекторов, географов, экономистов, инженеров и представителей других специальностей. Среди них можно назвать Т.С. Русманову, Ю.И. Эйдинова, Е.А. Мухаметшину и др., которые внесли большой вклад во всю последующую продукцию института по разработке проектов туристского освоения территории Казахстана.

На протяжении 20 с лишним лет ГПИ «Казгипроград» был

разработан целый ряд схем развития туристского хозяйства республики. Речь идет о «Схеме развития зон отдыха (баз) в Казахской ССР на период 1976-1990 гг.» (1977 г.), «Схеме развития и размещения туристских баз на территории Казахской ССР до 2000 года» (1983 г.). В процессе работы над последней схемой была сделана некоторая корректировка: за расчетный срок был принят 2005 год, первая же очередь строительства осталась прежней – 1990 год.

Эти работы следует признать наиболее серьезными и основательными среди других проработок, связанных с разработкой вопросов архитектурно-планировочной организации мест отдыха и туризма в Казахстане. Согласно этим схемам, освоение привлекательных в туристском отношении зон республики должно вестись в определенной последовательности с учетом природного и историко-культурного потенциала территории, а также возможности организации маршрутных путешествий, наличия транспортных путей и связи, инженерного обеспечения и благоустройства, трудовых ресурсов. Каждая из выделенных заранее ландшафтно-рекреационных зон оценивалась с точки зрения ее пригодности для различных видов рекреационных занятий.

Применяемая система оценки природных условий и ресурсов позволяла сравнить различные территории и выявить возможности республики для развития массовых видов туризма. Всего в границах Казахстана было выделено около 60 туристско-рекреационных зон, охватывающих территорию 16 областей.

В последующие годы «Казгипроградом» был разработан ряд и других схем, в том числе и регионального характера. Среди этих работ следует назвать, прежде всего, «Схему развития и размещения курортов, мест отдыха и туризма, природных парков и заповедников в Казахской ССР» (1985 г.), «Схему развития и размещения объектов природно-заповедного фонда Казахской ССР до 2005 года» (1989 г.), рассматривавших потенциальные возможности развития рекреации и туризма в республике на базе использования ее природно-климатических ресурсов.

Нужно отметить, что все 1970 – 1980 годы ГПИ «Казгипроград» был главным исполнителем проектов по туристской тематике в Казахстане. Хотя в конце 1980-х годов начинают появляться научно-проектные проработки и в некоторых других организа-

циях. Выполнялись они по заданию в основном региональных организаций. Так, в КазГУ им. С.М. Кирова группой ученых географического факультета по заданию Джамбулского областного отдела архитектуры были проведены научные исследования по теме: «Разработка схемы развития и размещения индустрии туризма Джамбулской области на период 1990-2005 годы» (рук. С.Р. Ердавлетов).

Исследованием предусматривались: анализ современного состояния развития туризма в области, разработка на этой основе предложений по схеме развития и размещения предприятий системы туризма на перспективу, а также создание туристской карты области. Итогом проведенной работы можно считать выход «Туристской карты Джамбулской области», масштаба 1:750 000, изданную в Минске в 1990 году (сост. Л.К. Чиковани). Были начаты, но, к сожалению, не закончены на полпути, вследствие начавшейся «горбачевской перестройки», работы по составлению «Атласа туриста города Джамбула» карманного формата, который мог бы стать третьим в СССР подобного рода атласом после гг. Москвы и Минска.

Распад СССР, обретение суверенитета Казахстаном привели, как известно, к глубокому экономическому кризису вследствие распада единого народно-хозяйственного комплекса страны. Кризис коснулся и научно-изыскательских и проектных работ. Как следствие – прекращение существования мощного колосса ГПИ «Казгипроград», который распался на отдельные небольшие творческие мастерские. Эти мастерские возглавили бывшие ведущие специалисты – Е.А. Мухаметшина, Т.Б. Байзаков, С.Н. Дудукалова, С.И. Эйдинов и др.

Особую активность в туристско-проектных разработках в начале 90-х годов проявляет группа, возглавляемая Е.А. Мухаметшиной. Этой группой были разработаны, в первую очередь, два очень важных проекта: «Комплексная схема исследования и размещения объектов туризма вдоль Казахстанского отрезка Шелкового пути. Основная концепция» (1991 г.) и «Проект Национальной программы развития индустрии туризма Республики Казахстан» (1993 г.), сыгравших большую роль в разработке дальнейшей концепции развития туризма в стране на базе использования природных и социально-экономических рекреационных ресурсов.

Некоторые исследователи стали работать на принципах частной инициативы, выполняя заказы заинтересованных организаций. К числу таких работ можно отнести «Карту Алматинской области для охотников и рыболовов», масштаба 1:800 000, составленную Л.К. Чиковани (Минск, 1993).

Определенный интерес представляет выпущенная в 1997 году ТОО «Экопроект» «Карта туристско-рекреационных ресурсов Семиречья» (М.К. Назарчук, Н.Н. Гировка), разработанная на ландшафтной основе с отражением качественной оценки рекреационных ресурсов региона.

В 1998 году этой же организацией выпущена «Карта природно-заповедного фонда Республики Казахстан», масштаба 1:3 500000 (М.Н. Назарчук, Т.Б. Байзаков, С.Н. Дудукалова и др.), на которой отображены объекты заповедного фонда страны как существующие, так и потенциальные, и другие предпосылки развития многих массовых видов туризма.

Составленная И.Л. Фишманом и О.Е. Фирсовой в 1999 году оригинальная «Карта объектов экологического туризма окрестностей города Алматы» (масштаба 1: 60 000), несмотря на отдельные неточности, может быть успешно использована рекреантами, преподавателями и студентами высших учебных заведений республики, готовящих специалистов для системы туризма.

К концу 90-х годов активизироваться в деле проведения научных исследований в области отдыха и туризма начинает Институт географии Национальной академии наук. Группой сотрудников лаборатории геоэкологических проблем горных территорий института под руководством В.И. Попова в течение 1997-1999 гг. были проведены комплексные исследования по рекреационному природопользованию Северного Тянь-Шаня. В результате были разработаны принципы рекреационной оценки ресурсов, которые могут быть использованы для других горных районов Казахстана и сопредельных государств, проанализированы факторы и условия рекреационной деятельности по видам занятий по каждой рекреационной местности, разработаны методы рекреационного картографирования горных территорий.

С открытием в 1996 году на географическом факультете КазНУ им. аль-Фараби отделения туризма и одноименной кафедры постепенно научные изыскания в области развития и

территориальной организации туризма Казахстана начинают перемещаться в этот ведущий в научном отношении вуз страны. Свидетельством этому может служить, например, открытие здесь в 1999 году многофункционального Научно-учебного центра туризма, главными задачами которого являются проведение научных исследований в области туризма, выпуск разнообразной научной, учебно-методической и рекламно-информационной продукции и др.

Основателем кафедры и центра является первый заведующий кафедрой, доктор географии туризма, профессор С.Р. Ердавлетов. Вместе с другими сотрудниками кафедры, доцентами А.М. Артемьевым, Ж.Н. Алиевой, К.А. Искаковой, З.М. Абишевой, а также З.В. Тынчеровой, И.С. Ивановым и др. им проводятся научные исследования по бюджетной теме: «Исследование теоретических и прикладных проблем территориальной организации туризма Республики Казахстан», результаты которой находят выражение в виде научных публикаций в различных единовременных и периодических изданиях, главным образом в Вестнике КазНУ, серия географическая, либо в сборниках конференций, где они принимают участие. За 14 лет существования кафедрой туризма КазНУ проведены три международные научные конференции: «Актуальные вопросы теории и практики туризма» (1999), «Проблемы становления индустрии туризма Казахстана» (2002) и «География туризма: актуальные вопросы теории и практики» (2006). По всем конференциям выпущены одноименные сборники материалов этих конференций (см. прилож. 2).

В 2000 году кафедра выиграла грант в конкурсе Министерства образования и науки Республики Казахстан по фундаментальным исследованиям. В результате кафедрой совместно с Научно-учебным центром, а также группой «Град Информ» (Е.А. Мухаметшина, П.С. Вагапова) в течении 2000 – 2002 гг. проведены исследования по теме: «Оценка рекреационных ресурсов как основа устойчивого развития индустрии туризма Республики Казахстан».

Целью этого проекта являлась разработка теоретических и методических основ научного обеспечения рационального использования рекреационных ресурсов Республики Казахстан

для развития и территориальной организации туризма. В результате проведенных исследований поэтапно были:

- определены критерии и методика классификации и оценки природных и социально-экономических рекреационных ресурсов (2000 г.);

- проведены комплексные исследования по инвентаризации и бонитировке рекреационных ресурсов с составлением территориальных «туристско-рекреационных кадастров», содержащих системные сведения по всем рекреационным ресурсам (на примере Алматинской области, 2001 г.);

- разработана методика составления туристских карт областей и регионов Казахстана на топооснове; создана «Туристская карта Алматинской области», масштаба 1: 800 000 (2002 г.).

В настоящее время кафедра туризма КазНУ им. аль-Фараби превратилась, пожалуй, в крупнейший центр научных исследований в области туризма в Казахстане. Именно здесь, при географическом факультете, в 1998 году впервые в истории Казахстана был создан диссертационный совет по защите кандидатских диссертаций по специальности 25.00.24 – Экономическая, социальная и политическая (общественная) география, отраслевой частью которой является география туризма – наука новая и для Казахстана, и для СНГ.

География туризма – наука, изучающая территориальную организацию туризма, предмет ее составляют анализ и синтез форм и соотношений пространственных туристских явлений и связанных с ними процессов, изменяющих и преобразующих пространство.

Как комплексное явление туризм стал объектом междисциплинарных исследований. В настоящее время идет процесс становления новой науки – туризмологии (рекреалогии), вклад в развитие которой вносят в первую очередь такие дисциплины, как география, экономика, менеджмент, социология, психология, педагогика, медицина, архитектура и градостроительство, районная планировка, юриспруденция, а также другие естественные, гуманитарные, общественные и технические науки. Но процесс развития туризмологии – это долгий путь от разрозненных монодисциплинарных взглядов к созданию системных представлений о туризме.

Как комплексная интегрально-синтетическая наука о туризме, география туризма, на взгляд автора, вполне может играть и играет в настоящее время функцию формирующейся туризмологии. И это понятно, потому что, будучи отраслевой дисциплиной общественной географии, география туризма охватывает все аспекты туристской деятельности, т.е. и природно-географические, и социально-экономические, и экологические, и политические, и научно-технические и др.

Председателем вышеупомянутого диссертационного совета являлся его основатель, профессор С.Р. Ердавлетов – автор первых в Казахстане теоретических работ и учебных пособий по географии туризма (см. прилож. 2), которыми он заложил основы географии туризма Казахстана. Под его руководством в настоящее время, можно сказать, сформировалась казахстанская школа географии туризма, науки перспективной, направленной, в первую очередь, на решение задач научного обеспечения развития и территориальной организации туризма в стране.

За годы существования диссертационного совета здесь защитились по географии туризма семь его аспирантов: К.Н. Мусин (1998), С.А. Шабельникова (2000), Ж.Н. Алиева (2001), М.Д. Мамадияров (2002), К.С. Турсинбаева (2003), Г.Т. Кубесова (2004), М.А. Титова (2007).

Определенный вклад в развитие науки о туризме вносит и ряд других вузов и организаций страны. В их числе следует назвать факультет туризма университета «Туран» (М.К. Назарчук, В.А. Кораблев и др.), факультет туризма Казахской академии спорта и туризма (КазАСТ – В.Н. Вуколов, А.Н. Макагонов, А.Г. Аблеева и др.), кафедру туризма АГУ им. Абая (А.С. Бейсенова, О.Б. Мазбаев, А.А. Саипов), кафедру туризма Южно – Казахстанского университета им. М. Ауэзова (А.А. Жолдасбеков, А.Н. Пыхарев, М.Д. Мамадияров) и др. В последнее время исследования по экономике туризма стали проводиться в Институте экономики МОиН РК (Г.М. Дуйсен), Казахском экономическом университете. Каждая из вышеназванных организаций вносит свой вклад в формирующуюся туризмологию Казахстана. Так, КазАСТ и АГУ им. Абая – в дело педагогики туризма, развития теории и практики спортивного и детско-школьного туризма; университет «Туран» – экономики туризма и т.п.

В диссертационных советах этих вузов ведется защита кандидатских и докторских диссертаций по разным направлениям изучения туризма. Так, в диссертационном совете при КазАСТ защищены докторские диссертации В.Н. Вуколовым (по педагогике туризма) и А.Н. Макагоновым (по теории спортивного туризма). Список других диссертационных работ, защищенных по проблемам туризма Казахстана, приведен в приложении 3. Он свидетельствует об актуальности этих проблем и значительном стихийном интересе к туризму ученых разных научных направлений.

При всей популярности туризма он, как это ни странно, полностью отсутствует в перечне научных дисциплин ВАКа Республики Казахстан. Поэтому, если мы действительно хотим создать в Казахстане современную высокоэффективную индустрию туризма, то никак не обойтись и без создания возможностей научного изучения туризма. Для этого необходимо в «Научную номенклатуру специальностей» ВАКа Республики Казахстан включить, как минимум, три новые специальности: «География туризма», «Экономика и организация туризма», «Педагогика и психология туризма» соответственно в разделы географических, экономических и педагогико-психологических наук. Это способствовало бы охвату научным изучением комплекса вопросов и проблем развития и территориальной организации туризма как сложного социально-экономического и пространственного явления. Тем, более, что о такой необходимости записано в принятой в 2001 году «Концепции развития туризма в Республике Казахстан».

При подготовке данного издания автор в возможно полной мере постарался обобщить библиографию по туризму Казахстана, которая приведена в приложении 2. Анализ этого списка работ показывает, прежде всего, что в литературе о туризме Казахстана преобладают работы – гиды по туристско-рекреационным ресурсам, достопримечательным местам и объектам. Теоретических же проработок несравненно меньше. И тем не менее можно сказать, что начало положено.

Среди авторов работ теоретического плана можно назвать имена В.Н. Вуколова, Н.Н. Гировка, А.А. Жолдасбекова, А.Г. Кима, В.А. Кораблева, А.Н. Макогонова, М.К. Назарчука,

В.И. Попова, А.Н. Пыхарева, Р.А. Раевой, А.А. Саипова, З.В. Тынчеровой и др.

Задача созданного в 1991 году (и претерпевшего к настоящему времени семь пертурбаций) государственного органа, курирующего туризм, заключалась в координации деятельности всех предприятий и организаций туристской сферы, обеспечении государственной поддержки их развития и государственном регулировании туризма. К сожалению, приходится констатировать, что с большинством из этих задач нынешнее Министерство туризма и спорта Республики Казахстан пока не может справиться. И не в последнюю очередь это касается и развития в республике науки о туризме.

Нельзя сказать, что Министерство и его региональные подразделения не занимаются вопросами научного проектирования развития системы туризма в стране. Подтверждением определенных успехов в этом направлении могут служить, в частности, образование Департамента туризма города Алматы (Ж.М. Кайсенов), которым выпущен в 2002 году «Путеводитель по Казахстану. Алматы – центр туризма Казахстана». Довольно солидный труд, изданный на русском и английском языках, способствует формированию туристского имиджа Казахстана на мировом туристском рынке. Кроме того, департаментом ведется деятельность по подготовке видовых фильмов, буклетов по достопримечательным местам Казахстана, телевизионных передач на эту же тематику, а также по проблемам развития туризма в стране.

К этому следует добавить и деятельность Алматинского областного отдела туризма (Т.Б. Бекбергенов), выпустившего, также в 2002 году, туристский путеводитель «Жетысу – край туризма», а также «Туристскую карту Алматинской области», масштаб 1:1 000 000 (Ред. М.К. Назарчук). Так же вышедшие на двух языках эти материалы, вкупе с материалами по городу Алматы, способствуют решению главной на сей день задачи туризма Казахстана – развитие иностранного туризма, призванного обеспечить приток в страну твердой валюты.

Нельзя не сказать и о том значительном вкладе в дело становления туризма Казахстана, какой внесли либо вносят отдельные

работники самого аппарата Министерства (Е.С. Никитинский, Т.Б. Бекбергенов*).

Но это, можно сказать, только первые шаги. Министерству необходимо изыскать организационные и финансовые возможности для создания государственного научно-исследовательского Института туризма, который взял бы на себя вопросы научного обеспечения развития и территориальной организации системы туризма Республики Казахстан. Начальным кадровым потенциалом для создания такого института наша страна уже располагает (см. прилож. 3). Создание Института туризма помогло бы перейти в короткий срок от разбросанности и дилетантства к сосредоточенному научно обоснованному решению проблем развития туризма в стране. Правда, в конце 2008 г., оказывается, такой институт создан, но почему-то в составе Казахской академии спорта и туризма, где работают специалисты в области спортивного туризма. Значит по-прежнему в стране у нас туризм отождествляется со спортом, а не с отраслью народного хозяйства?!...

Вопросы для самопроверки

1. Когда и где в Казахстане зародились проектно-изыскательские работы в области туризма?
2. Назовите наиболее крупные работы «Казгипрограда» по проектированию развития в стране отдыха и туризма.
3. Какие другие крупные проработки, кроме работ «Казгипрограда», можете назвать? Когда они были выполнены?
4. Почему центр научных исследований по проблемам туризма переместился в КазНУ им. аль-Фараби?
5. Почему география туризма является ведущим научным направлением в исследовании туризма?
6. Где еще в Казахстане проводятся научные исследования по проблемам туризма? Назовите имена ведущих ученых.
7. Какие новые научные дисциплины и почему следовало бы включить в «Научную номенклатуру специальностей» ВАКа Республики Казахстан в целях расширения исследований в области туризма?
8. Какие туристские карты были выпущены в Казахстане?
9. Почему образование научно-исследовательского Института туризма

* В 2008 г. им также создана очень интересная «Туристская карта-схема Республики Казахстан», масштаба 1:3 500 000, в настенном и карманном вариантах.

ускорило бы решение задачи создания в стране современной индустрии туризма?

Литература, рекомендуемая для изучения курса

1. Биржаков М. Б. Введение в туризм. – СПб.: Изд. Торговый Дом «Герда», 2004. – 448 с.
2. Вуколов В.Н. История и теория международного туризма. – Алматы, 2000, 2002.
3. Дворниченко В.В. История международного и национального туризма. – М., 2001.
4. Долженко Г.П. История туризма в дореволюционной России и СССР. – Ростов-на-Дону, 1988.
5. Дьякова Р.А. История экскурсионного дела в СССР. – М., 1981.
6. Ердаuletов С.Р. География туризма: история, теория, методы, практика. – Алматы: Атамура, 2000. – 336 с.
7. Квартальнов В.А. История и организация туризма в СССР и зарубежных странах. – Минск, 1986.
8. Крючков А.А. История международного и отечественного туризма. – М., 1999.
9. Кудинов Б.Ф. Из истории развития туризма. – М.: Профиздат, 1986.
10. Логинов Л.М., Рухлов Ю.В. История развития туристско-экскурсионного дела. – М., 1989. – 77 с.
11. Накатков Ю.С. История туризма Казахстана. – Алматы, 2001. – 196 с.
12. Немоляева М.Э., Ходорков Л.Ф. Международный туризм: вчера, сегодня, завтра. – М.: Международные отношения, 1985. – 176 с.
13. Пасечный П.С. Туризм и экскурсии. – М.: Турист, 1983.
14. Соколова М.В. История туризма. – М.: Академия, 2007. – 352 с.
15. Усыскин Г.С. Очерки истории российского туризма. – СПб.: Изд. Торговый Дом «Герда», 2000. – 224 с.
16. Шаповал Г.Ф. История туризма. – Минск: Экоперспектива, 1999. – 303 с.

Использованная литература

1. Азар В.И. Экономика и организация туризма. Методологические вопросы. – М., 1972. – 184 с.
2. Азар В.И. Отдых трудящихся СССР. – М., 1972.
3. Ананьев М.А. Международный туризм. – М., 1968.
4. Ананьев М.А. «Невидимый экспорт» и международные отношения. – М., 1971.
5. Arnhold H. Zur Bewerung von Eigenansstattung und Umland für die kurzfristige Erholung am Beispiel von grösseren Städten die DDR. – Berlin, 1972.
6. Бачваров М. География туризма в социалистических странах. – София, 1975.
7. Baicar A. Regiony turystyczny Polski. “Geografia w Skole”, R.22, 1969.

– nr. 3 – 4.

8. Baranowska – Janota M. Ocena środowiska geograficznego dla turystyki zimowej [w:] Główne problemy rozwoju turystyki zimowej w Polsce. – Kraków, 1973.

9. Barbier B. Tourism et emploi en Provence – Cote d'Azur, Mediterranee, 1966. – n. 3.

10. Baretje R., Defert P. Aspects économiques du tourisme. – Paris, 1972.

11. Bartkowski T. Zastosowania geografii fizycznej. – Warszawa, 1974.

12. Beaujeu-Garnier J., Chabot G. Zarys geografii miast. – Warszawa, 1971.

13. Bianchi B. La saison d'hiver a Cannes de 1870 a 1914. – Cannes, 1964.

14. Billet J. Place du tourisme dans l'économie et l'emploi, problèmes de main-d'œuvre dans une région à forte fréquentation touristique: L'exemple du Tessin. «Revue de Géographie Alpine», 1973. – p. 4.

15. Blacksell M. Recreation and land use – a study in the Dartmoor National Park [w:] Exeter essays in geography in honour of Arthur Davies. – Exeter, 1971.

16. Blanchard R. Le tourisme dans les Alpes françaises. “Les Alpes Economiques”, 1924.

17. Borman A. Die Lehre vom Fremdenverkehr. – Berlin, 1931.

18. Boyer M. La géographie des vacances des Français. “Revue de Géographie Alpine”, 1962. p. 4.

19. Boyer M. Le tourisme. – Paris, 1972.

20. Briere R. Esquisse bibliographique de géographie touristique. “Revue Canadienne de Géographie”, 1962. – n. 1/4.

21. Brockman F. C. Recreational use of wild lands. – New York, 1959.

22. Cavaco C. Geografia e turismo: exemplos, problemas e reflexões. – Finisterra, 1970.

23. Chabot G. La géographie devant la révolution touristique. “Terra”, vol. 81. – Helsinki, 1969.

24. Chabot G. La géographie du tourisme en France, Extrait du Volume jubilaire M.A. Lefevre, 1964.

25. Chabot G. La géographie du tourisme en Scandinavie. “Annales de Géographie”, R. 80, 1971.

26. Chabot G., Pingaud M.G. La géographie de la récréation [w:] Comptes rendus du XVIIIe Congrès International de Géographie. – Rio de Janeiro, 1956.

27. Chaline C. Une géographie des loisirs, le cas britannique. “Annales de Géographie”. R. 81, 1972.

28. Chojnicki Z. Modele wykorzystania środowiska geograficznego. “Biuletyn KPZK”, 1968. – nr. 51.

29. Christaller W. Beiträge zu einer Geographie des Fremdenverkehrs. “Erdkunde”, 1955.

30. Clawson M., Knetsch J. L. Economics of Outdoor Recreation. Baltimore, London, 1971.

31. Courtemanche P.O. Tourisme et géographie touristique, aspects terminologiques. “Bulletin de L'Association des Géographes de L'Amerique Française”, 1967. – n. 11.

32. Cribier F. La géographie de la récréation en Amérique anglosaxonne, “Annales de Géographie”, R. 80, 1971. – n. 442.

33. Cribier F. La grande migration de masse des citadins en France. – Paris, 1969.
34. Defert P. Elements generaux de localisation. – Aix-en-Provence, 1969.
35. Defert P. Essai de Formulation d'une Typologie Integree des Ressources et des Activites Touristiques [w:] Methodes de Recherches Touristiques. – Berne, 1972.
36. Della Valle C. Geografia del turismo [w:] Un sessantennio di ricerca geografica Italiana. – Roma, 1964.
37. Ефремов Ю. К. География и туризм. Сб: География и туризм. – М., 1973.
38. Engelmann R. Zur Geographie des Fremdenverkehrs in Osterreich. – Wien, 1924.
39. Fleszar M. Zanieczyszczenie i ochrona srodowiska naturalnego w swiecie. – Warszawa, 1972.
40. Gassmann H. Der Wastharz als Gebirgs – Fremdenverkehrslandschaft. – Gottingen, 1937.
41. Geographie et tourisme. – Paris, 1963.
42. Ginier J. Les touristes etrangers en France pendant l'ete. – Paris, 1969.
43. Glucksmann R. Allgemeine Fremdenverkehrskunde. – Bern, 1935.
44. Hendl M., Marcinek J., Markuse G., Obdekamp D., Schulz H. Theoretische Untersuchungen zur Methodik der Aufnahme und zur Bewertung von Seeufer-Regionen im Umland der Hauptstadt Berlin fur Zwecke der Naherholung mit Hilfe eines Kennziffern-Systems. – Berlin, 1971.
45. Jackowski A. Bibliografia turystyki polskiej do roku 1972. – Warszawa, 1973.
46. Jackowski A. Rozwoj nauki o turystyce w Polsce. ZN UJ 379. – Krakow, 1974.
47. Jackowski A. Rozwoj nauki o turystyce w Związku Radzieckim. – Warszawa, 1974.
48. Jarosz S. Krajobrazy Polski i ich pierwotne fragmenty. – Warszawa, 1956.
49. Jarowiecka T., Sacha S. Geografia turystyczna Polski i informacja turystyczna. – Krakow, 1973.
50. Jovicic Z. Notion et conception geographiques du marche touristique comme abord theorique a son exploration [w:] Methodes de Recherches Touristiques. – Berne, 1972.
51. Касумов Р. Туристская регионализация Азербайджанской Советской Социалистической Республики. «Ruch Turystyczny», 1970.
52. Kostrowicki A. S. Zastosowanie metod geobotanicznych w ocenie przydatnosci terenu dla potrzeb rekreacji i wypoczynku. – Warszawa, 1970.
53. Krapf K. Od empirii do teorii ruchu turystycznego. «Ruch Turystyczny». – nr. 1, 1957.
54. Kross E. Mar del Plata-ein sudamerikanischer Seebad. – Gottingen, 1973.
55. Krygowski W. Zarys dziejow polskiej turystyki gorskiej. – Warszawa, 1973.
56. Kulczycki Z. Zarys historii turystyki w Polsce. – Warszawa, 1970.
57. Leszczycki S. Geografia turystyczna jako naukowe ujecie zagadnien turystycznych. «Pamietnik Polskiego Towarzystwa Balneologicznego», 1932.
58. Leszczycki S. Podhale jako region uzdrowiskowy (Rozwazania z geografii turystyki). Krakow, 1937. Prace Studium Turyzmu UJ, т. I.
59. Leszczycki S. Studia do planu regionalnego w okregach uzdrowisko-turystycznych. «Biul. Urbanist», R. 6, 1938.
60. Leszczycki S. Wspolczesne zagadnienia turystyki. Krakow, 1937, KST UJ, Z. 3.
61. Leszczycki S. Zagadnienia geografii turystyki. Krakow, 1937, KST UJ, Z. 2.
62. Leszczycki S. Zagadnienia ochrony srodowiska czlowieka w badaniach

- geograficznych. "Przeegl. Geogr", 1971. z.3.
63. Libera K. Miedzynarodowy ruch osobowy. – Warszawa, 1969.
 64. Лиханов Б.Н. Географическое изучение рекреационных ресурсов СССР и пути их использования. Сб.: География СССР, т. 9.-М., 1973.
 65. Lock M.C. Modern maps and atlases. – London, 1969.
 66. Lazarek R. Ekonomia i organizacja turystyki. – Warszawa, 1972.
 67. Mac Murry K.C., Davis C.M. Recreational Geography [w:] American Geography, Inventory and Prospects, Syracuse University Press, 1954.
 68. Mariot P., Ocovski S. Geograficke crty cestovnenno ruchu na Slovensku. – Bratislava, 1973.
 69. Mariotti A. Considerazioni geografiche sul movimento turistico in Italia. – Milano, 1927.
 70. Mariotti G. Historia turystyki. – Warszawa, 1963.
 71. Marsz A. Metoda obliczania pojemnosci rekreacyjnej osrodkow wypoczynkowych na Nizu. – Poznan, 1972.
 72. Mediana V. La Geografia et Turismo, "Bol. Soc. Geograf. de Lima", т. 73, 1956.
 73. Михайлов В. Созология и проблемы среды обитания человека. – Wroclaw, 1975.
 74. Miege J. La vie touristique en Savoie, "Revue de Geographie Alpine", 1933, 1934.
 75. Mileska M. I. Klasyfikacja miejscowosci turystycznych. "Ziemia", т. 3, 1967.
 76. Mileska M. I. Regiony turystyczne Polski. Stan obecny i potencjalne warunki rozwoju. – Warszawa, 1963.
 77. Мироненко Н.С. Состояние и тенденции рекреационного освоения Причерноморья//Вестник МГУ, сер. геогр. – М., 1974. № 2.
 78. Мухина Л.И. Принципы и методы технологической оценки природных комплексов. – М., 1973.
 79. Накатков Ю.С. История туризма Казахстана. – Алматы, 2001.
 80. Nice B. Geografia a studi turistici. "Rivista Geografica Italiana". R. 72, 1965.
 81. Norval A. J. The Tourist industry a National and International Survey. – London, 1936.
 82. Об опыте работы Республиканского Совета по туризму и экскурсиям. От съезда к съезду. – Алма-Ата, 1982.
 83. Ogilvie F.W. The Tourist Movement. – London, 1933.
 84. Папирян Г.А. Экономика туризма. – М.: Финансы и статистика, 1998. – 208 с.
 85. Patmore J.A. Land and Leisure. – London, 1972.
 86. Phlipponneau M. La geographie appliquee [W:] Geographie Generale. – Paris, 1966.
 87. Pinkerton J., Pinkerton M. Outdoor Recreation and Leisure: a reference guide and selected bibliography. – Columbia, 1969.
 88. Plan przestrzennego zagospodarowania turystycznego Polski. Zalozenia i podstawowy ustalenia planu. – Wroclaw, 1971.
 89. Poser H. Geographische studien zum Fremdenverkehr in Riesengebirge. – Gottingen, 1939.
 90. Преображенский В.С., Шеломов Н.П. Проблемы использования естественных ресурсов для отдыха и туризма//Изв. АН СССР, сер. геогр., 1967. – №

5.

91. Преображенский В.С., Веденин Ю.А. География и отдых. – М., 1971.
92. Преображенский В.С. Веденин Ю.А., Зорин И.В., Мухина Л.И. Территориальная рекреационная система как объект изучения географических наук. Изв. АН СССР, сер. геогр., 1974, № 2.
93. Przeclawski K. Turystyka a wychowanie. – Warszawa, 1973.
94. Ptaszycka – Jackowska D. Ochrona przyrody we Francji i wpływ turystyki na aktywizację ekonomiczną regionów. “Ruch Turystyczny”, 1974.
95. Ritter W. Fremdenverkehr in Europa. – Leiden, 1966.
96. Rodgers H. B., Patmore J.A., Gittins J.W., Tanner M.F. Recreation and Resources. “The Geographical Journal”, 1973.
97. Rogalewski O. Podstawy gospodarki przestrzennej w turystyce. – Warszawa, 1972.
98. Rogalewski O. Propozycje w sprawie usystematyzowania niektórych pojęć w turystyce. – Warszawa, 1966.
99. Rogalewski O. Turystyka a ochrona przyrodniczego środowiska człowieka. [W:] Ochrona przyrodniczego środowiska człowieka. Warszawa, 1973.
100. Rogalewski O. Zagospodarowanie turystyczne. – Warszawa, 1974.
101. Ruppert K. Zur Stellung und Gliederung einer Allgemeinen Geographie des Freizeitverhaltens. “Geographische Rundschau”, 1975.
102. Samolewitz R. Hinweise auf die Behandlung des Fremdenverkehrs in der wissenschaftlichen, insbesondere der geographischen Literatur, Zeitschrift für Wirtschaftsgeographie, 1960, n. 4.
103. Schnayder J. Podrożnicze i turystyczne szlaki w starożytności. – Kraków, 1968.
104. Siemiątkowska U., Kaczmarska G. Kwalifikacja terenów dla różnych form rekreacji metoda waloryzacji. “Miasto”, 1968. – n. 3.
105. Sputz K. Die geographischen Bedingungen und Wirkungen des Fremdenverkehrs in Tirol. – Wien, 1919.
106. Stalski M. Przestrzenne aspekty zagospodarowania turystycznego. – Warszawa, 1973.
107. Stansfeld C.A. New Jersey's Evolving «Leisureopolis» [W:] Studies in the Geography of Tourism. – Frankfurt, 1974.
108. Stadner J. Die Forderung des Fremdenverkehrs. – Graz, 1890.
109. Szaflarski J. Poznanie Tatr. Szkice z rozwoju wiedzy o Tatrach do połowy XIX wieku. – Warszawa, 1972.
110. Теоретические основы рекреационной географии /под ред. В.С. Преображенского. – М.: Наука, 1975.
111. Treter B., Leszczycki S. Plany regulacyjne i ochrona krajobrazu w uzdrowiskach oraz gminach posiadających walory krajobrazowe. – Kraków, 1934.
112. Turystyczna baza noclegowa w Polsce. – Warszawa, 1973.
113. Твердохлебов И.Т. , Мироненко Н.С. Рекреационная география – новая ветвь экономической географии. – Киев, 1972.
114. Veyret – Verner G. Aménager les Alpes: mythes et réalités. “Revue de Géographie Alpine”, 1971. n. 1.
115. Veyret – Verner G. De La grande station a la petite ville: L'exemple de Chamonix-Mont Blanc. “Revue de Géographie Alpine”, т. 60, 1972.
116. Veyret – Verner G., Barbier B. A propos d'un thème de recherches en

- geographie urbaine. Essai de mesure du dynamisme des petites villes. – Paris, 1972.
117. Warszynska J. Ocena zasobow srodowiska naturalnego dla potrzeb turystyki (na przykladzie woj. Krakowskiego). – Krakow, 1974.
118. Warszynska J. Waloryzacja miejscowosci z punktu widzenia atrakcyjnosci turystycznej (zarys metody). – Krakow, 1971.
119. Wawrzyniak S. Rozwoj turystycznej bazy noclegowej w Polsce. – Krakow, 1975.
120. Wolfe R. I. Leisure – the Element of Choice. “Journal of Human Ecology”, т. 2, 1952.
121. Wolfe R. I. Perspective on outdoor recreation: a bibliographical survey. “Geographical Review”, 1964. – n. 2.
122. Wrzosek A. Sudety a Karpaty. Proba paralelizacji turystycznej. “Wierchy”, R. 28, 1959.
123. Wykaz i klasyfikacja miejscowosci turystycznych w Polsce, cz. I Warszawa, 1965, cz. II – Warszawa, 1968.
124. Wyrzykowski J. Prace nad ocena srodowiska geograficznego Polski dla potrzeb urlopowej turystyki wypoczynkowej [w:] Problemy turystyki zagranicznej. – Krakow, 1975.
125. Zagadnienia terminologii w geografii turystyki. Red. J. Warszynska, A. Jackowski. – Krakow, 1976.
126. Веденин Ю.А., Мирошниченко Н.М. Оценка природных условий для организации отдыха//Изв. АН СССР, серия геогр., 1969. – n. 4.
127. Зорин И.В., Квартальнов В.А. Энциклопедия туризма. М.: Финансы и статистика, 2000. – 368 с.
128. Ердавлетов С.Р. География туризма: история, теория, методы, практика. – Алматы: Атамура, 2000. – 336 с.
129. Дуйсен Г.М. Формирование и развитие индустрии туризма на основе использования природно-рекреационного потенциала Казахстана. – Алматы, 2003. – 136 с.
130. Соколова М.В. История туризма. – М.: Мастерство, 2002. – 352 с.
131. Вуколов В.Н. История и теория международного туризма. – Алматы, 2002. – 221 с.
132. Туризм Казахстана в 2005 году. Статистический сборник. – Алматы, 2006.
133. Государственная программа развития туризма в Республике Казахстан на 2007 – 2011 годы. – Астана, 2006.

Хронология развития туризма

1. Международный туризм

455-447 гг. до н.э. – странствия Геродота в Египет, Сицилию, страны Северного Причерноморья

320 г. до н.э. – плавания Пифия севернее Британских островов

983 г. – Эрик Рыжий совершил плавание с Фарерских островов в Исландию и Гренландию

Около 1000 г. – плавание Лейфа Эриксона (сына Эрика Рыжего) из Гренландии до Лабродора («открытие» норманнами Америки)

1160-1163 гг. – путешествие Венемина Тудельского в Сирию, Палестину и Иерусалим

1271-1295 гг. – путешествие Марко Поло по Азии

1325-1348 гг. – первое путешествие Ибн-Баттуты

1466-1472 гг. – «хождение за три моря» Афанасия Никитина

1492...-1504 гг. – путешествия Христофора Колумба к берегам Америки (1492 г.-«официальное» открытие Америки)

1497-1499 гг. – плавание Васко да Гамы к берегам Индии

1499-1502 гг. – исследования Америго Веспуччи Южной Америки

1519-1522 гг. – первое кругосветное плавание под руководством Фернана Магеллана

1605-1606 гг. – плавание Виллема Янсзона к берегам Австралии (открытие Австралии)

1642-1644 гг. – плавание Абеля Тасмана к берегам Австралии, Тасмании и Новой Зеландии

1768...-1779 гг. – кругосветные путешествия Джеймса Кука

1841 г. – первая коллективная поездка на поезде из Лейстера в Лафборо, организованная Т. Куком, – начало современного туризма

1851 г. – открыто первое бюро путешествий «Томас Кук и сын»

1854 г. – открыто первое немецкое бюро путешествий в Берлине Карлом Ризелем

1857 г. – создан Английский альпийский клуб

1862 г. – создан Австрийский горный клуб

1863 г. – создан Швейцарский горный клуб

1863 г. – создан первый "Альпийский журнал" в Лондоне

1867 г. – пароход «Квейкер сити» отправился в первую морскую туристскую поездку между Лондоном и Нью-Йорком

1872 г. – первое туристское кругосветное путешествие, организованное Т. Куком

1901 г. – создан первый государственный орган по делам туризма при Министерстве общественных работ в Новой Зеландии

1925 г. – создан Международный конгресс официальных ассоциаций пропаганды туризма

1927 г. – учрежден Международный конгресс официальных туристских организаций

1930 г. – создан Международный союз официальных организаций и пропаганды туризма

1947 г. – учрежден в г. Париже Международный союз официальных туристских организаций (МСОТО)

1963 г. – состоялась конференция ООН по международному туризму и экскурсиям в г. Риме

5/XII 1969 г. – резолюцией Генеральной ассамблеи ООН неправительственная организация МСОТО была реорганизована в межправительственную Всемирную туристскую организацию (ВТО)

27/IX 1970 г. – принят устав ВТО

1975 г. – устав ВТО ратифицирован 51 государством мира, считается годом официального образования ЮНВТО

1979 г. – на 3-й Генеральной ассамблее ЮНВТО в г. Торремолиносе (Испания) был учрежден «Всемирный день туризма», который начиная с 1980 г. отмечается 27 сентября

1980 г. – принятие Манильской хартии туризма (г. Манила)

1982 г. – всемирное совещание по туризму в Акапулько (Мексика)

1985 г. – на 4-й сессии Генеральной ассамблеи ЮНВТО в г. Софии были утверждены «Хартия туризма» и «Кодекс туриста»

1989 г. – межпарламентская конференция по туризму в Гааге (Нидерланды)

1991 г. – международная конференция по туристской статистике в Оттаве (Канада)

1994 г. – Всемирная конференция министров по туризму в Осаке (Япония)

1999 г. – одобрение Генеральной Ассамблеей ВТО Глобального этнического кодекса туризма

2. Туризм в дореволюционной России и СССР

1104-1107 гг. – паломничество Даниила из Руси в Иерусалим

1777 г. – издан «План...» В. Генша

1803-1806 гг. – первое кругосветное путешествие русского флота под руководством И.Ф. Крузенштерна и Ю.Ф. Лисянского

1807-1809 гг. – кругосветное путешествие В.М. Головина

1815...-1826 гг. – кругосветные плавания О.Е. Коцебу

1819-1822 гг. – кругосветное путешествие Ф.Ф. Беллинсгаузена и М.П. Лазарева (открытие «льдиного материка» – Антарктиды)

1826-1829 гг. – кругосветное путешествие Ф.П. Литке

1871 г. – утвержден Устав первой русской компании по обслуживанию туристов «Акционерного общества Иматры»

1877 г. – создан Тифлисский альпийский клуб

1878 г. – создано Общество любителей природоведения

1885 г. – вышла книга Леопольда Липсона «Первое в России предприятие для общественных путешествий во все страны света»

1888 г. – издан в Тифлисе первый «Путеводитель по Кавказу» Е. Вейденбаума

1890 г. – создан Крымский горный клуб

1895 г. – создан Русский туринг – клуб (Российское общество туристов (РОТ))

- 1899 г. – создан журнал «Русский турист»
- 1901 г. – создано в Москве Русское горное общество (РГО)
- 1911-1913 гг. – кругосветное путешествие на велосипеде А.П. Панкратова
- 1920 г. – создано Объединенное лекционно-экскурсионное бюро Наркомпроса
- 1923 г. – создан журнал «Советский турист»
- 1926 г. – создано Бюро туризма при ЦК ВЛКСМ
- 1928 г. – создано государственное акционерное общество «Советский турист» (Совтур)
- 1929 г. – создано Общество пролетарского туризма (ОПТ)
- 1929 г. – создано Всесоюзное акционерное общество (ВАО) «Интурист»
- 1930 г. – создано Всесоюзное Добровольное Общество пролетарского туризма и экскурсий (ОПТЭ)
- 1932 г. – состоялся первый всесоюзный съезд ОПТЭ
- 1936 г. – создано Туристско-экскурсионное управление (ТЭУ) ВЦСПС
- 1939 г. – принято Положение о значке «Турист СССР»
- 1958 г. – создано Бюро международного молодежного туризма (БММТ) «Спутник»
- 1962 г. – реорганизация ТЭУ и создание Центрального совета по туризму и экскурсиям ВЦСПС
- 1969 г. – принято постановление ЦК КПСС, Совета Министров СССР и ВЦСПС «О мерах по дальнейшему развитию туризма и экскурсий в стране»

3. Туризм в Казахстане

- 1875 г. – восхождение на вершину Талгара А.В. Хорошкина
- Начало XX в – образование в г. Верном отделения Русского горного общества
- 1910-1912 гг. – пешее «кругосветное» путешествие Алиби Джангильдина
- 1913 г. – первый конный пробег офицеров Западно-Сибирской казачей бригады
- 1923 г. – создан Высший совет физической культуры при КазЦИКе
- 1924 г. – создан в г. Алма-Ате Джетысуйский областной совет физкультуры
- 1925 г. – организованы в г. Алма-Ате спортивный клуб «Допризывник» и первая секция альпинизма
- 1931 г. – создана в г. Алма-Ате первая ячейка ОПТЭ
- 1936 г. – создана первая туристская база «Горельник»
- 1936 г. – создан Республиканский клуб альпинистов при лагере «Горельник»
- 1938 г. – состоялось первое массовое туристское мероприятие – слет в урочище Кокджайлау (200 участников)
- 1952 г. – открыто Казахское туристско-экскурсионное управление (ТЭУ)
- 1955 г. – открыто Казахское отделение ВАО «Интурист»
- 1960 г. – создано Республиканское управление по туризму при Казсовпрофе
- 1962 г. – реорганизация ТЭУ в советы по туризму и экскурсиям и создание Казахского Республиканского и Алма-Атинского областного советов по туризму и экскурсиям
- 1965 г. – организованы Восточно-Казахстанский, Карагандинский, Уральский и Чимкентский областные советы по туризму и экскурсиям

1973 г. – сель снес туристскую базу «Горельник»

1988 г. – реорганизация советов по туризму и экскурсиям в туристско-экскурсионные производственные объединения (ТЭПО)

1991 г. – образовано Министерство туризма, физической культуры и спорта Республики Казахстан

3/VII 1992 г. – принят закон Республики Казахстан «О туризме»

1993 г. – реорганизация Министерства туризма, физической культуры и спорта в Министерство по делам молодежи, туризма и спорта Республики Казахстан (Минмолтурспорт)

1993 г. – Казахстан стал членом ЮНВТО (Всемирной Туристской Организации)

1997 г. – Образован Комитет туризма и спорта в составе Министерства образования, культуры и здравоохранения Республики Казахстан

I/1999 г. – создано Министерство транспорта, коммуникаций и туризма Республики Казахстан

X/1999 г. – Образовано Агентство Республики Казахстан по туризму и спорту

6/III 2001 г. – принята «Концепция развития туризма в Республике Казахстан»

13/VI 2001 г. – принят закон «О туристской деятельности в Республике Казахстан»

29/XII 2002 г. – утверждена «Программа развития туристской отрасли на 2003-2005 годы»

2004 г. – создан Комитет по регулированию торговой и туристской деятельности Министерства индустрии и торговли Республики Казахстан

2006 г. – Образовано Министерство туризма и спорта Республики Казахстан

29/XII 2006 г. – утверждена «Государственная программа развития туризма Республики Казахстан на 2007 – 2011 годы»

Литература по туризму Казахстана*

1. Абдамбаев С.С. и др. Солнцу и ветру навстречу. – Алма-Ата, 1971.
2. Абулхаиров А.З., Чолак Э.А. Современное состояние и модель развития туристско-краеведческой деятельности / Роль туризма в устойчивом развитии Республики Казахстан. – Алматы, 2001. – С. 32-39.
3. Абулхаиров А.З. Туристско-краеведческая деятельность как составная часть системы дополнительного образования (на примере организации научно-исследовательской деятельности учащихся) / Роль туризма в устойчивом развитии Республики Казахстан. – Алматы, 2001. – С. 39-44.
4. Абулхаиров А. Чтоб не иссякли родники//Вестник гор. – 2000. №1.
5. Агапов П.В., Кадыров М.К. Сокровища древнего Казахстана. – Алматы, 2001.
6. Айгарина А. Курортные проекты Бурабая//Деловой Казахстан. – 2007. – 12 янв. (№1) – С. 5.
7. Актуальные вопросы теории и практики туризма: сб материалов конференции /под ред. С.Р. Ердавлетова. – Алматы: Қзақ университеті, 1999. – 188 с.
8. Актаева О. Страна, где нас любят//Мир Евразии. – 2007. – №5. – С. 52-54.
9. Алдашева А.А. История международного туризма в Республике Казахстан: учебное пособие. – Алматы, 2006.
10. Алексеенко Н.В. Усть-Каменогорск. – Алма-Ата, 1970.
11. Алиева Ж.Н. Географические аспекты роли экологического туризма в устойчивом развитии // Вестник КазГУ. Сер. географ. – Алматы. – 2000. – №1(10). – С. 172-178.
12. Алиева Ж.Н. Организация экологического туризма как необходимое условие перехода республики Казахстан на устойчивое развитие//Актуальные вопросы теории и практики туризма. – Алматы, 1999. – С. 47-52.
13. Алиева Ж.Н. Предпосылки развития экологического туризма на территории Алматинской области / Роль туризма в устойчивом развитии Республики Казахстан. – Алматы, 2001. – С. 87-91.
14. Алиева Ж.Н. Экологический туризм: учебное пособие. – Алматы: Қзақ университеті, 2002. – 101 с.
15. Алма-Ата и ее окрестности. – Алма-Ата: Казгосиздат, 1960.
16. Алматы – центр туризма Казахстана: путеводитель по Казахстану. – Алматы: Баур, 2002.
17. Алтай Казахстанский / Сост. А.Л. Кобозев. – Алма-Ата: Кайнар, 1986. – 224 с.
18. Алтай Рудный. – Алма-Ата, 1962.
19. Алтынбаев Б.А., Смыкова М.Р. Экономика и организация туризма. – Алматы, 1999. – 97 с.

* Список – неполный, подлежит дальнейшей доработке.

20. Англо-русский словарь по гостиничному бизнесу / В.А. Кораблев: универ.Туран. – Алматы: Туран, 2004. – 63 с.
21. Артемьев А.М. Особенности проектирования активных туров / Вестник КазНУ. Сер.географ. – 2005. – №1(20). – С. 93-96.
22. Артемьев А.М. Роль специальных дисциплин в профессиональной подготовке туристов-специалистов в сфере туризма / Научно-методические аспекты реализации кредитной технологии в системе высшего образования: Материалы XXXIII научно-методической конференции. – Алматы, 2003. – Кн. 2. – С. 3-6.
23. Арыкбалыкское региональное отделение / Турист: эколого-туристские маршруты. Алматы, 2007. – №22-23(84,85). – С. 4-5.
24. Байбосынов. Открываем тайну древнего Тараза // Каз.правда. – 2006. – 27 октября. – С. 9.
25. Байтанаев О. Чудеса природы Казахстана. – Алматы: ПД «Домино», 2003. – 118 с.
26. Балашова Н. Через туризм – к социальной гармонии // Экологический курьер. – 2005. – 4 ноября.
27. Барлыбаева Л. Туризм в Казахстане//Спорт. – 2003. – 14 октября.
28. Бегембетов А.А. Экологический туризм в Иле-Алатауском национальном парке//Вестник КазНУ. Сер.географ. – 2007. – №1(24). – С.119-123.
29. Бейсенова А.С. Исследования природы Казахстана. – Алма-Ата: Казахстан, 1979.
30. Бейсенова А.С. Первооткрыватели. Мой Казахстан. – Алма-Ата: Жалын, 1987.
31. Бекбарова М. Экологические аспекты развития туризма в Казахстане//Веч.Алматы. – 2006. – 29 апреля. – С. 2.
32. Бекбулатова Е. Индустрия гостеприимства Казахстана: традиции и новый этап бизнеса//Аль-Пари. – 1998. – №3. – С. 86-87.
33. Белый А. Собор в курениях: Посвящено городу Уральск//Простор. – 2002. – №7-8. – С. 75-81.
34. Бельгибаев М. Рекреационные ресурсы и развитие туризма в системе озер Алаколь – Сарыкколь//География в школах и вузах Казахстана. – 2007. – №3. – С. 33-35.
35. Бергрин А.П. Алматинские кругосветки. – Алма-Ата: Казгосиздат, 1956.
36. Бергрин А.П. К поющему бархану. – Алма-Ата: Казгосиздат, 1956.
37. Бергрин А.П. По Мало-Алматинскому ущелью. – Алма-Ата: Казгосиздат, 1956. – 22 с.
38. Богомоллов Г.И. Горная жемчужина Алма-Ата: Казахстан, 1980. – 40 с.
39. Болдыров С. В лодке по Сырдарье. – М.: «Физкультура и спорт», 1939.
40. Булатова Л.Ж. Основные направления развития туризма в Акмолинской области//Транспорт. Экономика. – 2007. – №3. – С. 80-87.
41. Буренков В.М. Баянаул. – Алма-Ата, 1979.
42. Буренков В.М. Мангышлак. – Алма-Ата: Кайнар, 1984. – 176 с.
43. В краю семи рек. – Алма-Ата, 1984.
44. Ветринский Б.А. Для вас, туристы-автолюбители. – Алма-Ата: Казахстан, 1967.

45. Ветринский Б.А. Спутник автотуриста. – Алма-Ата, 1980.
46. Водоходов А.А. Водный туризм. – Алма-Ата, 1974.
47. Водоходов А.А., Терещенко Г.М. Проведение учебно-тренировочных занятий по туризму. Учебное пособие. – Алма-Ата, 1985.
48. Восточно-Казахстанская область. – Усть-Каменогорск:Б.и., 1998. – 8 с.
49. Вуколов В.Н. Активным видам туризма – зеленую улицу//Вестник гор, 2000. – №1.
50. Вуколов В.Н. Введение в специальность. – Алматы, 1995.
51. Вуколов В.Н. История и теория международного туризма. – Алматы, 2002. – 221 с.
52. Вуколов В.Н. К вопросу о движущих факторах и периодизации истории туризма//Теория и методика физической культуры. – 2000. – №2. – С. 31-36.
53. Вуколов В.Н., Закирьянов К.Х. Международный опыт и региональные особенности стандартов туристского образования в Республике Казахстан //Международная научно-практическая конференция посвященная 10-летию независимости Республики Казахстан «Актуальные проблемы теории и практики физической культуры». – Алматы, 2001.
54. Вуколов В.Н. О возможности формирования «Концепции совместного функционирования туристской индустрии в республиках Средней Азии и Казахстана»//Вестник «САМАН» вып.3, 1997. – С. 16-22.
55. Вуколов В.Н. Основы техники и тактики активных видов туризма. учебное пособие. – Алматы, 1997.
56. Вуколов В.Н., Назарчук М.К. Основы туристско-краеведческой работы. учебное пособие. – Алматы, 1997.
57. Вуколов В.Н. По Северному Тянь-Шаню: горные туристские маршруты. – М.: Профиздат, 1991.
58. Вуколов В.Н., Кораблев В.Н. Представители туристской общественности считают, что проект профильного закона не способствует развитию спортивного туризма//Панорама, 2001, 2февраля. – С. 10.
59. Вуколов В.Н. Современная практика коммерческого туризма в Республике Казахстан. – Алматы, 1999. – 266 с.
60. Вуколов В.Н. Теория и практика подготовки специалистов туристской индустрии в высших учебных заведениях. – Алматы: Туран, 1999. – 268 с.
61. Вуколов В.Н. Туризм.Альпинизм//Казахстанская книга рекордов – 1999 КИНЭС. – Алматы, 1999. – С. 43-46.
62. Вуколов В.Н. Туризм//Республика Казахстан, Энциклопедический справочник «Қазақ энциклопедиясы», 2001. – С. 569-576.
63. Вуколов В.Н., Никитинский Е.С. Экологический туризм: Научные понятия и реальная действительность//Теория и методика физической культуры. – 2001. – №1. – С. 28-30.
64. Вуколов В.Н. Управление туризмом. Введение в специальность. – Алматы, 1995.
65. Ганейзер Г.Е Полуостров Мангышлак. – М., 1972.
66. Гвоздев Е.В., Андрейчук А.Л. Новые заповедники Казахстана. – Алма-Ата, 1988.

67. Гвоздев Е.В., Андрейчук А.Л. Перспективы формирования природно-заповедного фонда Казахстана, 1989.
68. Гладышева Е.Н. По Рудному Алтаю. – Алма-Ата: Казгосиздат, 1958.
69. Горбунов В. Путеводитель по Казахстану. – М. – Алма-Ата: Казкрайиздат, 1932.
70. Григорьева А.А. Природные условия Казахстана. – Алма-Ата: АН КазССР, 1944. – 46 с.
71. Грудзинский М.Э. По долине Малой Алматинки. – Алма-Ата: Казгосиздат, 1956.
72. Грудзинский М.Э. Дорога ведет в горы: Справочник-путеводитель по долине Малой Алматинки. – Алма-Ата: Казахстан, 1965.
73. Гуренко Д.Е. Заилийский Алатау. – Алма-Ата: Кайнар, 1981. – 256 с.
74. Гуриков Д.С. Заилийский Алатау. – Алма-Ата, 1959.
75. Двенадцать месяцев путешествий. – Алма-Ата, 1977.
76. Домрачев П.Ф. Балхаш и прибалхашье. – Алма-Ата: «Казахстанское краеведческое издательство», 1935. – 62 с.
77. Достопримечательные места Казахстана: сборник. – Алма-Ата: Казгосиздат, 1959.
78. Дубицкий А. Акмола, горд славный. – Акмолинск: Облиздат, 1959.
79. Дублицкий Н.Н. Алма-Ата и ее окрестности. – М.: Профиздат, 1955.
80. Дублицкий Н.Н. По Алма-Ате. – Алма-Ата: Казгосиздат, 1956.
81. Дублицкий Н.Н. Чудесная страна Прииссыккулье. – Алма-Ата, 1975.
82. Дублицкий Н.Н., Хомулло В.Г. К озеру Иссык. – Алма-Ата: Казгосиздат, 1956.
83. Дублицкий Н.Н., Степанова В.И. Туристские маршруты по Казахстану. – Алма-Ата: Казгосиздат, 1963.
84. Дублицкий Н.Н., Степанова В.И. Путешествия по Казахстану. – М.: Физкультура и спорт, 1976.
85. Дуйсен Г.М. Основы формирования и развития индустрии туризма в Казахстане. – Алматы, 2002. – 94 с.
86. Дуйсенов Е.Д. Алма-Ата сегодня и завтра. – Алма-Ата, 1963. – 176 с.
87. Евдокимов В.И. Ледовая жемчужина. – Алма-Ата: Казахстан, 1978. – 63 с.
88. Единая спортивная классификация на 1993-1996 гг., ч.II. Туризм спортивный. – Алматы, 1993.
89. Ердаuletов С.Р. Достопримечательные места Казахстана. – Алма-Ата: Знание, 1988. – 48 с.
90. Ердаuletов С.Р. Казахстан туристский. – Алма-Ата: Кайнар, 1989. – 192 с.
91. Ердаuletов С.Р. Основы географии туризма. Учебное пособие. – Алма-Ата: КазГУ, 1991. – 172 с.
92. Ердаuletов С.Р. География туризма Казахстана. – Алма-Ата: Наука, 1992. – 192 с.
93. Ердаuletов С.Р. География туризма: история, теория, методы, практика. Учебник. – Алматы: Атамур, 2000. – 336 с.
94. Ердаuletов С.Р. История туризма. Развитие и научное изучение. – Алматы, 2003.

95. Ердаuletov С.Р., Диярова К.Ш. Туристская карта Казахстана//Атлас Казахской ССР, ч.II. – М.: ГУГК, 1985.
96. Ердаuletov С.Р., Чиковани Л.К. Туристская карта Джамбулской области. – Минск, 1992.
97. Ердаuletov С.Р., Муравлев Г.Г., Титов Л.В. Ибн-Баттута – замечательный географ и путешественник Востока//Географ. Сб. КазГУ, №3. – Алма-Ата: КазГУ, 1976. – С. 240-249.
98. Ердаuletov С.Р. Роль туризма в развитии социально-трудового потенциала населения//Сб.: Экология – народонаселение – расселение: теория и политика. – Л., 1989. – С. 126-127.
99. Ердаuletov С.Р. География туризма – новая отрасль экономической и социальной географии//Сб.: Урал: география и развитие. – Пермь: ПГУ. – 1989. – С. 37-39.
100. Ердаuletov С.Р. Краеведение в Казахстане. – Алма-Ата: Казахская советская энциклопедия: 1989. – С. 288.
101. Ердаuletov С.Р. Область исследования, цели и задачи географии туризма//Сб.: Социально-экономическая география Казахстана. – Алма-Ата: Наука, 1990. – С. 119-121.
102. Ердаuletov С.Р. К вопросу оценки рекреационного потенциала территории//Сб.: Использование рекреационного потенциала территории Северного Кавказа и география занятости населения. – Грозный: ЧИГУ, 1991. – С.17-18.
103. Ердаuletov С.Р., Никаноров О.Б. Современные проблемы развития индустрии туризма Республики Казахстан//Сб.: Экологические проблемы горных территорий. – Владикавказ: СОГУ, 1992. – С. 7.
104. Ердаuletov С.Р. Туризм – индустрия серьезная// Журн.: Казахстан: экономика и жизнь. – Алма-Ата, 1993, № 8. – С. 64-66.
105. Ердаuletov С.Р. Современные проблемы развития и территориальной организации туризма в Казахстане//Сб.: Региональные проблемы воспроизводства в условиях рыночной экономики. – Алма-Ата: КазГАУ, 1993. – С. 61-65.
106. Ердаuletov С.Р., Авдеева М.Э. К вопросу необходимости оценки природных рекреационных ресурсов Казахстана// Вестник Казахского университета. Сер. геогр. – № 1. – Алма-Ата. – 1993. – С. 28-30.
107. Ердаuletov С.Р., Шабельникова С.А., Авдеева М.Э. Проблемы развития международного туризма в Казахстане//Сб.: Геоэкология горных и предгорных территорий. – Владикавказ: СОГУ, 1994. – С. 7-12.
108. Ердаuletov С.Р., Шабельникова С.А., Авдеева М.Э. Экологические аспекты развития туризма в Казахстане//Сб.: Проблемы экологического всеобуча. – Уральск: УПИ, 1994. – С. 20-22.
109. Ердаuletov С.Р. Теоретическая и дидактическая роль географии туризма в современных условиях//Сб.: Проблемы экологического всеобуча. – Уральск: УПИ, 1994. – С. 6-8.
110. Ердаuletov С.Р., Авдеева М.Э. К вопросу необходимости оценки природных рекреационных ресурсов Казахстана// Вестник КазГУ. Серия геогр. – Алма-Ата, 1994. – С. 53-55.
111. Ердаuletov С.Р. Современное состояние и перспективы развития

туризма в Казахстане//Сб.: Природа и хозяйство Казахстана: история, современное состояние и перспективы развития. – Алма-Ата, 1994. – С. 50-56.

112. Ердавлетов С.Р. География туризма – комплексная наука о туризме как пространственном и социально-экономическом явлении//Сб.: Регион и география, ч.1, вып. 2. – Пермь: ПГУ, 1995. С. 157-159

113. Ердавлетов С.Р. Экологические аспекты развития туризма в Казахстане// Вестник КазГУ. Серия эколог. № 1. – Алматы, 1995. С. 88-90.

114. Ердавлетов С.Р. География туризма – главная учебная дисциплина в деле подготовки кадров для системы туризма//Сб.: Проблемы подготовки специалистов в системе туризма. – Алматы: АГУ, 1997. – С. 14-16.

115. Ердавлетов С.Р. Международный туризм как одна из форм внешне-экономических связей//Сб.: Проблемы подготовки специалистов в системе туризма. – Алматы: АГУ, 1997. – С. 27-30.

116. Ердавлетов С.Р., Жилкибаева М.И., Мусин К.Н., Шабельникова С.А. Подготовка кадров – основа формирования современной индустрии туризма Казахстана//Сб.: Проблемы подготовки специалистов в системе туризма. – Алматы: АГУ, 1997. – С. 35-41.

117. Ердавлетов С.Р., Мусин К.Н., Шабельникова С.А. Проблемы и перспективы казахстанского туризма//Журн.: Каржы-каражат, 1997, №12. – Алматы, – С. 78-82.

118. Ердавлетов С.Р., Мусин К.Н. Современные проблемы и перспективы развития туризма Казахстана//Вестник КазГУ. Серия филос. – № 5: 1998. – С. 303-306.

119. Ердавлетов С.Р., Жилкибаева М.И. Еще раз к вопросу науки о туризме//Сб. Устойчивость, антропогенная трансформация и оптимизация природной среды Казахстана. – Алматы: 1998. – С. 216-219.

120. Ердавлетов С.Р., Мусин К.Н., Аханова Г.А. Современные проблемы развития туризма в Республике Казахстан//Сб. Устойчивость, антропогенная трансформация и оптимизация природной среды Казахстана. – Алматы, 1998. – С. 213-216.

121. Ердавлетов С.Р., Жилкибаева М.И. Проблемы и перспективы развития туризма в Казахстане//Сб.: Проблемы развития туризма и возрождения исторический значимости Шелкового пути. – Шымкент, 1998. – С. 11-15.

122. Ердавлетов С.Р. Казахстанский туризм: проблемы и перспективы// Журн.: Центральная Азия: Алматы, 1999. № 1.– С. 5.

123. Ердавлетов С.Р. Туризм в современных условиях//Сб.: Возможности развития туризма Сибирского региона и сопредельных территорий. Томск, 1999. С. 12-15.

124. Ердавлетов С.Р., Исакова К.А. Критерии и методика рекреационной оценки территории//Доклады НАН РК. – Алматы, 2001. – С. 54-58.

125. Ердавлетов С.Р. Классификация современного туризма//Сб.: Географические проблемы устойчивого развития региона. – Уральск, 2001.

126. Ердавлетов С.Р., Исакова К.А., Мухаметшина Е.А., Вагапова Л.С. Комплексная оценка рекреационных ресурсов Казахстана для целей отдыха и туризма// Доклады НАН РК. – Алматы, 2001. – С. 60-66.

127. Ердавлетов С.Р., Жилкибаева М.И. Природные и антропогенные

возможности развития туризма в Алматинской области//Сб.: География и регион. – Пермь: ПГУ, 2002. – С. 42-47.

128. Ердаuletов С.Р. Картографические исследования в географии туризма//Сб.: Возможности развития туризма Сибирского региона и сопредельных территорий. – Томск, 2002. – С. 127-131.

129. Ердаuletов С.Р. Туристский путеводитель по Алматинской области «Жетысу-край туризма». – Талдыкорган, 2002. – 70 с.

130. Ердаuletов С.Р. Научные исследования туризма в Казахстане// Вестник КазНУ. Серия геогр., № 2 (17). – Алматы, 2003. – С. 135-141.

131. Ердаuletов С.Р. Становление высшего туристского образования в Казахстане//Вестник КазНУ. Серия геогр., № 2 (17). – Алматы, 2003. – С.160-167.

132. Ердаuletов С.Р., Кошкимбаева У.Т. Туризм и активизация населения сельских территорий//Сб.: Реалии и прогнозы демографического развития Евразийского пространства. – Уральск: ЗКГУ, 2004. – С. 11-17.

133. Ердаuletов С.Р. К вопросу предмета географии туризма//Сб.: Туризм и региональное развитие.– Смоленск, 2004. – С. 99-105.

134. Ердаuletов С.Р., Кошкимбаева У.Т. Эготуризм – новый фактор активизации сельских территорий//Вестник КазНУ. Серия геогр., №1 (18). – Алматы, 2004. – С. 154-162.

135. Ердаuletов С.Р. Проблемы подготовки туристских кадров в Республике Казахстан//Сб.:Стратегия регионального развития: роль науки и образования. – Улан-Удэ: БГУ, 2004.

136. Ердаuletов С.Р., Исакова К.А., Мухаметшина Е.А., Вагапова Л.С. Оценка рекреационных ресурсов как основа устойчивости развития индустрии туризма Казахстана//Сб.: Географические проблемы устойчивого использования природно-ресурсного потенциала Республики Казахстан. – Алматы, 2005. – С. 240-270.

137. Ердаuletов С.Р., Кошкимбаева У.Т. Эготуризм и социально-экономическое развитие регионов//Сб.: Туризм и устойчивое развитие регионов. – Тверь, 2005. – С. 18-20.

138. Ердаuletов С.Р., Кошкимбаева У.Т. Современный уровень развития системы туризма Казахстана//Сб.: Территориальные общественные системы: проблемы, делимитация, развитие, управление. – Пермь: ПГУ, 2005. – С. 200-204.

139. Ердаuletова С.Р., Артемьева А.М., Жилкибаева М.И., Кошкимбаева У.Т. Проблемы развития и научного изучения туризма Казахстана//Сб.: География и туризм. Вып 1. – Пермь: ПГУ, 2005. – С. 64-80.

140. Ердаuletов С.Р. Методические указания по выполнению лабораторных работ по курсу «География туризма Казахстана». – Алматы: Казак университеті, 2006. – 20 с.

141. Ердаuletов С.Р., Подвалов А.Ю. Предпосылки развития туризма в Таразском регионе//Вестник КазНУ. Серия геогр. – №1 (22). – Алматы: Казак университеті, 2006. – С. 106-111.

142. Ердаuletов С.Р., Кошкимбаева У.Т. Современный туризм Казахстана и проблемы его развития//Сб.: Туризм и рекреация: фундаментальные и прикладные исследования. – М.: МГУ, 2006. – С. 128-137.

143. Ердаuletов С.Р., Подвалов А.Ю., Титова М.А. Туристский кластер и

проблемы формирования индустрии туризма Казахстана//Сб.: География туризма: Актуальные вопросы теории и практики. – Алматы: Қазақ университеті, 2006. – С. 5-10.

144. Ердаuletов С.Р., Кошкымбаева У.Т. География туризма как основополагающая комплексная научная дисциплина о туризме//Сб.: География туризма: Актуальные вопросы теории и практики. – Алматы: Қазақ университеті, 2006. – С. 69-73.

145. Ердаuletов С.Р., Артемьев А.М. Туристская карта Республики Казахстана, масштаб 1:5 000 000//Национальный Атлас Республики Казахстан. Том 2. Социально-экономическое развитие. – Алматы, 2006.

146. Ердаuletов С.Р., Подвалов А.Ю., Титова М.А. Теоретико-методологические проблемы развития туристского кластера Жамбылской области Казахстана//Сб.: Устойчивое развитие туризма: опыт и инновации. – Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 2007. – С. 125-132.

147. Ердаuletов С.Р., Подвалов А.Ю. Современные проблемы развития туристского кластера Джамбулской области//Сб.:Геоситуационный анализ. – Казань, 2007. – С. 242-245.

148. Ердаuletов С.Р., Подвалов А.Ю. Историко-культурный потенциал Тараза//Сб.:Рекреационное природопользование, туризм и устойчивое развитие регионов. – Барнаул, 2007. – С. 186-190.

149. Ердаuletов С.Р., Абишева З.М. Особенности внедрения кредитной технологии по специальности «Туризм» на географическом факультете КазНУ им. аль-Фараби//Сб.: Туризм и рекреация фундаментальные и прикладные исследования. – М.: МГУ, 2007. – С. 76-79.

150. Ердаuletов С.Р., Подвалов А.Ю. Потенциальные возможности развития туризма в Джамбулской области Южного Казахстана//Сб.: География туризма. Вып.5. – Пермь: ПГУ, 2007. – С. 18-34.

151. Ердаuletов С.Р., Подвалов А.Ю. К вопросу формирования туристского кластера Жамбылской области//Сб.: Проблемы и перспективы развития туризма в России. – Казань, 2007.

152. Ердаuletов С.Р., Артемьев А.М. Проблемы формирования современной индустрии туризма Казахстана//Сб.: Географические проблемы устойчивого развития: теория и практика. – Алматы: Институт географии, 2008. – С. 28-43.

153. Ердаuletов С.Р. Методология и методика туристского-географических исследований (Оценочные методы) //Сб.: Географические проблемы устойчивого развития: теория и практика. – Алматы: Институт географии, 2008. – С. 205-215.

154. Ердаuletов С.Р., Кошкымбаева У.Т. Туризм в странах полупериферии (Казахстан) //Сб.: Географические проблемы устойчивого развития: теория и практика. – Алматы: Институт географии, 2008. – С. 436-443.

155. Ердаuletов С.Р., Артемьев А.М. Современные тенденции и перспективы развития казахстанского туризма// Сб.: Туризм и рекреация на пути устойчивого развития (отечественные и зарубежные исследования). – М.: Советский спорт, 2008. – С. 203-238.

156. Ердаuletов С.Р. География туризма – наука актуальная //Сб.: География: наука и образование. – Алматы: Қазақ университеті, 2008. – С. 307-309.

157. Жадовский Б.Е. Русская Сахара (Бетпак Дала). – М., 1925. – 96 с.

158. Жандаев И.Ш. Природа Заилийского Алатау. – Алма-Ата, 1978. – 159 с.
159. Жандаев М.Ж. Курорт Боровое. – Алма-Ата: Знание, 1981. – 121 с.
160. Жарков М.А. Путеводитель по Алтаю. – М., 1954. – 12 с.
161. Жиздебаев Т.К. Кружковая туристская работа. Сборник методических рекомендаций по программе «Инструктор школьного туризма». – Алма-Ата, 1987.
162. Жиздебаев Т.К. Словарь-справочник альпинистских, туристских и краеведческих терминов. – Алматы, 2004.
163. Жиздебаев Т.К. Советы начинающим туристам/Международный центр туризма учащихся Республики Казахстан. – Алматы, 2005.
164. Жиздебаев Т.К. Школьный туризм и краеведение Республики Казахстан. – Алматы, 2001. – 165 с.
165. Жир-Лебедь Н.И. Как проехать по Алма-Ате. – Алма-Ата, 1987.
166. Жир-Лебедь Н.И. Путеводитель по Алма-Ате. – Алма-Ата, 1987.
167. Зайцев А.С., Сергеев Ф.В. Алма-Атинский высокогорный каток. – Алма-Ата, 1956.
168. Замятин С.И. Курорт Алма-Арасан. – Алма-Ата, 1933.
169. Замятин С.И. Курорты Казахстана. – Алма-Ата, 1962.
170. Замятин С.И. Курорты, санатории и лечебные местности Казахстана. – Алма-Ата, 1956.
171. Заповедники Средней Азии и Казахстана. – М., 1990.
172. Захаров В.И. От Балхаша до ледников Джунгарского Алатау. (Записки натуралиста). – Кишинев, «Картия Молдовенияскэ», 1961.
173. Захаров В.И. Путешествия, встречи, наблюдения. – Алма-Ата, 1966.
174. Зверев М.Д., Проскуряков М.А. Алматинский заповедник. – Алма-Ата, 1979.
175. Знакомство с Восточным Казахстаном. – Усть-Каменогорск, 1996. – 132 с.
176. Знакомтесь: Казахстан: путеводитель по автодорогам/под ред. Л.Б. Гончарова. – Алма-Ата, 1978. – 147 с.
177. Зовет земля казахстанская. – Алма-Ата, 1957.
178. Золотницкая Р.Л. По дорогам неведомого Туркестана. – Ташкент, 1928.
179. Иванов Е.И. Северный Тянь-Шань. – Алма-Ата, 1989.
180. Ивлев Н.Н. Находки краеведа. – Алма-Ата: Казахстан, 1977. – 152 с.
181. Игнатов Ф., Телятов К. От Уральска до Каспия. – Алма-Ата, 1971.
182. Игнатов Ф., Телятов К. Оренбург – Каспий. – Алма-Ата, 1978.
183. Исаев Б.В. Преображенное Прииртышье. – Алма-Ата: Казахстан, 1977.
- Казанцев М.И. Природные богатства Восточного Казахстана. – Усть-Каменогорск, 1960. – 36 с.
184. Карта туристско-рекреационных ресурсов Семиречья. Сост. М.К. Назарчук, Н.Н. Гировка. – Алматы: ТОО Экопроект, 1997.
185. Карта природно-заповедного фонда Республики Казахстан. Ред. М.К. Назарчук. – Алматы: ККП Картография, 1998.
186. Карта объектов экологического туризма окрестностей г. Алматы. Сост. И.Л. Фишман, О.Е. Фирсова. – Алматы, 1999.
187. Ким А.Г. Рекреационная оценка территории и развитие туристско-рекреационного хозяйства в Казахстане. – Алматы: Рауан, 1997. – 208 с.
188. Ковалев Ю.П., Маркович М.М. По горным окрестностям Алма-Аты. – Алма-Ата: Казгосиздат, 1963.

189. Ковалев Ю.П., Маркович М.М., Степанова В.И. Где провести выходной день. Походы выходного дня по окрестностям Алма-Аты. – Алма-Ата: Казахстан, 1966. – 72 с.
190. Ковшарь А.Ф. Заповедники Казахстана. – Алма-Ата, 1989.
191. Кольцов С.В. По Акмолинской области. – Алма-Ата, 1955.
192. Кораблев В.А. Путешествие за тайной. – М.: Профиздат, 1990.
193. Кораблев В.А. Туризм и ГТО. – Алма-Ата, 1985.
194. Кораблев В.А. Физкультура и спорт в нашей жизни (Зовет меня дорога). – Алма-Ата: Казахстан, 1987.
195. Кораблев В.А. Энциклопедия туриста(Раздел Казахстана). – М.: БРЭ, 1993.
196. Кораблев В.А. и др. По казахстанским маршрутам подвигов. – Алма-Ата: Казахстан, 1988.
197. Кораблев В.А. и др. Русско-английский словарь терминов по горному и велосипедному туризму. – Алматы: Туран, 2002. – 32 с.
198. Кратенко А. Беловодье: потерянный рай. – Усть-Каменогорск, 1991. – 75 с.
199. Кузьменко Б.Т. Приишимье. – Алма-Ата: Кайнар, 1988. – 168 с.
200. Кузьменко Б.Т. Прииртышье. – Алма-Ата: Кайнар, 1982. – 184 с.
201. Кузьменко Б.Т. Приурлье. – Алма-Ата: Кайнар, 1984. – 208 с.
202. Куйдин Ю.И. Боровое. – Алма-Ата, 1985.
203. Кутин Б. Дорогами Рудного Алтая. – Алма-Ата, 1975.
204. Ледерур К.Ф. Путешествия по Алтайским горам и Джунгаро-киргизской степи. – Новосибирск: ВО «Наука», 1993. – 414 с.
205. Ли М.В. Охотничьи угодья Казахстана: Путеводитель-справочник. – Алма-Ата: Кайнар, 1977. – 183 с.
206. Литвинова Н.Н. Курорт и лечебные местности Казахстана. – Алма-Ата: Казгосиздат, 1938.
207. Макогонов А.Н. Научные и методические основы туризма в горной и пустынной местности. – Алматы, 2002. – 281 с.
208. Макогонов А.Н. Оптимизация двигательной деятельности туристов в горной и пустынной местности: Автореф.дисс.докт.пед.наук. – Алматы, 2003.
209. Макогонов А.Н., Плахута Г.А. Общие основы организации и проведения туристских походов. Методическое пособие. – Алматы: КазИФК, 1991. – 115 с.
210. Малов Н. Бухтарминское море. – Алма-Ата: Казгосиздат, 1961. – 87 с.
211. Мальцев С., Стесин Л. Голубые дороги. – Алма-Ата, 1983.
212. Мальцев С., Стесин Л. На байдарках по Семиречью. – Алма-Ата, 1975.
213. Маляр И.И. Алма-Ата. Путеводитель. – М.: Планета, 1990. – 124 с.
214. Маляр И.И. Их именами улицы назвали: Очерк-путеводитель. – Алма-Ата: Жалын, 1978. – 182 с.
215. Мамоев Б.Ш. Значение туристско-краеведческой деятельности в нравственном воспитании подростков//Роль туризма в устойчивом развитии Республики Казахстан. – Алматы, 2001. – С. 44-49.
216. Маркин М.М., Колчевников М.Ю. Туристские тропы Алтая. – Барнаул, 1984.
217. Маркович М.М. , Степанова В.И. Походы выходного дня. – Алма-Ата, 1974.

218. Марьяшев А.Н. Памятники археологии Семиречья и их использование в экскурсиях. – Алматы: Туран, 2002. – 80 с.
219. Марьяшев А.Н., Горячев А.А. Наскальные изображения Семиречья. – Алматы, 2002. – 264 с.
220. Маршруты по Восточно-Казахстанской области. – Усть-Каменогорск, 1959.
221. Мельдебеков А.М. Стратегия развития курортно-рекреационных хозяйств и объектов туризма вдоль центральноазиатского отрезка Шелкового пути в условиях рыночной экономики. – Алматы: Ғылым, 1998. – 238 с.
222. Михайлов В.Ф. Боровое. – Алма-Ата, 1987.
223. Михайлов В.Ф. Маркаколь. – Алма-Ата: Кайнар, 1983. – 168 с.
224. Мирзоев М.А. Мангыстау – голоса столетий. – Алма-Ата, 1976.
225. Могильницкицкий В.М. Сарыарка. – Алма-Ата: Кайнар, 1987. – 152 с.
226. Мосолов В. Семиречье. – Алма-Ата, 1986.
227. На Яике – городок, на Урале – город: Историко-краеведческие материалы. – Уральск, 1988. – 123 с.
228. Накатков Ю.С. История туризма Казахстана. – Алматы, 2001. – 196 с.
229. Насыров Р.Р. Южный Казахстан. – Алма-Ата: Кайнар, 1988. – 236 с.
230. Никитин С.И. Сары-Арка – золотая планета. – Алма-Ата, 1976. – 21 с.
231. Никитин С.И. Боровое. – Алма-Ата: Казахстан, 1970. – 100 с.
232. Николаев В.П. Прибалхашье. – Алма-Ата: Кайнар, 1985. – 155 с.
233. Новоженев В.А. Петроглифы Сары-Арки. – Алматы, 2002. – 125 с.
234. Носов Д.С. Жемчужины Казахстана. – Алма-Ата, 1971.
235. Онучин А.А., Попов Ю.Г. Велосипедные маршруты по Казахстану. – Алма-Ата, 1978.
236. Ордаев А. Памятники архитектуры Казахстана. – Алматы: Дидар, 1998.
237. Павлов Н.В., Поляков П.П. Ботанические экскурсии в окрестностях Алма-Аты. – Алма-Ата: Казгосиздат, 1940.
238. Пальгов Н.Н. От Уральска до Алма-Аты. – Алма-Ата, 1965.
239. Перспективы развития экологического туризма в Казахстане/Под ред. М.К. Назарчука. – Алматы, 2001. – 88 с.
240. Перспективы формирования природно-заповедного фонда Казахстана. – Алма-Ата: Наука КазССР, 1989. – 84 с.
241. По камышовым джунглям Прибалхашья: Водный туризм. Карта водного маршрута для самостоятельных туристов-водников. – Алма-Ата: Казгеодезия, 1992.
242. По реке Или: Водный туризм. Карта водного маршрута для самостоятельных туристов-водников. – Алма-Ата: Казгеодезия, 1992.
243. Подушкин А.Н. Археологические памятники Чимкентской области. – Чимкент, 1990. – 18 с.
244. Поздеев А.Г. Горные тропы Алматы. – Алматы: Билим, 1995. – 128 с.
245. Попов В.И. Рекреационная оценка горных территорий. – Алматы, 2000. – 52 с.
246. Попов Ю.Г. Каркаралинские находки. Заметки краеведа. – Алма-Ата: Жалын, 1978. – 128 с.
247. Попов Ю.Г. Каркаралинские узоры. – Алма-Ата, 1965.
248. Попов Ю.Г. Каркаралы. – Алма-Ата: Кайнар, 1981. – 184 с.
249. Попов Ю.Г. Свидание с Сарыаркой. – Алма-Ата, 1976.

250. Попов Ю.Г. Экология в туристской деятельности. – Алматы: Туран, 1998.
251. По Средней Азии и Казахстану/Отв.ред. Д.Чумичев. – М.: Мысль, 1973. – 408 с.
252. Посохов Е.В. Лечебные грязи Казахстана. – Алма-Ата, 1948. – 32 с.
253. Посохов Е.В. Минеральные богатства соляных озер Казахстана. – Алма-Ата: АН ССР, 1949.
254. Приймак Д. Баянаул заповедный. – Алма-Ата, 1982.
255. Природные ресурсы Западного Казахстана и перспективы их использования в бальнеологии и народном хозяйстве. – Алма-Ата, 1977.
256. Проблемы развития туризма и возрождение исторической значимости Шелкового пути. Сборник материалов конференции. – Шымкент, 1998. – 248 с.
257. Проблемы становления индустрии туризма Казахстана: Сборник материалов конференции/Под ред. С.Р.Ердаuletова. – Алматы: Қазақ университеті, 2002. – 232 с.
258. Путеводитель ботанических экскурсий по Казахстану (Заилийский Алатау и Южное Прибалхашье). – Алма-Ата: Наука, 1988. – 96 с.
259. Путеводитель по геологическим маршрутам Южного Казахстана. – Алма-Ата, 1961.
260. Путеводитель по Казахстану. Алматы – центр туризма Казахстана. – Алматы: Баур, 2002. – 143 с.
261. Путешествия по Казахстану. Туристские маршруты на 1939г. – Алма-Ата, 1939.
262. Пыхарев А.Н., Жолдасбеков А.А., Мамадияров М.Д. Организационно-правовые основы туристской деятельности в Республике Казахстан. – Алматы: Ғылым, 1998. – 260 с.
263. Раева Р.А. Гостиничный бизнес. Пути становления и развития. – Алматы: Туран, 1998.
264. Рекреационные ресурсы Каспийского моря. – Алма-Ата, 1989.
265. Роль туризма в устойчивом развитии Республики Казахстан. Сб. Материалов/под ред. С.Р.Ердаuletова. – Алматы: Қазақ университеті, 2001. – 150 с.
266. Рутковский О.О. Туристские походы школьников. – Алма-Ата: Казучпедгиз, 1959.
267. Саипов А.А. Теория и практика туризма в Казахстане. – Алматы, 1999. – 200 с.
268. Саипов А.А. Научно-педагогические основы подготовки менеджеров туризма. – Алматы: Ғылым, 2000.
269. Сарсенбаев Ж.Г. Заповедная территория. – Алма-Ата: Кайнар, 1986. – 83 с.
270. Саурамбаев О., Щурова А., Кантарбаев Ж. Рынок туристских услуг в Казахстане//Аль-Пари, 1997.
271. Свод памятников истории и культуры Казахстана. Южно-Казахстанская область. – Алматы, 1994.
272. Северский И.В., Благовещенский В.П. Лавиноопасные районы Казахстана. – Алма-Ата: Наука, 1990.
273. Семенова М.И. В краю белого озера. – Алма-Ата: Казгосиздат, 1958.

274. Семенов-Тяньшанский П.П. Путешествие в Тянь-Шань в 1856-1957 гг. – М., 1958.
275. Серафимов К.Б., Юрченков Е.М. Туристские ресурсы ВКО. – Усть-Каменогорск, 1992.
276. Соколкин Э.Д. Павлодар: историко-информативный путеводитель. – Алма-Ата: Казахстан, 1982.
277. Степанова В.И. По Заилийскому Алатау. – Алма-Ата: Казахстан, 1977.
278. Стрелкова И.В. В краю голубой марсианки. – Алма-Ата: Казлитиздат, 1961.
279. Схема развития и размещения туристских баз на территории Казахстана до 2000 года. – Алма-Ата, 1983.
280. Терещук В.А. Маршрутами Кокшетау. – Алма-Ата: Кайнар, 1985. – 128 с.
281. Терещук В.А. Спутник туриста. – Алма-Ата: Кайнар, 1987. – 256 с.
282. Туристские маршруты Казахстана. – Астана, 2001. – 80 с.
283. Турсинбаева К.С. География туризма Карагандинской области. – Жезказган, 2004. – 168 с.
284. Тынчерова З.В., Ягофаров Г.Ф. Основы планирования и организации туристского бизнеса. – Алматы: Қазақ университеті, 2003. – 118 с.
285. Уварова А.К. Использование глобальной компьютерной сети интернет в практике туризма//Новости в мире. – Алматы, 1999.
286. Уварова А.К., Мазбаев О.Б. Основы топографии и ориентирования на местности. – Алматы: Қазақ университеті, 2000. – 68 с.
287. Уварова А.К. Составление туристских карт. – Алматы: Қазақ университеті, 2009. – 146 с.
288. Филиппов В.А. Заповедное сокровище природы Алтая. – Алматы: Наука, 1986.
289. Хайруллин Т.Т., Бейсенбаева А.А., Саипов А.А. Введение в педагогику туризма. – Алматы, 2001. – 142 с.
290. Хамнюк В.Ф. Природные лечебные богатства Казахстана и перспективы их использования. – Алма-Ата, 1967.
291. Хомулло В.Г. К озеру Иссык-Куль. – Алма-Ата: Казгосиздат, 1956.
292. Хомулло В.Г. У походного костра. – Алма-Ата, 1961.
293. Хроков В.В. Заповедник Кургальджино. – Алма-Ата: Кайнар, 1981. – 176 с.
294. Целебные минеральные воды и их рациональное использование. – Алматы, 1993. – 412 с.
295. Черных С.Е. С берегов Иртыша. – Алма-Ата: Казахстан, 1981. – 288 с.
296. Чибилев А.А. Дорога к Каспию. – Алма-Ата, 1988.
297. Чигаркин А.В. Памятники природы Казахстана. Примечательные ландшафты и их охрана. – Алма-Ата: Кайнар, 1980. – 144 с.
298. Чихачев П. Путешествие в Восточный Алтай: Гл. 12/АН СССР; Институт Востоковедения. – М.: Наука, 1974. – 360 с.
299. Щербаков Б.В. Золотыми тропами осени. – Алма-Ата: Кайнар, 1983. – 128 с.
300. Щербаков Б.В. У озера звенящих колоколов. – Алма-Ата: Жалын, 1980. – 80 с.
301. Экшиян Р.А. Путеводитель по памятным и достопримечательным местам Алма-Атинской области. – Иссык, 1992.

302. Юсупов Р.М. Рекреационные ресурсы Семиречья. – Алма-Ата, 1962.
303. Ягофаров Г.Ф., Тынчерова З.В., Саипов А.А. Экскурсоведение. – Алматы, 2001. – 144 с.
304. Янина Н.И. Дороги дальние зовут. – Алма-Ата, 1977.
305. Янушкевич А. Дневники и письма из путешествия по казахским степям. – Алма-Ата: Казахстан, 1966. – 268 с.

Защищенные диссертационные работы по туризму Казахстана

№ п/п	ФИО	Тема диссертации	Шифр и наименование специальности, ученая степень	Диссертационный совет, место и год защиты
1	2	3	4	5
Докторские				
1	Ердаuletов Станислав Рамазанович	Проблемы комплексного развития и территориальной организации туризма Республики Казахстан	11.00.02 (25.00.24) – Экономическая, социальная и политическая география; доктор географических наук	Д 063.57.16 при СПбГУ, г. Санкт – Петербург, 1993 г.
2	Вуколов Владимир Николаевич	Теория и практика подготовки специалистов туристской индустрии в высших учебных заведениях	13.00.04 – Теория и методика физического воспитания, спортивной тренировки, оздоровительной и адаптивной физической культуры; доктор педагогических наук	Д 14.41.03 при Казахской академии спорта и туризма, г. Алматы, 2001 г.
3	Саипов Абдимажит Аманжолович	Научно-педагогические основы подготовки менеджеров туризма	13.00.08 – Теория и методика профессионального образования; доктор педагогических наук	Д 14.05.01 при АГУ им. Абая, г. Алматы, 2002 г.
4	Макогонов Александр Николаевич	Оптимизация двигательной деятельности туристов в горной и пустынной местности	13.00.04 – Теория и методика физического воспитания, спортивной тренировки, оздоровительной и адаптивной физической культуры; доктор педагогических наук	Д 14.41.03 при Казахской академии спорта и туризма, г. Алматы, 2003 г.
5	Жолдасбеков Абдиманат Абразакович	Система подготовки туристских кадров в региональных вузах Республики Казахстан	13.00.08 – Теория и методика профессионального образования; доктор педагогических наук.	Д 14.05.01, при КазНПУ им. Абая, г. Алматы, 2005 г.
6	Юльчиева Галина Николаевна	Управление гостиничными услугами: теория, практика, перспективы для Казахстана	08.00.05-Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности); доктор экономических наук	Д 14.61.15, при университете международного бизнеса, г. Алматы, 2008 г.

7	Мазбаев Орденбек Блискекұлы	Географические основы территориального развития туризма в Республике Казахстан (на казахском языке)	25.00.23 – Физическая география и биогеография, география почв и геохимия ландшафтов; доктор географических наук	Д 53.47.02 при ТОО Институт география, г. Алматы, 2010 г.
8	Никитинский Евгений Сергеевич	Теория и практика устойчивого развития туризма и государственного управления туристской отраслью в Республике Казахстан	13.00.04 – Теория и методика физического воспитания, спортивной тренировки, оздоровительной и адаптивной физической культуры; доктор педагогических наук	Д 14. 47. 03 при Казахской академии спорта и туризма, г. Алматы, 2010 г.
Кандидатские				
1	Мазбаев Орденбек Блискекович	Подготовка будущих учителей к руководству туристско – краеведческой деятельностью со школьниками (Рук. д.г.н. А.С. Бейсенова)	13.00.01 – Теория и история педагогики, 13.00.02 – Методика преподавания географии; кандидат педагогических наук	К 14.41.01 при АГУ им. Абая, г. Алматы, 1993 г.
2	Раева Роза Абдыхамитовна	Организация управления гостиничным бизнесом (на примере гостиниц г. Алматы) (Рук. к.э.н. К.Б. Бердалиев)	08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности); кандидат экономических наук	Д 14.02.01 при КазЭУ им. Т.Рыскулова, г. Алматы, 1997 г.
3	Мусин Кобланды Нургалиевич	Международный туризм: современные тенденции развития в мире и Казахстане (Рук. д.г.н. С.Р. Ердаuletов)	11.00.02 (25.00.24) – Экономическая, социальная и политическая география; кандидат географических наук	КР 14 А. 15.03 при КазНУ им. аль Фараби, г. Алматы, 1998 г.
4	Шабельникова Светлана Алексеевна	Оценка рекреационных ресурсов Республики Казахстан для целей развития отдыха и туризма (Рук. д.г.н. С.Р. Ердаuletов)	11.00.02 (25.00.24) - Экономическая, социальная и политическая география; кандидат географических наук	КО 14 А. 15.03 при КазНУ им. аль-Фараби, г. Алматы, 2000 г.
5	Алиева Жаннат Нарикбаевна	Роль экологического туризма в устойчивом развитии Республики Казахстан (на примере Алматинской области) (Рук. д.г.н. С.Р. Ердаuletов)	11.00.02 (25.00.24) – Экономическая, социальная и политическая география; кандидат географических наук	КО 14 А. 15.03 при КазНУ им. аль-Фараби, г. Алматы, 2001 г.

6	Дюсембекова Жанар Маратовна	Управление качеством санаторно – курортных услуг на принципах маркетинга (на материалах Республики Казахстан) (Рук. д.э.н. Н.К. Мамыров)	08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности); кандидат экономических наук	Д 14.02.01 при КазЭУ им. Т. Рыскулова, г. Алматы, 2001 г.
7	Никифорова Елена Анатольевна	Управленческие аспекты развития рынка санаторно – курортных услуг в Республике Казахстан (Рук. д.э.н. О.А. Яновская)	08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности); кандидат экономических наук	Д 14 А.02.01 при КазЭУ им. Т. Рыскулова, г. Алматы, 2002 г.
8	Мамадияров Марат Дуйсенович	Методические подходы к разработке региональной концепции развития туризма (на примере Южно – Казахстанской области) (Рук. д. г. н. С.Р. Ердаuletов)	25.00.24 – Экономическая, социальная и политическая география; кандидат географических наук	КО 14 А. 15.03 при КазНУ им. аль-Фараби, г. Алматы, 2003 г.
9	Турсинбаева Кания Саяновна	Развитие туризма Карагандинской области (Рук. д.г.н. С.Р. Ердаuletов)	25.00.24 – Экономическая, социальная и политическая география; кандидат географических наук	КО 14 А.15.03 при КазНУ им. аль-Фараби, г. Алматы, 2003 г.
10	Дуйсен Галымжан Мустахимулы	Формирование и развитие индустрии туризма на основе использования природно – ресурсного потенциала Казахстана (Рук. д.э.н. М.Б. Кенжегузин, л.э.н. Г.Д. Москвина)	08.00.19 – Экономика природопользования и охрана окружающей среды; кандидат экономических наук	Д 53.40.03 при Институте экономики МОН Республики Казахстан, г. Алматы, 2003 г.
11	Курбанова Рисалят Касымжановна	Становление и развитие этнического туризма в условиях открытой экономики (на примере Республики Казахстан) (Рук. д.э.н. Т.А. Есиркепов, к.г.н. М.К. Назарчук)	08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности); кандидат экономических наук	К 20.01.01 при университете «Туран», г. Алматы, 2003 г.
12	Матаева Ботагоз Тулешевна	Тенденция развития сферы услуг в условиях рыночных отношений (на примере развития туристских услуг в Республике Казахстан)	08.00.01 – Экономическая теория; кандидат экономических наук	К 14.70.01 при Карагандинском экономическом университете Казпотребсоюза,

		(Рук. д.э.н. У.К. Шеденов (на казахском языке).		г. Караганда, 2003 г.
13	Смыкова Мадина Раисовна	Экономические аспекты развития туризма в Республике Казахстан (Рук. к.э.н. Б.А. Алтынбаев)	08.00.05-Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности); кандидат экономических наук	Д 14.02.01 при КазЭУ им. Т. Рыскулова, г. Алматы, 2003 г.
14	Кубесова Гулнар Тынышбаевна	Оценка рекреационных ресурсов Актюбинской области для целей развития отдыха и туризма (Рук. д.г.н. С.Р. Ердаuletов)	25.00.24 – Экономическая, социальная и политическая география; кандидат географических наук	ОД 14А.01.37 при КазНУ им. аль-Фараби, г. Алматы, 2004 г.
15	Нургалиева Алмагуль Шаймуратовна	Повышение конкурентоспособности услуг туристских фирм (на материалах Акмолинской области) (Рук. д.э.н. К.Р. Нурмагамбетов)	08.00.05-Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности); кандидат экономических наук	ОД 53.39.05 при КарГУ им. Е.А. Букетова, г. Караганда, 2004 г.
16	Никитинский Евгений Сергеевич	Этапы становления и научные основы развития туристской индустрии в Республике Казахстан (Рук. д.п.н. В.Н. Вуколов)	13.00.04-Теория и методика физического воспитания, спортивной тренировки, оздоровительной и адаптивной физической культуры; кандидат педагогических наук	Д 14.41.03 при Казахской академии спорта и туризма, г. Алматы. 2006 г.
17	Устенова Озихан Жанысбековна	Маркетинговые аспекты развития туристского кластера Республики Казахстан (Рук. д.э.н. С.Р. Есимжанова)	08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности); кандидат экономических наук	Д 14.02.01 при КазЭУ им. Т. Рыскулова, г. Алматы, 2007г
18	Титова Мария Александровна	Проблемы и перспективы развития и территориальной организации туризма Акмолинской области (Рук. д.г.н. С.Р. Ердаuletов)	25.00.24 – Экономическая, социальная и политическая география; кандидат географических наук	ОД 14А. 01.37 при КазНУ им. аль-Фараби, г. Алматы. 2007 г.
19	Есмаханова Алуа Умирзаковна	Развитие туристской отрасли в Республике Казахстан: основные проблемы и перспективы (Рук. д.э.н. А.Н. Тулембаева)	08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности); кандидат экономических наук	Д 14А.01.02 при КазНУ им. аль-Фараби, г. Алматы, 2007 г.

20	Рахимбекова Жанар Сапаровна	Управление качеством гостиничных услуг Казахстана (Рук. д.э.н. Е.Б. Жатканбаев, проф. С.Р. Есимжанова)	08.00.05-Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности); кандидат экономических наук	Д 20.01.07 при университете международного бизнеса, г. Алматы, 2007 г.
21	Литвиновна Александра Николаевна	Организационно-педагогические условия формирования интереса школьников к занятием туризмом (Рук. д.п.н. Л.Р. Кудашова)	13.00.04 – Теория и методика физического воспитания, спортивной тренировки, оздоровительной и адаптивной физической культуры; кандидат педагогических наук	Д 14.41.03 при Казахской академии спорта и туризма, г. Алматы, 2007 г.
22	Уахитова Гульмира Бекеновна	Управление рынком туристских услуг в экономике Казахстана (Рук. д.э.н. Ж.М. Шакина)	08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности); кандидат экономических наук	Д 14.61.15 при Международном казахско-турецком университете им. Х.А. Ясави, г. Туркестан, 2008 г.
23	Темирбулатова Мадина Абугалиевна	Кластерно-инновационное развитие туризма (на материалах Северного региона) (Рук. д.э.н. С.К. Сураганова)	08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности); кандидат экономических наук	ОД 18.08.01 при Казахском агротехническом университете им. С. Сейфуллина, г. Астана, 2008 г.
24	Айкио Дана Дуйсеновна	Управление туристским продуктом в Республике Казахстан: маркетинговый подход (Рук. д.э.н. Л.Ф. Сухова)	08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности); кандидат экономических наук	ОД 14А.01.02 при КазНУ им. аль-Фараби, г. Алматы, 2008 г.
25	Вудворд Диляра Бахтиеровна	Оценка туристско-рекреационной емкости ландшафтов Алматинского государственного природного заповедника Республики Казахстан (Рук. д.г.н. Г.В. Гельдыева)	25.00.23 – Физическая география и биогеография, география почв и геохимия ландшафтов; кандидат географических наук	Д 53.47.02 при ТОО Институт географии, г. Алматы, 2008 г.
26	Токпанов Еркин Аипович	Географические основы развития туризма в регионе Жетысуского Алатау (Рук. д.г.н. В.П. Благовещенский, доцент О.Б. Мазбаев)	25.00.23 – Физическая география и биогеография, география почв и геохимия ландшафтов; кандидат географических наук	Д 53.47.02 при ТОО Институт географии, г. Алматы, 2008 г.

Приложение 4

Эволюция культурного туризма

Виды культурного туризма, характерные для данной исторической эпохи
(по Анджею Ковальчику, 2005)

Эпоха	Период	Годы	Виды туризма	Примеры
П Р Е Д М О Д Е Р Н И З М	Древность	До V в.	Религиозный Оздоровительный	Олимпия Тиволи
	Средневековье	V-XIV в.	Религиозный Оздоровительный Охотничий	Иерусалим
	Ренесанс	XV-XVI в.	Религиозный Оздоровительный Охотничий	Рим
	Барокко	XVII в.	Религиозный Оздоровительный Охотничий Образовательный	Гранд тур
М О Д Е Р Н И З М	Просвещение	XVIII в.	Религиозный Оздоровительный Охотничий Образовательный Культурный	Брайтон Гранд тур Париж
	Романтизм	1800-1850	Религиозный Оздоровительный Кулинарный Образовательный Культурный	Карлсбад Палатинат Рейнский
П О С Т М О Д Е Р Н И З М	Реализм	1850-1900	Религиозный Оздоровительный Охотничий Образовательный Культурный Промышленный	Дуйсбург
	Модернизм	1900-1950	Религиозный Оздоровительный Военный Образовательный Охотничий Культурный «Престижный» Спортивный Азартный	Брайтон Вердун Африка Сейшелы Индианаполис Лас Вегас
	Постмодернизм	После 1950	Секс-туризм Образовательный Охотничий Религиозный Азартный Археологический	Бангкок Гоа Якутия Монте Карло Кейвест

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
ГЛАВА 1 ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА В МИРЕ	6
1.1 Зарождение туризма	6
1.2 Туризм в древности	14
1.3 Туризм во времена средневековья и эпоху Возрождения.	26
1.4 Туризм в XVII и XVIII веках	51
1.5 Туризм в период XIX-XX вв. (до начала второй мировой войны)	60
1.6 Современный этап	88
ГЛАВА 2 РАЗВИТИЕ ТУРИЗМА В БЫВШЕМ СССР	100
2.1 Становление туризма (XVIII-XX вв.)	103
2.2 Зарождение туристских и экскурсионных обществ	112
2.3 Развитие туризма в советское время и настоящий период	123
ГЛАВА 3 РАЗВИТИЕ ГЕОГРАФИИ ТУРИЗМА	153
3.1 Период до конца XIX века	154
3.2 Период с начала XX века по 1930 г.	158
3.3 Период с 1931 по 1945 гг.	163
3.4 Период с 1946 по 1960 гг.	173
3.5 Период с 1961 г. по настоящее время	182
ГЛАВА 4 РАЗВИТИЕ И НАУЧНОЕ ИЗУЧЕНИЕ ТУРИЗМА КАЗАХСТАНА	221
4.1 История туризма Казахстана	221
4.2 Развитие научных исследований туризма в Казахстане.....	261
Литература, рекомендуемая для изучения темы	271
Использованная литература.....	271
Приложение 1. Хронология развития туризма.....	277
Приложение 2. Литература по туризму Казахстана	281
Приложение 3. Защищенные диссертационные работы по туризму Казахстана.....	295
Приложение 4. Эволюция культурного туризма	300

Учебное издание

Ердавлетов Станислав Рамазанович

ИСТОРИЯ ТУРИЗМА

Развитие и научное изучение

2-е издание, дополненное и переработанное

Выпускающий редактор *В.Н. Сейткулова*

Корректор *Г.С. Бекбердиева*

Дизайн обложки *Г.У. Курманова*

Компьютерная верстка *Т.Е. Сапарова*

ИБ № 4891

Подписано в печать 10.09.10. Формат 60x84 1/16. Бумага офсетная.

Печать цифровая. Объем 18,812 п.л. Тираж 500 экз. Заказ № 416.

Издательство «Қазақ университеті»

Казахского национального университета им. аль-Фараби.

050040, г. Алматы, пр. аль-Фараби, 71. КазНУ.

Отпечатано в типографии издательства «Қазақ университеті».